

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВПО «ВГПУ»)

На правах рукописи

Шевченко Ирина Сергеевна

**РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЛЕКСИКА ДУХОВНО-
ПРАВСТВЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ: СЕМАСИОЛОГИЧЕСКИЙ И
ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Научный руководитель
доктор филологических наук, профессор
Загоровская Ольга Владимировна

Воронеж

2016

Оглавление

Введение	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ	18
1.1. Особенности развития русского языка на рубеже XX-XXI веков и современная социокультурная ситуация в России	18
1.2. Языковое сознание и языковая картина мира как лингвистические понятия	24
1.3. Понятие русской православной лексики духовно-нравственного содержания и ее место в русской языковой картине мира и русской концептосфере	37
1.4. Семантика словесного знака и ее составляющие	56
Выводы	65
ГЛАВА 2. ПРАВОСЛАВНАЯ ЛЕКСИКА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И ОТРАЖЕНИЕ В ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЯХ	71
2.1. Общая характеристика духовно-нравственной лексики в современном русском языке	71
2.2. Формирование семантики православных словесных единиц духовно-нравственного содержания и их отражение в словарях досоветского периода	85
2.3. Православная лексика духовно-нравственного содержания в словарях советского и постсоветского времени.....	132
Выводы	155
ГЛАВА 3. ПРАВОСЛАВНАЯ ЛЕКСИКА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ И ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО ШКОЛЬНОГО СЛОВАРЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЛЕКСИКИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ «РУССКАЯ ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА»	159
3.1. Уровни знания и понимания исследуемой лексики современными молодыми носителями русского языка.....	159
3.2. Проект специального школьного словаря русской православной лексики духовно-нравственного содержания «Русская духовная культура»	188
Выводы	204
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	209
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	218

Список сокращений	248
ПРИЛОЖЕНИЯ	252
Приложение 1. Список русских православных лексических единиц духовно-нравственного содержания, проанализированных в ходе выполнения диссертационного исследования	252
Приложение 2. Материалы сопоставительного анализа толкования значений православных лексических единиц духовно-нравственного содержания в словарях русского языка досоветского и советского периодов	256
Приложение 3. Материалы словарных статей проектируемого школьного словаря русской православной лексики духовно-нравственного содержания «Русская духовная культура»	264
Приложение 4. Примеры словарных статей Краткого словаря русской православной лексики духовно-нравственного содержания для школьников («бумажная» версия)	278

Введение

Как отмечается в научной литературе, на рубеже XX-XXI веков жизнь российского общества характеризуется системными изменениями, оказывающими существенное и неоднозначное влияние на состояние его духовной культуры и состояние русского языка как хранилища морально-нравственных ценностей русского народа (см., например, работы О. В. Загоровской, В. В. Колесова, В. Г. Костомарова, Г. Н. Скляревской, В. М. Шаклеина, А. Д. Шмелева, В. В. Щеулина, С. Я. Гехтляр и др.).

С одной стороны, в новейший период российской истории происходит очевидное снижение уровня духовности российского общества и разрушение целого ряда духовно-нравственных понятий, которые свойственны традиционной русской культуре и отражены в русской языковой картине мира, основанной на идеях «сострадания, душевности, милосердия и гуманности, а также особой значимости духовных начал в человеке, что предполагает бескорыстное стремление к высшим ценностям, абсолютной истине, добру и нравственной красоте» (Загоровская, 2013б, с.134). В настоящее время в российском обществе активно «формируются принципы новой морали, ориентированной на прагматизм, отсутствие духовности и приоритет материальных ценностей» (Ситникова, 2009, с. 3); все более широко распространяются «идеология успеха, потребления и наслаждения» (Шмелев, 2007, с. 255) и «современный российский индивидуализм», предполагающий «отрицание любых социальных связей и организаций», утрату представлений об общих «высоких интересах и целях, о позитивных универсальных ценностях и нормах»; происходит «девальвация ценностных ориентаций, идеалов и нравственных норм» (Шаклеин, 2012, с. 179-180). В ряде современных лингвистических исследований делается справедливый вывод о том, что под влиянием названных процессов многие словесные знаки русского языка, в том числе обозначающие важнейшие понятия морали и нравственности, в языковом сознании российской молодежи «оказываются

или семантически опустошенными, или семантически деформированными, что в значительной мере обусловлено разрушением традиционных морально-нравственных представлений, свойственных русской духовной культуре» и существенными трансформациями русской лингвокультуры в новых исторических условиях (Ситникова, 2009, с. 7; ср.: Матей, 2012а; 2012б; Эренбург, 2007; Шевелева, 2011).

Однако наряду с отмеченными явлениями в последние два десятилетия в российском обществе происходят и противоположные процессы: возрождение православных нравственных понятий и ценностей православной духовной культуры, актуализация лексических единиц, относящихся к сфере духовно-нравственного бытия человека и отражающих особенности мировоззрения, исторически сформированные русской традиционной православной культурой, а также формирование в современном русском литературном языке новой функциональной разновидности – религиозно-проповеднического стиля, насыщенного лексемами православной духовно-нравственной семантики (Загоровская, 2013б; 2015б; Ермакова, 2006; Крысин, 2008; Скляревская, 2001; 2007; Листрова-Правда, 2001; Гольберг, 2002; Гостева, 2009а; 2009б; Дмитриева, 2005а; Ситникова, 2009; Загоровская, Шевченко, 2014; Шевченко, 2011а; 2011б; 2015а; 2015в; 2015г; Матей, 2012а; 2012б и др. Ср. также: Балашова, 2014). Как отмечается в научной литературе, названные процессы тесно связаны с возрождением в России Русской Православной Церкви как важной составляющей духовной культуры русского народа и возвратом значительной части россиян к исконным традициям и православной вере (см. об этом: Тришин, 2003; Шестун, 2006; Дмитриева, 2012; Гостева, 2009а; 2009б; Матей, 2012а; 2012б; 2015; Геращенко, 2009; Геращенко, Шипицына, 2010 и др.). Ср.: «То искреннее возрождение Веры и Церкви, которое мы наблюдаем двадцать лет и которое все мы называем вторым Крещением Руси, говорит о том, что все-таки мы ищем дорогу и мы видим ее» (Перевезенцев, 2014, с. 62).

Актуализация русской православной лексики в разных видах дискурса и формирование в современном русском языке религиозно-проповеднического стиля справедливо рассматриваются современными исследователями как свидетельство «определенной гуманизации общества» и «несомненно положительное явление» в развитии русского языка новейшего периода (Загоровская 2013, с. 17; 2015б). При этом в новейших лингвистических исследованиях, посвященных процессам динамического развития русского языка на рубеже XX-XXI веков, в том числе выполненных в рамках Воронежской лингвистической школы, отмечается, что в языковом сознании некоторой части россиян наблюдается тенденция к возрождению «религиозной» (т. е. духовно-нравственной) семантики православных лексических единиц, утраченной в советский период развития русского языка (см., например: Матей, 2012а; 2012б; Загоровская, Шевченко, 2014; Шевченко, 2011а; 2011б; 2012; 2015в; 2015г и др.).

В настоящее время в русистике имеются научные труды, связанные с изучением тех или иных аспектов русской православной лексики, в том числе – лексических единиц духовного и нравственного содержания (см., например: Бугаева, 2010; Горюшина, 2002; Гостева, 2009а; 2009б; Кобякова, 2004; 2006; Дмитриева, 2005а; 2005б; 2012; Матей, 2012а; 2012б; 2015; Михайлова, 2004; Ситникова, 2009; Геращенко, 2009 и др.; см. также работы В. В. Колесова, Ю. С. Степанова, Н. Д. Арутюновой, А. Д. Шмелева, С. В. Булавиной, Н. Б. Мечковской, О. П. Ермаковой, С. А. Смирновой, С. Ю. Дубровиной, Г. А. Звездовой, А. В. Полонского, С. Я. Гехтляр, И. М. Гольберг, Л. М. Грановской, О. А. Матвеевой, К. А. Тимофеева и др.). В большинстве подобных трудов названный лексический разряд рассматривается с точки зрения его представленности в современном русском языке и современном дискурсе; в некоторых научных работах содержатся наблюдения исторического характера, касающиеся отдельных словесных знаков данной подсистемы русского языка и связанные, в том

числе, с формированием тех или иных духовно-нравственных концептов, свойственных русской концептосфере. Специальных же работ, посвященных русской православной лексике тематической сферы «Духовность», выполненных с учетом синхронно-диахронического подхода к ее изучению, принципиально значимого для понимания особенностей современного функционирования указанного разряда словесных знаков, до сих пор не существует. Данное обстоятельство представляется тем более значимым, что духовно-нравственная лексика отражает «фундамент национального менталитета» русского народа, ее изучение «поможет восстановить те культурные «пробелы», которые возникли вследствие атеистической изоляции советского времени» (Гостева, 2009б, с. 96).

Настоящее исследование посвящено проблемам, связанным с особенностями развития и современным состоянием семантики православных лексических единиц духовно-нравственного содержания в русском языке, а также вопросам отражения названной лексики в словарях и языковом сознании современной российской молодежи.

Объектом диссертационного исследования является русская православная лексика духовно-нравственного содержания как часть лексической системы русского языка в ее историческом развитии и современном состоянии.

Предмет диссертационного исследования составляют процессы семантического развития названных лексических единиц и особенности их современных «лексикографических» и «психологически реальных» значений.

Понятие *русская православная лексика духовно-нравственного содержания* до настоящего времени не имеет общепринятого определения, а обозначаемое данным термином явление не получило в современной научной литературе достаточно полного описания. В настоящей работе под русской православной лексикой духовно-нравственного содержания понимаются абстрактные лексические единицы, относящиеся к этико-нравственной

(«светской») и духовно-нравственной («религиозной») сферам бытия русского человека и входящие в тематическую сферу «Православие». При этом признается, что этико-нравственная область бытия соотносится со светской этикой, моралью и нравственностью, а духовно-нравственная сфера бытия восходит к глубинным идеям христианской морали и нравственности, основам православной духовной культуры.

Формальными критериями для отбора лексических единиц духовно-нравственного содержания, анализируемых в настоящем исследовании, послужили: принадлежность словесных знаков к тематической сфере «Православие» и к центральной части лексико-семантического поля «Духовность»; высокая значимость для духовно-нравственного мира русского человека явлений, номинируемых данными лексическими единицами; отнесенность словесных знаков духовно-нравственного содержания к числу достаточно частотных для современного русского дискурса.

Актуальность настоящего диссертационного исследования определяется важностью динамических изменений в лексической системе современного русского языка, непосредственно касающихся лексики духовно-нравственного содержания и связанных с возвратом соотечественников к традиционным истокам русской православной духовной культуры; отсутствием специальных обобщающих работ, посвященных истории формирования и современному состоянию православной русской лексики лексико-семантического поля «Духовность», значимостью вопросов адекватного отражения в толковых словарях «психологически реальных» значений слов, функционирующих в языковом сознании современных носителей русского языка.

Основная цель диссертационной работы заключалась в изучении особенностей семантического развития православной лексики духовно-нравственного содержания в истории русского языка, представленности

рассматриваемых лексических единиц в толковых словарях русского языка советского и постсоветского времени, а также в исследовании особенностей отражения русской православной лексики духовно-нравственного содержания в языковом сознании современной российской молодежи.

Достижение поставленной цели предполагало последовательное решение следующих задач:

- 1) определение теоретических оснований исследования;
- 2) определение путей семантического развития православных духовно-нравственных лексических единиц в истории русского языка;
- 3) выявление «лексикографических» значений анализируемых православных духовно-нравственных лексических единиц, представленных в толковых словарях русского языка досоветского, советского и постсоветского периодов;
- 4) выявление особенностей отражения православной лексики духовно-нравственного содержания в языковом сознании современной российской молодежи;
- 5) определение соотношений между современными «психологически реальными» значениями исследуемых лексических единиц и их «лексикографическими» значениями, представленными в современных толковых словарях русского языка;
- 6) разработка проекта специального школьного словаря русской православной лексики духовно-нравственного содержания «Русская духовная культура».

Гипотеза исследования состояла в том, что семантические особенности русской православной лексики духовно-нравственного содержания, состоящие в ее семантической двуплановости и наличии в значениях входящих в нее лексических единиц особой, православной, духовно-нравственной составляющей, явились результатом исторического развития русского языка и русской культуры. Именно поэтому, не будучи

представленными в «лексикографических» значениях, отраженных в толковых словарях русского языка советского и новейшего времени по идеологическим соображениям, названные особенности исследуемой лексики не могли полностью исчезнуть из языкового сознания носителей русского языка и из «психологически реальных» значений словесных единиц названной сферы. Методологическим обоснованием данной гипотезы явилась убежденность в существовании генетической языковой памяти народа, которая может передаваться из поколения в поколение, и силе любого национального языка как выразителя «народного духа» (см. работы В. Гумбольдта, Д. С. Лихачева, Н. И. Толстого, В. В. Колесова, О. В. Загоровской, Г. Н. Складневской, Л. М. Грановской, и др. исследователей).

Материалом для исследования послужили различные лингвистические и энциклопедические словари, а также субъективные дефиниции, полученные в результате психолингвистического эксперимента.

Основными лексикографическими источниками для выполнения настоящей работы явились:

Безрукова В.С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). – Екатеринбург, 2000 (ОДК);

Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. – СПб., 2008 (БТС);

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – Санкт-Петербург, Москва, 1880-1882. – Т. 1-4 (СД);

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 2010 (СОШ);

Полный церковно-славянский словарь Г. Дьяченко – М., 1993 (ПЦСС);

Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русское Православие: в 3-х тт. / под ред. О. А. Платонова. – М., 2009 (БЭРН);

Скляревская Г.Н. Словарь православной церковной культуры // Рос. акад. наук, ин-т лингвист. исслед. – СПб., 2000 (СПЦК);

Словарь академии российской – Санкт-Петербург, 1789 – 1794. – Ч. 1-6. (САР);

Словарь русского языка XVIII в. - СПб., 1984 -2011. - Вып. 1-19 (СРЯ XVIII в.);

Словарь русского языка / под. ред. А.П. Евгеньевой. – М., 1981–1984. – Т. 1–4 (МАС);

Словарь современного русского литературного языка. – М., 1948–1965. – Т. 1–17 (БАС);

Словарь старославянского языка. – СПб., 2006 (ССЯ);

Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым Отделением Императорской Академии наук – Санкт-Петербург, 1847. – Т. 1-4 (СЦСРЯ);

Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам / И.И. Срезневский. – Санкт-Петербург, 1893-1912. – Т. 1-3 (МСДРЯ);

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. Т. 1-4. – М., 1986 (ЭСФ);

Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка в 2 т. – 3-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1999 (ИЭСЧ).

К исследованию привлекались также данные Частотного словаря современного русского языка О. Н. Ляшевской и С. А. Шарова (М., 2009), а также материалы национального корпуса русского языка, электронного ресурса «Православная энциклопедия «Азбука веры» и энциклопедического издания В. В. Колесова «Древнерусская цивилизация. Наследие в слове» (М., 2014).

Список сокращений источников исследования см. на с. 248 диссертации.

Исследовательская база работы составила 400 лексических единиц духовно-нравственного содержания и 4000 субъективных дефиниций, полученных в ходе анкетирования.

Теоретические и методологические основы исследования.

Теоретическую базу настоящего исследования составили работы по проблемам развития русского языка (В. В. Виноградов, А. И. Горшков, Л. М. Грановская, С. Ю. Дубровина, О. П. Ермакова, О. В. Загоровская, Е. А. Земская, А. М. Камчатнов, Г. Ф. Ковалев, В. В. Колесов, А. А. Кретов, Л. П. Крысин, А. А. Припадчев, А. А. Шахматов и др.), лингвокультурологии и этнолингвистике (Н. Ф. Алефиренко, Е. Б. Артеменко, В. В. Воробьев, Т. И. Кобякова, Е. С. Кубрякова, Д. С. Лихачев, В. А. Маслова, Ю. С. Степанов, Н. И. Толстой, В. М. Шаклеин, А. Д. Шмелев и др.), когнитивной лингвистике и семасиологии (А. М. Бабушкин, Л. М. Васильев, В. Г. Гак, О. В. Загоровская, Л. А. Новиков, З. Д. Попова, И. А. Стернин и др.), лексикографии (Ю. В. Апресян, О. В. Загоровская, В. А. Козырев, В. В. Морковкин, Г. Н. Складневская, А. Е. Супрун, В. Д. Черняк и др.), а также по философии и религиоведению (Н. А. Бердяев, В. С. Соловьев, Св. прав. Иоанн Кронштадтский, святитель Филарет (Дроздов), митрополит Московский, игумен Георгий Шестун, Е. Л. Исаева, митрополит Иерофей (Влахос) и др.). Для решения поставленных задач в работе использовались методы компонентного, сопоставительного и лексикографического анализа, а также метод психолингвистического эксперимента.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые русская православная лексика духовно-нравственного содержания охарактеризована с точки зрения исторического развития ее семантики, выявлены особенности отражения названной лексики в толковых словарях советского и постсоветского времени, а также в языковом сознании современных носителей русского языка; разработан проект первого специального школьного словаря

русской православной лексики духовно-нравственного содержания «Русская духовная культура».

Теоретическая значимость диссертационной работы состоит в том, что она вносит вклад в рассмотрение проблем исторического развития русского языка, расширяет научные представления о семантической двуплановости русских православных лексических единиц духовно-нравственного содержания и об особенностях языкового сознания современной российской молодежи.

Практическая значимость исследования определяется возможностью применения его материалов и выводов, прежде всего, в практике преподавания учебных курсов русского языка и русской литературы в школе. На основании материалов выполненной диссертации может быть подготовлен специальный школьный учебный словарь «Русская духовная культура», отражающий исторически сложившиеся «культурологические» значения русской православной лексики духовно-нравственного содержания, а также разработаны методические рекомендации по введению православных словесных единиц лексико-семантического поля «Духовность» в языковое сознание и коммуникативную практику современных школьников. Помимо отмеченного выше, материалы и выводы выполненного диссертационного исследования могут быть использованы в вузовской практике преподавания русского литературного языка и в лексикографической практике при подготовке общих и специальных толковых словарей русского языка.

Положения, выносимые на защиту:

1. Православная лексика духовно-нравственного содержания в русском языке новейшего периода представляет собой достаточно объемную группу словесных знаков лексико-семантического поля «Духовность», различающихся по происхождению, тематической отнесенности, а также по грамматическим и стилистическим характеристикам.

2. В процессе развития русского языка и русской духовной культуры у единиц православной лексики, входящих в лексико-семантическое поле «Духовность», постепенно формировалось особое «культурологическое» значение, предполагающее наличие семантической двуплановости и сосуществование в содержании слова этико-нравственного («светского») и духовно-нравственного («религиозного») семантических пластов. Подобные «культурологические» значения достаточно полно отражались в толковых словарях русского языка досоветского периода.
3. Толковые словари русского языка советского и постсоветского периодов отражают, как правило, лишь этико-нравственный пласт семантики православных лексических единиц лексико-семантического поля «Духовность» и отчетливо демонстрируют процессы разрушения традиционной для русского языка семантической двуплановости словесных знаков названной тематической сферы, обусловленные социально-политическими и идеологическими изменениями в России, произошедшими после Октябрьской революции 1917 года и соответствовавшими традициям советской лексикографии, ориентированной на атеистическое мировоззрение.
4. «Лексикографические» значения исследуемых слов духовно-нравственной сферы, представленные в современных толковых словарях русского языка, далеко не в полной мере соответствуют «психологически реальным» значениям названных языковых знаков, в том числе представленным в языковом сознании современной российской молодежи.
5. Несмотря на то, что общий уровень знания и понимания православных словесных единиц, входящих в лексико-семантическое поле «Духовность», современными молодыми носителями русского языка в целом оказывается невысоким, в языковом сознании определенной

части современных молодых людей достаточно четко представлен не только этико-нравственный, но и духовно-нравственный семантический пласт названных словесных знаков, что свидетельствует о прочности генетической памяти русского народа и неисчерпаемости духовной силы русского языка.

- б. Несоответствия между «лексикографическими» и «психологически реальными» значениями православных единиц лексико-семантического поля «Духовность», характерные для новейшего этапа развития русского языка и русского общества, настоятельно требуют подготовки специальных учебных словарей, ориентированных на подрастающее поколение и отражающих исторически сложившиеся «культурологические» значения русской православной лексики духовно-нравственного содержания.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования изложены в 23 научных публикациях, четыре из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Результаты работы были представлены на VIII, IX, X международных научно-методических конференциях «Современная языковая ситуация и совершенствование подготовки учителей-словесников» (Воронеж, 2010, 2012, 2014); VI и VII международных научно-практических конференциях «Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий» (Воронеж, 2011, 2013); X, XI, XII, XIII международных учительских конференциях «Проблемы преподавания литературы, русского и иностранных языков в современной школе (Гуманитаризация образовательного процесса)» (Воронеж, 2011, 2012, 2013, 2014); IV международной научно-практической конференции «Новое слово в науке: перспективы развития» (Чебоксары, 2015); V международной научно-практической конференции «Актуальные направления научных исследований: от теории к практике» (Чебоксары, 2015); XIX международной научно-практической конференции «Современная филология: теория и

практика» (Москва, 2015); XXII, XXX, XXXIV международных научно-практических конференциях «Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии» (Москва, 2014, 2015); всероссийской научно-практической интернет-конференции «Научно-философский анализ повседневности: проблемы и перспективы развития в XXI веке» (Воронеж, 2010); научно-практических конференциях студентов, аспирантов и преподавателей гуманитарного факультета Воронежского государственного педагогического университета (Воронеж, 2012, 2013, 2014, 2015).

Диссертация обсуждалась на кафедре русского языка, современной русской и зарубежной литературы Воронежского государственного педагогического университета.

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

Во введении обосновывается выбор темы и ее актуальность, определяются цель и задачи исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, теоретические и методологические основы исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

В главе 1 «Теоретические основания исследования» определяются исходные теоретические положения, которые легли в основу диссертационной работы: характеризуются особенности развития русского языка в новейший период, рассматривается теоретическое осмысление понятий «русская православная лексика духовно-нравственного содержания», «значение слова», «языковая картина мира», «языковое сознание», а также вопросы, связанные с развитием научных лингвистических знаний о лексике духовно-нравственного содержания и ее функционировании в современном русском языке.

В главе 2 «Православная лексика духовно-нравственного содержания в современном русском языке: история формирования и отражение в толковых словарях» дается общая характеристика исследуемой лексики,

излагаются результаты изучения процессов исторического развития семантики православных слов в русском языке, а также результаты анализа представленности названных словесных знаков в толковых словарях досоветского, советского и новейшего периодов развития русского языка.

В главе 3 «Православная лексика духовно-нравственного содержания в языковом сознании современной молодежи и проблемы создания специального школьного словаря русской православной лексики духовно-нравственного содержания «Русская духовная культура» излагаются результаты психолингвистического эксперимента, направленного на выявление особенностей отражения исследуемых лексических единиц духовно-нравственного содержания в языковом сознании современной российской молодежи, а также предлагается проект специального школьного словаря «Русская духовная культура».

В заключении сформулированы основные выводы проведенного исследования.

В приложениях представлены: список русских православных лексических единиц духовно-нравственного содержания, проанализированных в ходе выполнения диссертационного исследования (приложение 1); материалы сопоставительного анализа толкования значений православных лексических единиц духовно-нравственного содержания в словарях русского языка досоветского и советского периодов (приложение 2); материалы словарных статей проектируемого школьного словаря русской православной лексики духовно-нравственного содержания «Русская духовная культура» (приложение 3); примеры словарных статей Краткого словаря русской православной лексики духовно-нравственного содержания для школьников («бумажная» версия) (приложение 4).

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Особенности развития русского языка на рубеже XX-XXI веков и современная социокультурная ситуация в России

Как отмечается во многих научных исследованиях, на рубеже XX - XXI вв. русский язык переживает особый этап своего развития, именуемый «постсоветским», или «новейшим» (см., напр., работы О. В. Загоровской, Г. Н. Склярёвской, Е. А. Земской, Л. П. Крысина, М. Я. Гловинской, Г. А. Заварзиной и др.). Характеризуя новейший период развития русского языка, лингвисты указывают на ряд отрицательных тенденций, характерных для языковой ситуации в современной России. В числе таких тенденций называются: 1) массовое вторжение иностранных слов, которые во многих случаях вытесняют исконно русские или давно заимствованные и обрусевшие лексические единицы, отражающие особенности национального мировосприятия; 2) сужение внутренних функций русского языка (в том числе, в сфере официально-делового общения); 3) разрушение границ между литературным языком и такими нелитературными формами существования национального русского языка, как просторечие и жаргоны; 4) разрушение традиционной для русской культуры триединой стилистической системы русского языка, предполагающей существование высокого, среднего и низкого стилей (для современной языковой ситуации характерна утрата высокого стиля и выдвижение низкого (вульгарного) стиля на место среднего, традиционно являющегося источником поступления в литературный язык нормативных элементов системы); 5) общее стилистическое снижение русской речи, разрушение сложной синонимической системы русского литературного языка; 6) огрубление русской речи, сопровождающееся массовыми отступлениями от норм литературного языка, при этом часть подобных отступлений фиксируется

словарями русского языка как изменения литературной нормы (см. об этом: Загоровская, 2010, с.15-16; 2015а; 2015б).

Негативное влияние на современную языковую ситуацию в России оказывает также продолжающаяся интенсивная демократизация языка, «которая в сочетании с отменой цензуры привела к тому, что потоки сниженной, жаргонной, а нередко и нецензурной лексики вышли за пределы устной бытовой речи и стали достоянием всех жанров, требующих экспрессии» (Скляревская, 2001а, с. 7).

Согласно взглядам профессора О. В. Загоровской, «отмеченные явления представляют определенную угрозу самому существованию русского литературного языка, так как подрывают основы его целостности, стилистической упорядоченности и стабильности, а также основы национальной самобытности, связанной с отражением в языковых единицах особенностей мировосприятия русского народа, его этнического самосознания» (Загоровская, 2010, с. 15-16). Вместе с тем, многие исследователи уверены в том, что, хотя современные процессы развития русского языка и свидетельствуют о его «серьезных заболеваниях», весьма важным является тот факт, что негативные явления современной языковой ситуации затрагивают прежде всего реализацию языковой системы, т. е. речь, а не саму языковую систему. Как отмечается в научной литературе, русский язык «уже переживал периоды схожих «революционных» изменений, но сохранил свою целостность и своеобразие» (Загоровская, 2013б, с. 20-21).

Важно отметить, что, если в конце XX века ученые отмечали факт бурного развития русского языка и говорили об ускорении процессов приспособления языка к изменяющимся условиям его функционирования (Загоровская, 1998; Стернин, 1998), то в начале XXI века лингвисты говорят о стабилизации лексической системы русского языка. См., например: «Сейчас мы наблюдаем уже не столь бурные и вихреобразные языковые явления, какие происходили в 90-х годах минувшего века, а скорее

интенсивное развитие двух разнонаправленных процессов: «онаучивание» языка, проявляющееся в освоении общим языком терминологии, и потоки иностранных заимствований, с одной стороны, и встречное движение жаргонизации языка – с другой» (Скляревская, 2007, с. 5).

По мнению современных исследователей, наиболее существенное влияние на развитие языковой системы русского языка оказывают изменения в российском обществе. Язык, как вторичная общественная система, в своей лексико-семантической части напрямую зависит от потребностей социума, представляющих собой внешний стимул для внутренних законов языкового развития (Стернин, 1998; Валгина, 2001; Крысин, 2008; Юдина, 2010; Шаклеин, 2012; Загоровская, 2013б, Гехтляр, 2009).

Значительные перемены в идеологической, политической, социальной жизни России закономерно отражаются в мировоззрении и духовной культуре русского народа. Как отмечается в научной литературе, на развитие и функционирование русского языка существенное влияние оказывают общественно-политические процессы, приводящие к серьезным изменениям в жизни российского общества. Ср., например: «Специфика нынешнего состояния языковой ситуации в России в том, что подавляющее большинство изменений в языке связано с изменениями в обществе, точнее, основные изменения в языке и общении являются прямым следствием общественных изменений» (Стернин, 2003, с. 4).

Отличительной чертой современности является формирование новой глобальной информационной культуры, что также оказывается весьма значимым для развития русского языка. По справедливому мнению О. В. Загоровской, в результате межкультурного диалога происходит «взаимообогащение» языков и культур, однако несомненным также представляется тот факт, «что процессы межкультурного взаимодействия... могут иметь и негативные последствия и приводить не только к качественным изменениям в национальной культуре и национальном языке,

но и к потере ими национальной самобытности» (Загоровская, 2008а, с. 4). Отсутствие уважения к русскому языку, национальной русской культуре, сложившимся ментальным традициям в системе родного языка может привести к уничтожению морально-нравственных установок общества, возникновению кризисного состояния духовной культуры в современной России (см. об этом Загоровская, 2003).

Вместе с тем, весьма существенным представляется то обстоятельство, что негативным тенденциям, отражающимся в современной русской культуре и в русском языке на рубеже XX-XXI вв., в определенной степени противостоят и некоторые положительные явления, в числе которых, прежде всего, следует назвать возвращение с периферии общественного языкового сознания лексики духовно-нравственного содержания, обусловленное актуализацией традиций православия в современной России и идеологической переориентацией российского общества (см. об этом: Скляревская, 2001а; 2001б; Листрова-Правда, 2001; Розанова, 2003; Китайгородская, 2003; Гостева, 2009а; 2009б; 2012; Ситникова, 2009; Полонский, 2011; Гольберг, 2002; Грановская, 2007; Загоровская, Матей, 2012б; Загоровская, Шевченко, 2014; Матей, 2012а; 2012б; Пережогина, 2013; Шевченко, 2011а; 2011б), а также формирование религиозно-православного стиля русского литературного языка (Загоровская, 2013а; Загоровская, Матей, 2012; Гольберг, 2002; Крысин, 2008 и др.). В связи с отмеченными процессами актуальным и востребованным становится изучение языка православных верующих, возрождению которого во многом способствует сознательная деятельность филологов и представителей Русской Православной Церкви. Ср.: «Особый и наиболее значимый разряд «вернувшейся» лексики составляют термины религий, прежде всего православия, заполнившие страницы газет, постоянно звучащие по радио и телевидению в связи с возрождением духовной жизни и нового обращения к вере в нашей стране» (Скляревская, 2001а, с. 10). См. также мысль А. В.

Полонского о том, что «в массмедийное информационное пространство со своей духовной миссией пришло и православное слово, нацеленное на внутреннее преобразование человека посредством обретения им богооткровенной истины, на приобщение человека к высоким духовным ценностям Православия как основы нравственности и душевной гармонии» (Полонский, 2011, с. 197).

Возвращение в активный языковой запас православной лексики, в том числе лексики духовно-нравственного содержания, полностью соответствует тем основным динамическим тенденциям, которые характерны для развития словарного состава русского языка новейшего периода и в соответствии с концепцией О. В. Загоровской могут быть обозначены следующим образом: 1) расширение количества лексических единиц за счет появления разного рода инноваций; 2) перераспределение между активным и пассивным словарными запасами лексической системы русского языка; 3) изменения в семантике словесных знаков как на уровне семантической структуры слова в целом, так и на уровне отдельного значения (см.: Загоровская, 2003; 2008б; 2013б).

Первый из названных процессов представляет одну из наиболее ярких особенностей развития лексико-семантической системы русского языка в новейший период его истории [Ср., например, мнение М. А. Кронгауза о том, что «в последнее время в русском языке появилось столько новых слов, что лингвисты не успевают следить за ними и издавать словари, а обычные люди часто просто не понимают, о чем идет речь» (Кронгауз, 2009, с. 14)]. Расширение лексического состава русского языка осуществляется, с одной стороны, путем освоения иноязычных заимствований, а с другой стороны, через образование словесных знаков из собственных языковых ресурсов. При этом иноязычные заимствования, представляющие в основном американские варианты английского языка, включают в себя три группы словесных знаков: а) обозначающие новые для России понятия и реалии (*спичрайтер*,

импичмент, ксерокс и др.); б) номинирующие явления, которые известны в России, но не имеют однословных наименований (*клип – короткий видеофильм* и др.); в) обозначающие реалии, которые имеют в русском языке полные синонимы (*лейбл – этикетка* и др.).

При образовании слов-неологизмов из собственных языковых ресурсов в новейший исторический период развития русского языка наблюдаются: активизация экспрессивного словообразования (*ЯБЛОКО, теневик* и т. п.); тенденция к аналитическому словообразованию (*сервис-центр, бизнес-клуб* и т. п.); появление серии дериватов (*приватизация - приватизировать, приватизатор, приватизаторский*), а также возникновение новых устойчивых словосочетаний (*силовые структуры, валютный коридор, субъекты федерации*). См. также работы Л. П. Крысина, Е. А. Земской, Н. С. Валгиной и др.

Перераспределение между активным и пассивным словарными запасами лексической системы русского языка на рубеже XX-XXI вв. происходит, с одной стороны, в результате актуализации лексем, считавшихся ранее устаревшими или малоупотребительными вследствие «идеологических наслоений» (см., например: *губернатор, Дума, исповедь, венчание, крещение* и др.), а с другой стороны - в результате дезактуализации словесных единиц, связанных с тематическими сферами коммунистической идеологии (*соцсоревнование, пятилетка, КПСС* и т. п.). См. также работы Г. Н. Склярёвской, О. В. Миловановой, Г. А. Заварзиной и др.

Изменения в семантике словесных знаков, касающиеся семантической структуры слова в целом, могут проявляться в возникновении новых значений, в дезактуализации отдельных семем, а также в восстановлении семем, которые в советский период развития русского языка находились на дальней периферии семантики словесной единицы. Трансформации семантики на уровне отдельного значения проявляются чаще всего в процессах семантической модификации, предполагающих изменения

семного состава отдельных значений. Подобные изменения оказываются возможными чаще всего благодаря снятию «идеологических наслоений» в семантике общественно политической, экономической и религиозной лексики. См. также работы И. А. Стернина, Г. А. Заварзиной и др.

Очевидно, что процессы актуализации словарных единиц духовно-нравственного содержания в русском языке новейшего периода, повышение их значимости в языковом сознании современных носителей русского языка и рост частотности речевого употребления происходят, прежде всего, в русле второй и третьей отмеченных тенденций языкового развития. Вместе с тем несомненно, что и первая из названных тенденций затрагивает процессы функционирования исследуемой лексики: новые лексические единицы, входящие в состав русского языка, способны обновлять парадигматические и синтагматические связи лексики духовно-нравственного содержания и включать ее в наиболее востребованные сферы жизнедеятельности российского общества.

1.2. Языковое сознание и языковая картина мира как лингвистические понятия

В современном научном мире проблема сознания интенсивно исследуется целым комплексом естественных, гуманитарных и общественных наук (Акопов, 2007). При этом, как показывает изучение научной литературы, понятие «сознание» весьма неоднозначно трактуется в различных гуманитарных науках. Так, например, в психологической науке в основе объяснения феномена сознания лежит противопоставление сознания «бессознательным процессам или неосознаваемому содержанию восприятия, памяти, мышления, творчества»; в социологии сознание противопоставляется стихийности, а в философии понятие «сознание» трактуется как «форма отражения бытия» (Петренко, 1988, с. 4).

Отражательный характер природы сознания отчетливо прослеживается в философском энциклопедическом словаре. См., например: «Сознание - свойство высокоорганизованной материи, которое заключается в психическом отражении действительности» (ФЭС, с. 423).

Данные, полученные при изучении научных источников философского характера, позволяют говорить о существовании в философской науке противоположных точек зрения на соотношение таких категорий, как *сознание индивида* и *материальный мир*. В одних исследованиях подчеркивается отождествление сознания и материального мира, в других же, напротив, отмечается, что единственной достоверной реальностью является сознание индивида, а материальный мир представляет собой результат порождения сознания (см. об этом подробнее: ФЭС, с. 424).

В Большом психологическом словаре сознание определяется как «психическая деятельность, которая обеспечивает обобщенное и целенаправленное отражение внешнего мира, осуществляемое в знаковой форме, связывание новой информации, полученной индивидом, с его прежним опытом; выделение человеком себя из окружающей среды и противопоставление себя ей как субъекта объекту» (БПС, с. 517).

В отечественной психологии существует множество определений сознания, которые «строятся через категории отражения (Б. В. Зейгарник, К. К. Платонов и др.), рефлексии (Е. А. Климов и др.), самосознания (В. В. Столин, И. И. Чеснокова и др.), посредством перечисления определенных признаков сознания (Ю. М. Орлов, Н. И. Чуприкова и др.) и интеграции психических новообразований (Л. И. Божович)» (см. об этом: Акопов, 2007, с. 46). Серьезные разработки проблемы сознания содержатся в работах ученых отечественной психологической науки: С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева, Л. С. Выготского и др. Согласно С. Л. Рубинштейну, сознание представляет собой «психическую деятельность, состоящую в рефлексии мира и самого себя» (Рубинштейн, 1998, с. 280). Ученый усматривал

основной закон исторического развития сознания человека в трудовой деятельности. Так, С. Л. Рубинштейн считал, что человек, изменяя природу и получая результаты практической и теоретической деятельности, развивает таким образом свое сознание (Рубинштейн, 1998). Согласно мыслям А. Н. Леонтьева, «сознание в своей непосредственности есть открывающаяся картина мира, в которую включен он сам, его действия и состояния» (Леонтьев, 1975, с. 167). А. Н. Леонтьев в своих работах отмечал, что глубинному осмыслению феномена сознания способствует восприятие сознания как опосредованного продукта, возникающего в ходе исторического развития общества. Ученый справедливо утверждал, что вне системы общественного сознания рассматривать индивидуальное сознание недопустимо (Леонтьев, 1975). Л. С. Выготский понимал индивидуальное сознание как сложноорганизованную систему, которая подвержена влиянию внешнего мира и процессов социального взаимодействия (Выготский, 1956; 1999).

Как считают исследователи, в философском плане понятие сознания субъекта отождествляется с образом мира. В психологическом плане исследование индивидуального сознания предусматривает наличие многослойной уровневой системы, включающей как осознаваемые, так и неосознаваемые компоненты (см. об этом подробнее: Петренко, 1988, с. 4).

Интересной представляется характеристика феномена сознания, представленная современным австралийским философом Дэвидом Чалмерсом, по мнению которого «сознание упорно сопротивляется научным попыткам решения», поэтому «некоторые исследователи приходят к выводу, что проблема не имеет решения» (Chalmers, 1995, p. 203).

В лингвистической науке понятие «сознание» тесно связано с проблемой соотношения языка и мышления. При этом в научной литературе указывается на разграничение понятий «сознание» и «мышление». Согласно справедливому мнению В. В. Красных, сознание и мышление следует

рассматривать как феномен и процесс соответственно. См., например: «Сознание – феномен, высшая форма отражения действительности; мышление – процесс сознательного отражения действительности» (Красных, 2003, с. 22).

По поводу характера связи языка и мышления, как известно, существуют две точки зрения. Одни ученые считают возможным существование мышления без языка, аргументируя данную позицию возникновением затруднений в выражении той или иной мысли, а также гораздо более высокой скоростью мышления, нежели говорения. См., например, работы Н. И. Жинкина, А. Н. Леонтьева, Л. С. Выготского, Ж. Пиаже, А. Т. Хроленко и др. Другая точка зрения, согласно которой бытие мышления невозможно без языка, отражена в трудах В. фон Гумбольдта, Ф. де Соссюра, А.Ф. Лосева, А.А. Реформатского (см. об этом: Морковкин, 2003, с. 663-664), а также в работах таких современных исследователей, как Е. С. Кубрякова (2004), В. Ф. Васильева (2009), А. Т. Кривоносов (2012) и др. Затрагивая вопрос о связи языка и сознания, В. Гумбольдт отмечал: «Язык есть орган, образующий мысль. Умственная деятельность посредством звука речи материализуется и становится доступной для чувственного восприятия. Деятельность сознания и язык представляют поэтому неразрывное единство. В силу необходимости сознание всегда связано со звуком языка, иначе оно не достигает ясности и представление не может превратиться в понятие. Неразрывная связь сознания, органов речи и слуха с языком обуславливается первичным и необъяснимым в своей сущности устройством человеческой природы» (Гумбольдт, 2000, с. 340).

Анализ специальной научной литературы показывает, что большинство современных ученых убеждены в наличии связи между языком и сознанием и в том, что язык играет важную роль в реализации существенных для человека когнитивных процессов. Однако вопрос о характере связи между названными сущностями остается нерешенным.

В современных лингвистических исследованиях принято разграничивать *языковое, коммуникативное и когнитивное сознание*. Например, по мнению представителей воронежской когнитивной школы, *языковое сознание* представляет собой «компонент когнитивного сознания, «заведующий» механизмами речевой деятельности человека; один из видов когнитивного сознания, обеспечивающий такой вид деятельности как оперирование речью» (Попова, Стернин, 2006, с. 34). По мнению З. Д. Поповой и И. А. Стернина, *коммуникативное сознание* – это «совокупность знаний и механизмов, которые обеспечивают весь комплекс коммуникативной деятельности человека»; *когнитивное сознание* – это «сознание, представляющее собой информационный тезаурус человека, образуемый упорядоченными концептами – единицами мышления, фиксирующими отраженную, познанную и осмысленную субъектом действительность» (Попова, Стернин, 2006, с. 34; Стернин, 2005, с. 4). При таком подходе (который представляется совершенно справедливым) языковое сознание предстает как способ овнешнения когнитивного сознания (Стернин, 2002).

Согласно взглядам Т. Н. Ушаковой, термин «языковое сознание» объединяет в себе психический феномен нематериальной природы и материальный феномен произносимой или записываемой речи, а также вербальный процесс формирования вербальных языковых связей. Исследователь называет две разновидности языкового сознания – *динамическую* и *структурную*. Так, *динамическая* разновидность языкового сознания предполагает выражение состояния сознания в вербальной форме, воздействие на сознание с помощью речи. *Структурная* разновидность языкового сознания образуется языковыми структурами, формирующимися в результате ментального опыта субъекта, действия его сознания (Ушакова, 2003).

С понятием «языковое сознание» тесно связано понятие «языковая картина мира». О роли языка в формировании языковой картины мира

народа В. Гумбольдт писал: «Каждый народ обведен кругом своего языка и выйти из этого круга может только перейдя в другой» (Гумбольдт, 2000, с. 265).

В современной научной литературе под картиной мира принято понимать «упорядоченную совокупность знаний о действительности, сформировавшуюся в общественном (а также групповом, индивидуальном) сознании» (Попова, Стернин, 2010, с. 36).

Исследователи проблем когнитивной лингвистики предлагают разграничивать непосредственную и опосредованную картину мира. Первая получается в результате прямого познания сознанием окружающей действительности. Примером непосредственной картины мира служит *когнитивная картина мира*, представляющая собой «ментальный образ действительности, сформированный когнитивным сознанием человека или народа в целом и являющийся результатом как прямого эмпирического отражения действительности органами чувств, так и сознательного отражения действительности в процессе мышления» (Попова, Стернин, 2010, с. 36). Опосредованная картина мира – «это результат фиксации концептосферы вторичными знаковыми системами, которые материализуют, овнешняют существующую в сознании непосредственную когнитивную картину мира. Таковы *языковая и художественная картина мира*» (Попова, Стернин, 2010, с. 37).

Согласно современным научным взглядам, языковая картина мира – «это совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определенном этапе развития народа, представление о действительности, отраженное в языковых знаках и их значениях – языковое членение мира, языковое упорядочение предметов и явлений, заложенная в системных значениях слов информация о мире» (Попова, Стернин, 2010, с. 38).

В современной лингвистике определены основные пути моделирования языковой картины мира, к которым относятся: описание «членения действительности», отраженного языком в языковых парадигмах (лексико-семантических, лексико-фразеологических и структурно-синтаксических группах и полях); описание национальной специфики значений языковых единиц и различий в значениях соотносимых словесных знаков в разных языках; выявление отсутствующих единиц (лакун) в системе языка; выявление эндемичных (выявляющихся только в одном из сравниваемых языков) единиц и нек. др. (Попова, Стернин, 2010; Бирюкова, 2012).

Наряду с языковой картиной мира ученые выделяют также *научную и практическую картины мира*. При этом языковая картина мира противопоставляется научной картине мира и составляет часть практической картины мира. По мнению исследователей, практическая картина мира подразумевает учет не только языковых сведений, но также фиксирует общесемиотические, культурные, литературные, мифопоэтические представления, имеющие, помимо языкового, еще и внеязыковое выражение (Рябцева, 2005).

Научная картина мира строится с помощью специального языка, терминологии, и потому ее устройство легко поддается описанию и экспликации. Научная картина мира не зависит от языка. Практическая картина мира складывается естественно и произвольно. Особенностью названной картины мира является отражение повседневной жизни в простых понятиях, национальная специфичность, т. к. практическая картина мира воплощается в языковой семантике (Рябцева, 2005).

Следует отметить, что в научной литературе языковая картина мира часто именуется «наивной». См., например: «Понятие, закрепленное позже в терминах «наивная картина мира» и «языковая картина мира», возникло еще в XIX веке и с тех пор обросло огромной литературой» (Апресян, 2006, с. 34). Однако некоторые исследователи справедливо считают подобное

словоупотребление в современной лингвистической науке некорректным: «Квалификация языковой картины мира как *наивной* представляется не совсем точной, поскольку в русском языке такая ее характеристика оказывается пейоративной. Более приемлемым было бы назвать ее донаучной. Во всяком случае, лежащие в ее основе здравый смысл, практический опыт и «экспериенциальные» знания представляют собой проверенные жизнью ценности. Они закреплены в языке, его словаре и грамматике, и отражают не только устройство мира, но и особенности его осмысления носителем языка, отражают структуру практического сознания, «естественного интеллекта» и его познавательные достижения» (Рябцева, 2005, с. 65-66).

В некоторых современных научных исследованиях отмечается, что научная и наивная картины мира представляют собой «варианты языковой картины мира, в основе разграничения которых лежит особый тип лингвокогнитивной категоризации (категоризация научная, наивная)». При этом к числу вариаций языковой картины мира ученые относят также профессиональную картину мира (категоризация профессиональная), которая понимается как «вариант русской языковой картины мира, отражающий сторону лингвоментальной деятельности человека, детерминированной сугубо специфическими условиями профессиональной сферы» (Дзюба, 2015, с. 11, 19-20).

Наряду с понятием «языковая картина мира» в научном пространстве используется понятие «модель мира». Данное понятие имеет семиотический смысл и позволяет представить мир в виде некоторого знака. Как отмечается в современной лингвистической литературе, языковая картина мира отличается не только семиотичностью, но и концептуальностью, и представляет «антропоцентрично осмысленный вовлеченным в практическую деятельность субъектом экспериенциальный опыт, здравый смысл, практическое сознание» (Рябцева, 2005, с. 66-67). Согласно

авторитетному мнению Е. С. Кубряковой, языковая картина мира представляет собой важную составную часть концептуальной модели мира. Ср.: «Языковая картина мира ... рассматривается как важная составная часть общей концептуальной модели мира в голове человека, т. е. совокупности представлений и знаний человека о мире, интегрированной в некое целое и помогающей человеку в его дальнейшей ориентации при восприятии и познании мира» (Кубрякова, 1988, с. 169).

К числу самых ярких черт языковой картины мира, по мнению исследователей, являются: выразительность, эмоциональность, наглядность, образность, меткость, антропоцентричность и интерпретативность (Рябцева, 2005).

С понятием «языковая картина мира» тесно связано понятие «концепт», так как изучение языковой картины мира предполагает анализ наиболее характерных для данного языка концептов. В лингвистической науке существует множество определений концепта, предложенных различными учеными. См., например, работы С. А. Аскольдова-Алексеева, Е. С. Кубряковой, Д. С. Лихачева, В. И. Карасика, З. Д. Поповой, И. А. Стернина, В. А. Масловой, А. А. Залевской, В. В. Красных, М. В. Пименовой, С. Г. Воркачева, А. П. Бабушкина и др.

Впервые в отечественной лингвистике термин «концепт» был употреблен С. А. Аскольдовым-Алексеевым. Ученый определил концепт «как мысленное образование, которое замещает в процессе мысли неопределенное множество предметов, действий, мыслительных функций одного и того же рода» (Попова, Стернин, 2007, с. 21).

В исследованиях М. В. Пименовой отмечается, что «концепт – это представление о фрагменте мира» (Пименова, 2004, с. 8).

В работах А. П. Бабушкина особое внимание уделяется категоризирующей функции концептов. См., например: «Концепт является ментальной репрезентацией, которая определяет, как вещи связаны между собой и как они категоризируются» (Бабушкин, 1996, с. 16).

З. Д. Попова и И. А. Стернин определяют коцепт как «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» (Попова, Стернин, 2007, с. 23).

В. А. Маслова называет концепт семантическим образованием, отмеченным «лингвокультурной спецификой» и характеризующим «носителей определенной этнокультуры» (Маслова, 2004, с. 36).

Одним из самых распространенных определений понятия «концепт» в отечественной лингвистике является определение, предложенное Е. С. Кубряковой: «Концепт – оперативная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, квант знания» (КСКТ, с. 90-92).

Согласно замечанию В. А. Масловой, в настоящее время в лингвистической науке обозначилось три основных подхода к пониманию категории концепта: 1) при рассмотрении концепта большое внимание уделяется культурологическому аспекту. Язык при этом трактуется как форма вербализации сгустка культуры концепта (Ю. С. Степанов); 2) семантика языкового знака представляется единственным средством формирования содержания концепта (Н. Д. Арутюнова); 3) концепт понимается как результат столкновения значения слова с личным и народным опытом человека (Д. С. Лихачев, Е. С. Кубрякова). В данном случае концепт рассматривается в качестве посредника между словами и действительностью (Маслова, 2004, с. 32). Ср. также мнение Е. Б. Артеменко о трех ключевых подходах к концепту: 1) концепт как единица знания; 2) как

универсальная единица мышления; 3) как элемент культурной информации (Артеменко, 2015, с. 85).

Многообразие определений понятия «концепт» объясняется тем, что концепт имеет сложную, многомерную структуру, объединяющую понятийную основу и «социо-психо-культурную часть, которая не столько мыслится носителем языка, сколько переживается им; она включает ассоциации, эмоции, оценки, национальные образы и коннотации, присущие данной культуре» (Маслова, 2004, с. 36).

Категория концепта выходит за пределы лингвистических исследований и рассматривается в исследованиях философов, логиков и психологов. Результатом изучения понятия «концепт» различными научными дисциплинами стало формирование *концептологии* – науки о концептах, их содержании и отношениях концептов внутри концептосферы. В рамках концептологии в настоящее время развивается *лингвистическая концептология* – наука, ставящая своей целью описать названные в языке концепты лингвистическими средствами (Карасик, Стернин, 2005, с. 4).

Концепты могут классифицироваться по различным основаниям: *по наблюдаемости, по степени устойчивости, по степени абстрактности*. По наблюдаемости концепты делятся на вербализованные – для которых есть в языковой системе регулярные языковые средства выражения, и скрытые – не вербализуемые или вербализуемые искусственно (в условиях эксперимента). При этом исследователи отмечают, что центральные для человеческой психики концепты отражены в грамматике языков. Именно грамматическая категоризация создает концептуальную сетку для распределения всего концептуального материала, который выражен лексически (Никишина, 2002, с. 6). По степени устойчивости концепты подразделяются на устойчивые (регулярно вербализуемые в стандартной языковой форме) и неустойчивые (нерегулярно или совсем не вербализуемые концепты). По степени абстрактности концепты подразделяются на абстрактные и конкретные (см.

об этом: Попова, Стернин, 2001, с. 74). Также возможно дифференцировать концепты с точки зрения тематики (эмоциональная, образовательная и др. концептосферы), с учетом носителей (индивидуальные, микрогрупповые, общечеловеческие и др. концептосферы) (Маслова, 2004, с. 38).

В современной лингвистике принято различать такие понятия, как концептосфера и семантическое пространство языка. Под концептосферой обычно понимается упорядоченная совокупность концептов народа, представляющая информационную базу мышления. «Чем богаче культура нации, ее фольклор, литература, наука, изобразительное искусство, исторический опыт, религия, тем богаче концептосфера народа» (Лихачев, 1993, с. 5). Семантическое пространство языка трактуется исследователями как «часть концептосферы, получившая вербализацию в системе языковых знаков – слов, фразеосочетаний, синтаксических структур и образуемое значениями языковых единиц» (Попова, Стернин, 2007; 2010 с. 26, 45). Подобно тому, как различаются понятия «*концептосфера*» и «*семантическое пространство языка*», различаются также понятия «*концепт*» и «*значение*». При этом концепт рассматривается как единица концептосферы, значение – единица семантической системы, семантического пространства языка. Так, З. Д. Попова и И. А. Стернин отмечают: «Значение своими системными семами передает определенные признаки, образующие концепт, но это всегда лишь часть смыслового содержания концепта. Для экспликации концепта нужны обычно многочисленные лексические единицы, а значит – многие значения» (Попова, Стернин, 2001, с. 59). По мнению З. Д. Поповой и И. А. Стернина, значение – часть концепта как мыслительной единицы, закрепленная языковым знаком в целях коммуникации. Если концепт вербализован, то он включает в свой состав психолингвистическое (учитывает все семантические признаки, связываемые со словом в сознании носителя языка) и лексикографическое значение (кратко сформулированное, отраженное в толковых словарях), однако по

объему концепт остается неизмеримо больше, чем указанные выше значения, входящие в состав концепта (Попова, Стернин, 2007; 2010 с. 14). Подобная точка зрения на соотношение понятий «концепт» и «значение» отражается в работах М. В. Пименовой, указывающей, что отличие концептов от лексического значения состоит в сохранении концептами своей структуры со всеми включенными в нее признаками на всем протяжении истории народа. При этом устаревать могут формы для выражения того или иного признака концепта, но сами признаки никогда не устаревают и не исчезают (Пименова, 2004).

Необходимо также разграничивать такие термины, как «*концепт*» и «*понятие*». Согласно мнению Ю. С. Степанова, концепт «богаче по содержанию, чем понятие, и неразрывно связан с миром культуры» (Степанов, 2001, с. 40). В. А. Маслова в своей работе объясняет различия между концептом и понятием следующим образом: «Понятие – совокупность познанных существенных признаков объекта, концепт – ментальное национально-специфическое образование, планом содержания которого является вся совокупность знаний о данном объекте, а планом выражения – совокупность языковых средств» (Маслова, 2004, с. 27). Однако в научной лингвистической литературе существует подход, предполагающий синонимичное употребление терминов «концепт» и «понятие». Например, А. П. Бабушкин указывает на возможность тождественного употребления названных терминов, ученый отмечает факт вытеснения из научного обихода термина «понятие»: «Сегодня языковеды почти не оперируют термином «понятие» в его классическом смысле и предпочитают говорить о мыслительных структурах, именуемых концептами» (Бабушкин, 1996, с. 14). Интересной, на наш взгляд, представляется точка зрения на рассматриваемую проблему, предложенная в работах З. Д. Поповой и И. А. Стернина. Ученые предлагают рассматривать понятие как один из типов концептов: «Понятие – концепт, который состоит из наиболее общих,

существенных признаков предмета или явления, результат их рационального отражения и осмысления» (Попова, Стернин, 2001, с. 72).

С понятием концептосферы тесно связано понятие менталитета. Национальный менталитет – «специфический способ восприятия и понимания действительности, определяемый совокупностью когнитивных стереотипов сознания, характерных для определенной личности, социальной или этнической группы людей» (Попова, Стернин, 2001, с. 65).

1.3. Понятие русской православной лексики духовно-нравственного содержания и ее место в русской языковой картине мира и русской концептосфере

Исследование научной литературы подтверждает, что духовность является одним из наиболее трудно определяемых понятий. Термин «духовность» достаточно часто встречается в современной научно ориентированной литературе, однако универсального определения данного понятия не существует. Отмеченный феномен, по мнению ученых, объясняется тем, что «духовность не является понятием рациональной логики и поэтому строгая терминология излишня» (Сунцова, 2009, с. 59).

Как отмечается в специальной научной литературе, понятие «духовность» можно рассматривать с точки зрения *религиозного* (в том числе религиозно-философского) и *светского* (светского научного и обыденного) подходов. Религиозное и научное направления представляют собой «два принципиально различных (хотя и неразрывно связанных) пути познания феномена духовности». С позиции светских научных взглядов, *духовность* понимается как «родовое определение человеческого способа жизни, связанное с открытием самоценного, очевидного и необходимого смысла собственного существования», в то время как религиозный взгляд предписывает понимать духовность либо как «сопряженность человека в своих высших стремлениях с Богом, либо с демоническими силами; не

бывает духовности «вообще» (Сунцова, 2009, с. 41, 43). В религиозно-философском смысле духовность понимается следующим образом: а) состояние духовного; из одного только духа составленное, б) относимое к духовному ведомству (духовенство, духовное учебное заведение), в) присутствие Духа Божьего в человеке, непосредственный контакт души с каким-либо "внешним" духом (положенность в духе, сдержанность духом); существенное свойство души быть образом (эйдосом, зеркалом) Духа Божьего (Кемеров, 1998); «духовность - устремленность к высшим духовным ценностям как образцам для самоидентификации» (Пивоев, 2001, с. 8). Обыденный подход к сознанию «стереотипного понимания духовности» предполагает наличие противопоставлений нематериального материальному, общего личному, прошлого настоящему и будущему (Алейникова, 2014).

В наиболее общем виде «светское» представление о духовности, соответствующее обыденному языковому сознанию носителей русского языка, отражено в толковых словарях русского языка новейшего периода. Так, например, в толковом словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой «духовность» определяется, как «свойство души, состоящее в преобладании духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными» (СОШ, с. 183). Во втором издании 17-томного Словаря современного русского литературного языка 1991 г. под духовностью понимается «духовная, интеллектуальная природа, сущность человека, противопоставляемая его физической, телесной сущности; богатство духовного мира человека, высокий уровень нравственных, интеллектуальных потребностей, норм» (БАС, 1991, т. 1, с. 531). «Религиозный» подход к понятию «духовность» полно представлен в «Словаре православной церковной культуры» Г. Н. Складневской. В названном труде *духовность* определяется как «духовное начало в человеке или обществе; свойства и проявления духовной жизни», т. е. жизни, относящейся к духу как «высшей

части души, направленной на общение с Богом» и «противопоставленной материальному и телесному» (СПЦК, с. 132, 136, 137).

Рассматривая понятие *духовности* с учетом светского подхода, исследователи указывают несколько направлений, в рамках которых изучается феномен духовности. В рамках первого направления дух расценивается как культурологическая категория, предполагающая наличие активности субъекта. Духовность рассматривается как результат приобщения личности к духовной культуре человечества (Знаков, 1998; Сунцова, 2009). Данное направление предполагает утилитарный подход к пониманию духовных ценностей: «Аккуратность, умеренность, пунктуальность именно потому и являются добродетелями, что, в конце концов, так или иначе приводят к выгоде в профессиональных делах». В рамках второго направления исследования духовности изучаются «ситуативные и личностные факторы, способствующие возникновению у человека духовных состояний». Третье направление расценивает духовность как «принцип саморазвития и самореализации человека» (Сунцова 2009, с. 42, 44, 46).

Особенным образом духовность изучается в рамках религиозного направления, предполагающего рассмотрение духовной составляющей в человеке только как божественного откровения: «Бог есть дух. А жизнь духовная – это жизнь в Боге и с Богом» (Сунцова, 2009, с. 46). В православной традиции «духовность - это опыт жизни во Христе, атмосфера нового человека, возрожденного благодатью Божией. Речь идет не об абстрактном эмоциональном и психологическом состоянии, но о единении человека с Богом» (митрополит Иерофей Влакос, 2009, с. 23).

Интересным представляется рассмотрение понятия духовности в рамках «аксиологически ориентированной лингвистики». Так, в научной литературе, изучающей проблемы корреляции лингвистики и аксиологии отмечается, «что духовность представляет собой искусство держаться на расстоянии от

самого себя и тесно связана с такой ценностью, как толерантность» (Лингвистика и аксиология, с. 198).

Для серьезного осмысления феномена духовности необходимо разграничивать такие понятия, как *душа*, *душевность*, *дух индивидуальный*. Согласно данным научной литературы, термином «душа» обозначается «внутренний мир человека, его сознание и самосознание», душевность предстает как характеристика человека, «проявляющаяся в сердечности, открытости, в способности сопереживать другому, понимать его и принимать как самоценность», дух индивидуальный рассматривается как «принцип предельной интеграции человеческой реальности; представляет собой следование высшим образцам человеческой культуры, принятие ценностей родового бытия человека как своих собственных» (Сунцова, 2009, с. 41).

Глубинное изучение понятий «дух», «духовность» принадлежит античному философу Плотину, а также представителям религиозной философии Средневековья, «духовность по Плотину – это жизнь духа в человеке» (Андреева, 2006, с. 259). Анализируя понятие «духовность», многие исследователи указывают, что духовность являет собой способ связи между человеком и миром (Андреева, 2006; Буравлева, 2011; Слободчиков, 2008 и др.). Так, в научной литературе отмечается, что «духовность» человека и общества формируется на основе духа, идеального постижения мира» (Андреева, 2006, с. 260).

Исследователь в области психологии Б. А. Душков предлагает выделять следующие типы духовности: *интеллигентность* (характеризуется с точки зрения приспособления личности к природной среде, а также учитывает аспект адаптации к социуму), *этноактивная духовность* (включает характеристики внутренней активности личности, интенсивности психических состояний), *психологическая свобода* (отражает способность индивида проявлять собственную волю с учетом осознания личностью основных законов природы и социума), *социоодаренность* (предполагает

формирование в личности комплекса устойчивых социальных отношений), (Душков, 2001). Полноценно изучить духовные характеристики личности возможно с учетом «симптомокомплекса качеств человека, определяющих его отношение к другим людям, в действиях и поступках, характеризующихся с позиций добра и зла» (Сунцова, 2009, с. 58). В качестве основных форм проявления духовности ученые называют истину, добро, справедливость, святость и др. (Андреева, 2006, с. 262). Духовность играет существенную роль в формировании гармоничных отношений между людьми в социуме, способствует развитию целостного психического мира личности, регулирует поведение и деятельность человека (Буравлева, 2011).

С понятием «духовность» тесно связано понятие «нравственность». Исследователи отмечают, что *нравственность* является составной частью духовности, т. к. «духовность представляет собой интеграцию многих смыслообразующих ценностей личности, обуславливающих нравственное поведение и реализацию творческих способностей» (Марьясова, 2009, с. 77). В своем поведении личность способна руководствоваться ценностными установками общественной жизни, учитывать существование триединства истины, добра и красоты и соизмерять свои действия с высшими нравственными ценностями человеческого сообщества. Нравственность представляет собой измерение духовности (Сунцова, 2009; Марьясова, 2004; Бусова, 2009) и тесным образом связана с нравом, подразумевающим совокупность душевных качеств личности, особенности характера человека (Гусейнов, 1985; Ситникова, 2009). В толковом словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой нравственность трактуется как «внутренние, духовные качества, которыми руководствуется человек, этические нормы; правила поведения, определяемые этими качествами» (СОШ, с. 423).

В истории философской мысли существовали различные подходы к пониманию нравственности. Так, например, Т. Гоббс считал основой нравственности естественные законы, которые оказывают определяющее

влияние на поведение человека и полностью регламентируют его жизнь. Ученый рассматривал внешние законы как «высшие неколебимые моральные установки», сводимые к «золотому правилу» морали, зафиксированному в Новом завете и определяющему такое поведение человека, при котором он не должен делать другому того, чего не желает себе (Гоббс, 1989, с. 51). Б. Спиноза считал, что подлинную основу человеческой нравственности составляет осознанная свобода, направленная на постижение высших ступеней познания. При этом, по мысли ученого, вершиной человеческого познания, как одной из важнейших добродетелей, является «познавательная любовь к Богу» (Спиноза, 1999, с. 590). Согласно современным научным взглядам, понятие «нравственность» находится в тесной взаимосвязи с понятиями «этика» и «мораль». В терминах *этика-мораль-нравственность* некоторые исследователи усматривают конфессиональные традиции. Так, В. И. Постовалова отмечает, что понятие «этика» употребляется чаще в протестантизме, мораль - в католичестве, для православной же картины мира больше всего характерно понятие *нравственности*. По мнению исследователя, нравственные законы, характерные для православного мировоззрения, «суть заповеди Божественного откровения» (Постовалова, 2000, с. 408-410). Ю. В. Рождественский рассматривает указанные понятия комплексно, в системном единстве связей и отношений. Так, нравственность, по мнению ученого, олицетворяет духовные качества человека, мораль представляет совокупность объективно существующих норм, являющихся регуляторами поведения людей, этика предполагает глубинное осмысление нравственности и морали средствами религиозной, научной, философской систем (Рождественский, 2004).

Известно, что нравственная система ценностей русского народа складывалась в глубокой древности под влиянием русской православной духовной культуры, а также в результате взаимодействия православного христианства и древнего славянского мировоззрения; «в истории отечества

определение национальной принадлежности «русский» имело синоним «православный» (Дубровина, 2012, с. 6). Православная традиция является «цивилизационной основой нашего государства и национальной основой большинства россиян» (игумен Георгий Шестун, 2006, с. 14). Как отмечает И. В. Гостева, специфика русской национальной личности во многом определяется именно православной христианской духовностью, которая имеет тысячелетнюю историю развития и, безусловно, отражается в языке. По мнению профессора В. К. Журавлева, процесс «расцерковления», произошедший в XX веке, привел к «раскультивированию» русского народа (Журавлев, 2002, с. 35), так как «нравственность неизбежно разлагается с упадком религии...» (Булгаков, 2001, с. 85).

Согласно взглядам ряда исследователей, «ушедший в прошлое XX век был отмечен для российского общества кризисом ценностей, проявившимся в двух ипостасях. С одной стороны, произошла девальвация высших ценностей, секуляризация, деградация светских ценностей и «брутализация» истории и социумов; с другой стороны, имело место своего рода спекулятивное, игровое и эстетическое размывание ценностей» (Лингвистика и аксиология, 2011 с. 196-197).

В современной России важное место отводится религиозно-нравственной стороне жизни общества, при этом русский язык новейшего периода, как уже отмечалось ранее, отличается возрождением духовно-нравственной лексики (Розанова, 2003; Китайгородская, 2003; Гостева, 2009а; 2009б; 2012; Ситникова, 2009; Матей, 2012а; 2012б; Пережогина, 2013 и др.). В русской языковой картине мира в настоящее время наблюдается актуализация духовно-нравственных концептов, вербализующихся в речевой коммуникации. По мнению О. В. Пережогиной, в настоящее время в светской культуре актуализируются «такие добродетели, как милосердие, миролюбие, смирение, терпение, целомудрие и соответствующие им рече-поведенческие тактики призыва к милосердию, миролюбию (миру), терпению, покаянию и

воздержанию от зла» (Пережогина, 2013, с. 16). Причинами актуализации в отечественной культуре названных выше понятий и используемых с данными понятиями рече-поведенческих тактик, с точки зрения указанного ученого, стали «военные конфликты и нестабильная социальная обстановка, сложившаяся после распада СССР» (Пережогина, 2013, с. 16). Н. Н. Розанова и М. В. Китайгородская объясняют актуализацию духовно-нравственных понятий в современном русском языке расширением сферы религиозной коммуникации (Розанова, 2003). Очевидно, что ценностная картина мира, содержащая систему этических норм и правил поведения, отражается в языке, следовательно, духовность находится в тесной взаимосвязи с языком (Гостева, 2009а; 2009б, с. 19; Шкатова, 2006, с. 117).

В современной лингвистической науке существует достаточно много исследований, посвященных изучению как «концептов, входящих в лингвокультурное поле «Духовность», так и духовно-нравственной лексики, в которой они вербализованы» (Гостева, 2009б, с. 52). См., например, работы таких исследователей, как: С. В. Булавина, Н. Б. Мечковская, И. К. Матей, И. В. Гостева, Т. И. Кобякова, О. В. Ситникова, Н. М. Дмитриева, В. В. Колесов, Ю. С. Степанов, Н. Д. Арутюнова, О. П. Ермакова, С. А. Смирнова и др.

Православная лексика духовно-нравственного содержания определяется в научной литературе, прежде всего, как «абстрактная лексика, относящаяся к религиозно-духовной и непосредственно с ней связанной нравственной области человеческого бытия» (Гостева, 2009б, с. 55). Т. И. Кобякова под русской лексикой духовно-нравственного содержания понимает «единицы лексического состава русского языка с национально-культурным компонентом значения сферы духовности как наименования соответствующих концептов» (Кобякова, 2005, с. 4).

Общепризнанным является тот факт, что основу духовно-нравственной лексики составляют церковнославянские слова и слова, общие для русского и церковнославянского языков и относящиеся в стилистической системе

русского языка в большинстве своем к высокой лексике. По мнению исследователей, духовно-нравственную лексику составляют единицы языка, имеющие «наибольшую этическую нагрузку» в русском языке, воплощающие в полной мере «ценностный мир отечественной духовной культуры» (Гостева, 2009а, с. 9). Понятие «этическая нагрузка» сопряжено с понятием «языковая этичность», представляющим «внутренний нравственный закон». По мнению ученых, лексика духовно-нравственного содержания включает, в основном, слова высокой, книжной лексики и находится в самом вершине этической шкалы (Дмитриева, 2012). При этом лексические единицы духовно-нравственного содержания различаются степенью этической нагрузки. Как отмечают исследователи, наиболее высокое место в этической шкале занимают слова религиозного содержания, «обладающие богатым ассоциативным рядом вследствие того, что все первоначальные нравственные представления складываются на основе мифологических и религиозных воззрений» (Дмитриева, 2012, с. 50).

В современных научных исследованиях духовно-нравственная лексика русского языка нередко рассматривается в качестве составного компонента лексики православных верующих. В новейший период развития русского языка изучение православной лексики становится все более популярным и находит отражение в работах таких исследователей, как С. В. Булавина, Ю. В. Лапатухина, И. К. Матей, Н. Б. Мечковская, Ю. Н. Михайлова и др. При этом в научной литературе для обозначения языка верующих используются различные термины: *религиозный язык*, *религиозно-проповеднический стиль*, *религиозный дискурс*, *сакрально-богослужебная лексика*, *религионимы* и др. (Матей, 2012б, с. 24). В числе основных подходов к изучению лексики религиозного содержания выделяются *сравнительно-исторический* (Р. И. Горюшина, М. М. Маковский, В. Н. Топоров и др.), *диахронический* (С. В. Булавина, И. А. Королева, М. Е. Петухова и др.), *лингвокультурологический* (Г. Н. Абреимова, Н. М. Дмитриева, В. П. Завальников и др.),

лексикографический (В. М. Живов, И. А. Королева, Г. Я. Скляревская и др.) подходы (см. об этом: Гостева, 2009б, с. 55-56).

В современных лингвистических исследованиях представлены различные классификации религиозной, в том числе православной, лексики (см., например, работы И. В. Бугаевой, Н. Б. Мечковской, Г. Н. Скляревской, К. А. Тимофеева, П. А. Якимова и др.). Так, с учетом различий в объектах религиозных представлений человека исследователи предлагают выделять следующие группы лексических единиц религиозного содержания: 1) лексические единицы, отражающие представления людей о Боге; 2) лексические единицы, отражающие представления людей о воле Бога; 3) лексические единицы, обозначающие представления о человеке, обществе, мире и находящиеся в зависимости от представлений о Боге; 4) лексические единицы, обозначающие религиозно-этические и религиозно-правовые представления и нормы; 5) лексические единицы, отражающие представления людей о должном порядке церковной организации (Мечковская, 1998, с. 33, Якимов, 2013, с. 68). С учетом всего тематического разнообразия религиозной (православной) лексики И. К. Матей называет следующие тематические разряды православной лексики:

- 1) слова, обозначающие основные понятия вероисповедания, таинства и богословские термины: *вера, гордость, грех* и др.;
- 2) лексика христианской морали и церковной жизни: *благочестие, милосердие, смирение* и др.;
- 3) слова, именующие формы и элементы богослужения: *вечерня, евхаристия, молебен* и др.;
- 4) слова, обозначающие предметы богослужения: *антиминс, потир* и др.;
- 5) лексика, описывающая церковную архитектуру, живопись, утварь, облачения духовенства: *церковь, паперть, солея* и др.;
- 6) слова, обозначающие наименования церковной архитектуры и личные имена: *благодичинный, митрополит* и др.;

- 7) имена собственные Бога и Богородицы: *Бог, Богочеловек, Сын Божий* и др.;
- 8) слова, обозначающие наименования икон, иконографических типов Бога, Богородицы, библейских персонажей, Небесных сил и святых: *Спас Вседержитель, Оранта, Елеуса* и др.;
- 9) слова, именующие священные книги, тексты и способы их исполнения: *Евангелие, Библия, Апостол* и др.;
- 10) лексика, представленная личными именами и дополнительными наименованиями библейских персонажей, святых, Небесной иерархии и знаменательных лиц: *ангел, апостол, архангел* и др.;
- 11) слова, обозначающие наименования праздников и элементов церковного календаря: *Великий Пост, Пасха, Рождество* и др.;
- 12) лексика, представленная географическими названиями святых мест, монастырей, церквей, часовен и т. д.: *Афон, Гефсимания, Елеонская гора* и др. (Матей, 2012б, с. 56-59).

В составе русской религиозной лексики собственно духовно-нравственного содержания, исследователи предлагают разграничивать:

- а) единицы духовно-нравственного содержания, относящиеся к «основным понятиям вероисповедания» (дух, вера, любовь) и б) единицы духовно-нравственного содержания, относящиеся к «лексике христианской морали» (Скляревская, 2001а, с. 6);

- а) еkkлесиологическую (собственно религиозную) лексику, связанную со шкалой религиозной сферы, и б) нравственную православную лексику, находящуюся в пределах шкалы нравственно-этической сферы (Гостева, 2009а, с. 12; Гостева, 2012, с. 42-43).

Исследователь Н. М. Дмитриева выделяет в лексике духовно-нравственного содержания три группы лексических единиц: 1) православная религиозная лексика (слова, характерные для православной религиозной традиции), 2) высокая лексика (слова высокой лексики, употребляемые в

современном русском литературном языке безотносительно к церковной жизни), 3) этическая лексика (слова, имеющие отношение к морально-нравственной области и включаемые в словарь этических терминов), (Дмитриева, 2005а, с. 63).

Т. И. Кобякова называет семь тематических групп лексических единиц духовно-нравственного содержания, вербализующих концепты духовности в русской языковой картине мира:

- 1) бытие (дорога, путь; жизнь — смерть; обычай; свет-тьма; судьба);
- 2) внутренний мир и состояние человека (духовность; душа; сердце);
- 3) интеллект (память; разум, ум);
- 4) мировосприятие (бог; вера; воля (2), свобода — неволя; добро, благо — зло; красота; надежда; правда, истина — ложь);
- 5) отношения (гость; дом; друг — враг; дружба — вражда; мир — война; очаг; родина; семья);
- 6) способности и деятельность человека (дар; талант; творчество; труд);
- 7) чувства (вина; воля (1); долг; любовь — ненависть; радость — тоска; совесть; стыд; счастье — горе; честь /достоинство/» (Кобякова, 2006а, с. 15).

О. В. Ситникова предлагает следующую тематическую классификацию слов морально-нравственного содержания:

- 1) наименования обобщенных нравственных понятий: *мораль, нравственность, добродетель и др.*;
- 2) наименование нравственных качеств человека: а) отрицательных: *бездуховность, непорядочность, малодушие* и др.; б) положительных: *благочестивость, верность, милосердность* и др.;
- 3) наименования людей: а) по отношению к другим людям и себе: *лгун, грешник* и др.; б) по отношению к природе и обществу: *беззаконник, правдолюбец* и др.;

- 4) отражение нравственных качеств человека: а) в поступках, делах, поведении: *милосердствовать, прегрешать, великодушничать* и др.; б) в характеристиках со стороны других людей: *страдалец, честный* и др.;
- 5) наименования различных общественных процессов и явлений: *гуманизм, имморализм* и др.;
- 6) наименование состояний человека: *пристыженность, страдальчество* и др. (Ситникова, 2009, с. 69-70).

На наш взгляд, в составе русской православной духовно-нравственной лексики необходимо разграничивать прежде всего два основных разряда: а) духовно-нравственная лексика, обозначающая нравственные качества, чувства, действия и состояния человека; б) лексика духовно-нравственного содержания, номинирующая основные понятия православного вероисповедания. Вместе с тем очевидно, что решение вопроса о тематической организации православной лексики духовно-нравственного содержания представляет собой отдельную сложную задачу, которая должна решаться путем привлечения к исследованию широкого круга религиозной, философской и богословской литературы. Подобная задача, как представляется, должна составлять предмет отдельного специального исследования.

Современные ученые подчеркивают, что лексика духовно-нравственного содержания выступает «индикатором восстановления в русской национальной картине мира ментальных единиц лингвокультурного поля «Духовность» (Гостева, 2009а, с. 3). При этом под лингвокультурным полем понимается «совокупность единиц, отражающих соответствующий фрагмент культуры и объединенных общим содержанием» (Воробьев, 1997; 2006, с. 58-59; ср. Гостева, 2009а, с. 4). Как показано в работах И. В. Гостевой, лингвокультурное поле «Духовность» представляет собой сложную структуру, объединяющую соответственно семантическое (лексико-семантическое) и концептуальное поля. При этом концептуальное поле

определяется как совокупность духовно-нравственных концептов, в то время как семантическое поле объединяет лексические единицы духовно-нравственного содержания (Гостева, 2009б, с. 72, 73). Подобный подход нам представляется весьма плодотворным, и в настоящей работе мы рассматриваем лексические единицы духовно-нравственного содержания как составляющие семантического (лексико-семантического) поля и репрезентанты концептуального поля «Духовность».

Важно отметить, что понятие лексики духовно-нравственного содержания нельзя считать абсолютно тождественным понятию лексики морально-нравственного содержания. Лексика духовно-нравственного содержания «теснее связана с ценностями православной духовной культуры, в то время как морально-нравственная лексика имеет более тесные связи с этическими нормами, нежели с религиозными воззрениями». (Гостева, 2009а, с. 15). Ср. также: «Изначально христианская духовность была неотделима от нравственности, что сказалось на формировании лингвокультурного поля «Духовность». В советской идеологии религиозные концепты были вытеснены из общественного сознания, произошло разделение поля и, фактически, подмена духовности нравственностью. ... Духовно-нравственная лексика стала, по сути, морально-нравственной, нерелигиозной». Переходная единица *духовно-нравственный* вновь становится актуализированной после крушения атеистической идеологии, когда «духовность и нравственность вновь объединяются в одном лингвокультурном поле» (Гостева, 2009а, с. 15, 18).

Современные ученые подчеркивают, что все лексические единицы духовно-нравственного содержания имеют общий интегральный компонент – «понятие духовности», а в качестве отличительных выступают дифференциальные признаки лексических единиц духовно-нравственного содержания: «религиозная сфера», «этическая сфера», «аксиологические категории и др.» (Гостева, 2009а, с. 10).

По мнению отечественных лингвистов, лингвокультурное поле «Духовность», как и соответствующее семантическое поле, имеет сложную, неоднородную структуру, охватывает весь спектр языкового понимания духовного развития личности и состоит из ядра, центра и периферии (см., например, работы И. В. Гостевой, Т. И. Кобяковой и др.). При этом вопрос о составе перечисленных фрагментов указанного поля остается дискуссионным. В концепции Т. И. Кобяковой ядро лингвокультурного поля «Духовность» в русском языке представлено наименованием поля; центр состоит из названий тематических групп (например, «отношение», «бытие» и т.п.) и семантических полей с минимальным набором лексем, вербализующих концепты духовности; периферия соотносится с ассоциациями на базовые концепты (Кобякова, 2006а; 2006б). И. В. Гостева в состав центра включает следующие лексические единицы, представляющие вербализаторы концептов: «благодать, блаженный, вера, дух, душа, закон, истина, крест, любовь, нравственность, ответственность, патриотизм, совесть, спасение, справедливость, соборность, страсть, целомудрие, честность» (Гостева, 2009а, с.11-12).

Как показывают наши исследования, выполненные с учетом анализа современной научной литературы, посвященной системно-структурной и полевой организации языка (Загоровская, 2011а; Загоровская, Данькова, 2011б; Ситникова, 2009; Данькова, 2009 и др.), лексико-семантическое поле «Духовность» в русском языке, репрезентирующее соответствующие лингвокультурные концепты, правомерно делить прежде всего на две части: центральную и периферийную. Центральная часть поля состоит из ядра, в состав которого входят наименования основных понятий христианской морали и духовно-нравственных качеств человека (*любовь, совесть, мудрость, алчность, великодушие, верность, гордость, греховность, добродетель, духовность, зависть, малодушие, милосердие, патриотизм, скромность, смирение, сострадание, стыд, терпение, честность* и

некоторых других), и околядерной области, содержащей лексемы, семантика которых связана с семантикой слов, входящих в состав ядра (*добродетельный, греховный, великодушный, безгрешный, добросовестный* и др.). Периферийная часть рассматриваемого лексико-семантического поля включает в себя область ближней периферии, которая состоит из лексем, вступающих как в парадигматические (*любовь – привязанность, склонность, преданность, благоволение, доброжелательство*), так и в эпидигматические отношения (*милосердный, милосердно, немилосердно, милосердность, немилосердность* и др.) со словесными единицами центральной части. Область дальней периферии состоит из лексем, имеющих переносное значение и связанных опосредованно с духовно-нравственными категориями (*светлый, погибший, нечистый* и др.).

Лексемы, входящие в ядро лексико-семантического поля духовно-нравственных лексических единиц, обозначают наиболее важные для отечественной духовной культуры понятия, сопряженные с религиозными, этическими и аксиологическими категориями, учитывают основные характеристики русского менталитета, в том числе такие, как: «религиозность, стремление к высшим формам опыта, соборность, всемирная отзывчивость, широта души и вневременность, поляризованность» (Кобякова, 2006а, с. 15), и предполагают понимание духовности как «ведущего компонента нравственной жизни человека, присущего русскому менталитету» (Шишков, 2007, с. 4).

Важно отметить, что ядерная часть лексико-семантического поля духовно-нравственных лексических единиц в русском языке представлена словами, называющими как положительные нравственные ценности, так и негативные проявления духовного мира личности (этические концепты и их вербализаторы в научном мире рассматриваются уже достаточно давно, так как «в них отражены ценностные ориентации носителей языка, причем как их положительные, так и отрицательные стороны» (Шишков, 2007, с. 3).

Вопрос об исчерпывающем перечне (наборе) лексических единиц лексико-семантического поля «Духовность» в русском языке, несмотря на свою актуальность, является весьма сложным и до сих пор не решенным. По мнению В. П. Синячкина, одной из важнейших проблем современной лингвокультурологии является проблема «установления корпуса фундаментальных национально-культурных концептов» (Синячкин, 2009, с. 66), а следовательно, и проблема установления состава лексических единиц, раскрывающих содержание концептов духовно-нравственного содержания.

В настоящем исследовании при отборе духовно-нравственных лексических единиц русского языка, входящих в состав ядра лексико-семантического поля «Духовность», мы опирались на существующие достижения в названной области (Гостева, 2009а; 2009б; Дмитриева, 2005а; 2005б; 2012; Кобякова, 2004, 2006а; 2006б; Матей, 2012а; 2012б; Ситникова, 2009 и др.) и основным критерием отнесенности словесного знака к ядерной части анализируемого фрагмента лексико-семантической системы русского языка считали высокую степень значимости обозначаемого данным словом понятия. При определении степени подобной значимости учитывалась, в том числе, информация, представленная в специальной литературе не только культурологического характера, но и философского, а также религиоведческого характера. Анализировались также материалы современных толковых и энциклопедических словарей, например, толкового словаря русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, энциклопедического словаря «Основы духовной культуры» В. С. Безруковой, полного церковнославянского словаря прот. Г. Дьяченко. Последний из перечисленных источников представляется важным для изучения рассматриваемого вопроса в связи с тем, что «православная христианская традиция является наиболее влиятельной в формировании этических воззрений человека русской ментальности» (Дмитриева, 2005а, с. 63). Именно православное мировоззрение, отразившееся в русском языке и

отечественной культуре, стало ведущим для русского этноса на протяжении нескольких веков (Петрухина, 2007). Ценности православия явились для русской культуры «важнейшими духовно-историческими основами жизнедеятельности русской нации» (Троицкий, 1996, с. 20-21).

Рассматривая вопрос об отражении православной и – шире – духовно-нравственной лексики русского языка в современной научной литературе, важно отметить, что в некоторых исследованиях названной проблематики затрагиваются вопросы семантики словесных знаков и при этом доказывается, что планы содержания многих из них различаются при употреблении лексем в разных типах дискурса: религиозном или светском (см., например, работы И. М. Гольберг, 2002; Р. И. Горюшиной, 2002). Более того, в диссертационном исследовании представителя Воронежской лингвистической школы И. К. Матей делается вывод о том, что одной из особенностей русской православной лексики является «сосуществование в плане содержания большинства современных словесных единиц тематической сферы «Православие», в том числе обозначающих конкретные реалии, двух семантических пластов: «светского» и «религиозного», что, по мнению названного ученого, «обусловлено особенностями исторического развития русского языка и русской духовной культуры» (Матей, 2012а, с. 12 – 13). Проведенные нами исследования православной лексики духовно-нравственного содержания (в том числе с привлечением другого языкового материала) также позволяют утверждать, что семантическая двуплановость представляет собой один из отличительных признаков названного разряда слов. В семантической структуре лексем духовно-нравственного содержания можно выделить духовно-нравственный («религиозный») и этико-нравственный («светский») семантические пласты (Загоровская, Шевченко, 2014; Шевченко, 2015б; 2015в; 2015г). При этом духовно-нравственный семантический пласт в значении рассматриваемых слов включает в себя семантические компоненты (лексико-семантические варианты или отдельные

семьи), тесно связанные с аспектами православной духовной культуры и восходящие к глубинным идеям христианской морали, ценностному миру русской православной культуры. Этико-нравственный семантический пласт объединяет в своем составе семантические компоненты, сопряженные со светскими нормами этики, морали и нравственности.

В духовно-нравственной лексике наиболее полно проявляется аксиологический аспект русского языка (Гостева, 2009а; 2009б). Представляется, что в связи с этим лексику духовно-нравственного содержания необходимо рассматривать с учетом «аксиологического измерения языка», предполагающего видение целостного объекта, находящегося «на стыке гносеологических соотношений Человек – Язык – Мир (Миры)» (Лингвистика и аксиология, 2011, с. 18).

Как показывает изучение специальной литературы, при рассмотрении лексики духовно-нравственного содержания, обозначающей морально-нравственные параметры личности (долг, совесть, честь, достоинство, уважение, покаяние, прощение, милосердие и др.), важно учитывать психолингвистические и социолингвистические факторы, играющие важную роль в процессе лингвистического анализа внутреннего мира человека (Концепты. Категории: языковая реальность, 2011).

Анализ научной литературы и собственные исследования автора настоящей работы позволяют сделать общий вывод о том, что духовно-нравственная лексика представляет собой довольно объемный пласт лексических единиц русского литературного языка. Отмеченное обстоятельство «свидетельствует о развитой системе духовных и этических ценностей в отечественной культуре» (Гостева, 2009б, с. 55).

Русская лексика духовно-нравственного содержания включает в себя абстрактные лексические единицы, относящиеся к этико-нравственной («светской») и духовно-нравственной («религиозной») сферам бытия русского человека. При этом этико-нравственная область бытия соотносится

со светской этикой, моралью и нравственностью. Религиозно-духовная сфера бытия восходит к глубинным идеям христианской морали и нравственности, основам православной духовной культуры.

Духовно-нравственная сфера человеческого бытия концентрирует в себе идеи и понятия, восходящие к глубинным идеям христианской морали и нравственности, основам православной духовной культуры. Духовно-нравственная лексика воплощает духовные и этические ценности в русской языковой картине мира (Гостева, 2009а; 2009б).

Думается, что осознание содержания духовно-нравственных лексических единиц оказывается существенно важным для глубинного осмысления и исполнения законов нравственной жизни, «культурной экологии», отступление от которых, по мысли Д. С. Лихачева, может нравственно уничтожить человека (Лихачев, 1983, с. 85).

1.4. Семантика словесного знака и ее составляющие

Вопрос о природе значения лексических единиц относится к числу наиболее спорных в языкознании. Еще в XIX веке Ф. де Соссюром была предложена концепция языкового знака как двусторонней единицы, характеризующейся означаемым и означающим. Позднее языковой знак стали рассматривать с учетом таких параметров, как имя (означающее), семантика (означаемое), синтактика, прагматика. При этом под семантикой понимались «сведения о классе называемых знаком вещей с общими свойствами или классе внеязыковых ситуаций, инвариантных относительно некоторых свойств участников и связывающих их отношений» (Апресян, 1974, с. 56).

Согласно данным научной лингвистической литературы, понятие значения словесных знаков остается одним из самых неопределенных и противоречивых понятий в теории языка и вызывает много разногласий при своем определении. Так, ученые предлагают подразделять все определения указанного понятия на *реляционные* (значение словесной единицы

рассматривается как отношение лингвистической единицы к предмету, понятию, представлению), *функциональные* (значение языкового знака понимается как функция, которую он выполняет в языке), *субстанциональные* (значение слова определяется как совокупность признаков, связанных с отражением действительности в сознании), (см. об этом Стернин, 1979; Загоровская, 2011а).

В современной отечественной лингвистике наибольшее признание получила отражательная теория значения слова, согласно которой «семантика языкового знака (его значение) представляет собой результат отражения действительности в сознании, закрепленный за определенной языковой оболочкой» (Загоровская, 2011а, с. 28). Данная теория соответствует билатеральной концепции языкового знака и идее о его принципиальном отличии от речевого знака, сформулированной проф. А. А.Кретовым: «Следует различать языковой знак, который билатерален, речевой знак, который унилатерален, и лингвистический знак – родовой термин для двух первых» (Кретов, 2009, с.263-264).

Как показало изучение научной семасиологической литературы, существуют «узкий» и «широкий» подходы к пониманию семантической сферы словесных единиц. В рамках узкого подхода значение слова рассматривается как совокупность знаний о предмете или понятии. С позиции широкого подхода значение слова рассматривается как «хранилище информации разных типов, связанной с отражением не только объективной, но и субъективной действительности в разных ее формах, в том числе языковой» (Загоровская, 2011а, с. 38). Именно «широкий» подход к семантике словесного знака является в настоящее время наиболее принятым.

Исследование лингвистической литературы подтвердило, что для отечественной семасиологии важным оказывается понятие *семантического компонента*. Под *семантическим компонентом* ученые понимают «выделяемую часть лексического значения, меньшую, чем все значение»

(Стернин, 1985, с. 32). Семантические компоненты в пределах лексического значения слова могут вступать в различные взаимоотношения. Можно выделить три направления, определяющих характер взаимоотношения семантических компонентов. Первое направление выделяет в структуре значения семантические компоненты одной степени сложности, второе направление предполагает неоднородность лексического значения и выделяет в значении языкового знака «семантические блоки» разного уровня иерархии, третье направление нацелено на поиск в значении слова аспектов, отражающих различные стороны значения (Стернин, 1985).

Согласно справедливому замечанию Э. В. Кузнецовой, в семасиологии следует разграничивать *главные* и *дополнительные* компоненты значения (Кузнецова, 1980). При этом главный компонент семантики слова представляет «логико-предметное» содержание слова, которое в научной семасиологической литературе иногда обозначается как смысловая часть значения (Селиверстова, 1975, с. 12). К числу дополнительных компонентов семантики слова ученые относят частотность употребления слова, культурно-исторические ассоциации, внутреннюю форму слова и др. (Васильев, 1981; Кузнецова, 1980; Загоровская, 2011а).

В настоящее время в лингвистике существуют различные подходы к изучению лексического значения слова. Например, в рамках *коммуникативного подхода* к изучению лексического значения слова семасиологи рассматривают вопрос о соотношении лексического значения слова и высказывания. Так, в пределах названного подхода возможно рассматривать слово как единицу, обладающую самостоятельным значением, которое актуализируется в акте коммуникации. С другой стороны, в рамках *обозначенного подхода* допустимо изучать слово как несамостоятельную единицу, значение которой вычленяется из тотального значения высказывания (Стернин, 1985, с. 9). Ср., например, мнение Г. В. Колшанского о том, что «высказывания не складываются из слов с их

значениями, а, скорее, наоборот, слова с их значениями получают свое реальное существование только в рамках высказывания» (Колшанский, 1980, с. 138). Коммуникативный подход к значению слова предполагает детальное изучение семантической структуры слова, в силу чего особую актуальность в семасиологии получают *дифференциальный* и *интегральный* анализ языкового значения. При этом *дифференциальный* анализ языкового значения предполагает «выделение компонентов значения путем разграничения слов, противопоставленных друг другу в более или менее очерченных лексических группировках» (Стернин, 1985, с. 10). *Интегральный* подход в отличие от дифференциального учитывает все «семантические признаки, реально проявляющиеся или могущие проявиться в самых различных контекстах. Интегральный подход... позволяет объяснить многие явления, связанные с подтекстом, различными уровнями и объемами реализации и восприятия значения слова, с пониманием значения» (Загоровская, 2011а, с. 146). Следует отметить, что названные подходы не исключают друг друга, а оказываются в отношениях взаимодополнения. Ср.: «Интегральный подход к значению не отрицает дифференциального, а включает его как частный случай. Дифференциальный подход к значению объясняет лишь некоторую часть случаев употребления слова; интегральный же подход носит более общий характер» (Стернин, 1985, с. 15).

Многообразие определений понятия «языковое значение», разнообразие подходов к решению проблем семантической сферы словесных единиц объясняется тем, что «среди исследователей нет единства не только в определении количества семантических составляющих слова, но и в понимании их качественных характеристик и соотношений. При этом большинство имеющихся в научной семасиологической литературе «широких» решений проблемы значения слова не исключают друг друга, а существуют параллельно, освещая данную проблему с разных сторон и намечая реальные пути ее решения» (Загоровская, 2011а, с. 45).

Изучение понятия «*значение слова*» неразрывно связано с рассмотрением вопросов относительно структуры значения слова. Структура лексического значения слова представлена единством и взаимосвязью макрокомпонентов и микрокомпонентов значения. В различных исследованиях выделяется неодинаковое количество макрокомпонентов. Так, О. В. Загоровская называет четыре основных макрокомпонента значения: предметно-логический (денотативный), эмотивный (эмоционально-оценочный), собственно языковой, эмпирический (Загоровская, 2011а, с. 49). Предметно-логический компонент значения содержит информацию, связанную с отражением внеязыковой действительности. Эмотивный компонент значения содержит эмоционально-оценочную информацию о внеязыковой действительности. Собственно языковой компонент значения включает информацию о языковой действительности, закрепленной в семантике лексической единицы. В составе указанного макрокомпонента выделяются три микрокомпонента: парадигматический (содержит информацию о парадигматических связях лексических единиц в системе языка), синтагматический (содержит информацию об особенностях лексической, фразеологической и синтаксической сочетаемости конкретной словесной единицы), стилистический (содержит информацию о характеристиках слова, которые лексическая единица приобретает в процессе речевой реализации). Эмпирический компонент значения содержит результат чувственно-образного отражения внеязыковой действительности (Загоровская, 2011а, с. 50).

И. А. Стернин предлагает выделять два мегакомпонента – лексическое значение слова и структурно-языковое значение. В свою очередь, названные мегакомпоненты подразделяются на макрокомпоненты: лексическое значение включает в себя денотативный и коннотативный макрокомпоненты, структурно-языковое значение состоит из функционального и грамматического макрокомпонентов (Стернин, 2003, с. 3-6; 2005б, с. 30-38).

Л. М. Васильев в структуре лексического значения слова выделяет эмпирический, рациональный и коннотативный макрокомпоненты (Васильев, 1985, с. 39).

Как указывается в научной лингвистической литературе, «общее определение значения может быть признано удовлетворительным лишь в том случае, если оно учитывает все его типы, существующие в языке» (Васильев, 1990, с. 107-109). Так, В. В. Виноградов предлагал выделять в слове основное номинативное значение, производное номинативное значение и экспрессивно-стилистическое значение (Виноградов, 1977). Б. Н. Головин различает следующие типы лексических значений: по отношению к предмету, к сознанию и другим лексическим значениям слова (Головин, 1973). О. П. Ермакова подразделяет лексические значения на прямые и переносные (по наличию и характеру мотивированности), номинативные и неноминативные (по предметной отнесенности), свободные и несвободные (по «синтаксическому поведению»), (Ермакова, 1996). Н. Д. Арутюнова в функциональной типологии лексического значения слова противопоставляет сигнификативную сторону значения денотативной (Арутюнова, 1988). Также исследователи выделяют основные функциональные типы языковых значений с учетом деления слов на части речи (Васильев, 1990; Гак, 1990).

При исследовании значений словесных знаков важно разграничивать такие понятия, как *семантическая структура слова*, *лексико-семантический вариант*, *структура значения слова*, *семема*, *сема*. Многие из перечисленных терминов трактуются в научной лингвистической литературе по-разному. В настоящем исследовании мы опираемся на теоретическую концепцию лексического значения, представленную в работах О. В. Загоровской, и вслед за названным исследователем под *семантической структурой слова* понимаем «совокупность значений семантически взаимосвязанных лексико-семантических вариантов многозначного слова»; под *лексико-семантическим вариантом* - отдельное значение слова, которое

материализуется посредством одной звуковой или графической оболочки; под *структурой значения слова* - «совокупность семантических компонентов в значении отдельного лексико-семантического варианта слова» (Загоровская, 2011а, с. 47, 51). Термин «семема» употребляется нами для обозначения плана содержания отдельного лексико-семантического варианта слова, а термин «сема» - для наименования «семантического микрокомпонента, отражающего конкретные признаки обозначаемого словом явления».

В семасиологической литературе принято подразделять семы на *архисемы, дифференциальные и потенциальные семы*. Архисемы выражают интегрирующее родовое значение, дифференциальные семы выражают дифференцирующее видовое значение, потенциальные семы отражают второстепенные, побочные свойства предмета (Гак, 1990; Загоровская, 2011а). Вслед за О. В. Загоровской в данной работе мы придерживаемся мысли о том, что в понятие значения слова, помимо «структурно релевантных признаков», включаются также «коммуникативно релевантные признаки: периферийные, скрытые, вероятностные и т. п.». Отмеченное обстоятельство позволяет подразделять семы внутри семемы с учетом их статуса на: *ядерные* (наиболее существенные части значения слова) и *периферийные* (компоненты значения, сопутствующие ядерным семам. При этом периферия значения слова состоит из «ближней периферии» и «дальней периферии», включающей потенциальные и скрытые семы); *обязательные* (сущностные) и *потенциальные* (дополнительные, скрытые компоненты значения); *постоянные* (семы, отражающие признаки, присущие определенной реалии всегда) и *вероятностные* (компоненты значения, которые отражают признаки той или иной реалии с определенной степенью вероятности), (Загоровская, 2011а, с. 78 – 80).

При изучении плана содержания словесных единиц необходимо учитывать, что языковое значение, представленное в толковом словаре

национального языка, существует реально и в языковом сознании носителей языка. В первом случае исследователи говорят о *системном, лексикографическом значении*, а во втором – о *психологически реальном значении* (ср.: Попова, Стернин, 2006; Загоровская, 2011а). *Системное значение слова*, представленное в толковом словаре, аккумулирует в себе знания, общие для всех носителей конкретного языка, это «общеизвестное языковое знание о мире» (Стернин, 1985, с. 28). Согласно справедливому замечанию Ю. Н. Караулова, системное значение слова должно легко восприниматься средними носителями русского языка, «так как в противном случае утрачивается сама цель данного описания, ориентированного прежде всего на человека – носителя языка и пользователя языком» (Караулов, 1976, с. 183). Благодаря существованию системного значения слова, носители языка беспрепятственно понимают друг друга в процессе коммуникации. Однако, как указывают исследователи, системное значение слова оказывается меньшим по объему в сравнении с психологически реальным значением, так как системное значение слова есть «результат отвлечения от реальных употреблений слов, определенный лингвистический конструкт» (Фридман, 2006, с. 39). Психологически реальное значение слова понимается в лингвистической науке как «упорядоченное единство всех семантических компонентов, которые реально связаны с данной звуковой оболочкой в сознании носителей языка. Это тот объем семантических компонентов, который актуализирует изолированно взятое слово в сознании носителей языка, в единстве всех образующих его семантических признаков – более или менее ярких, ядерных и периферийных. Психолингвистическое значение структурировано по полювому принципу, а образующие его компоненты образуют иерархию по яркости» (Попова, Стернин, 2006, с. 67-68).

В современной научной литературе подчеркивается, что в сознании индивида значение формируется двумя путями – коммуникативным и некоммуникативным. Коммуникативный путь оказывается возможным, так

как значение реализуется в коммуникации, некоммунитивный путь формирования языкового значения в сознании индивида обусловлен тем, что «значение включает не только семантические компоненты, усвоенные через личную коммуникацию, но и компоненты, отражающие знания, приобретенные в процессе общественной практики, общественного познания, минуя коммуникативные акты» (Стернин, 1985, с. 8). Психологически реальное значение может быть описано посредством анализа результатов ассоциативных экспериментов, методики интервьюирования, методики семантического шкалирования, интерпретационного эксперимента и др. (см., например: Стернин, Попова, 2007; 2010; Фридман, 2006; Ситникова, 2009; Матей, 2012а; 2012б и др.).

Выводы

Материалы, изложенные в первой главе диссертационного исследования, позволяют сделать следующие выводы.

На рубеже XX - XXI вв. русский язык переживает особый этап своего развития, который характеризуется целым рядом отрицательных тенденций: агрессивным иноязычным влиянием; сужением внутренних функций русского языка; разрушением границ между литературным языком и такими нелитературными формами существования национального русского языка, как просторечие и жаргоны; разрушением традиционной для русской культуры триединой стилистической системы русского языка, предполагающей существование высокого, среднего и низкого стилей; общим стилистическим снижением русской речи и ее огрублением и т. п.

Вместе с тем, весьма существенным представляется то обстоятельство, что негативным тенденциям, отражающимся в современной русской культуре и в русском языке на рубеже XX-XXI вв., в определенной степени противостоят возвращение с периферии общественного языкового сознания лексики духовно-нравственного содержания и формирование в русском литературном языке религиозно-проповеднического стиля, обусловленные актуализацией традиций православия в современной России и идеологической переориентацией российского общества. Названные процессы находят отражение в языковом сознании современных носителей русского языка, в русской языковой картине мира и в русской концептосфере.

В настоящей работе *языковое сознание* понимается в рамках учения воронежской когнитивной школы как «компонент когнитивного сознания, «заведующий» механизмами речевой деятельности человека; один из видов когнитивного сознания, обеспечивающий такой вид деятельности как оперирование речью» (Попова, Стернин, 2006, с. 34).

Языковая картина мира рассматривается в диссертации как «совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определенном этапе развития народа, представление о действительности, отраженное в языковых знаках и их значениях – языковое членение мира, языковое упорядочение предметов и явлений, заложенная в системных значениях слов информация о мире» (Попова, Стернин, 2010, с. 38). Концепт трактуется как «оперативная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, квант знания» (КСКТ, с. 90-92), а концептосфера – как упорядоченная совокупность концептов народа, представляющая информационную базу мышления.

Понятие «православная лексика духовно-нравственного содержания» не имеет в научной литературе общепринятого определения. Данное обстоятельство связано, прежде всего, со сложностью и многоаспектностью исходного понятия «духовность». В настоящей работе *православная лексика духовно-нравственного* содержания определяется как «абстрактная лексика, относящаяся к религиозно-духовной и непосредственно с ней связанной нравственной области человеческого бытия» (Гостева, 2009б, с. 55).

В составе русской православной лексики духовно-нравственного выделяются различные тематические подгруппы и прежде всего:

а) единицы духовно-нравственного содержания, относящиеся к основным понятиям вероисповедания (дух, вера, любовь и др.), и б) единицы духовно-нравственного содержания, относящиеся к лексике христианской морали (Скляревская, 2001, с. 6).

Вслед за И. В. Гостевой (Гостева 2009а; 2009б) русскую православную лексику духовно-нравственного содержания мы рассматриваем как совокупность единиц, составляющих лексико-семантическое поле «Духовность» и репрезентирующих одноименное лингвокультурное (концептуальное) поле.

Лексико-семантическое поле «Духовность» в русском языке, репрезентирующее соответствующие лингвокультурные концепты, на наш взгляд, правомерно делить прежде всего на две части: центральную и периферийную. Центральная часть поля состоит из ядра, в состав которого входят наименования основных понятий христианской морали и духовно-нравственных качеств человека (*любовь, совесть, мудрость, алчность, великодушие, верность, гордость, греховность, добродетель, духовность, зависть, малодушие, милосердие, патриотизм, скромность, смирение, сострадание, стыд, терпение, честность* и некоторых других), и околоядерной области, содержащей лексемы, семантика которых связана с семантикой слов, входящих в состав ядра (*добродетельный, греховный, великодушный, безгрешный, добросовестный* и др.). Периферийная часть рассматриваемого лексико-семантического поля включает в себя область ближней периферии, которая состоит из лексем, вступающих как в парадигматические (*любовь – привязанность, склонность, преданность, благоволение, доброжелательство*), так и в эпидигматические отношения (*милосердный, милосердно, немилосердно, милосердность, немилосердность* и др.) со словесными единицами центральной части. Область дальней периферии состоит из лексем, имеющих переносное значение и связанных опосредованно с духовно-нравственными категориями (*светлый, погибший, нечистый* и др.). Лексемы, входящие в ядро лексико-семантического поля духовно-нравственных лексических единиц, обозначают наиболее важные для отечественной духовной культуры понятия, сопряженные с религиозными, этическими и аксиологическими категориями и учитывают основные характеристики русского менталитета. Важно отметить, что ядерная часть лексико-семантического поля духовно-нравственных лексических единиц в русском языке представлена словами, называющими как положительные нравственные ценности, так и негативные проявления духовного мира личности.

В настоящем исследовании при отборе духовно-нравственных лексических единиц русского языка, входящих в состав ядра лексико-семантического поля «Духовность», мы опирались на существующие достижения в названной области, и основным критерием отнесенности словесного знака к ядерной части анализируемого фрагмента лексико-семантической системы русского языка считали высокую степень значимости обозначаемого данным словом понятия. При определении степени подобной значимости учитывалась, в том числе, информация, представленная в специальной литературе не только культурологического характера, но и философского, а также религиоведческого характера. Анализовались также материалы современных толковых и энциклопедических словарей, например, толкового словаря русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, энциклопедического словаря «Основы духовной культуры» В. С. Безруковой, полного церковнославянского словаря прот. Г. Дьяченко. Последний из перечисленных источников представляется особенно важным для изучения рассматриваемого вопроса в связи с тем, что именно православная духовная культура кардинальным образом повлияла на формирование этических воззрений человека русской ментальности. Ценности православия представляют важнейшие духовно-исторические «основы жизнедеятельности русской нации» (Троицкий, 1996, с. 20-21).

Изучение научной лингвистической литературы и проведенные нами исследования православной лексики духовно-нравственного содержания позволяют утверждать, что одним из отличительных признаков названного ряда слов является семантическая двуплановость. В семантической структуре лексем духовно-нравственного содержания можно выделить духовно-нравственный («религиозный») и этико-нравственный («светский») семантические пласты. При этом духовно-нравственный семантический пласт в значении рассматриваемых слов включает в себя семантические компоненты (лексико-семантические варианты и отдельные семы), тесно

связанные с аспектами православной духовной культуры и восходящие к глубинным идеям христианской морали, ценностному миру русской православной культуры. Этико-нравственный семантический пласт объединяет в своем составе семантические компоненты, сопряженные со светскими нормами этики, морали и нравственности.

Исследование семантики духовно-нравственной лексики предполагает оперирование терминами «значение слова», «компонент значения», «семантическая структура слова», «структура отдельного значения», «сема». В данной работе значение слова рассматривается «как сущность, определяемая, с одной стороны, внелингвистическими (экстралингвистическими), а с другой – внутрилингвистическими факторами» и представляющая собой результат отражения действительности (Загоровская, 2011а, с. 38). Структура лексического значения слова понимается в работе как единство взаимосвязанных макрокомпонентов и микрокомпонентов значения. Вслед за О. В. Загоровской мы выделяем четыре основных макрокомпонента значения языкового знака: предметно-логический (денотативный), эмотивный (эмоционально-оценочный), собственно языковой, эмпирический (Загоровская, 2011а). Предметно-логический компонент значения содержит информацию, связанную с отражением внеязыковой действительности. Эмотивный компонент значения содержит эмоционально-оценочную информацию о внеязыковой действительности. Собственно языковой компонент значения включает информацию о лингвистических особенностях лексической единицы. В составе указанного макрокомпонента выделяются три микрокомпонента: парадигматический (содержит информацию о парадигматических связях лексических единиц в системе языка), синтагматический (содержит информацию об особенностях лексической, фразеологической и синтаксической сочетаемости конкретной словесной единицы), стилистический (содержит информацию о характеристиках слова, которые

лексическая единица приобретает в процессе речевой реализации). Эмпирический компонент значения содержит результат чувственно-образного отражения внеязыковой действительности.

Термин «семантическая структура слова» понимается в работе как совокупность значений семантически взаимосвязанных лексико-семантических вариантов многозначной лексической единицы. Структура значения слова понимается как совокупность семантических компонентов в значении отдельного лексико-семантического варианта слова. Термин «сема» используется для номинации «семантического микрокомпонента, отражающего конкретные признаки обозначаемого словом явления» (Загоровская, 2011а).

При изучении плана содержания словесных единиц необходимо учитывать, что языковое значение, представленное в толковом словаре национального языка, существует реально и в языковом сознании носителей языка. В первом случае можно говорить о системном, лексикографическом значении, а во втором – о психологически реальном значении (Попова, Стернин, 2006; Загоровская, 2011а).

Представляется очевидным, что при изучении лексики духовно-нравственного содержания, обозначающей морально-нравственные параметры личности (долг, совесть, честь, достоинство, уважение, покаяние, прощение, милосердие и др.), необходимо учитывать психолингвистические и социолингвистические факторы, играющие важную роль в процессе лингвистического анализа внутреннего мира человека.

ГЛАВА 2.

ПРАВОСЛАВНАЯ ЛЕКСИКА ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И ОТРАЖЕНИЕ В ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЯХ

2.1. Общая характеристика духовно-нравственной лексики в современном русском языке

В процессе анализа современных словарей, специальной научной и религиозной литературы было выбрано 400 словесных единиц духовно-нравственного содержания, относящихся к центральной (в том числе ядерной) части лексико-семантического поля «Духовность» в русском языке и ближайшей периферии указанного поля. Как показал анализ, данная лексика разнообразна в частеречном, генетическом, стилистическом, тематическом отношениях, а также с точки зрения особенностей семантической структуры словесного знака.

С точки зрения частеречной отнесенности православная лексика духовно-нравственного содержания представлена в русском языке существительными, прилагательными, глаголами и их формами (причастия, деепричастия), а также наречиями. Самую многочисленную группу духовно-нравственных лексических единиц составляют существительные. Например:

благодетель – «спасительная помощь, доброе дело» (СОШ, с. 49);
благодетельность – «книжн. Доброе дело, большая услуга (БТС, с. 81);

доверие – «уверенность в чьей-н. добросовестности, искренности, в правильности чего-н.» (СОШ, с. 170); *доверие* – «убежденность в чьей-л. искренности, честности, добросовестности и основанное на них отношение к кому-, чему-л.» (БТС, с. 265);

милосердие – «готовность помочь кому-н. или простить кого-н. из сострадания, человеколюбия» (СОШ, с. 356); *милосердие* – «готовность оказать помощь, проявить снисхождение из сострадания, человеколюбия; сама помощь, снисхождение, вызванные такими чувствами» (БТС, с. 542);

милосердие – «сострадательная помощь ближнему как христианская добродетель; вообще бескорыстная помощь, сострадание к людям. Сестра милосердия (медицинская сестра, обычно верующая, работающая бескорыстно и проявляющая к пациентам сострадание, доброту и заботу)» (ТСРЯ, с. 592).

К названному разряду относятся также слова: *алчность, благодушие, великодушие, гордость, гордыня, грех, греховность, добродетель, доброжелательность, добронравие, достоинство, дух, духовность, душа, жертвенность, жестокосердие, зависть, заносчивость, кротость, любовь, мудрость, смирение, смиренномудрие, сострадание, терпение, целомудрие, честность и мн. др.*

Достаточно многочисленной группой духовно-нравственных единиц является и группа прилагательных. Например:

великодушный – «обладающий высокими душевными качествами, готовый бескорыстно жертвовать своими интересами для других» (СОШ, с. 72); *великодушный* – «обнаруживающий великодушие» (БТС, с. 117);

доблестный – «обладающий доблестью, достойный славы» (СОШ, с. 169); *доблестный* – «высок. Отличающийся доблестью; достойный славы» (БТС, с. 264);

совестливый – «обладающий чувством нравственной ответственности перед другими, поступающий по совести» (СОШ, 2010, с. 742); *совестливый* – «поступающий по совести, стыдящийся делать что-л. несправедливое, неблагоприятное. С. человек. || Свойственный такому человеку» (БТС, с. 1226).

Ср. также: *алчный, безгрешный, благонравный, благородный, верный, высоконравственный, гневливый, гордый, духовный, добродетельный, душевный, жертвенный, кроткий, милосердный, милостивый, мудрый, нравственный, скромный, смиренный, сострадательный, терпеливый, человеколюбивый, честный и др.*

В составе анализируемой лексики широко представлены также глаголы, причастия и деепричастия. Например:

гордиться – «испытывать гордость от чего-н.» (СОШ, с. 138); *гордиться* – «1. (кем-чем). Испытывать гордость (2 зн.). 2. Разг. Быть надменным, высокомерным» (БТС, с. 219);

благоговеть – «относиться с благоговением к кому-чему-н.» (СОШ, с. 49); *благоговеть* – «книжн. Испытывать благоговение, относиться с благоговением к кому-, чему-л.» (БТС, с. 81);

миловать – «щадить, прощать кому-н. вину» (СОШ, с. 356); *миловать* – «1. Устар. Прощать вину кому-л. 2. Разг. Предохранять от чего-л. неприятного, нехорошего; не причинять вреда кому-л.» (БТС, с. 542);

всепрощающий – «всепрощение – (книжн.) полное прощение всех обид, зла» (СОШ, с. 104); *всепрощающий* – «*прощающий всё, всех. || Выражающий прощение всех, за всё*» (БТС, с. 159);

сострадающий – «=сострадательный. Сострадать. Книжн. Испытывать сострадание; страдать при виде чьих-л. страданий» (БТС, с. 1241);

жертвуй – «жертвовать. 1. (что). Добровольно отдавать, приносить в дар. 2. кем-чем. Не щадить кого-, чего-л., подвергать губительной опасности ради чего-л. Ж. жизнью. Ж. собой. || чем, что. Отказываться от чего-л., пренебрегать чем-л. ради кого-, чего-л.» (БТС, с. 303);

гордись – «гордиться нсв.1. (кем-чем). Испытывать гордость (2 зн.). 2. Разг. Быть надменным, высокомерным» (БТС, с. 219) и др.

Ср. также: *алкать, благодетельствовать, веровать, возлюбить, воскрешать, гневаться, грешить, жалеть, исповедоваться, каяться, клеветать, любить, милосердствовать, пожертвовать, почитать, прелюбодействовать, прогневать, роптать, смиряться, сострадать, стыдиться, терпеть* и др.

Меньшей группой в исследуемом поле являются наречия. Например:

стыдно – «в знач. сказ. Об испытываемом чувстве стыда» (СОШ, с. 778);
стыдно – «о чувстве стыда, испытываемом кем-л.» (БТС, с. 1284);

милостиво – «нареч. к милостивый. Поступить с кем-н. милостиво» (СОШ, с. 356); *милостиво* – «нареч. М. взглянуть на кого-л. М. подарить что-л. М. согласиться с чем-л. (см. *Милостивый* - книжн. Проявляющий милость. || Выражающий снисходительность, благосклонность), (БТС, с. 542);

пошло – «нареч. к пошлый. Пошло выражаться» (СОШ, с. 576); *пошло* – «нареч. П. говорить. П. выглядеть. П. себя вести (см. *Пошлый* - 1. Низкий, ничтожный в духовном, нравственном отношении. || Выражающий, обнаруживающий такие качества. 2. Содержащие в себе что-л. неприличное, непристойное. 3. Неоригинальный, избитый, банальный. || Безвкусно-грубый, вульгарный), (БТС, с. 950). См. также: *верно, всепрощающе, гневно, гордо, греховно, духовно, жертвенно, кротко, малодушно, милосердно, мудро, нравственно, смиренно, совестно, справедливо* и т. п.

С точки зрения **генетических характеристик** в составе лексико-семантического поля «Духовность» в современном русском языке можно разграничить исконно русскую лексику и лексику заимствованную. К исконно русской лексике духовно-нравственного содержания, т. е. словам, возникшим в собственно русском языке или восходящим к его корням, относятся, например, следующие лексические единицы:

вера – др.-русс., родственно авест. *var-* «верить» (ЭСФ, т. 1, с. 292);

гордость – укр. *гордый* происходит от прил. из праслав. формы (ЭСФ т. 4, с. 440);

дух – «др.-рус. (с XI в.) духъ – «душа», «разум», «настроение», «дуновение», «ветер», «испарение», духовьнь, духовьный – «spiritualis» и «церковный». О.-с. **duchъ* (ИЭСЧ, т. 1, с. 275-276);

любовь – «др.-русс. любы «привязанность», «милость» (ИЭСЧ, т. 1, с. 497);

святой – др.-русск. *святъ*, родственно авест. *spənta* «святой» (ЭСФ, т.3, с. 585);

смирение – др.- русск. *съмѣреть*, от *съмѣрити* «умерить, смягчить, подавить» (ЭСФ, т.3, с. 689);

стыд – «о.-с. *stud: *styd – то, что заставляет сжиматься, цепенеть, коченеть, отсюда и «холод» (в физическом смысле) и «стыд» (в нравственном смысле) (ИЭСЧ, т. 2, с. 214).

Ср. также: *добрый, достойный, заповедь, честь, долг, корысть, злой* и др.

Заимствованная лексика духовно-нравственного содержания представляет собой группу словесных единиц, пришедших в русский язык из других языков мира. Как показывает анализ этимологических и исторических словарей, а также специальной литературы, среди заимствованных духовно-нравственных лексем встречается большое количество старославянизмов, что объясняется существенной ролью старославянского языка в процессе распространения традиций православного христианства на территории Руси. Так, например, из старославянского языка были заимствованы следующие лексические единицы:

благо – «в русском языке – славянизм, по происхождению субстантивированная краткая форма прилагательного ср. р. со значением «добро», «польза» (ИЭСЧ, т. 1, с. 92);

доблесть – «возможно, заимствовано из старославянского языка «героизм, мужество, проявленное ради высокой цели» (ИЭСЧ, т. 1, с. 257);

целомудрие – «заимствовано из церковно-славянского языка от *целый* и *мудрый*, калька греческого слова» (ЭСФ, т. 4 с. 297) (подробнее см.: Шевченко, 2012).

См. также следующие лексические единицы: *добродетель, малодушие, гордыня, покаяние, искушение* и др. Производные от данных словесных знаков могут рассматриваться уже как собственно русские слова: *покаянный, малодушный, искушенный, добродетельный* и т. п.

Весьма небольшую группу духовно-нравственных словесных единиц представляют слова, пришедшие в русский язык из ряда других языков: французского, польского, немецкого и др., например:

мораль – «в русском языке слова этой группы начали появляться примерно с 3-й четверти XVIII века из западноевропейских языков: лат. – фр. – рус.» (ИЭСЧ, т. 1, с. 542);

скромный – «первоначально «тот, кто держится в рамках, сдержанный». Предполагают заимствование русского слова из польского, так как оно отсутствует в древнерусском, сербохорватском и словенском» (ЭСФ, т. 3 с. 659);

патриот – «впервые у Петра I. Позднее заимствование через нем. Patriot или непосредственно из франц. Patriote «сын отечества» (ЭСФ, т. 3, с. 217) и др.

Как показал анализ лексикографических источников, большинство заимствованных духовно-нравственных лексических единиц вошли в русский язык из старославянского языка, что подтверждает мысль о глубинном влиянии православной духовной культуры на формирование традиций и мировоззрения русского народа (подробнее см.: Матей, 2009; Загоровская, Шевченко, 2014).

С точки зрения стилистических особенностей среди православной лексики духовно-нравственного содержания, представленной в современном русском языке, отмечаются словесные знаки, различные по функционально-стилистическим, экспрессивно-стилистическим и темпорально-стилистическим характеристикам (о разграничении названных понятий см.: Загоровская, 2011а, с. 67-69).

С точки зрения функционально-стилистических характеристик в рассматриваемом лексическом разряде можно отметить слова: книжные, нейтральные и разговорные.

К книжным православным лексемам духовно-нравственного содержания относятся, например, следующие: *благоволение* – «(книжн.). Доброжелательство, благосклонность» (СОШ, с. 49); *добродетель* – «(книжн.). Положительное нравственное качество, высокая нравственность» (СОШ, с. 169); *смирить* – «(книжн.). Усмирить, укротить» (СОШ, с. 736); *благосклонный* – «(книжн.). Доброжелательный, благожелательный» (СОШ, с. 50); *долготерпение* – «(книжн.). Большое, длительное терпение» (СОШ, с. 173); *всепрощение* – «(книжн.). Полное прощение всех обид, зла» (СОШ, с. 104); *корыстолюбие* – «(книжн.). Стремление к личной выгоде, наживе, жадность» (СОШ, с. 298) и др.

Самую многочисленную группу исследуемой лексики составляют функционально-стилистически нейтральные духовно-нравственные лексические единицы: *алчность, алчный, великодушный, верный, гордость, гордый, греховный, добродетельный, кроткий, кротость, милосердие, милосердный, мудрость, мудрый, патриотизм, скромность, смирение, смиренный, совесть, сострадание, сострадательный, честность, честный* и др.

Незначительной по объему является группа православных духовно-нравственных лексических единиц разговорной функционально-стилистической окраски. Например: *добряк* – «(разг.). Добрый человек» (СОШ, с. 170); *великодушничать* – «(разг.). Быть неуместно великодушным» (СОШ, с. 72); *малодушничать* – «(разг.). То же, что малодушествовать» (СОШ, с. 340); *юродивый* – «1. Чудаковатый, помешанный (разг.)...» (СОШ, с. 918).

С точки зрения экспрессивно-стилистической окраски среди рассматриваемой лексики отмечается немало высоких словесных знаков. Ср., например: *благо* – «1. Добро, благополучие (высок.)...» (СОШ, с. 49); *доблесть* – «(высок.). 1. Мужество, отвага, храбрость. 2. Высокая самоотверженность в работе, в деятельности» (СОШ, с. 169); *благоговейный*

– «(высок.). Исполненный благоговения» (СОШ, с. 49); *благословенный* – «(высок.). Счастливый, благополучный» (СОШ, с. 50); *соборность* – «(высок.). Духовная общность многих совместно живущих людей» (СОШ, с. 741); *созидательный* – «(высок.). Создающий что-н., творческий» (СОШ, с. 745); *знамение* – «(высок.) 1. Знак, символ. 2. То же, что предзнаменование» (СОШ, с. 231) и т. п.

Отмечаются также православные духовно-нравственные лексические единицы, имеющие сниженную экспрессивно-стилистическую окраску: *благоверный* – «(разг. шутил.) Муж, супруг» (СОШ, с. 49); *благонравный* – «(устар. и ирон.) Отличающийся хорошим поведением» (СОШ, с. 49); *блаженный* – «...2. Не совсем нормальный (разг.), (СОШ, с. 50); *юродство* – «1. Юродствовать (неодобр.). 2. Бессмысленный нелепый поступок» (СОШ, с. 918).

С точки зрения **темпорально-стилистической** окраски в состав духовно-нравственных лексических единиц современного русского языка, помимо темпорально-нейтральных, входят устаревшие лексические единицы духовно-нравственного содержания. К таким языковым знакам относятся, например, следующие: *добронравный* – «(устар.). Отличающийся хорошим поведением, хорошим нравом» (СОШ, с. 169); *алкать* – «(устар. книжн.). Сильно желать» (СОШ, с. 22); *доброхотный* – «(устар.). Добровольный, совершаемый по собственному желанию» (СОШ, с. 169) и др.

Как показал анализ лексикографических источников, у некоторых словесных единиц духовно-нравственного содержания устаревшими являются только отдельные лексико-семантические варианты. См., например: *духовный* – «1. см. дух. 2. Относящийся к религии, к церкви. 3. духовная. То же, что завещание (устар.).» (СОШ, с. 183); *милостивый* – «(устар.). Проявляющий, выражающий милость (*милость* в значении «благосклонность, полное доверие, расположение к кому-н. низшему со

стороны высшего (устар.)» (СОШ, с. 356); *доброхот* – «(устар.). 1. То же, что доброжелатель. 2. То же, что доброволец (во 2 знач.)» (СОШ, с. 169) и др.

С точки зрения **тематической отнесенности** в исследуемом лексико-семантическом разряде разграничивается, прежде всего: 1) духовно-нравственная лексика, обозначающая нравственные качества, чувства, действия и состояния человека; 2) лексика духовно-нравственного содержания, номинирующая основные понятия православного вероисповедания. К первой из названных групп могут быть отнесены, например, следующие лексические единицы:

малодушие – «отсутствие твердости духа, решительности, мужества» (СОШ, с. 340); *малодушие* – «сегодня так говорят о человеке, у которого «мало души» как стержня личности. Малодушие – признак слабого человеческого духа» (ОДК, с. 428);

патриотизм – «преданность и любовь к своему отечеству, своему народу» (СОШ, с. 496); *патриотизм* - «положительное духовно-нравственное качество личности, выражающееся как любовь к Родине, своему народу, местам своего рождения и проживания... Настоящий патриотизм, как чувство, как отношение, как качество личности и народа является законночеловеческим и вполне христианским человеческим свойством» (ОДК, с. 563-564);

совесть – «чувство нравственной ответственности за свое поведение перед окружающими людьми, обществом» (СОШ, с. 742); *совесть* – «высшая форма духовного в человеке, его естественное моральное сознание, душевная способность различать добро и зло, осуществлять самоконтроль своей жизни и деятельности» (ОДК, с. 873);

честность – «честный – 1. Проникнутый искренностью и прямоотой, добросовестный. 2. Заслуживающий уважения, безупречный... // сущ. честность» (СОШ, с. 885); *честность* - «качество, особенно ценимое коренными русскими людьми, это обобщенное название для таких черт

характера, которые характеризуют человека открытого, справедливого, добросовестного, живущего по Заповедям Божиим» (ОДК, с. 852) и др.

К названному разряду относятся также такие православные лексемы духовно-нравственного содержания, как: *стыд, справедливость, милостиво, непристойно, лицемерно, лукаво, доверие, достоинство, добродушие, пожертвовать, жалеть, благодетельствовать, воскрешать* и др.

Вторая группа исследуемой лексики представлена в современном русском языке следующими лексическими единицами:

благочестие – «благочестивый – соблюдающий предписания религии, церкви. // сущ. благочестие и благочестивость» (СОШ, с. 50); *благочестие* - «почитание Бога, исполнение религиозных предписаний, церковных обрядов и т. п.; религиозность, набожность» (СПЦК, с. 58);

грех – «1. У верующих: нарушение религиозных предписаний, правил. 2. То, что лежит на совести, отягощает ее как чувство вины. 3. Предосудительный поступок. 4. в знач. сказ., с неопр. Грешно, нехорошо (разг.)» (СОШ, с. 144); *грех* - «1. Сознательное неподчинение воле Бога, отпадение от Бога и подчинение сатане. 2. Нарушение действием, словом или мыслью данного Богом нравственного закона, религиозно-нравственных правил, заповедей; поступок, свидетельствующий о таком нарушении» (СПЦК, с. 115);

добродетель – «(книжн.). Положительное нравственное качество, высокая нравственность» (СОШ, с. 169); *добродетель* - «главная нравственная категория христианства – устремленность к добру, отвержение зла» (СПЦК, с. 129) и др.

К данной группе относятся также такие словесные единицы, как *любовь, милосердие, смирение, вера, надежда, целомудрие, кротость, воздержание, духовность, соборность, праведность* и др.

С точки зрения особенностей семантической структуры слова в исследуемом лексико-семантическом поле отмечаются как моносемичные, так и полисемичные языковые знаки. Ср., например:

добродетель – «(книжн.). Положительное нравственное качество, высокая нравственность» (СОШ, с. 169);

духовность – «свойство души, состоящее в преобладании духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными» (СОШ, с. 183);

патриотизм – «преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу» (СОШ, с. 496);

преданный – «исполненный любви и верности к кому-чему-н.» (СОШ, с. 579);

сострадание – «жалость, сочувствие, вызываемые чьим-н. несчастьем, горем» (СОШ, с. 752);

алчный – «1. Жадный, корыстолюбивый. 2. Страстно желающий чего-н., выражающий такое желание» (СОШ, с. 22);

благородный – «1. Высоконравственный, самоотверженно честный и открытый. 2. Исключительный по своим качествам, изяществу...» (СОШ, с. 50);

гневный – «1. Охваченный гневом. 2. Выражающий гнев» (СОШ, с. 134);

грех – «1. У верующих: нарушение религиозных предписаний, правил. 2. То, что лежит на совести, отягощает ее как чувство вины. 3. Предосудительный поступок. 4. в знач. сказ., с неопр. Грешно, нехорошо (разг.)» (СОШ, с. 144);

честный – «1. Проникнутый искренностью и прямоотой, добросовестный. 2. Заслуживающий уважения, безупречный» (СОШ, с. 885);

честь – «1. Достойные уважения и гордости моральные качества человека; его соответствующие принципы. 2. Хорошая, незапятнанная репутация, доброе имя. 3. Целомудрие, непорочность. 4. Почет, уважение»

(СОШ, с. 885). К числу полисемичных лексических единиц относятся также: *добрый, достоинство, корысть, одухотворить, патриот* и др.

Следует отметить, что представление в различных современных толковых словарях русского языка семантических структур духовно-нравственных лексических единиц может достаточно существенно различаться. Эти различия могут касаться:

1) общего количества лексико-семантических вариантов духовно-нравственного содержания, входящих в семантическую структуру слова.

Например:

СОШ	БТС
<i>алчный</i> – «1. Жадный, корыстолюбивый. 2. Страстно желающий чего-н., выражающий такое желание» (СОШ, с. 22);	<i>алчный</i> – «1. Устар. Жадный к еде. 2. <u>Крайне жадный к наживе, богатству; корыстный.</u> 3. <u>Высок.</u> Страстно желающий чего-л., стремящийся к чему-л.; алчущий» (БТС, с. 36);

2) лексико-семантических вариантов, не входящих в лексико-семантическое поле «Духовность»:

СОШ	БТС
<i>верный</i> – «1. Соответствующий истине, правильный, точный. 2. полн. ф. Несомненный, неизбежный. 3. Надежный, прочный, стойкий, преданный. 4. <u>верно, вводн. сл.</u> 5. <u>вернее, вводн. сл.»</u> (СОШ, с. 74)	<i>верный</i> – «1. Соответствующий истине, действительности, обстановке; правильный, точный. 2. Не вызывающий сомнения в своей надёжности; несомненный, очевидный... // (в сочет. с колич. числит.). <u>Разг. Именно столько, ровно столько (сколько указано числительным), ждть верных три</u>

	<p>часа. 3. (кому-чему). Такой, который не предаст, но подведет кого-л., не изменит кому-л.; преданный, надёжный. 4. <u>Неизбежный, неминуемый</u>» (БТС, с. 119)</p>
<p><i>мудрость</i> – «1. см. <i>мудрый</i>. 2. <u>Глубокий ум, опирающийся на жизненный опыт.</u> <u>Зуб мудрости – третий коренной зуб, появляющийся после 20 лет</u>» (СОШ, с. 369)</p>	<p><i>мудрость</i> – «1. к <i>Мудрый</i>. 2. Глубокое знание, понимание чего-л. 3. <u>Разг. =Премудрость (2 зн.).</u> Узнать всю м. устройства телевизора. Змеиная мудрость. Благоразумие, не чуждое лукавства, хитрости. Зуб мудрости. Третий большой коренной зуб (последний в зубном ряду каждой челюсти), прорезывающийся у достигших 20 лет» (БТС, с. 562)</p>

3) количества лексико-семантических вариантов духовно-нравственного содержания и разграничения отдельных лексико-семантических вариантов и оттенков значения:

СОШ	БТС
<p><i>вера</i> – «1. Убежденность, глубокая уверенность в ком-чем-н. 2. Убежденность в существовании Бога, высших божественных сил. 3. То же, что <u>вероисповедание</u>» (СОШ, с. 74)</p>	<p><i>вера</i> – «1. в кого-что. Твёрдая убеждённость, глубокая уверенность в ком-, чем-л. // Убеждение в существовании чего-л. В. в Бога. В. в чудеса. В. в бессмертие. 2. с опр. Разг. <u>Религиозное учение, вероисповедание; религия.</u> 3. Разг.</p>

	Доверие. Выйти из веры (потерять доверие кого-л.), (БТС, с. 118)
<i>любовь</i> – «1. Глубокое эмоциональное влечение, сильное сердечное чувство. 2. Чувство глубокого расположения, самоотверженной и искренней привязанности. 3. <u>Постоянная, сильная склонность</u> , увлеченность чем-н. 4. Предмет любви. 5. Пристрастие, вкус к чему-н. 6. Интимные отношения, интимная связь (прост.)» (СОШ, с. 336)	<i>любовь</i> – «1. Чувство глубокой привязанности к кому-, чему-л.// Чувство расположения, симпатии к кому-л. 2. <u>Чувство горячей сердечной склонности</u> , влечение к лицу другого пола. // Разг. о человеке, внушающем такое чувство. //Разг. О половых отношениях. 3. Внутреннее стремление, влечение, склонность, тяготение к чему-л. // Пристрастие к чему-л., предпочтение чего-л. (БТС, с. 509)
<i>патриотизм</i> – «преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу» (СОШ, с. 496)	<i>патриотизм</i> – «любовь к родине, преданность своему отечеству, своему народу // Преданность, приверженность чему-л. Местный п. Заводской п. О Квасной патриотизм. Восхваление всего своего, даже отсталых форм жизни и быта, и порицание всего чужого» (БТС, с. 787)

Очевидно, что различия в представлении семантических структур духовно-нравственных лексических единиц в словарях во многом определяются сложностью и двуплановостью семантики названных

словесных знаков, которая формировалась в ходе исторического развития русского языка и русской духовной культуры.

2.2. Формирование семантики православных словесных единиц духовно-нравственного содержания и их отражение в словарях досоветского периода

Исследование вопросов становления семантики лексических единиц лексико-семантического поля «Духовность» в русском языке и изучение особенностей отражения названных словесных знаков в исторических словарях и специальной литературе позволяет утверждать, что формирование семантической двуплановости исследуемых словесных единиц, предполагающей сочетание в их плане содержания двух семантических пластов, соотносящихся с понятием «нравственность» [духовно-нравственного («религиозного») и этико-нравственного («светского»)], происходило в процессе исторического развития названного разряда лексики и было достаточно отчетливо отражено в толковых словарях русского языка досоветского периода. Проследим процессы становления семантической двуплановости в русской православной лексике духовно-нравственного содержания на примере истории формирования семантики двадцати словесных знаков, входящих в ядро лексико-семантического поля «Духовность» в русском языке: *любовь, совесть, мудрость, алчность, великодушие, верность, гордость, греховность, добродетель, духовность, зависть, малодушие, милосердие, патриотизм, скромность, смирение, сострадание, стыд, терпимость, честность.*

Любовь.

По справедливому мнению многих современных исследователей, слово «любовь» обозначает одну из основных нравственных категорий и одно из основных понятий русского менталитета (см. об этом: Складеревская, 2000; Шевченко, 2015в). Названный языковой знак входит в центральную зону

лексико-семантического поля «Духовность». Исследователи единодушны в том, что слово «любовь» имеет общеславянское происхождение и в древнерусском языке использовалось для обозначения понятий *привязанность, милость* (ИЭСЧ, т. 1, с. 497); *благосклонность, пристрастие, склонность, мир, согласие* (МСДРЯ, т. 2, с. 87-88). Подобное осмысление анализируемого языкового знака определялось развитием традиций православного христианства на Руси, рассматривающего милующую и жертвенную любовь как высшую ценность духовного мира человека, как одну из главных христианских добродетелей. Ср.: *«любовь – Божественное имя, отражающее Божественное свойство, и одна из основных христианских добродетелей...»* (АВ); *«любовь – одна из главных христианских добродетелей. ... Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, не превозносится...»* (СПЦК, с.209). Ср. также: *«Любы небсных красоть зельных похоти омрачила еси», «къ Богоу любви без меры», «Не семъ къ мне целовати кртъ въ правду, любовь имети и миръ»* (МСДРЯ, т. 2, с. 87-88). «Любовь бесплотна и однонаправленна к Богу, а уж через Него направлена на других, в том числе и на людей» (Колесов, 2014, с. 411).

Присутствие в значении слова «любовь» семантических компонентов «высокое», «одухотворенное», «связанное с религиозно-нравственной сущностью христианства и православия» находит отражение в словаре русского языка Академии Российской 1789-1794 гг., где любовь определяется, прежде всего, как душевная склонность, проявляющаяся в способности человека искренне радоваться благополучию и счастьем ближнего, и уже затем – как «приверженность» другому человеку. Две семантические составляющие («религиозная» и «светская») плана содержания словесной единицы «любовь» в словаре Академии Российской 1789-1794 гг. не разделяются, но достаточно четко обозначаются. Ср.: *«любовь – склонность душевная к другому, побуждающая нас в благополучии его находить услаждение; также приверженность,*

прилепленность к кому или к чему. Любовь къ Богу, къ ближнему...» (САР, ч. 3, с. 1373).

Наличие двух названных семантических планов анализируемой словесной единицы представлено и в Словаре русского языка XVIII в., в котором христианское осмысление любви включается в толкование первого, основного лексико-семантического варианта анализируемого слова, на основе которого развиваются другие, производные лексико-семантические варианты, в том числе связанные с физическими, чувственными проявлениями плотской любви. Ср., например: «любовь - 1. Чувство глубокой привязанности к кому, чему-л., преданности кому-, чему-л... В христианской этике – об отношениях к Богу и людям. *Се паки и к Богу и к ближнему купно сопряженная любви. К земнородным милость многа и благодать, и любовь Его. ...* 2. Сердечная склонность, страсть к лицу другого пола. 3. Склонность, влечение, интерес к чему-л.» (СРЯ XVIII в., вып. 12, с. 12-13).

В XIX веке понимание любви как проявление высокого Божественного состояния находит отражение не только в академических словарях русского языка, но и в Толковом словаре живого великорусского языка В. И. Даля. Ср.: «*Божья любовь безгранична. Союз истины и любви рождает премудрость. Покоряй сердце любовью, а не страхом. Божья любовь не человеческой чета. Любовь человеческая себя любит, а Божеская друга. Нет выше той любви, как за друга душу свою полагать. Где любовь, там и Бог. Дай Бог вам любовь да совет (новобрачным)*» (СД, т. 2, с. 287).

Проведенный анализ позволяет говорить о том, что в плане содержания слова «любовь» в процессе развития русского языка и русской культуры исторически в дореволюционный и досоветский периоды развития русского языка сформировалось два семантических пласта, имеющих отношение к нравственности:

-этико-нравственный («светский»): *любовь как душевная склонность к другому человеку;*

-духовно-нравственный («религиозный», восходящий к традиции православной духовной культуры): *любовь – высшее чувство, христианская добродетель, приверженность Богу и ближнему* (подробнее см.: Шевченко, 2015в; ср.: Матей, 2015).

1. Совесть.

Слово «совесть» также обозначает одно из ведущих понятий русской духовной культуры и одну из основных категорий нравственности. По мнению большинства исследователей, слово «совесть» пришло в русский язык из старославянского языка, в котором представляло словообразовательную кальку греческого *συνείδησις* "conscientia" (Колесов, 2004, с. 662; ЭСП, т. 2, с. 1069; ЭСФ, т. 3, с. 705; ИЭСЧ, т. 2, с. 184).

В древнерусском языке названное слово использовалось в переводных памятниках богослужебной литературы и в целом сохраняло основное, достаточно сложное смысловое наполнение греческого термина *συνείδησις*, включавшего в себя, во-первых, значение *знания* (*совместного знания: сознания*, или, по-русски: *ведения, совместного ведения, соведения* - от *ведать* – «знать», восходящего к общеславянскому **vestь < *vedtь*, отсюда и использование корня *–вед-* в передаче греческого термина), а во-вторых – значение *нравственной оценки действий, поступков человека*. Ср., например, мнение И. И. Срезневского том, что в памятниках древнерусского языка слово «совесть» использовалось в значениях *разумение, понимание; знание, ведение, согласие; указание, воля; совесть; чистота* (МСДРЯ, т. 3, с. 679) и утверждение П. Я. Черных о том, что слово «совесть» в переводах греческих богослужебных книг употреблялось «для передачи греческого *συνείδησις* – *совесть, сознание, совместное знание*» и понималось, прежде всего, как «(по)знание, получаемое вместе с кем-либо» (ИЭСЧ, т. 2, с. 184). Ср. также данные Этимологического

словаря русского языка М. Фасмера, где в словарной статье на слово «совесть» дается отсылка к слову «ведать» (ЭСФ, т. 3, с. 705) и информацию, представленную в Греческо-русском словаре Нового Завета, в котором греческое слово *συνείδησις* трактуется в соответствии с основными понятиями христианского мирозерцания и учением о добродетелях и раскрывается в двух значениях, первое из которых – сознание человеком своей греховности: «*συνείδησις*, ж.р. 1) сознание; сознавать свою греховность; 2) совесть» (ГРС, с.178).

Анализ словаря русского языка XI-XVII веков подтверждает наличие в семантической структуре слова «совесть» лексико-семантических вариантов, связанных с аспектами русской православной духовной культуры. Ср.: «совесть – 1. Разумение, понимание, осознание чего-л. *Возлюбивши Господа Бога своего от всей души своей и всей совести своей*. 2. Знание, ведение чего-л., внутреннее согласие, одобрение чего-л. 3. Указание, воля. 4. Нравственное сознание, чутье; способность сознания к внутренней беззвучной беседе с самим собой, в которой происходит оценка качеств любого поступка или помысла, одобрение или осуждение его; чувство нравственной ответственности за свое поведение, за свои поступки, определяемое религиозными требованиями. *Внутренняя совесть побуждает смириться, чистая совесть, совесть злобою осквернив, совесть благая*. 5. Образ мыслей и поведение, соответствующее определенному вероисповеданию. *Просить совесть благую у Бога, нежели злотворящимъ совестемъ последовать*» (СРЯ XI-XVII вв., вып. 23, с. 133-134).

Как показывают исследования, в дальнейшем в процессе исторического развития русского языка слово «совесть» вплоть до начала XX в. в целом не столько сохраняло основу своей первоначальной семантики, связанную с идеей совместного знания (ведения) и «(само)сознания моральной ответственности человека за свои действия и поведение перед собой и перед обществом, воплотившейся в нравственных принципах» (Колесов, 2004, с.

665), сколько усложняло ее в соответствии с общехристианскими традициями и традициями русского православия. Названное усложнение проявлялось в развитии и актуализации семантических компонентов, отражающих, как справедливо отмечают современные исследователи, традиционное для русского менталитета духовное понимание анализируемого феномена, которое предполагает восприятие совести не как части разума и рационального знания о добре и зле, но прежде всего как внутреннего, врожденного специфического нравственного чувства; как интуитивного знания и помышления, как голоса Божьего, нравственного Божественного закона и основы нравственности (Рукавишникова, 2009; Пименова, 2012).

Понимание совести как явления духовно-нравственного, совместного интуитивного знания и внутреннего осознания нравственных, моральных оценок и характеристик, действий и поступков человека, их восприятия с точки зрения добра и зла, как Божественного помышления и нравственного Божественного закона нашло отражение во всех словарях русского языка XIX века. В Словаре церковно-славянского и русского языка приводятся два значения слова «совесть»: «1. Внутреннее сознание нравственного качества наших действий. 2. Помышление» (СЦСРЯ, т. 4, с. 173). В Энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона совесть определяется как «корень явлений нравственного мира» (ЭСБ, с. 463). В Толковом словаре живого великорусского языка В. И. Даля, слово «совесть» определялось не только как «нравственное сознание, нравственное чутье или чувство в человеке; внутреннее сознание добра и зла», но как «тайник души, в котором отзывается одобрение или осуждение каждого поступка; способность распознавать качество каждого поступка; чувство, побуждающее к истине и добру, отвращающее от лжи и зла; невольная любовь к добру и к истине; прирожденная правда, в различной степени развития» (СД, т. 4, с. 262-263). Весьма ценными для понимания

особенностей семантического наполнения слова «совесть» в русском языке XIX в. являются и приводимые В. И. Далем устойчивые фразеосочетания, в том числе такие, как «От человека утаишь, от совести (от Бога) не утаишь. Добрая совесть – глаз Божий (глас Божий). В ком стыд, в том и совесть, и страх. Глаза – мера, душа – вера, совесть – порука», подчеркивающие, с одной стороны, Божественную природу совести в восприятии русского человека, а с другой – ее синонимические связи с понятием «стыд» (СД, т. 4, с. 263).

Анализ развития семантической структуры слова «совесть» в диахронии позволяет сделать вывод о том, что в плане содержания рассматриваемой лексической единицы в процессе исторического развития русского языка также было сформировано два семантических пласта:

-этико-нравственный («светский»): *совесть - внутреннее сознание человеком качества своих действий;*

-духовно-нравственный («религиозный»): *совесть - голос Бога в человеческой душе, помогающий осознать собственную греховность* (подробнее см.: Загоровская, Шевченко, 2014).

2. Мудрость.

Общепризнанным является положение о том, что лексема «мудрость» имеет общеславянское происхождение и заимствована русским языком из старославянского языка. См.: «*мудръство* – мудрость, рассудительность» (ССЯ, т. 2, с. 267). По мнению профессора П. Я. Черных, исходное значение слова «*мудрость*» находилось в тесной взаимосвязи с такими понятиями, как «*бодрость, активность, любознательность*» (ИЭСЧ, т. 1, с. 547). Изучение лексикографических источников позволяет утверждать, что первоначально в древнерусском языке слово «*мудрость*» связывалось с ростом человеческих знаний, любознательностью, жизненным опытом. С течением времени (в процессе развития русского языка, а также в результате воздействия традиций православной духовной культуры) понятие «*мудрость*» стало

восприниматься не только как свойство глубокого, пронизательного ума, больших знаний (ИЭСЧ, т. 1, с. 547), но, прежде всего - как духовно-нравственная категория, связанная с обретением человеком Божественного знания. Сказанное подтверждается данными «Полного церковно-славянского словаря» Г. Дьяченко, где *мудростью* называется особый «образ мыслей и чувствований» (ПЦСС, с. 319). Ср. также: «*мудрость* - нахождение достойных средств для исполнения благих целей, жизнь, угодная Богу» (АВ).

Как показывает анализ исторических словарей русского языка, *мудрость* в русской традиционной культуре никогда не отождествлялась с обилием светских знаний, но всегда определялась как особое знание духовного плана, «подпитываемое высоким источником» (ОДК, с. 471). Ср., например, данные словаря И. И. Срезневского: «*мудрость духовная* – жизнь и мир. В злую, хитрую душу не войдет мудрость Божия» (МСДРЯ, т. 2, с. 186). Осмысление *мудрости* в качестве особого благочестивого знания находит отражение и в словарях русского языка X-XVIII вв. и XI-XVII вв., в которых *мудрость* рассматривается как полученное от Бога абсолютное совершенство ума. Ср.: «*мудрование. Мудрость.*// Как без веры правильной Богу угодить невозможно, так и без светлого, богопреданного учения святой восточной церкви, никому невозможно спастись» (СРЯ X-XVIII вв., с. 182); «*мудрость* – 1. Мудрость, ум, разум; благоразумие.// Житейская мудрость, жизненное правило. 2. Совокупность знаний, ученость. 3. Трудность, мудренность. 4. Хитрость, лукавство, плутовство. 5. Приспособление, изобретение. 6. Произведение искусства. *Мунт, живя на Севере, получил много даров от Бога и обрел мудрость*» (СРЯ XI-XVII вв, вып. 9, с. 297-298). Связь слова «мудрость» с обретением духовного знания подчеркивается наличием в словаре русского языка XI-XVII вв. словесной единицы «*мудровальная*», обозначающей «место, где приобщаются к мудрости (о монастырях)» (СРЯ XI-XVII, вып. 9, с. 295). Существование в семантической структуре слова «*мудрость*» компонентов значения «духовное знание», «совершенство ума»

обнаруживается в словаре русского языка Академии Российской 1789-1794 гг., где *мудрость* связывается с высшим даром, ниспосланным от Бога. См., например: «мудрость – 1. Отменитое познание, сведение о вещах. *Мудрость человеческая есть ничто пред Богом. Мудрость, ниспосланная от Бога. Мудрость философов. Древние для приобретения мудрости путешествовали во Египет.* 2) В простор. Трудность, неудобоисполнимость чего: но по большей части употребляется отрицательно. Тут нет никакой мудрости. (САР, ч. 4, с. 314).

Особая семантическая двуплановость и отчетливое присутствие не только этико-нравственного, но и духовно-нравственного компонента в семантике слова «мудрость» представлены во всех толковых словарях русского языка XIX в. Так, понимание *мудрости* как проявления высшего умственного и духовного состояния человека находит отражение в Толковом словаре живого великорусского языка В. И. Даля, Словаре церковно-славянского и русского языка 1847 г., где *мудрость* рассматривается как высшая правда, особое состояние интеллектуального и нравственного совершенства. Ср., например: «мудрость – свойство мудрого; премудрость, соединение истины и блага, высшая правда, слияние любви и истины, высшего состояния умственного и нравственного совершенства» (СД, т. 2, с. 363); «мудрование – 1. Церк. То же, что мудрствование. *Смирень мудрствованием, и милостив, и боголюбив....; мудрствовать* – 1. Мудро, глубокомысленно рассуждать о чем-либо. *Горняя мудрствуйте, а не земная....; мудрокормный* – Церк. Требующий мудрого управления. *И начал управлять дарованным ему Богом мудрокормным (разумно управляемым) кораблем царствия; мудрость* – 1. Свойство мудрого. 2. Трудность, неудобоисполнимость. 3. Стар. Хитрость, лукавство, плутовство» (СЦСРЯ, т. 2, с. 329). Восприятие *мудрости* в качестве глубинного фактора духовно-нравственной жизни человека находит отражение в пословицах и устойчивых сочетаниях, приведенных в Толковом словаре живого великорусского языка

В. И. Далем: «*Мудрость Божеская, промысел, провиденье. Мудрость человеческая, умствование, умничанье, заблуждения. Всякая мудрость от Бога. Без Бога не помудреешь. Мудрость человеческая исходит от Премудрости Божией. Нет мудрости, и нет разума, и нет совета вопреки Господу. Мудрость, сходящая свыше, чиста, потом мирна, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна*» (СД, т. 2, с. 363).

Проведенный анализ позволяет говорить о том, что в плане содержания слова «мудрость» в процессе исторического развития русского языка и русской культуры также сформировалось два семантических пласта, имеющих отношение к нравственности:

-этико-нравственный («светский»): *мудрость - глубина ума, рассудительность, совокупность знаний;*

-духовно-нравственный («религиозный»): *мудрость – благоразумие, совершенство ума, полученные от Бога; высшее состояние умственного и нравственного совершенства* (подробнее см.: Шевченко, 2015г).

3. Алчность.

Как показывают этимологические разыскания, отглагольное образование *альчь*, к которому восходят прилагательное *алчный* (общеславянский корень *оlьсѣпъ) и существительное *алчность* произошли от глагола *алькати* – «голодать», «поститься» (ИЭСЧ, т.1, с.39). Анализ лексикографических источников старославянского языка подтверждает, что в старославянском языке слова *альча* (*альчь*), *альчьба* (эквивалент алчности) употреблялись, прежде всего, в значении «поста». См., например: «*альчьба – пост*» (СС X-XI вв., с. 69), «В великий пост алчем и молитвою святыи самъ оуноша» (ССЯ, т. 1, с. 27). Подобное понимание значений слов *альчь=альчьба*- голод, пост (ПЦСС, с. 13) перешло и в древнерусский язык, где названные лексические единицы также связывались с православной традицией соблюдения постов: «Живя богоугодно, в среду и пятницу пребывая в алчбе» (МСДРЯ, т. 1, с. 19),

«Др.-рус. алчба – голодание, пост» (СРЗС, с. 17); «алчба – 1. Голод. 2. Пост. Алчбник – постник» (СДЯ XI-XIV вв., т. 1, с. 82-83); «алчба – 1. Чувство голода, голод. 2. Пост, ограничение в пище, отказ от пищи и питья// Время поста. Алчбные дни – пост» (СРЯ XI-XVII вв., вып. 1, с. 32-33). Согласно данным лексикографических источников, в древнерусском языке в значении слова *альчьнь* семантические компоненты «голодать» и «поститься» находились в тесной взаимосвязи [«Древнерусское: альчьнь – голодать, поститься» (БАС, т. 1, с. 102)], а само слово *алькати* – «голодать», «поститься» в древнерусском языке обнаруживало теснейшую связь с религиозной сферой. См. мнение И. И. Срезневского о том, что «в древнем переводе Священного писания постоянно употреблено алкание вместо пост; так и в других книгах древнего перевода. Встречается и в русских произведениях: - (Алканием и молитвою смири себя); блаженны алчущие ныне яко насытятся; алча и молясь» (МСДРЯ, т. 1, с.18-19).

Как показывают наши исследования, в дальнейшем, в процессе исторического развития русского языка в семантических структурах слов «алчный», «алчность (алчба)» происходят существенные изменения. В словарях XVIII в. лексико-семантический вариант «пост» (в религиозном осмыслении – воздержание от пищи в целях духовного самосовершенствования) исчезает из семантических структур названных единиц. Ср.: «алчность – ненасытимость. Алчный – ненасытимый, насытиться немогущий. Алчба – 1. Голод, чувство голода, недостаток пищи. 2. *Ненасытное чего желание» (САР, ч. 1, с. 25-26); «алчность – 1. Чувство голода, желание есть; постоянное чувство голода, ненасытимость, прожорливость. 2. Жажда богатства, наживы; корыстолюбие. 3. Жадное стремление к чему-л. Алчный – 1. Голодный, жаждущий пищи. 2. Жаждущий богатства, корысти, жадный. 3. Сильно желающий, жаждущий чего-либо. // Сильный, неутомимый (о чувстве). Алчба-1. Голод, чувство голода, желание есть. 2. Жадное, ненасытное желание» (СРЯ XVIII в., вып. 1, с. 52-53). На

смену названному компоненту приходят новые семантические составляющие: «ненасытное желание чего-л.», «жадное стремление к чему-л.», а также производный лексико-семантический вариант «жажда богатства и наживы», «корыстолюбие». В словарях русского языка XIX в., в том числе в Толковом словаре живого великорусского языка В. И. Даля, семантическая составляющая "жадность" представлена как ведущая в структуре значения слова "алчность". Ср.: «алчность – жадность, в прям. и переносн. знач. Алчный – голодный, алчущий // жадный, ненасытный, прожорливый. // Неумоимо жадный к познаниям» (СД, т. 1, с. 11). См. также: «алчность – то же, что алчба во 2 значении. Алчба – 1. Чувствование голода. 2. Неумеренное желание, ненасытность» (СЦСРЯ, т. 1, с. 7). Ср. также данные словаря истории русских слов (СИРС, т. 1, с. 131-132).

На наш взгляд, исторические изменения в семантике слов «алчность», «алчный», отраженные в словарях русского языка досоветского периода, ни в коей мере не позволяют говорить об утрате в их семантике духовно-нравственной (религиозной) составляющей, но свидетельствуют о ее переосмыслении. Стремление к познаниям, зафиксированное в качестве одного из лексико-семантических вариантов слова «алчность» в словарях русского языка XVIII-XIX вв., - с точки зрения православия – это прежде всего- стремление к Божественной правде. См., например, выражение *алкать правды*, т. е. «стремиться всеми силами своей совести к Божественной правде среди зол и бедствий мира. Таким алчущим людям обещает Христос духовное насыщение, т. е. вечное на небесах блаженство» (ПЦСС, с. 13); а жадность и корысть всегда считались одними из самых тяжких человеческих грехов и строго порицались как в русском традиционном светском обществе, так и в православной религиозной культуре. Ср.: «алчность - один из самых распространенных грехов современности, оказывающих на душу парализующее воздействие» (Исаева, 2009, с. 10). Понимание жадности как греховной составляющей души человека подтверждают данные

паремиологического фонда русского языка: «Много желать – добра не видеть»; «жадные глаза не знают стыда»; «сытый волк смиреннее ненасытного (жадного) человека»; «много хватать – свое потерять»; «жадностью ничего не возьмешь»; «нет пропасти супротив жадных глаз»; «кто малым доволен, тот у Бога не забыт»; «алчешь чужого – потеряешь свое»; «лихое гляденье пуще доброго прощенья»; «алчная душа всем злым делам начало» и т. п.. (БЭРН, т. 1, с. 619).

В целом, анализ исторического развития семантической структуры слова «алчность» позволяет утверждать, что в плане содержания исследуемого словесного знака, также как и в семантике рассмотренных выше православных лексических единиц духовно-нравственного содержания, в дореволюционный и досоветский периоды развития русского языка сформировалось два семантических пласта:

-этико-нравственный («светский»): *алчность* – проявление человеческой жадности;

-духовно-нравственный семантический пласт («религиозный») включает в себя две семантические составляющие: 1. *Алчность* – стремление к божественной правде, преодолению духовного голода; 2. *Алчность* – греховное состояние человеческой души, связанное со стремлением к богатству и наживе (подробнее см.: Шевченко, 2015а).

4. Великодушие.

Слово «великодушие» было заимствовано русским языком из старославянского языка: «*великодоушьнѣ*» (ССЯ, т. 1, с. 172). Развитие семантической структуры рассматриваемой лексической единицы в древнерусском языке во многом было связано с распространением традиций православного христианства на Руси, определяющего великодушие как важную христианскую добродетель, предполагающую наличие душевного благородства, твердости духа, высокого уровня духовного развития человека. Ср.: «*великодушие* – душевное благородство» (СДЯ XI-XIV вв., т.1, с. 382);

«*великодушие* – широта души, щедрость» (СРЯ XI-XVII вв., вып. 2, с. 65); «*великодушие* - доблесть, неустрашимость, твердость духа» (ПЦСС, с. 70). Осознание значимости великодушия как важнейшей ценности духовно-нравственного мира человека подтверждалось мыслью о том, что именно великодушные люди могут ожидать заслуженного воздаяния от Бога. Ср.: «Великодушные ожидают от Бога воздаяния» (СРЯ, XI-XVII вв, вып. 2, с. 65).

Изучение научной литературы и лексикографических источников позволяет утверждать, что в процессе развития русского языка в плане содержания анализируемого слова закрепляется понимание великодушия как глубочайшей христианской ценности, основанной на всепрощении, кротости, милосердии, щедрости и любви. Присутствие в значении слова «великодушие» семантических компонентов «кротость», «добродетель», «возвышенность чувств», «терпение», «прощение», отражающих понимание подлинно христианской жизни, наглядно обнаруживается в лексикографических источниках как XVIII, так и XIX вв. Ср.: «*великодушие* - 1. Твердость, стойкость духа; мужество. 2. Величие души; возвышенность, благородство чувств, мыслей, поступков. || Доброта, милосердие; широта души, щедрость» (СРЯ XVIII, вып. 3, с. 17); «*великодушие* – свойство великодушного. Великодушный – переносящий без ропота несчастья и прощающий обиды» (СЦСРЯ, т. 1, с. 108); «*великодушие* - свойство переносить кротко все превратности жизни, прощать все обиды, всегда доброжелательствовать и творить добро; противоп. малодушие» (СД, т. 1, с. 178).

Проведенный анализ позволяет говорить о том, что в плане содержания слова «великодушие» в процессе развития русского языка и русской культуры исторически сформировалось два семантических пласта, имеющих отношение к нравственности:

-этико-нравственный («светский»): *великодушие* - свойство человека, проявляющееся в делании добра, безропотном перенесении обид;

-духовно-нравственный семантический пласт («религиозный»): *великодушие* - величие души, твердость духа, доблесть; *возвышенность, благородство чувств, мыслей, поступков.*

6. Верность

Этимологически слово «верность», производное от прилагательного «верный», восходит к общеславянскому корню *vera, который активно употреблялся в древнерусском языке в таких значениях, как «верование», «правда», «вера», (с XVII в.) «присяга», «клятва» (древнейший пример - Пов. вр. л. Под 6420 г., со знач. «верность», «религия»), (ИЭСЧ, т. 1, с. 141). В старославянском языке и в более позднем изводе старославянского языка – церковнославянском языке, известны лексические единицы «верьнь», «верьный», которые использовались, прежде всего, для обозначения понятий, связанных с духовными воззрениями и религиозными взглядами человека. См., например: «верьнь – 1. Vernu – верный, кто есть верный и мудрый раб. Спаси Господи своих верных рабов. 2. Верующий. 3. Правдивый, верный, достоверный. 4. Вероятный, правдоподобный. 5. Приняв веру от Бога, быть верным преданию. 6. Быть принятым верой» (ССЯ, т. 1, стр. 379); «верный - ... достойный веры..., верный в служении, верующий в истинного Бога и Господа И. Христа; *благочестивый Верен Бог* – род клятвы, - как верен Бог, так и верны слова мои, или уверяю, клянусь истинным Богом; верные о Христе Иисусе – верующие во И. Христа» (ПЦСС, с. 116). В древнерусском языке сохраняется понимание прилагательного «верный», прежде всего, как «верующий, принадлежащий церкви». Ср.: «верный – прил. от вера. 1. Неизменяющий, верный. Верный в малом и во многом будет верен. Верен и праведен Бог. Истинный и верный христианин по делам своим является. 2. Верующий:... не будь неверен, но верен. Зовет пророк всех верных к Божией

трапезе. 3. Верный, принадлежащий церкви: Церковь – виноград верных (МСДРЯ, т. 1, с. 492).

Понимание верности, в первую очередь, как глубокого чувства по отношению к Богу, характерно и для русского языка XVII, XVIII и XIX вв. См., например: «верность – 1. Неизменность, последовательность. 2. Надежность. верный – 1. Истинный, соответствующий «действительности», правильный.// Приверженный к истине, честный. 2. Поклоняющийся определенным истинам, догматам, относящийся к вере в Бога. 3. В знач. верующий» (СРЯ XI-XVII вв., вып. 2, с. 91); «верность – 1. Справедливость. 2. Надежность, надеяние, доверие, доверенность. 3. Твердость, постоянство, непоколебимость, исполнение обещанного. 4. Точность, исправность. Верный – 1. Надежный, неложный, истинный.... 2. Относительно к вере: исповедующий Христианскую веру; последующий Христианскому благочестию» (САР, ч. 1, с. 1009); «верность - 1. Преданность, постоянство, точное исполнение обязательств. 2. Доверие. 3. Свойство, качество верного. Верный - 1. Заслуживающий веры, доверия, преданный. 2. Такой, на надежность которого можно положиться; надежный. 3. Соответствующий истине, действительности, правильный. 4. только полн. ф. Неизбежный, такой, который обязательно произойдет, сбудется. 5. Исповедующий истинную веру; ревностный в делах веры, правоверный. *Сорадуется им вся вѣрная вселенна, Что християнска кровь от пагубы спасенна... Господь вѣрным помогающий на невѣрных.* 6. Приведенный к вере (5), присяге (о выборных должностных лицах), (СРЯ XVIII в., вып. 3, с. 43-45); «верность – 1. Церк. Доверенность. Открывающий тайное губит верность. 2. Твердость, непоколебимость в исполнении своих обязанностей. 3. Точность, исправность. Верный – 1. Тот, на кого можно положиться. 2. Церк. Исповедующий истинную христианскую веру. 3. Безусловно верующий, нисколько не сомневающийся. Принеси руку твою, и вложи в ребра мои: и не будь неверен, но верен» (СЦСРЯ, т. 1, с. 247).

Присутствие в значении слова «верность» семантических компонентов «преданность вере», «одухотворенность», «связь с религиозно-нравственной сущностью христианства и православия» находит отражение и в Толковом словаре живого великорусского языка В. И. Даля. Ср.: *«верность»* – свойство верного; полная преданность, правдивость, твердость в слове, стойкость в деле; // надежность, точность, исправность, достоверность, правдивость, истина. *Верный* – исповедующий истинную веру, // вполне преданный вере своей, верующий безусловно; // сполна кому или чему преданный, неизменный, надежный, на кого можно положиться; и не ложный, правдивый, точный, истинный, подлинный, достоверный» (СД, т. 1, с. 341).

Проведенный анализ позволяет говорить о том, что в плане содержания слова «верность» в процессе развития русского языка и русской культуры исторически закрепилось характерное для православного христианства понимание верности как непоколебимой преданности не только по отношению к человеку, но и Богу, и соответственно сформировалось два семантических пласта, имеющих отношение к нравственности:

-этико-нравственный («светский»): *верность- надежность, неизменность, постоянство, преданность по отношению к человеку;*

-духовно-нравственный семантический пласт («религиозный»): *верность - приверженность Истине, Божией правде; непоколебимость в вере.*

7. Гордость.

Слово «гордость» было заимствовано русским языком из старославянского языка, данная лексическая единица восходит к общеславянскому корню *гъгдъ. Слово «гъгдъ» известно в древнерусском языке с XI века и употреблялось в таких значениях, как «гордый», «важный», «дивный», «строгий», «страшный» (ИЭСЧ, т. 1, с. 204). В процессе развития традиций православного христианства на Руси у слова «гордость» развивались значения «хвастливость» и «высокомерие» (МСДРЯ, т. 1, с. 614; СРЯ X-XVIII вв., с. 72). Соответствующие качества личности всегда строго

порицались в русской духовной культуре и относились к одному из семи смертных грехов. См., например: «гордость, гордыня – один из смертных грехов, превозношение над другими, спесь, чванство» (БЭРН, т. 1, с. 438). См. также: «гордость – хвастливость. Душа, сотворившая рукою гордость, сотрется от людей. Не имейте гордости в сердце и в уме. Гордый – 1. Мерзость перед Богом и перед людьми. 2. Высокий важный. 3. Важный, дивный. 4. Страшный; гордыня – гордость – *начаток греха гордыни*» (МСДРЯ, т. 1, с. 613-614); «В тот же год изгнал князь Андрей владыку Феодора за гордость его» (СРЯ X-XVIII вв., с. 72); «гордость – высокомерие, надменность; притязательность и в особенности корыстолюбие; дерзость; бремя, тягость; надмение, высокомерие» (ПЦСС, с. 128). Присутствие в значении слова «гордость» негативно окрашенных семантических компонентов, связанных с греховной сущностью явления, которое номинирует рассматриваемая лексическая единица, подчеркивается не только в этимологических исследованиях, но и в источниках культурологической направленности. Ср.: «гордый – ст.-слав. грьдь. Стоило бы, возможно, сохранить сравнение с лат. gurdus «тупой, глупый» (ЭСФ, т. 1, с. 440); «В южн.-слав. яз. – с.-хорв. и словен. – это прил. значит «гадкий», «уродливый» (ИЭСЧ, т. 1, с. 204). Данная мысль находит подтверждение в Большой энциклопедии русского народа (Русское Православие), где в качестве общеславянских значений слова «гордость» называются «глупость, дурь» (БЭРН, т. 1, с. 438). Наличие в значении слова «гордость» семантических компонентов «высокомерие», «надменность», «неестественное, вредоносное и греховное состояние» находит четкое отражение в словаре русского языка Академии Российской 1790 г. Ср.: «гордость – высокомерие, надменность, высокоумие, высокое о себе мечтание, кичливость, напыщенность, спесь. *Несносная гордость. Гордость вовлекла его в великие бедствия*» (САР, ч. 2, с. 240).

Как показало изучение лексикографических источников, в XVIII в. в семантической структуре слова «гордость», наряду со значением «высокомерие, кичливость, строптивость», что соотносимо с восприятием гордости как греховной сущности («демон гордости»), появляется значение «собственное достоинство, самоудовлетворение». См., например: «*гордость* - 1. Высокое мнение о себе, уверенность в превосходстве над другими; высокомерие, кичливость. Разг. | Наполненный, надутый, надменный, ослепленный гордостью, возноситься, надуться .. гордостью. || Непокорность, строптивость. ◇ Демон гордости. 2. Чувство собственного достоинства, самоуважения, самоудовлетворения. ◇ Народная г. *Единое воспитание есть подлинной Творец добрых нравов; чрез него отечественной дух, благородная .. народная гордость .. должны овладеть сердцами граждан*» (СРЯ XVIII в., вып. 5, с. 168).

В словарях русского языка XIX века сохраняется понимание гордости как негативного качества человеческой души. Ср.: «*гордость* – качество гордого; надменность; высокомерие» (СЦСРЯ, т. 1, с. 278); «*гордость, гордыня, горделивость* – качество, свойство гордого; надменность, высокомерие» (СД, т. 1, с. 388). Весьма ценными для понимания особенностей семантического наполнения слова «гордость» в русском языке дореволюционного периода являются устойчивые фразеосочетания, приводимые В. И. Далем, в которых отчетливо прослеживается мысль о том, что в понятиях Святой Руси гордость - показатель глупости человека и великий страшный грех. Ср., например: «*Гордым быть, глупым слыть. Гордым Бог противится, а смиренным дает благодать. В убогой гордости дьяволу утеха. Во всякой гордости черту много радости. Смирение паче гордости*» (СД, т. 1, с. 388).

Проведенный анализ позволяет говорить о том, что в плане содержания слова «гордость» в процессе развития русского языка и русской культуры

исторически также сформировалось два семантических пласта, имеющих отношение к нравственности:

-этико-нравственный («светский» включает в себя две семантические составляющие): 1. *Гордость - надменность, высокомерие*; 2. *Гордость – Чувство собственного достоинства*;

-духовно-нравственный семантический пласт («религиозный»): *гордость - состояние, противное Богу; мерзость перед Богом и всеми и людьми*.

8. Греховность.

Лексическая единица «греховность» образована от слова «грех», заимствованного русским языком из старославянского языка. Ср.: «грех – ошибка, грех. От греха беги, как от воина, губящего душу твою» (МСДРЯ, т. 1, с. 604); «грех – беззаконие» (ПЦСС, с. 133). «грех – ст.-слав. грехъ // скорее всего, слав. грехъ связано с греть с первонач. знач. «жжение (совести)» (ЭСФ, т. 1, с. 456); «грех – о.-е. ogrechъ, др. рус. съгреза – «ошибка» (ИЭСЧ, т. 1, с. 216); «грехъ – грех, проступок» (ССЯ, т. 1, с. 442). Подобное осмысление анализируемого слова определялось развитием православного мировоззрения на Руси, рассматривающего грех как отпадение человека от Бога, ошибку, которая представляет нарушение Порядка жизни и ее смыслов, заданных человеку свыше. См.: «грех- мысли, слова или действия, совершенные человеком вопреки Закона и воли Божией. Всякий грех связан с отходом человека от Бога и его Заповедей, со стремлением обойтись без Него» (ОДК, с. 194). Присутствие в значении слова «грех» семантических компонентов «нарушение заповедей Божиих», «отступление от Божественных законов» находит отражение в словаре русского языка Академии Российской 1790 г. и проявляется в толковании первого, основного лексико-семантического варианта анализируемого слова, на основе которого развиваются другие, производные лексико-семантические варианты, в которых грех определяется как беда, несчастье, проступок. Ср.: «грех – 1. Нарушение, преступление закона Божия; дело, противное какой-

нибудь из заповедей Божиих. 2. В просторечии: вина. 3. Беда, напасть, несчастье. 4. Проступок (САР, ч. 2, с. 394). Как показало изучение лексикографических источников, для русской духовной культуры всегда было весьма важным осмысление природы греха, феномена греховности, что подтверждается развитой системой номинации видов греха, а также большим количеством устойчивых сочетаний со словом «грех». См., например, определение понятия «грех» в Словаре русского языка XVIII в.: «*грех* – 1. Нарушение религиозно-нравственных предписаний. *В Хр̃стианѣхъ нѣсть большаго грехá паче сего, егда кто от Хр̃ста отвержется.* ◇ *Смертный г. Богосл. Грех, влекущий за собою смерть души и обрекающий на вечные мучения.* ◇ Г. первородный, прародительский, праотческий; г. природный, естественный, наследственный. *Богосл. Прирожденная греховность человека как следствие грехопадения прародителей Адама и Евы.* ◇ Г. содомский. См. Сodomский. ◇ Ставить, поставлять, вменять в грех (за грех); считать, почитать за грех (грехом). ◇ Ввести, привести в (на) грех; пасть, впасть в грех. ◇ Погрязать, утопать, плавать в грехах; лежать в грехах; закоснеть в грехах. Каяться в грехах, исповедать грехи; покаяние в грехах. 2. *Проступок, оплошность, провинность. || Погрешность, ошибка.* 3. *Прост. Беда, напасть*» (СРЯ XVIII в., вып. 5, с. 231-232).

В XIX веке осмысление греха как нарушения Божественного закона находит отражение как в академических словарях русского языка, так и в Толковом словаре живого великорусского языка В. И. Даля. Ср.: «*грех* – 1. Нарушение закона Божия. 2. Вина, проступок. 3. Погрешность. 4. Беда, напасть, несчастье. 5. Употребляется вместо грешно. Греховность - состояние греховного. Греховный – церк. Подверженный греху.» (СЦСРЯ, т. 1, с. 298-299); «*грех* – поступок, противный закону Божию; вина перед Господом.// Вина или проступок; ошибка, погрешность// Беда, напасть, несчастье, бедствие. Греховность – сост. греховного, греху подпавшего» (СД, т. 1, с. 413). Весьма ценными для понимания семантического

наполнения слова «грех» являются приводимые В. И. Далем устойчивые фразеосочетания. См., например: *«Не бойся кнута, а бойся греха. Не по грехам нашим Господь милостив! Чья душа во грехе, та и в ответе. Живи так, чтобы ни от Бога греха, ни от людей стыда. С людьми мирись, а с грехами бранись. Живи, поколе Господь грехам терпит!»* (СД, т. 1, с. 413).

В целом, материалы словарей русского языка досоветского периода подтверждают мысль о том, что в процессе исторического развития русского языка и русской культуры в семантической структуре слова «греховность» сформировались следующие семантические пласты:

-этико-нравственный («светский»): *греховность – беда, напасть, проступок, несчастье; провинность.*

-духовно-нравственный семантический пласт («религиозный»): *греховность – состояние греховного человека, отступившего от Бога, нарушившего Божественный закон.*

9. Добродетель.

Известно, что слово «добродетель» заимствовано русским языком из старославянского языка («добродегати – делать добро» ССЯ, т. 1, с. 444) и восходит к общеславянскому корню *dobrъ (ИЭСЧ, т. 1, с. 258). В древнерусском языке данная лексическая единица использовалась для обозначения понятий *добро, совершенство, украшение, благодетель.* Добродетель понималась, прежде всего, как наиглавнейшее Богоугодное дело, за которое человек удостоивался Божественной милости. См.: *«добродетель – велика добродетель есть и богоугодна... Да просветятся телеса их, яко солнце, по добродетели их. Драгоценность, украшение (церковь). Добродетель – благодетель»* (МСДРЯ, т. 1, с. 676-677); *«добродетель – доброе качество, или дело; совершенство, доблесть; слава, величие»* (ПЦСС, 147). Подобное осмысление анализируемого слова определялось развитием православного мировоззрения на Руси, рассматривающего добродетель как важнейшую составляющую духовно-

нравственного мира человека. Ср.: «добродетель» – высшее духовное качество личности, например, отзывчивость, верность, порядочность, скромность, великодушие и многие другие, влияющие на все стороны человеческой жизни – на познавательную деятельность, достижение личного счастья, профессиональную, досуговую деятельность» (ОДК, 242).

Присутствие в значении слова «добродетель» семантических компонентов «высокое», «связанное с религиозно-нравственной сущностью христианства и православия» находит отражение во всех наиболее известных словарях русского языка как XVIII, так и XIX вв. Ср.: «добродетель» - 1. Доброе дело, добродейание. ||Прост. Благодеяние, милость. 2. Стремление к деятельному добру и нравственная чистота; противоп. порок. ◇ Украсить себя, быть украшенным добродетелью (добродетелями). || Строго нравственная жизнь, благопристойное поведение. ◇ *Путь, стезя добродетели.* | О женском целомудрии и нравственности. 3. Положительное душевное качество; высокое нравственное достоинство, совершенство. 4. Хорошее качество, положительное свойство, достоинство чего-л.» (СРЯ XVIII в., вып. 6, с. 153-154); «добродетель» – 1. Деятельное стремление к добру и к избежанию зла; делание добра. *Нравственная, христианская добродетель.* 2. Простон. Благодеяние, благотворение» (СЦСРЯ, т. 1, с. 329). Наполненность семантической структуры слова «добродетель» духовно-нравственными семантическими компонентами прослеживается также в Толковом словаре живого великорусского языка В. И. Даля. Ср.: «добродетель» - доблесть, всякое похвальное качество души, деятельное стремление к добру, к избежанию зла; отвлеченно: добро; доблесть противоп. зло, лихо, худо, порок. *Не хвались родителями, хвались добродетельми»* (СД, т. 1, с. 456).

Анализ лексикографических источников досоветского периода позволяет утверждать, что в плане содержания слова «добродетель» в процессе

развития русского языка и русской духовной культуры формируются два семантических пласта, связанных с нравственностью:

-этико-нравственный («светский»): *добродетель – доброе дело, добродетель;*

-духовно-нравственный семантический пласт («религиозный»): *добродетель - положительное духовное качество, нравственное совершенство и чистота. Драгоценность человеческой души, доблесть, слава.*

10. Духовность.

Слово «духовность» в русском языке восходит к общеславянскому корню **duchъ*, от которого происходит древнерусская форма *духъ*. Как отмечается в лексикографических источниках, слова «духъ», «духовьнь» были известны в древнерусском языке, начиная с XI века, и использовались для обозначения внутреннего духовного мира человека, сопряженного с миром Божественным. Представляется, что лексическая единица «духовность» - производное слово, возникшее в русском языке в период XVIII-XIX вв. Ср: «Др.-рус. (с XI в.) духъ, духовьный – «*spiritualis*» и «церковный», духовьнь, духовьный. Другие производные – поздние XVIII-XIX вв.» (ИЭСЧ, т. 1, с. 275-276); «духовный - церковный: - О духовной службе» (МСДРЯ, т. 1, с. 747); «Ст.-слав. дух» (ЭСФ, т. 1, с. 556); «Очисти нас от всякой скверны плотской и духовной» (ССЯ, т. 1, с. 526-527).

Понимание духовности как непосредственной связи человека с Божественным началом обусловлено влиянием православного христианства, рассматривающего духовность как «потенциально заложенное в каждом человеке стремление к Божественному началу» (Гостева, 2009б, с. 63, 64). Ср.: «духовный – а) в противоположность телесному – свойственный духу, как существу бесплотному, или подобный духу, чуждый плотских потребностей, нетленный, вечно живой, тонкий; невидимый, невещественный; скрывающийся под видимым, как душа в теле, таинственный; б) в противоположность естественному мышлению и действию, - происходящий от Духа Святого, живущий духом, как

высшею частью существа человеческого, на кого собственно действует Дух Святой, благодатный» (ПЦСС, с. 157). Как отмечается в специализированных энциклопедических и культурологических источниках, духовность в традиционной русской культуре всегда понималась как **высочайшее свойство личности, проявляющееся в «одухотворении души и тела»** (ОДК, с. 263), (выделено нами). Присутствие в значении слова «духовный» семантических компонентов «относящийся к Святому Духу», «связанный с вопросами веры, религиозно-нравственной сущностью христианства и православия» находит отражение в словаре русского языка Академии Российской 1789-1794 гг., где определение лексической единицы «духовный» напрямую связано с воззрениями христианства и православия. Ср.: «духовный – 1. Собственно: бестелесный, бесплотный. 2. Исполненный благодати. 3. Касающийся до спасения души. 4. Противопоставляется также слову светский или гражданский» (САР, ч. 2, с. 807), а также в словаре русского языка XVIII в. Ср.: «духовность - 1. То, что связано с духом; занятия, сфера деятельности духовенства... *И буде кой ученик склонен к духовности и писания святыя разсуждает здраво, то тех бы отличали в особливость.* 2. Свойство духовного, нематериальность. *Из самостоятельных <свойств> присвоается именно богу: духовность, самодовольность, необходимость, бесконечность»* (СРЯ XVIII в., вып. 7, с. 40).

Изучение научной литературы и лексикографических источников позволяет утверждать, что в процессе развития русского языка в плане содержания анализируемого слова закрепляется и сохраняется традиционное для православной традиционной культуры понимание духовности как «богочеловеческого состояния». Согласно философским взглядам Н. А. Бердяева, именно в духовной глубине человек соприкасается с божественным и «из божественного источника получает поддержку» (Бердяев, 1995, с. 297).

В XIX веке понимание духовности как особого благодатного состояния человеческой души находит отражение как в академических словарях русского языка, так и в Толковом словаре живого великорусского языка В. И. Даля. Ср.: «духовность – стар. дела, касавшиеся веры и правил нравственности и подлежащие заведыванию духовенства. Духовный – 1. Бестелесный, бесплотный. 2. Исполненный Святого Духа. 3. Относящийся к духу или к душе. 4. Относящийся к духовенству. 5. Состоящий из лиц духовного звания» (СЦСРЯ, т. 1, с. 378); «духовность – состояние духовного; // духовная часть, ведомство. Духовный – бесплотный, нетелесный, из одного духа и души состоящий; все относящееся к Богу, церкви, вере; все относимое к душе человека, все умственные и нравственные силы его, ум и воля. Относимый к духовенству и званию этому» (СД, т. 1, с. 518, 519).

В целом, материалы словарей русского языка досоветского периода подтверждают справедливость представленных в специальных культурологических изданиях утверждений о том, что духовность проявляется в сознательном стремлении человека к идеалу, высшим ценностям. Именно традиции православной культуры коренным образом повлияли на становление и развитие русской духовной культуры России (БЭРН, т. 1, 2009; Дмитриева, 2012).

Анализ семантического развития слова «духовность» в русском языке и русской культуре также позволяет говорить о формировании в семантической структуре названной лексической единицы двух семантических пластов, связанных с нравственностью:

-этико-нравственный («светский»): *духовность – все, что относится к душе человека, а не к его плоти;*

-духовно-нравственный семантический пласт («религиозный»): *духовность – особое духовное состояние, предполагающее обращенность человека к высшим ценностям и стремление к Божественной благодати; высшая часть человеческого существа, происходящая от Духа Святого.*

11. Зависть.

Согласно данным этимологического словаря русского языка П. Я. Черных, слово «зависть» восходит к общеславянскому корню *zavistь (ИЭСЧ, т. 1, с. 313). По мнению ряда исследователей, рассматриваемое существительное берет начало от лат. «invidia», родственного греч. «позор, стыд», лат. «ненависть» (МСДРЯ, т. 1, с. 901). В древнерусском языке данная лексическая единица появляется с XI века и употребляется в нескольких значениях. Так, по мнению И. И. Срезневского, наряду со значением «ненависть, гнев» у слова «зависть» существовало также значение, связанное с наличием, с одной стороны, ревностного стремления к Богу а, с другой стороны, - мести по отношению к Божиим врагам. См., например: «Второе же яростное, иже имеет к Богу ревность и на Божиим врагов мечь; есть же и с ним и злоба зависть; Божественною завистью душа возгорается...» (МСДРЯ, т. 1, с. 901). Представляется, что понимание зависти как ревностного отношения к Богу, берет свое начало из старославянского языка, в котором со всей очевидностью прослеживается, помимо основного значения рассматриваемого слова, значение, связанное с усердием, ревностью, рвением к Богу. См., например, данные Словаря старославянского языка: «1. Зависть; 2. Усердие, рвение. Зависть Господа Саваофа» (ССЯ, т. 1, с. 630). В дальнейшем, в процессе развития русского языка значение *усердия, рвения, ревности* утрачивается из семантической структуры анализируемой лексической единицы и в русском языке остается понимание зависти исключительно как чувства досады, неудовольствия, вызванного благополучием или превосходством другого. См.: «зависть - чувство досады, неудовольствия, вызванное благополучием или превосходством другого. 3. бледная, черная, ядовитая, коварная... Терзаться, гореть, мучиться завистью... ◇ Жало, зуб, яд, гидра зависти (СРЯ XVIII в., вып. 7, с. 182); зависть – досада, производимая счастьем или преимуществом других (СЦСРЯ, т. 2, с. 7); зависть – свойство того, кто

завидует; досада по чужом добре или благе; нежеланье добра другому, а одному лишь себе» (СД, т. 1, с. 576). См. также: *зависть* – «1. Зависть. 2. Скупость. Зависть огня – яростный огонь. *Страшно же чаяние суда и зависть огня прияти хотя противныя*» (СРЯ XI-XVII вв., вып. 5, с. 151-152). Подобное свойство в сознании человека Святой Руси всегда порицалось и рассматривалось как тяжелый грех (БЭРН, т. 1, с. 645). Данная мысль находит подтверждение в древнерусском сборнике «Пчела», где зависть называется «язвой на истине», а также в единицах паремиологического фонда русского языка. См., например: *«Лихоманка да зависть — иродовы сестры. Завистью ничего не сделаешь. Злой плачет от зависти, добрый — от жалости. Зависть прежде нас родилась. Где счастье, там и зависть. Завистливый своих двух глаз не пожалеет. Завистливо око видит далеко. Сытый волк смиреннее завистливого человека. С доброго будет, а завистливому шиш!»* (см. подробнее: СД, т. 1, с. 576-577; БЭРН, т. 1, с. 645). В русской языковой картине мира зависть традиционно олицетворяла пагубное явление, способное нанести страшный ущерб человеческой душе. См., например: *«Зависть целится в других, а ранит себя. Зависть терзает и сама терзается. Зависть людская клеймит. Завистливый по чужому счастью сохнет. Завистливый от зависти сохнет. В лихости и зависти нет ни проку, ни радости. Железо ржа съедает, а завистливый от зависти погибает. От зависти пожелтел, от досады вспыхнул. Любит кричать воробей, что соловьи затерли, а сам от зависти чирикать разучился. Он завистлив врать, не уступит. Не корыстна, а завистна. Зависть по корысти, а корысть от зависти и др.»* (Несветаилова, 2009, с. 124).

Проведенный анализ позволяет говорить о том, что в плане содержания слова «зависть» в процессе развития русского языка и русской культуры исторически (в дореволюционный и досоветский периоды) сформировалось два семантических пласта, имеющих отношение к нравственности:

-этико-нравственный («светский»): *зависть - чувство досады, вызванное благополучием другого;*

-духовно-нравственный («религиозный»): *зависть – тяжкий грех, способный нанести ущерб человеческой душе* (подробнее см.: Шевченко, 2015б).

12. Малодушие.

Известно, что слово «малодушие» заимствовано русским языком из старославянского языка: «*малодоушьнь*» - *малодушный* (ССЯ, т. 1, с. 180) и в древнерусском языке использовалось для обозначения понятий *нетвердость, слабость духа*. Ср.: «*малодушие – нетвёрдость, слабость духа, малодушие*» (СРЯ XI-XVII, вып. 9, с. 17). См. также: «*малодушество – слабость, нетвердость духа. Милость бо безъ справды малодушество есть, а правда безъ милости мучительство есть, а сиа два разрушаютъ царствоо и всяко градосожительство*» (СРЯ XI-XVII, вып. 9, с. 17).

С позиций православного христианства малодушие всегда рассматривалось как немощ человеческой души, нежелание следовать Божиим заповедям, отсутствие стойкости духа. См., например: «*малодушие – это немощ души человека, которому свойственно отсутствие твердости, решимости и должного настроения христианина следовать заповедям Божиим*» (иерей Алексей Зайцев). Дух малодушия всегда воспринимался как греховное явление, которое человек должен был искоренить из своей души: «*Не дадим места, братие, духу малодушия обладать нами*» (СРЯ XI-XVII, вып. 9, с. 17). Понимание малодушия как потери духовных сил нашло отражение также в Полном церковнославянском словаре Г. Дьяченко, где «*малодушествовати* - упадать духом, терять бодрость, изнемогать, грустить» (ПЦСС, с. 296). Присутствие в значении слова «малодушие» семантических компонентов «слабость духа», «низость души», «уныние», связанных с религиозно-нравственной сущностью христианства и православия находит отражение в словарях русского языка XVIII в., где «*малодушие* - слабость, нетвердость духа, уныние; свойство человека, который даже малого

бедствия, напасти перенести не может, который безрассудно печалится и радуется о безделице, или оною прельщается» (САР, ч. 2, с. 832). См. также: *«малодушный* - 1. Слабый, нетвердый духом, робкий; легко впадающий в уныние. || Выражающий малодушие. 2. Проявляющий низость души, отсутствие благородства. Малодушно, нареч. *Его <бога> вездѣ во всем есть власть, Мы должны всѣ повиноваться, А малодушно не терзаться, Что мнится наша злая часть»* (СРЯ XVIII в., вып. 12, с. 46-47).

В XIX веке глубоко духовное понимание малодушия как упадка, слабости духа сохраняется в академических словарях русского языка, а также в Толковом словаре живого великорусского языка В. И. Даля. Ср.: *«малодушие* – слабодушие, нетвердость духа» (СЦСРЯ, т. 2, с. 282); *малодушие* сказывается отчаянием, упадком духа. *Малодушный* – человек робкий, нерешительный, слабодушный, без твердости, стойкости» (СД, т. 2, с. 300).

Проведенный анализ позволяет говорить о том, что в плане содержания слова «малодушие» в процессе развития русского языка и русской культуры исторически сформировалось два семантических пласта, имеющих отношение к нравственности:

-этико-нравственный («светский»): *малодушие* - состояние человека, связанное с потерей бодрости и проявлением робости;

-духовно-нравственный («религиозный»): *малодушие* - греховное проявление, заключающееся в низости души, унынии, упадке духа, а также нежелании человека следовать заповедям Божиим.

13. Милосердие.

Известно, что слово «милосердие» заимствовано русским языком из старославянского языка, в котором представляло словообразовательную кальку с латинского слова «милосрьдь» (ЭСФ, т. 2, с. 621). В древнерусском языке слово «милосердие» использовалось для обозначения таких понятий, как *милость, милосердие, сочувствие, благорасположение, сострадание*

(СРЯ XI-XVII вв., вып. 9, с. 151-152; МСДРЯ, т. 2, с. 137-138), и связана данная лексическая единица была, прежде всего, с проявлением сверхъестественного Божественного свойства. См., например: «Хвалю Бога и прославляю милость его; явит Бог милость свою и даст победу; милосердием Божиим, молитвою святой Богородицы» (МСДРЯ, т. 2, с.137-138). См. также: «милость=милосердие, сострадание. Господь милует до 1000 раз, т. е. очень много, а наказывает до третьего или четвертого рода, т. е. сравнительно меньше» (ПЦСС, с. 305). Первостепенная связь слова «милосердие» с христианским православным миром подтверждается также наличием в древнерусском языке такого устойчивого сочетания, как *«милосердие Божие»*, которое использовалось для обозначения материальных принадлежностей, предметов христианского культа; икон. Ср.: «И како милсрдие показа стая та дша» (СРЯ XI-XVII вв., вып. 9, с. 151-152).

Православное христианство всегда рассматривало *милосердие* в качестве одной из важнейших добродетелей, в которой выражался принцип отношения Бога к людям, а также то, «что он ждал от людей в их отношении друг к другу: доверительность и верность» (Дмитриева, 2005б, с. 71). Ср.: *«милосердие* – одна из высоких христианских добродетелей: питание алчущих, напоение жаждущих, одевание нагих, посещение находящихся в темнице, уврачевание больных, успокоение метущихся, погребение умерших» (ОДК, с. 452).

Присутствие в значении слова «милосердие» семантических компонентов «высокое», «одухотворенное», «связанное с религиозно-нравственной сущностью христианства и православия» находит отражение в толковых словарях русского языка XVIII в., где милосердие определяется, как Божественное свойство по отношению к людям, а также сострадательное отношение человека к человеку. Ср.: *«милосердие*- 1. Относительно Богу; благодать, каковую имеет он ко всем людям. *Милосердия ради милости Бога нашего*. Милосердие Божие к роду человеческому. 2. Человеколюбие,

добродетель, предписывающая иметь сострадание к бедности, к несчастьям других, и вспомоществовать в оных. Плод милосердия» (САР, ч. 4, с. 133); *«милосердие* - готовность оказать помощь, проявить снисхождение из сострадания, человеколюбия, а также помощь, снисхождение, сострадание, вызванные такими чувствами. | Как одно из качеств Бога — благость, оказываемая людям. *Изволение и милосердие Божие превышает всякую хитрость человеческую.* ◊ Божим милосердием кто-л.» (СРЯ XVIII в., вып. 12, с. 183-184).

В XIX веке понимание милосердия как проявления высокого Божественного состояния находит отражение в академических словарях и в Толковом словаре живого великорусского языка В. И. Даля. Ср.: *«милосердие*— сердечная готовность, всегдашнее расположение оказывать другим милость, пощаду, снисхождение» (СЦСРЯ, т. 2, с. 303); *«милосердие*— сердоболие, сочувствие, любовь на деле, готовность делать добро всякому; жалостливость, мягкосердость» (СД, т. 2, с. 333).

В целом, материалы словарей русского языка досоветского периода подтверждают мысль о том, что, согласно христианскому учению, «в милосердии человек посвящает себя Богу и тем самым открывается добру. С этической точки зрения милосердие составляет долг человека: в милосердии человек призван осуществить нравственный идеал... Милосердие есть путь совершенствования, обожения» (Дмитриева, 2005б, с. 72). Исследование развития семантической структуры рассматриваемой лексической единицы позволяет сделать следующий вывод: в плане содержания слова «милосердие» в процессе развития русского языка и русской культуры исторически сформировалось два семантических пласта, имеющих отношение к нравственности и предполагающих соединение православных и этических воззрений:

-этико-нравственный («светский»): *милосердие* – *готовность оказывать помощь людям;*

-духовно-нравственный («религиозный») включает в себя две семантические составляющие: 1. *Милосердие* - одно из качеств Бога по отношению к человеку. 2. *Милосердие* – одна из важнейших христианских добродетелей, заключающаяся в проявлении человеколюбия, снисхожденья и сострадания по отношению к ближним.

14. Патриотизм.

Данное слово восходит к греческому корню *patros* – «родина, отечество», в русском языке оно впервые появилось во времена Петра I (ОДК, с. 564; ЭСФ, т. 3, с. 217; БТСПрР, с. 576). В словарях русского языка патриотизм всегда понимался, прежде всего, как любовь к Отечеству. См., например: «патриотизм – любовь к отечеству» (СЦСРЯ, т. 3, с. 163); «патриотизм – любовь к отчизне» (СД, т. 3, с. 21).

Как показывают исследования, в процессе развития религиозно-нравственных составляющих русской духовной картины мира патриотизм стал осмысляться как одна из важнейших добродетелей православного христианства. Так, например, религиозный философ В. С. Соловьев отмечал, что осознание своих обязанностей перед отечеством и верное их исполнение есть важная *добродетель патриотизма*, которая издревле имела религиозное значение (отечество рассматривалось не только как географический термин, но, прежде всего, как «*вотчина особого бога*»), «*служба родине была деятельным богослужением, патриотизм совпадал с благочестием*» (Соловьев, 1998, с. 347-350). Правомерность подобного утверждения подтверждается материалами Словаря русского языка XVIII в.. См., например: «патриотизм - преданность своему отечеству и народу; взгляды и поступки патриота. *Патриотизм есть любовь ко благу и славе отечества, и желание способствовать им во всех отношениях*» (СРЯ XVIII в., вып. 18, с. 242). Подобное осмысление понятия «патриотизм» совпадает с русской традиционной речевой формулой, отражающей мировоззрение русского народа и относящейся в качестве фоновой семы к семантической структуре

слова «патриотизм»: «За веру, царя и Отечество!» (Гостева, 2009б, с. 85). О тесной связи лексической единицы «патриотизм» с основами русского православия свидетельствуют высказывания ученых, философов, богословов. Ср.: «Патриотизм может и будет жить лишь в той душе, для которой есть на земле нечто священное...» (Ильин, 1995, с. 209); «Худой гражданин земного отечества и небесного недостоин» (Святитель Филарет (Дроздов), 2014, с. 342); «Помните, что Отечество земное с его Церковью есть преддверие Отечества небесного, потому любите его горячо и будьте готовы душу свою за него положить» (Святой Иоанн Кронштадтский, 2003, с. 142).

Проведенный анализ позволяет говорить о том, что в плане содержания слова «патриотизм» в процессе развития русского языка и русской культуры исторически сформировалось два семантических пласта, имеющих отношение к нравственности:

-этико-нравственный («светский»): *патриотизм - любовь к Отечеству;*

-духовно-нравственный («религиозный»): *патриотизм – священное чувство любви к Родине, одна из христианских добродетелей, соотносимая с благочестием.*

15. Скромность.

Как отмечается в научной литературе и лексикографических источниках, слово «скромность» пришло в русский язык из польского языка, так как оно «отсутствует в древнерусском, сербохорватском и словенском» (ЭСФ, т. 3, с. 659), и первоначально использовалось для обозначения понятия «умеренность». В дальнейшем, в процессе развития русского языка, в связи с распространением традиций православного христианства на Руси, *скромность* стала определяться как *добродетель, положительное духовно-нравственное свойство личности, ср.: «скромность – добродетель – сдержанность в обнаружении своих достоинств и заслуг» (АВ);* в семантической структуре слова «скромность» появились семантические компоненты, связанные с обозначением важных для духовно-нравственного

мира личности составляющих – *добродетель, кротость, смирение, благоразумие*. Так, например, присутствие в значении слова «скромность» семантических компонентов «благоразумная умеренность», «великое украшение», «связанное с религиозно-нравственной сущностью христианства и православия» находит отражение в словаре русского языка Академии Российской 1794 г., а также в словаре церковно-славянского и русского языка, составленном вторым отделением императорской Академии наук, где скромность определяется как смирение, великое украшение души, свойство скромного человека, наблюдающего благоразумную умеренность в поступках. Ср.: *«скромность* – свойство того, кто скромн. Говорит о себе со скромностью. Содержать себя в пределах скромности. Он наблюдает во всем скромность. Скромность служит великим для девиц украшением. Скромный – 1. Относительно к лицу: наблюдающий благоразумную умеренность в поступках, в речах, и вообще в жизни» (САР, ч. 5, с. 500-501); *«скромность* – свойство скромного. Скромный – 1. Наблюдающий благоразумную умеренность в обхождении, поступках и речах. 2. Непышный, невеличавый, смиренный» (СЦСРЯ, т. 4, с. 139-140).

В Толковом словаре живого великорусского языка В. И. Даля христианское осмысление скромности включается в толкование первого, основного лексико-семантического варианта анализируемого слова, связывающего скромность с глубоко христианскими понятиями смирения и кротости. См., например: *«скромность* – свойство, качество по прилгт. скромный – умеренный во всех требованиях, смиренный, кроткий и невзыскательный за себя; не ставящий личность свою наперед, не мечтающий о себе; приличный, тихий в обращении» (СД, т. 4, с. 215).

В целом, материалы словарей русского языка досоветского периода подтверждают справедливость представленных в научной литературе утверждений о том, что семантическая структура слова «скромность» предполагает понимание скромности как осознанного стремления и умения

человека не выдвигать себя в центр внимания, сохраняя самоуважение, и является неотъемлемой частью духовно-нравственного мира личности, пронизывающей в обязательном порядке мысли, поведение и образ жизни человека. См., например: «В русском языковом сознании скромность должна быть свойственна мыслям, поведению и образу жизни человека и ассоциируется с непритязательностью и сдержанностью» (Кошманова, 2007, с. 5).

Проведенный анализ позволяет говорить о том, что в плане содержания слова «скромность» в процессе развития русского языка и русской культуры исторически сформировалось два семантических пласта, имеющих отношение к нравственности:

-этико-нравственный («светский»): *скромность – свойство скромного человека, отличающегося умеренностью в словах и поведении в целом;*

-духовно-нравственный («религиозный»): *скромность – украшение души, благоразумная умеренность, кротость, смирение, осознаваемые как христианские добродетели.*

16. Смирение.

Известно, что слово «смирение» образовано от старославянского глагола *съмерити* – «умерить, смягчить, подавить» (ЭСФ, т. 3, с. 688-689). В старославянском языке лексическая единица «смирение» употреблялась, прежде всего, в значениях «1. Унижение, покорение. *Боже, посетивший милостью, щедротами, по смирению нашему.* 2. Сочувствие» (ССЯ, т. 4, с. 303). Подобное понимание слова «смирение» характерно и для древнерусского языка, однако осмысление анализируемого слова в древнерусском языке непосредственно определялось развитием православных традиций на Руси, связывающих смирение с Божественным проявлением. Ср.: «смирение - умеренность, обуздание – нижение, покорение, умиление, смирение души. *Научись, как в евангелии, управлению*

словами и очами, удержанию языка, смирению ума; унижение, покорность, смирение, кротость, ничтожество, уничтожение... Смирение и всклокотание духовное... Божественное смирение провидя...» (МСДРЯ, т. 3, с. 763). Присутствие в значении слова «смирение» семантических компонентов «высокое», «добродетельное», «связанное с религиозно-нравственной сущностью православного христианства» находит отражение в словаре русского языка Академии Российской 1794 г., где смирение определяется как одна из первых христианских добродетелей. Ср.: «смирение– 1. Унижение себя; приведение в покорность. 2. Укрощение другого. 3. Кротость, униженность; добродетель христианская, производящая в нас внутреннее чувство в рассуждении нашей слабости. Смирение есть одна из первых христианских добродетелей. *Яко призре на смирение рабы своя* (Лук. 1. 48). Бог смиряет гордых. И пред ним смиряем сердца наши» (САР, ч. 4, с. 153). Осмысление *смирения* как сердечного сознания слабостей находит отражение в словаре церковно-славянского и русского языка 1847 года, составленном вторым отделением Императорской Академии наук. Ср.: «смирение – 1) Действие смиряющего и смирившего. 2) Сердечное сознание слабостей, чувство своего недостойнства... *Бог гордым противится, смиренным же дает благодать*» (СЦСРЯ, т. 4, с. 187).

Изучение научной литературы и лексикографических источников позволяет утверждать, что в процессе развития русского языка в плане содержания анализируемого слова закрепляется и сохраняется понимание смирения как одной из самых главных христианских добродетелей, водворяющейся в человеке действием Божественной благодати, как «просветление человеческой воли, свободное подчинение ее Истине» (Бердяев, 1995, 292).

В XIX веке понимание смирения как евангельской добродетели, чувства сокрушения, раскаяния находит отражение не только в академических словарях русского языка, но и в Толковом словаре живого великорусского

языка В. И. Даля. Ср.: *«смирение – сознание слабостей своих и недостатков, чувство сокрушения, унижения; раскаяние; скромность, в разн. степенях. Смирение паче гордости. Смирение пользует, кичение губит. Смирение и кротость побеждают строптивость. Смирение - Богу угождение, уму просвещение, душе спасение, дому благословение и людям утешение. Смирение побораёт гордыню, аки Давид Голиафа. Смирение - девичье (или молодцу) ожерелье. Конь (вол) налогом берет, человек смирением»* (СД, т. 4, с. 240). В целом, материалы словарей русского языка досоветского периода подтверждают справедливость представленных в философской литературе дореволюционного периода утверждений о том, что «смирение есть проявление духовной мощи в победе над самостью» (Бердяев, 1995, с. 353).

Проведенный анализ позволяет говорить о том, что в плане содержания слова «смирение» в процессе развития русского языка и русской культуры исторически сформировалось два семантических пласта, имеющих отношение к нравственности:

-этико-нравственный («светский»): *смирение – унижение себя, покорность;*
-духовно-нравственный («религиозный»): *смирение – одна из первых христианских добродетелей, заключающаяся в сердечном сознании слабостей и беспрекословном подчинении Божией воле.*

17. Сострадание.

Известно, что слово «сострадание» заимствовано русским языком из старославянского языка и представляет словообразовательную кальку греческого слова «συμλόγια» (ЭСФ, т. 3, с. 728). В древнерусском языке слово «сострадание» использовалось для обозначения понятий *сочувствие, благосклонность, соболезнование*. Ср.: *«сострадание – 1. Сочувствие, жалость, вызванные страданием другого существа; сострадание. Имея сострадание к согрешающим много. 2. Благосклонность. 3. Согласие»* (СРЯ XI-XVII вв., вып. 26, с. 219-220). Православное христианство всегда

рассматривало сострадание как одно из самых главных духовно-нравственных переживаний человека, как внутреннее состояние, проявляющееся в делах милосердия (Дмитриева, 2005а).

Восприятие сострадания в качестве существенной составляющей духовно-нравственного мира человека объясняется традиционными для русской духовной культуры воззрениями православного христианства, оценивающего человека духовного, прежде всего, как человека сострадательного. Ср.: «Человек духовный – весь одно большое сострадание. Изнемогает, сострадая другим, молится, утешает. И, хотя берет на себя чужие страдания, всегда полон радости, так как Христос отнимает от него его боль и утешает духовно» (Старец Паисий Святогорец, с. 215). Наличие в слове «сострадание» семантических компонентов, связанных с совместным несением людьми тягот друг друга, подвигов, перенесении страданий подтверждается материалами И. И. Срезневского и обнаруживается в семантической связанности слов «страдание» и «сострадание». Ср.: «страдание – 1. Труд, подвиг; 2. Забота, предмет заботы 3. Мучение; 4. Срам, позор. Сострадать – баба его с ним страдаше зело» (МСДРЯ, т. 3, с. 531). Ср. также: «сострадать – принимать участие в печали, в страдании ближнего» (ПЦСС, с. 642); См.: «сострадоватися – трудиться вместе с кем-л.» (СРЯ XI-XVII вв., вып. 26, с. 219-220).

Присутствие в значении слова «сострадание» такого семантического компонента, как «активное участие в страдании ближнего», соотносящегося с религиозно-нравственной сущностью христианства и православия, находит отражение в словаре русского языка Академии Российской 1794 г., где сострадание определяется как активное участие человека в чьем-либо страдании. Ср.: «сострадание – участие в печали, в прискорбии, страдании чьем-либо» (САР, ч. 5, с. 845).

В XIX веке понимание *сострадания* как проявление деятельной любви к ближнему находит отражение как в академических словарях русского языка,

так и в Толковом словаре живого великорусского языка В. И. Даля. Ср.: «*сострадание* – участие в печали, в несчастии ближнего; соболезнование» (СЦСРЯ, т. 4, с. 192); «*состраданье* – жалость к другому, жаль по комъ, соболезнованье; // сочувствие, симпатия. *Сострадать* – страдать вместе, переносить муки сообща; // сочувствовать горю, сокрушаться за кого, соболезновать» (СД, т. 4, с. 286).

В целом, материалы словарей русского языка досоветского периода подтверждают справедливость представленных в научной литературе утверждений о том, что «сострадание (сопереживание) – положительное духовно-нравственное качество личности, проявляющееся в способности переживать радость и горе другого человека» (ОДК, с. 737). Проведенный анализ позволяет говорить о том, что в плане содержания слова «сострадание» в процессе развития русского языка и русской культуры также исторически сформировалось два семантических пласта, имеющих отношение к нравственности:

-этико-нравственный («светский»): *сострадание* - *сочувствие, жалость по отношению к другим людям;*

-духовно-нравственный («религиозный»): *сострадание* - *духовно-нравственное переживание человека за других людей, проявляющееся в деятельной поддержке ближних; одна из важнейших составляющих духовного мира личности.*

18. Стыд.

Известно, что слово «стыд» восходит к общеславянскому корню *stud, связанному с первоначальным обозначением холода. Так, например, профессор П. Я. Черных отмечает, что «старшее» значение слова «стыд» было связано с ощущением холода, с тем, «что заставляет сжиматься, цепенеть, коченеть», отсюда и «холод» (в физическом смысле») и «стыд» (в нравственном смысле») (ИЭСЧ, т. 2, с. 214). Как показывает анализ лексикографических источников старославянского и церковнославянского

языка, слова «стоудъ=стыдъ» использовались для обозначения таких понятий, как *позор, стыд, бесчестье, бесстыдство, срам, срамное дело* (ПЦСС, с. 680; СС X-XI вв., с. 632; ССЯ, т. 4, с. 192) и связаны данные лексические единицы были, прежде всего, с восприятием собственного недостатка, ощущением неприличия из-за нарушения норм духовно-нравственного поведения, отступления от Бога. См., например: «*Стыдных помышлений во мне источник - как тинистое и грязное болото, отлучающее ум мой от Бога, источает из себя во мне постыдные мысли! Заступниче мой, иссуши его во мне*» (ПЦСС, с. 680). Осмысление стыда в плоскости духовно-нравственной жизни связано с развитием традиций православного христианства на Руси. Сказанное подтверждается образованием от слова «стыд» слова «стыдость», связанного с обозначением бесстыдства исключительно как греховной составляющей мира. См., например: «*Освятить мир, прогнать скверну и стыдость*» (СС X-XI вв., с. 632). Анализ научной и лексикографической литературы подтверждает, что в плане содержания слова «студъ», появившегося в древнерусском языке в XI веке и обозначавшем изначально понятия «*стыд, поругание*» (ИЭСЧ, т. 2, с. 214), а позднее – *чувство смущения, неловкость, позор, бесчестье* [Ср.: «*стыд* – 1. Чувство смущения, неловкости, стыда. 2. Позор, бесчестье» (СРЯ XI-XVII вв., вып. 28, с. 222)], с течением времени стало все больше усиливаться глубоко христианское понимание стыда как чувства смущения от сознания предосудительного поступка перед Богом. Духовно-нравственный семантический пласт в слове «стыд» связан, прежде всего, с пониманием стыда как части души, душевного мира человека, нравственной составляющей. Так, например, в словарях русского языка XVIII века христианское осмысление стыда, связанное с духовным миром человека, включается в толкование первого, основного лексико-семантического варианта анализируемого слова, на основе которого развиваются другие, производные лексико-семантические варианты, связанные с осмыслением

стыда в качестве бесчестия, позора по отношению к окружающим. Ср., например: *«студ, стыд – 1. Возмущение, произведенное в душе от признания совестью нашей какого порочного деяния или намерения. Студъ лица моего покры мя. 2. Позор, срам, посрамление, бесславие, бесчестие по открытии какого порочного дела»* (САР, ч. 5, с. 922). В XIX веке наблюдается усиление христианского компонента в семантической структуре слова «стыд» (так, например, в значении слова «стыд» отчетливо прослеживаются семантические компоненты «греховное», «связанное с духовно-нравственным миром человека, религиозными взглядами»), что связано с появлением соответствующих помет в академических словарях русского языка у слова «студъ» и производного от него слова «стыдение». См., например, определение понятия «стыд» в словаре церковно-славянского и русского языка, составленном вторым отделением императорской академии наук 1869 г.: *«стыд - сознание собственного недостатка, чувство неприличия, студ; студъ – Церк. Студъ, посрамление. Да облекутся в студ и срам клеветующие на меня»* (СЦСРЯ, т. 4, с. 505, 507). См. также *«стыдение – Церк. 1) Чувствование стыда, происходящее от сознания вины. См., например: «Тебе, Господи, правда, нам же стыдение лица...»* (СЦСРЯ, т. 4, с. 507). При этом глубоко религиозное понимание стыда находит отражение не только в академических словарях русского языка, но и в Толковом словаре живого великорусского языка В. И. Даля. Ср.: *«стыд – чувство, которое возмущается при всяком нравственном нарушении непорочности, целомудрия и замыслов разврата, стыд, студ, чувство или внутреннее сознание предосудительного, уничиженье, самоосужденье, раскаянье и смиренье, внутренняя исповедь перед совестью//срам, позор, посрамленье, поругание, униженье в глазах людей; застыванье крови от унижительного скорбного чувства»* (СД, т. 4, с. 603). Мысль о том, что стыд есть свойство человеческой души находит отражение и в пословицах русского народа: *«Отыми Бог стыд, так и будешь сыт. В ком есть Бог, в том есть и стыд.*

Убей Бог стыд, все пойдет нипочем. Без стыда лица не износишь. В ком стыд, в том и совесть. Пора и стыд знать. Стыд та же смерть» (СД, т. 4, с. 603; АВ).

Проведенное исследование позволяет говорить о том, что в плане содержания слова «стыд» в процессе развития русского языка и русской культуры исторически сформировалось два семантических пласта, имеющих отношение к нравственности:

-этико-нравственный («светский»): *стыд – самоосуждение, неловкость;*

-духовно-нравственный («религиозный»): *стыд - внутренняя исповедь перед совестью, смирение; чувство смущения в душе от нравственного нарушения непорочности и целомудрия.*

19. Терпение.

Как свидетельствует анализ научной литературы, слово «терпение» образовано от глагола «терпеть», заимствованного русским языком из старославянского языка, и использовалось для обозначения понятий *стойкость, упорство, упование, старательность, внимательность*. Ср.: «терпение – ст.-слав. тръпети» (ЭСФ, т. 4, с. 49); «терпеть – сущ. терпение. Др.-рус. (с XI в.) тьрпети, ст.-сл. тръпети (о.-с. *търпети)» (ИЭСЧ, т. 2, с. 239); «терпение – иногда: упование, надежда» (ПЦСС, с. 715); «терпение – стойкость, старательность, внимательность» (МСДРЯ, т. 3, с. 1087-1088); «Тьрпети – переносить» (СРЯ X-XVIII вв., с. 351).

Известно, что семантическая структура слова «терпение» развивалась под влиянием традиций православной духовной культуры, рассматривающей терпение как одно из положительных духовно-нравственных качеств личности, связанных с мужественным перенесением страданий, проявлением смирения, настойчивости и упорства, верой в Бога. Правомерность приведенного утверждения доказывается данными словаря старославянского языка, в котором со всей очевидностью прослеживается связь глагола «тръпети» с основами православного мировоззрения. Ср., например:

«трѣпети – 1. Кого, чьто; переносить, терпеть. 2. Быть снисходительным, терпеливым, терпимым. 3. Быть упорным, стойким. 4. Быть гонимым чем-н., быть во власти чего-н. 5. Надеяться, уповать, быть верным. *Трѣпя потрѣпехъ Г<оспод>е и створиши трѣпящимъ тя м<и>лость. И утешаше всехъ приветомъ ср<ь>д<ь>цоу трѣпети на Г<оспод>а»* (ССЯ, т. 4, с. 501-502). Присутствие в значении слова «терпение» семантических компонентов «добродетель», «великодушие», «связанное с православной культурой» находит отражение в словаре русского языка Академии Российской 1794 г., где терпение определяется как добродетель, состоящая в великодушном преодолении несчастий. Ср.: «терпение – добродетель, состоящая в великодушном и безропотном несении несчастий, прискорбий, обид; также снисхождении к проступкам, погрешностям чьим в надежде на исправление» (САР, ч. 6, с. 103). В XIX веке понимание терпения как великодушной добродетели, заключающейся в кротком и смиренном перенесении скорбей, находит отражение как в академических словарях русского языка, так и в Толковом словаре живого великорусского языка В. И. Даля. Ср.: «терпение – 1. Великодушное и безропотное перенесение бедствий. 2. Снисхождение» (СЦСРЯ, т. 3, с. 278); «терпение – состояние и свойство по глаг.; в терпении является сила и величие духа, терпение же есть признак кротости, смирения, снисхождения. Терпеть – выносить, переносить, нуждаться, страдать; /... держаться, стоять не изнемогая, не унывая; / ожидать, выжидать что лучшего, надеяться, быть кротким, смиряться» (СД, т. 4, с. 412). Изучение пословиц и поговорок, приводимых В. И. Далем, позволяет утверждать, что для русской традиционной духовной культуры терпение всегда осмыслялось как неотъемлемая составляющая в деле спасения человеческой души, являлось признаком кротости, смирения, стойкости духа. См., например: «*За терпение дает Бог спасение. Терпение – спасение. Без терпения нет спасения. Терпение лучше спасения*» (СД, т. 4, с. 412). В целом, материалы словарей русского языка досоветского периода подтверждают

справедливость представленных в научной литературе утверждений о том, что «терпение основано на глубоком понимании происходящего, вере в помощь Господа, на верной оценке происходящего» (ОДК, с. 781).

Проведенное исследование позволяет говорить о том, что в плане содержания слова «терпение» в процессе развития русского языка и русской культуры исторически сформировалось также два семантических пласта, имеющих отношение к нравственности:

-этико-нравственный («светский»): *терпение – мужественное перенесение бедствий;*

-духовно-нравственный («религиозный»): *терпение - христианская добродетель, состоящая в великодушном, безропотном перенесении несчастий.*

20. Честность.

Слово «честность» восходит к старославянскому слову «чьсть», которое употреблялось для обозначения таких понятий, как «честь», «почет», «благословение», «прославление» (ИЭСЧ, т. 2, с. 336; ЭСФ, т. 4, с. 350). В старославянском языке, а также и в его более позднем изводе – церковнославянском языке, семантическая структура слова «честный» включала в свой состав семантические компоненты «чистый», «истинный», «набожный», «богобоязненный», «святой», «священный», что во многом связано с принятием православного христианства на Руси, рассматривающего честность как неотъемлемое духовно-нравственное качество православного человека, живущего по Заповедям Божиим (ОДК, с. 852). Ср., например: *«честный* – 1. Почтенный, достопочтенный, достойный уважения; почитаемый, уважаемый; величественный, славный; знатный; замечательный, превосходный, отличный; оказывающий уважение, учтивый, признательный; 2. Набожный, богобоязненный; 3. Святой, священный; духовный, священнический; 4. Редкий, дорогой; редкий, драгоценный; 5. Надлежащий, подобающий, достойный, соответствующий; 6.

Торжественный, праздничный» (ССЯ, т. 4, с. 905-907); «честный – почтенный, досточтимый, дорогой, драгоценный, редкий, достойный внимания, уважения, прекрасный, чистый, истинный; достойный всякого почтения» (ПЦСС, с. 818). Присутствие в значении слова «честность» семантических компонентов «праводушие», «добродетель», «добросовестность», связанное с религиозно-нравственным миром православного христианства, находит отражение в словаре русского языка Академии Российской 1794 г., где честность определяется как одна из важнейших добродетелей. Ср.: «честность – праводушие, добросовестие; одна из общественных добродетелей, которую честный человек при всяком случае оказывает» (САР, ч. 6, с. 727).

В XIX веке понимание *честности* как внутреннего нравственного достоинства человека, свойства добросовестной личности нашло отражение в академических словарях русского языка, а также и в Толковом словаре живого великорусского языка В. И. Даля. Ср.: «честность – свойство честного. Честный – 1. Добросовестный, праводушный, сообразный с правилами чести. 2. Церк. Почтенный, достойный уважения, заслуживающий внимания. 3. Церк. Драгоценный. 4. Возвеличенный почестями и властью; почетный» (СЦСРЯ, т. 4, с. 436); «честь – внутреннее нравственное достоинство человека, доблесть, честность, благородство души и чистая совесть» (СД, т. 4, с. 617).

В целом, материалы словарей русского языка досоветского периода подтверждают справедливость представленных в научной литературе утверждений о том, что «честность – это обобщенное название для таких черт характера, которые характеризуют человека открытого, справедливого, добросовестного, живущего по Заповедям Божиим» (ОДК, с. 852).

Проведенное исследование позволяет со всей уверенностью утверждать, что в плане содержания слова «честность» в процессе развития русского

языка и русской культуры исторически сформировалось два семантических пласта, имеющих отношение к нравственности:

-этико-нравственный («светский»): *честность – добросовестность, порядочность;*

-духовно-нравственный («религиозный»): *честность - нравственное достоинство человека, добродетель, проявляющаяся в благородстве души; жизнь соразмерно с заповедями Божиими.*

Диахронический анализ, на наш взгляд, достаточно убедительно свидетельствует о том, что в русском языке досоветского периода семантика формирования значений рассмотренных выше словесных единиц, входящих в лексико-семантическое поле «Духовность», с необходимостью включала в себя как этико-нравственные, так и духовно-нравственные компоненты. Названная особенность указанных словесных единиц четко отражалась в словарях русского языка XVIII-XIX вв.

При этом, как показывают приведенные материалы, духовно-нравственная составляющая словесных единиц лексико-семантического поля «Духовность» могла быть представлена в словарях не только в виде отдельных лексико-семантических вариантов (*милосердие – 1. Отноительно Богу; благость, каковую имеет он ко всем людям. 2. Человеколюбие, добродетель, предписывающая иметь сострадание к бедности, к несчастиям других, и вспомоществовать в оных* [САР, ч. 4, с. 133]; *смирение – 1. Унижение себя; приведение в покорность. 2. Укрощение другого. 3. Кротость, униженность; добродетель христианская, производящая в нас внутреннее чувство в рассуждении нашей слабости. Смирение есть одна из перых христианских добродетелей* [САР, ч. 4, с. 153]; *терпение – добродетель, состоящая в великодушном и безропотном несении несчастий, прискорбий, обид; также снисхождению к проступкам, погрешностям чьим в надежде на исправление* [САР, ч. 6, с. 103]; *честность – праводушие, добросовестие; одна из общественных*

добродетелей, которую честный человек при всяком случае оказывает» [САР, ч. 6, с. 727] и т. п.), но и в виде скрытых, вероятностных, производных сем, связанных с восприятием тех или иных действий, качеств и т. п. в христианской картине мира. См., например: скромность - украшение души, благоразумная умеренность, кротость, смирение, осознаваемые как христианские добродетели; патриотизм – священное чувство любви к Родине, одна из христианских добродетелей, соотносимая с благочестием; зависть – тяжкий грех, способный нанести ущерб человеческой душе и др.

В целом, представляется возможным говорить о том, что в процессе исторического развития русского языка у слов, входящих в лексико-семантическое поле «Духовность», происходило формирование особого «культурологического» значения, предполагающего обязательное сосуществование двух семантических пластов: этико-нравственного и духовно-нравственного, в которых находили отражение как этические нормы морали и нравственности, так и аспекты религиозного православного мировоззрения. В толковых словарях русского языка досоветского периода исторически сложившиеся «культурологические» значения русских православных лексических единиц отражались достаточно последовательно или в толковании словесных знаков через указание на специальные лексико-семантические варианты, оттенки значения, отдельные дифференциальные семы, или через иллюстрации, позволяющие обнаружить производные или вероятностные семы, связанные с духовно-нравственным осмыслением соответствующих понятий.

2.3. Православная лексика духовно-нравственного содержания в словарях советского и постсоветского времени

Известно, что в советское время под влиянием причин социально-политического и идеологического характера в российском обществе и мировоззрении многих представителей русского народа произошел отказ от

религиозных представлений и традиционной православной духовной культуры, что отразилось и на восприятии словесных единиц духовно-нравственного содержания. В названной лексике в советский период развития русского языка происходили процессы разрушения духовно-нравственного семантического плана, что проявлялось в исчезновении из семантической структуры духовно-нравственных словесных знаков или целых лексико-семантических вариантов, или отдельных семантических компонентов. Справедливость высказанного утверждения можно подтвердить материалами сопоставительного анализа толкования значений православных лексических единиц духовно-нравственного содержания в словарях досоветского периода и в Словаре русского литературного языка в 17-томах (БАС), представляющем собой наиболее серьезный лексикографический источник советского времени, а также в Словаре русского языка в 4-х томах (МАС).

Любовь

<u>ДОСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД</u>	<u>СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД</u>
<p><u>Любовь</u> – «склонность душевная к другому, побуждающая нас в благополучии его находить услаждение; также приверженность, прилепленность к кому или к чему. <u>Любовь къ Богу, къ ближнему...</u>» (САР, ч. 3, с. 1373)</p>	<p><u>Любовь</u> – «чувство глубокой привязанности, преданности кому-, чему- либо, основанное на признании высокого значения, достоинства, на общих целях, интересах // Чувство склонности, привязанности к кому-либо, вытекающее из отношений близкого родства, дружбы, товарищества и т. п. 2. Чувство горячей сердечной привязанности, влечение к лицу другого пола // Перен. О человеке, внушающем</p>

	<p><i>такое чувство. // Любовные отношения. Быть (жить, находиться) в любви с кем-либо. Устар., простореч.»</i></p> <p><i>(БАС, т.6, с. 434-435)</i></p>
--	--

См. также: «любовь – 1. Чувство глубокой привязанности к кому-л., чему-л. // Чувство расположения, симпатии к кому-л. 2. Чувство горячей сердечной склонности, влечение к лицу другого пола // О человеке, внушающем такое чувство // Любовные отношения. 3. Внутреннее стремление, влечение, склонность, тяготение к чему-л. // Пристрастие к чему-л., предпочтение к чему-л.» (МАС, т. 2, с. 209).

Совість

<p><u>Совість</u> – «1. Разумение, понимание, осознание чего-л. <u>Возлюбивши Господа Бога своего от всей души своей и всей совести своей.</u> 2. Знание, ведение чего-л., внутреннее согласие, одобрение чего-л. 3. Указание, воля. 4. <u>Нравственное сознание, чутье; способность сознания к внутренней беззвучной беседе с самим собой, в которой происходит оценка качеств любого поступка или помысла, одобрение или осуждение его; чувство нравственной ответственности за свое</u></p>	<p><u>Совість</u> – «чувство и сознание моральной ответственности за свое поведение и поступки перед самим собой, перед окружающими людьми, обществом; нравственные принципы, взгляды, убеждения»</p> <p><i>(БАС, т. 14, с. 72)</i></p>
--	---

<p><i>поведение, за свои поступки, определяемое религиозными требованиями. 5. Образ мыслей и поведение, соответствующее определенному вероисповеданию. Просить совесть благую у Бога» (СРЯ XI-XVII вв., вып. 23, с. 133-134).</i></p>	
---	--

Ср. также: «совесть – чувство и сознание моральной ответственности за свое поведение и поступки перед самим собой, перед окружающими людьми, обществом; нравственные принципы, взгляды, убеждения» (МАС, т. 4, с. 175).

Мудрость

<p><i><u>Мудрость</u> – «свойство мудрого; премудрость, соединение истины и блага, высшая правда, слияние любви и истины, высшего состояния умственного и нравственного совершенства» (СД, т. 2, с. 363)</i></p>	<p><i><u>Мудрость</u> – «1. Свойство и качество мудрого; обширность, глубина познаний. 2. О чем-либо мудреном, замысловатом» (БАС, т. 6, с. 1338)</i></p>
--	---

См. также: «Мудрость – 1. Свойство по знач. прил. мудрый (одаренный большим умом и обладающий знанием жизни, опытом). 2. Глубокое знание, понимание чего-л. ...» (МАС, т. 2, с. 308).

Верность

<p><i><u>Верность</u> – «1. Неизменность, последовательность.</i></p>	<p><i><u>Верность</u> – «1. Постоянство в убеждениях, взглядах, отношениях и</i></p>
---	--

<p>Надежность. <u>Верный</u> – 1. <u>Истинный</u>, соответствующий «действительности», правильный.// Приверженный к истине, честный. 2. <u>Поклоняющийся определенным истинам, догматам, относящийся к вере в Бога.</u> 3. <u>В знач. верующий» (СРЯ XI-XVII вв., вып. 2, с. 91); «верность – 1. Справедливость. 2. Надежность, надеяние, доверие, доверенность. 3. Твердость, постоянство, непоколебимость, исполнение обещанного. 4. Точность, исправность. <u>Верный</u> – 1. Надежный, неложный, истинный.... 2. <u>Относительно к вере: исповедующий Христианскую веру; последующий Христианскому благочестию» (САР, ч. 1, с. 1009); «верность – 1. Церк. Доверенность. Открывающий тайное губит верность. 2. Твердость, непоколебимость в исполнении своих обязанностей. 3. Точность, исправность. <u>Верный</u> – 1. Тот, на кого можно положиться. 2. Церк. <u>Исповедующий истинную христианскую веру.</u> 3. <u>Безусловно верующий, нисколько не</u></u></u></p>	<p>т. п.; преданность. 2. <u>Правильность, полное сходство или соответствие чему-л.</u> 3. <u>Надежность, честное выполнение. <u>Верный</u> – 1. Проявляющий постоянство в своих отношениях, взглядах, чувствах, привычках и т. п.; неизменный, преданный. 2. Заслуживающий полного доверия; вполне надежный. 3. Не вызывающий сомнений, безусловный. 4. <u>Согласный с действительностью, соответствующий ей» (БАС, т. 2, с. 180);</u></u></p>
---	---

<p><i>сомневающийся. Принеси руку твою, и вложи в ребра мои: и не будь неверен, но верен» (СЦСРЯ, т. 1, с. 247).</i></p>	
--	--

См. также: «верность – 1. Свойство по прил. верный (в 1, 2, 3 и 4 знач.).

Верный – 1. Заслуж. полного доверия, преданный. 2. Не вызывающий сомнения в своей надежности, надежный. 3. Соотв. истине, действительности, правильный, точный. 4. Меткий, точный, безошибочный» (МАС, т. 1, с. 151).

Добродетель

<p><u>Добродетель</u> – «1. <u>Доброе дело, добродетяние.</u> //Прост. <u>Благодеяние, милость.</u> 2. <u>Стремление к деятельному добру и нравственная чистота;</u> <u>противоп. порок.</u> // <u>Строго нравственная жизнь, благопристойное поведение.</u> / <u>О женском целомудрии и нравственности.</u> 3. <u>Положительное душевное качество; высокое нравственное достоинство, совершенство.</u> 4. <u>Хорошее качество, положительное свойство, достоинство чего-л.» (СРЯ XVIII в., вып. 6, с. 153-154); «1. Деятельное стремление к добру и к избежанию зла; делание добра. <u>Нравственная,</u></u></p>	<p><u>Добродетель</u> – «положительное нравственное качество кого-либо (противоплагается пороку). <u>Нравственный образ жизни, поведение человека, основанное на стремлении его к добру. В просторечии. Оказываемое кем-либо благодеяние» (БАС, т. 3, с. 843).</u></p>
---	--

<p><u>христианская добродетель.</u> 2. Простон. <u>Благодеяние,</u> <u>благотворение»</u> (СЦСРЯ, т. 1, с. 329); <u>«добродетель - доблесть,</u> <u>всякое похвальное качество души,</u> <u>деятельное стремление к добру, к</u> <u>избежанию зла; отвлеченно: добро;</u> <u>доблесть</u> <u>противоп. зло, лихо, худо,</u> <u>порок.»</u> (СД, т. 1, с. 456).</p>	
--	--

См. также: «добродетель- положительное нравственное качество человека. //
Высокая нравственность, моральная чистота» (МАС, т. 1, с. 409).

Милосердие

<p><u>Милосердие – «1. Относительно</u> <u>Богу; благодать, каковую имеет он</u> <u>ко всем людям. Милосердие Божие к</u> <u>роду человеческому. 2.</u> <u>Человеколюбие, добродетель,</u> <u>предписывающая иметь</u> <u>сострадание к бедности, к</u> <u>несчастиям других, и</u> <u>вспомоществовать в оных. Плод</u> <u>милосердия»</u> (САР, ч. 4, с. 133)</p>	<p><u>Милосердие – «готовность помочь</u> <u>кому-либо из чувства сострадания;</u> <u>оказание помощи кому-либо из этих</u> <u>же чувств»</u> (БАС, т. 6, с. 991-992).</p>
---	--

См. также: «милосердие – готовность оказать помощь, проявить
снисхождение из сострадания, человеколюбия, а также сама помощь,
снисхождение, вызванные такими чувствами» (МАС, т. 2, с. 269).

Смирение

<p><u>Смирение</u> – «1. Унижение себя; приведение в покорность. 2. Укрощение другого. 3. Кротость, униженность; <u>добродетель христианская, производящая в нас внутреннее чувство в рассуждении нашей слабости. Смирение есть одна из первых христианских добродетелей. Бог смиряет гордых. И пред ним смиряем сердца наши</u>» (САР, ч. 4, с. 153).</p>	<p><u>Смирение</u> – «1. Действие по знач. глаг. Смирать, смирить; состояние по знач. глаг. Смиряться, смириться. 2. Отсутствие гордости, высокомерия; сознание своего ничтожества, своей слабости. 3. Кротость, покорность» (БАС, т. 13, с. 390-391).</p>
--	--

См. также: «смирение – 1. Действие по знач. глаг. смирить – смирать и состояние по глаг. смириться – смиряться (в 1 знач.). 2. Книжн. устар. Отсутствие гордости, высокомерия, сознание своего ничтожества, своей слабости (одна из основных добродетелей по христианскому учению). 3. Кротость, покорность» (МАС, т. 4, с. 155).

Терпение

<p><u>Терпение</u> – «<u>добродетель, состоящая в великодушном и безропотном несении несчастий, прискорбий, обид; также снисхождении к проступкам, погрешностям чьим в надежде на исправление</u>» (САР, ч. 6, с. 103); «состояние и свойство по глаг.; В терпении является <u>сила и величие</u></p>	<p><u>Терпение</u> – «1. Способность 'стойко и безропно переносить жизненные невзгоды, лишения и т. п. Способность стойко и мужественно переносить физические боли, страдания; терпеливость. Умение долго и спокойно выдерживать что-либо скучное, неприятное,</p>
---	--

<p><u>духа, терпение же есть признак кротости, смирения, снисхождения.</u> (СД, т. 4, с. 412).</p>	<p>нежелательное и т. п. 2. Способность долго, проявляя упорство и настойчивость, делать что-либо, заниматься чем-либо» (БАС, т. 15, с. 350).</p>
--	---

См. также: «терпение – 1. Способность терпеть (в 1 знач.), спокойно и безропотно переносить, сносить что-л. 2. Способность долго, настойчиво, упорно делать что-л.» (МАС, т. 4, с. 358).

Честность

<p><u>Честность</u> - «праводушие, добросовестие; одна из общественных добродетелей, которую честный человек при всяком случае оказывает» (САР, ч. 6, с. 727); «свойство честного. <u>Честный</u> – 1. Добросовестный, праводушный, сообразный с правилами чести. 2. Церк. Почтенный, достойный уважения, заслуживающий внимания. 3. Церк. Драгоценный. 4. Возвеличенный почестями и властью; почетный» (СЦСРЯ, т. 4, с. 436); «<u>честь</u> – внутреннее нравственное достоинство человека, доблесть, честность, благородство души и чистая совесть» (СД, т. 4, с. 617).</p>	<p><u>Честность</u> – «1. Свойство честного (в 1-м и 3-м знач.; 1. Отличающийся высокими моральными свойствами, достоинствами. 3. Не способный украсть, расхитить, не склонный к воровству). 2. Честное поведение, честное отношение к кому, чему-нибудь. 3. Устар. Честь, целомудрие, непорочность» (БАС, т. 17, с. 977-978).</p>
---	--

Ср. также: «честность – 1. Свойство по прил. честный (в 1 знач.). 2. Честное отношение к кому-л., чему-л., честное поведение. Честный – правдивый, прямой и добросовестный» (МАС, т. 4, с. 672).

Материалы сопоставительного анализа толкования значений других православных лексических единиц духовно-нравственного содержания в словарях русского языка досоветского периода и в словарях советского периода см. в приложении 2.

Как видно из сопоставительных материалов, духовно-нравственный семантический пласт в толковании русской лексики анализируемого лексико-семантического поля в словарях советского времени фактически утратился. Семантическая структура православных духовно-нравственных лексических единиц русского языка оказалась представленной исключительно этико-нравственными семами и семемами.

Анализ лексикографических источников русского языка **постсоветского периода** свидетельствует о том, что толкование в них православных словесных единиц лексико-семантического поля «Духовность» в целом продолжает традиции словарей русского языка советского времени. См., например, данные современных толковых словарей:

1. «Любовь – 1. Чувство глубокой привязанности к кому, чему-л. 2. Чувство горячей склонности, влечение к лицу другого пола... // Разг. О половых отношениях. 3. Внутреннее стремление, влечение, склонность, тяготение к чему-л...» (БТС, с. 509); «любовь –1. Глубокое эмоциональное влечение, сильное сердечное чувство. 2. Чувство глубокого расположения, самоотверженной и искренней привязанности. 3. Постоянная сильная склонность, увлеченность чем-нибудь. 4. Предмет любви. 5. Пристрастие, вкус к чему-нибудь. 6. Интимные отношения» (СОШ, с. 336); «любовь – заняться / заниматься любовью (совершить / совершать половой акт)» (ТСРЯ, с. 370, 552).

2. «Совесть – чувство моральной ответственности за свое поведение; нравственные принципы, взгляды, убеждения» (БТС, с. 1226); «совесть – чувство нравственной ответственности за свое поведение перед окружающими людьми, обществом» (СОШ, с. 742).
3. «Мудрость – 1. к Мудрый (одаренный большим умом и обладающий знанием жизни, опытом). 2. Глубокое знание, понимание чего-л. ...» (БТС, с. 562); «мудрость – 1. См. мудрый (обладающий большим умом). 2. Глубокий ум, опирающийся на жизненный опыт» (СОШ, с. 369).
4. «Алчность – крайняя жадность, корыстолюбие. Алчный – 1. Устар. Жадный к еде. 2. Крайне жадный к наживе, богатству; корыстный. 3. Высок. Страстно желающий чего-л., стремящийся к чему-л.» (БТС, с. 36); «алчный – 1. Жадный, корыстолюбивый. 2. Страстно желающий чего-н., выражающий такое желание // сущ. алчность (к 1 знач.)» (СОШ, с. 22).
5. «Великодушие – наличие высоких душевных качеств; щедрость души, благородство, снисходительность» (БТС, с. 117); «великодушный – обладающий высокими душевными качествами, готовый бескорыстно жертвовать своими интересами для других// сущ. великодушие» (СОШ, с. 72).
6. «Верность см. Верный. Верный – 1. Соответствующий истине, действительности, обстановке; правильный, точный. 2. Не вызывающий сомнения в своей надежности; несомненный, очевидный. 3. Такой, который не предаст..., преданный, надежный... 4. Неизбежный, неминуемый» (БТС, с. 119); «верность – 1. См. верный. 2. Стойкость и неизменность в чувствах, отношениях, в исполнении своих обязанностей, долга. Верный – 1. Соответствующий истине, правильный, точный... 2. Несомненный, неизбежный... 3. Надежный, прочный, стойкий, преданный...» (СОШ, с. 74).
7. «Гордость – 1. Чувство собственного достоинства, самоуважения. 2. Чувство удовлетворения от осознания достигнутых успехов, чувство превосходства в чем-л. 3. Преувеличенно высокое мнение о себе и

пренебрежение к другим; заносчивость, высокомерие. 4. О том, кем (чем) гордятся» (БТС, с 219). «Гордость - Чувство собственного достоинства, самоуважения. 2. Чувство удовлетворения от чего-н. 3. Кого или чья. О том, кем (чем) гордятся. 4. Высокомерие, чрезмерно высокое мнение о себе, спесь (разг.) (СОШ, с. 138).

8. «Грех - 1. У верующих: нарушение действием, словом или мыслью воли Бога, религиозных предписаний, правил. 2. Предосудительный поступок, недостаток. Греховный – наполненный грехами, полный грехов <греховность>» (БТС, с. 227). «Грех – 1. У верующих: нарушение религиозных предписаний, правил. 2. То, что лежит на совести, отягощает ее как чувство вины. 3. Предосудительный поступок. 4. в знач. сказ., с неопр. (разг.)» (СОШ, с. 144). «Грешный – совершающий грех, грехи, склонный к грехам, греховности (книжн.), а также (разг.) – имеющий какие-н. недостатки, слабости, пороки» (БТСППР, с. 149).

9. «Добродетель – положительное нравственное качество человека; высокая нравственность, моральная чистота» (БТС, с. 264). «Добродетель (книжн.). Положительное нравственное качество, высокая нравственность» (СОШ, с. 169).

10. «Духовность – духовная, интеллектуальная природа, внутренняя, нравственная сущность человека (противопологаемая его физической, телесной сущности)» (БТС, с. 289). «Духовность – свойство души, состоящее в преобладании духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными» (СОШ, с. 183).

11. «Зависть - чувство досады, раздражения, вызванное удачей, успехом, благополучием другого, сопровождаемое желанием обладать тем, что есть у другого» (БТС, с. 314). «Зависть – чувство досады, вызванное благополучием, успехом другого» (СОШ, с. 200);

12. «Малодушие – отсутствие стойкости, мужества, твердости духа» (БТС, с. 516). «Малодушие – отсутствие твердости духа, решительности, мужества» (СОШ, с. 340).

13. «Милосердие – готовность оказать помощь, проявить снисхождение из сострадания, человеколюбия; сама помощь, снисхождение, вызванные такими чувствами» (БТС, с. 542). «Милосердие – готовность помочь кому-нибудь или простить кого-нибудь из сострадания, человеколюбия» (СОШ, с. 356).

14. «Патриотизм – любовь к родине, преданность своему отечеству, своему народу» (БТС, с. 787). «Патриотизм – преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу» (СОШ, с. 496).

15. «Скромность – 1. К Скромный... 2. Скромное поведение, скромный образ жизни... Скромный – 1. Лишенный тщеславия, высокомерия, не выставяющий напоказ своих достоинств, заслуг. 2. Непритязательный, не предъявляющий больших требований, довольствующийся малым. 3. Сдержанный в обращении, поведении; строгий в нравственном отношении // Свидетельствующий о сдержанности, благовоспитанности. 4. Не бросающийся в глаза. Не привлекающий особенного внимания; простой, обычный, незатейливый. Небогатый. 5. Небольшой, незначительный. 6. Умеренный, ограниченный» (БТС, с. 1202). «Скромный – 1. Сдержанный в обнаружении своих достоинств, заслуг, не хвастливый. 2. Сдержанный, умеренный, простой и пристойный. 3. перен. Небольшой, ограниченный, едва достаточный» (СОШ, с. 727).

16. «Смирение – 1. К Смирить – смирать и смириться – смиряться. 2. Кротость, покорность» (БТС, с. 1218). «Смирение – 1. См. смириться. 2. Отсутствие гордости, готовность подчиниться чужой воле» (СОШ, с. 736).

17. «Сострадание – сочувствие, жалость, вызываемые чьим-л. страданием, несчастьем» (БТС, с. 1241). «Сострадание – жалость, сочувствие, вызываемые чьим-н. несчастьем, горем» (СОШ, с. 752).

18. «Стыд - 1. Чувство сильного смущения, неловкости от сознания предосудительности, неблаговидности своего поступка, поведения. 2. Чувство моральной ответственности за свое поведение, поступки. 3. Разг. Позор, бесчестье. 4. Стыдливость» (БТС, с. 1284). «Стыд - 1. Чувство сильного смущения от сознания предосудительности поступка, вины. 2. Позор, бесчестье» (СОШ, с. 778).

19. «Терпение - 1. Способность терпеть (1 зн.), стойко и безропотно переносить, сносить что-л. 2. Способность долго, настойчиво, упорно делать что-л.» (БТС, с. 1319). «Терпение - 1. Способность терпеть (безропотно и стойко переносить что-н.). 2. Настойчивость, упорство и выдержка в каком-н. деле, работе» (СОШ, с. 797).

20. «Честный – 1. Отличающийся неспособностью врать, открытостью, прямоотой (о человеке); свойственный такому человеку; искренний, правдивый. 2. Не способный украсть или смошенничать. 3. Добросовестный, усердный; такой, на которого можно положиться. 4. Не запятанный чем-л. предосудительным, не опороченный чем-л.» (БТС, с. 1477). «Честный – 1. Проникнутый искренностью и прямоотой, добросовестный. 2. Заслуживающий уважения, безупречный» (СОШ, с. 885).

Как видно из приведенных материалов, в толковых словарях современного русского языка план содержания православных духовно-нравственных лексических единиц представлен семантическими составляющими, отражающими в основном этико-нравственный пласт значения слова. Духовно-нравственный пласт у анализируемых языковых знаков в толковых словарях современного русского языка или никак не фиксируется, или оказывается слабо выраженным. Можно отметить лишь отдельные лексические единицы, в толковании которых присутствуют духовно-нравственные семантические компоненты. См., например: «Духовность – духовная, ... , внутренняя, нравственная сущность человека...» (БТС, с. 289); «Грех - 1. У верующих: нарушение действием,

словом или мыслью воли Бога, религиозных предписаний, правил...» (БТС, с. 227); «Великодушие – наличие высоких душевных качеств...» (БТС, с. 117); «Душа - ...3. В религиозных представлениях: сверхъестественное, нематериальное бессмертное начало в человеке, продолжающее жить после его смерти...» (СОШ, с. 183).

Утрата «лексикографическими» значениями, представленными в толковых словарях русского языка новейшего периода, семантических компонентов, относящихся к духовно-нравственному семантическому пласту содержания исследуемых лексем, может быть продемонстрирована в следующей таблице:

Лексические единицы духовно-нравственного содержания	Семантические компоненты этико-нравственного пласта, отраженные в толковых словарях русского языка советского и постсоветского периодов	Семантические компоненты (в том числе скрытые, производные), <u>не зафиксированные</u> в толковых словарях русского языка советского и постсоветского периодов
<i>Любовь</i>	- сильное сердечное чувство, основанное на общности интересов, взаимном расположении, инстинкте и т.д.	<u>Утрачены семантические компоненты:</u> «христианская добродетель», «приверженность Богу и людям».
<i>Совесть</i>	- чувство моральной (нравственной) ответственности человека за свое поведение перед окружающими людьми (обществом), самим собой;	<u>Утрачены семантические компоненты:</u> «чувство нравственной ответственности, определяемое религиозными требованиями»; «голос Бога

	- нравственные принципы, взгляды, убеждения	в человеческой душе».
<i>Мудрость</i>	- глубокий ум; - большой жизненный опыт	<u>Утрачены семантические компоненты:</u> «высшее состояние умственного и нравственного совершенства»; «совершенство ума, полученное от Бога».
<i>Алчность</i>	- крайняя степень жадности и корыстолюбия	<u>Утрачены семантические компоненты:</u> «стремление к божественной правде»; «греховное состояние человеческой души»
<i>Великодушие</i>	- наличие высоких душевных качеств; - щедрость, благородство	<u>Утрачены семантические компоненты:</u> «величие души; возвышенность, благородство чувств, мыслей, поступков. // доброта, милосердие; широта души»; «твердость духа»; «свойство кротко переносить превратности жизни»
<i>Верность</i>	- соответствие истине;	<u>Утрачен семантический</u>

	- постоянство в чувствах	<u>компонент:</u> «приверженность Божией правде»
<i>Гордость</i>	- чувство собственного достоинства; - высокомерие	<u>Утрачен семантический компонент:</u> «состояние, противное Богу»
<i>Греховность</i>	- наполненность грехами; - отступление от религиозно-нравственных предписаний	<u>Утрачен семантический компонент:</u> «состояние человека, нарушившего Божественный закон»
<i>Добродетель</i>	- положительное нравственное качество человека - моральная чистота	<u>Утрачен семантический компонент:</u> «строго нравственная жизнь, доблесть, нравственное совершенство»
<i>Духовность</i>	- духовная природа, противопоставляемая телесной, физической сущности	<u>Утрачен семантический компонент:</u> «особое духовное состояние, предполагающее стремление человека к Божественной благодати»
<i>Зависть</i>	- чувство досады, вызванное благополучием другого	<u>Утрачен семантический компонент:</u> «тяжкий грех»
<i>Малодушие</i>	- отсутствие стойкости, мужества, решительности	<u>Утрачены семантические компоненты:</u> «слабодушие, низость»

		души»; «греховное проявление»
<i>Милосердие</i>	- готовность оказать помощь из сострадания, человеколюбия	<u>Утрачены семантические компоненты:</u> «одно из качеств Бога по отношению к людям»; «важнейшая христианская добродетель»
<i>Патриотизм</i>	- преданность и любовь к родине	<u>Утрачен семантический компонент:</u> «одна из христианских добродетелей, соотносимая с благочестием»
<i>Скромность</i>	- сдержанность в поведении; - строгость в нравственном отношении	<u>Утрачены семантические компоненты:</u> «кротость, смирение, благоразумная умеренность», «украшение души»
<i>Смирение</i>	- отсутствие гордости; - покорность	<u>Утрачен семантический компонент:</u> «христианская добродетель, производящая в нас внутреннее чувство в рассуждении нашей слабости»
<i>Сострадание</i>	- сочувствие чужому горю; - жалость	<u>Утрачены семантические компоненты:</u> «деятельная поддержка

		ближних»; «одна из важнейших составляющих духовного мира личности»
<i>Стыд</i>	-чувство сильного смущения; - позор	<u>Утрачены семантические компоненты:</u> «чувство смущения в душе»; «внутренняя исповедь перед совестью»
<i>Терпение</i>	- способность сохранять самообладание	<u>Утрачен семантический компонент:</u> «добродетель, состоящая в великодушном и безропотном несении несчастий, прискорбий, обид»
<i>Честность</i>	- искренность, добросовестность	<u>Утрачен семантический компонент:</u> «добродетель, проявляющаяся в благородстве души»

Материалы, представленные в таблице, демонстрируют процессы разрушения традиционной семантической двуплановости православных лексических единиц духовно-нравственного содержания и деформации их исторически сложившихся «культурологических» значений в советский и постсоветский периоды истории русского языка. Однако представляется правомерным предположить, что духовно-нравственный семантический пласт исследуемых лексических единиц, исчезнув из лексикографических источников советского и новейшего времени, не мог полностью исчезнуть из языкового сознания носителей русского языка и из русской языковой

картины мира. Сохранение духовно-нравственного семантического пласта в семантике слов лексико-семантического поля «Духовность» подтверждается данными современных энциклопедических изданий культурологической направленности, ориентированных на отражение не только церковной православной культуры (см., например: Словарь православной церковной культуры Г. Н. Складневской [СПЦК]), но и культуры светской, в том числе такими, как энциклопедический словарь педагога «Основы духовной культуры» В. С. Безруковой (ОДК) и Большая Энциклопедия Русского Народа «Святая Русь. Русское православие» под редакцией О. А. Платонова (БЭРН).

Ср., например: *«любовь – одна из главных христианских добродетелей»* (СПЦК, с. 209); *«любовь - самая высокая христианская добродетель, творящее начало человеческой жизни. Согласно православию, любовь – это Бог, входящий без всякого посредства в человека. В русской культуре – это великая животворящая сила, имеющая космогонический смысл»* (ОДК, с. 421-422); *«любовь в понятиях Святой Руси - главная добродетель православного человека, ибо христианство — религия любви. Бог есть любовь»* (БЭРН, т. 2, с. 198). Приведенные материалы подчеркивают наличие в словесной единице «любовь» семантического компонента: *высокая христианская добродетель.*

См. также: *«совесть - высшая форма духовного в человеке, его естественное моральное сознание, душевная способность различать добро и зло, осуществлять самоконтроль своей жизни и деятельности»* (ОДК, с. 873); *«совесть - внутренний духовно-нравственный закон русского православного человека»* (БЭРН, т. 3, с. 210); *«мудрость - глубина ума, основанного на понимании главных, важных, исходных и конечных смыслов и ценностей жизни, умении различать добро и зло, истинное от ложного. Мудрость, помимо этого, подпитывается неведомым «высоким источником», открывающимся далеко не каждому. Мудрость – это духовно-нравственный*

фактор, изначально прочное, надежное видение человеческой жизни» (ОДК, с. 471); «мудрость - одна из семи человеческих добродетелей в православном смысле, соединение истины и блага, высшая правда, слияние любви и истины, высшее состояние умственного и нравственного совершенства, знание добра и зла» (БЭРН, т. 2, с. 308); алчность – «качество характера, выражающееся как непомерная жадность, корыстолюбие, ненасытность, прожорливость, зависть. Алчный человек томится от своих желаний..., всегда не удовлетворяется достигнутым. Алчность, в свою очередь, способствует отчуждению человека от общения, решения других задач жизнедеятельности» (ОДК, с. 36); верность- положительное нравственное качество личности, характеризующее неизменяемое устойчивое отношение человека к кому-либо или чему-либо. В конце XX столетия особое значение приобретает верность православной вере, как исторической судьбе русской нации и ее культуре» (ОДК, с. 129); добродетель – «высшее духовное качество личности, например, отзывчивость, верность, порядочность, скромность, великодушие и др.» (ОДК, 242); духовность – «высочайшее свойство человеческой личности, возникающее в процессе развития души и тела на основе духа, несущего Божественную мораль и дающего силу и волю этому развитию» (ОДК, с. 263); духовность – «высшая деятельность души, устремленность к стяжанию Духа Святого, безгрешности, моральному совершенству, преображению души» (БЭРН, т. 1, с. 556); духовность – «духовное начало в человеке или обществе; свойства и проявления духовной жизни» (СПЦК, с. 136); зависть – «в сознании православного человека рассматривается как тяжелый грех» (БЭРН, т. 1, с. 645); зависть – «это плод бездуховности» (ОДК, с. 294); малодушие – «в аспекте духовной жизни под малодушием понимается отсутствие решимости, должного настроения христианина следовать заповедям Божиим» (иерей Алексей Зайцев, АВ); милосердие – «одна из высоких христианских добродетелей: питание алчущих, напоение

жаждущих, одевание нагих, посещение находящихся в темнице, уврачевание больных, успокоение метущихся, погребение умерших» (ОДК, с. 452); милосердие – «сострадательная помощь ближнему как христианская добродетель» (СПЦК, с. 215); патриотизм – «положительное духовно-нравственное качество личности, выражающееся как любовь к Родине, своему народу, местам своего рождения и проживания... Настоящий патриотизм, как чувство, как отношение, как качество личности и народа является законночеловеческим и вполне христианским человеческим свойством» (ОДК, с. 563-564); скромность – «это форма осознания личностью своих обязанностей перед Богом и обществом» (ОДК, с. 720); смирение – «доверие и покорность Богу, умаление себя или признание своего ничтожества, когда оно относится к предметам высшего достоинства» (БЭРН, т. 3, с. 193); смирение – «главная христианская добродетель; противоп. гордость» (СПЦК, с. 363); сострадание – «положительное духовно-нравственное качество личности, проявляющееся в способности переживать радость и горе другого человека» (ОДК, с. 737); стыд – «это подсознательный защитный механизм от страстей и пороков, основанный на совести и естественной нравственности (ОДК, с. 762); стыд – «в понятиях Святой Руси способность человека взвешивать свои поступки и помыслы в соответствии с совестью. Господь поставил стыд одним из стражей Своего закона в душе, чтобы он предотвращал повторение греха и призывал покаянно устремляться к потерянной благодати Божией» (БЭРН, т. 3, с. 312); терпение – «положительное духовно-нравственное и волевое качество личности, состоящее в мужественном перенесении невзгод и страданий, неизбежных в жизни человека. Терпение основано на глубоком понимании происходящего, вере в помощь Господа, на верной оценке происходящего» (ОДК, с. 781); честность – «качество, особенно ценимое коренными русскими людьми, это обобщенное название для таких черт характера,

которые характеризуют человека открытого, справедливого, добросовестного, живущего по Заповедям Божиим» (ОДК, с. 852).

Приведенные материалы, на наш взгляд, служат достаточно убедительным доказательством того, что семантическая двуплановость, а следовательно, и исторически сложившееся «культурологическое» значение русской православной лексики духовно-нравственного содержания, по-прежнему сохраняются в русской языковой картине мира. Отмеченное обстоятельство подтверждается и результатами специального исследования языкового сознания современной молодежи (см. третью главу настоящей работы).

Анализ научной литературы и собственные исследования позволяют сделать общий вывод о том, что православная духовно-нравственная лексика представляет довольно объемный пласт лексических единиц русского литературного языка. Сказанное со всей очевидностью «свидетельствует о развитой системе духовных и этических ценностей в отечественной культуре» (Гостева, 2009б, с. 55). Духовно-нравственная лексика отражает «фундамент национального менталитета» русского народа, ее изучение несомненно помогает восстанавливать «те культурные «пробелы», которые возникли вследствие атеистической изоляции советского времени» (Гостева, 2009б, с. 96).

Выводы

При выполнении настоящего исследования было проанализировано 400 православных словесных единиц духовно-нравственного содержания, относящихся к центральной (в том числе ядерной) части лексико-семантического поля «Духовность» в русском языке и ближайшей периферии указанного поля. Как показал анализ, данная лексика разнообразна в частеречном, генетическом, стилистическом, тематическом отношениях, а также с точки зрения организации семантической структуры слова.

С точки зрения частеречной отнесенности лексика духовно-нравственного содержания представлена в русском языке существительными, прилагательными, глаголами и их формами (причастия, деепричастия), а также наречиями. Самую многочисленную группу духовно-нравственных лексических единиц составляют имена существительные.

В генетическом плане современный состав исследуемых лексических единиц духовно-нравственного содержания представлен как исконно русской лексикой, так и лексикой заимствованной. Среди заимствованных духовно-нравственных лексем самую значительную часть составляют старославянизмы, что объясняется существенной ролью старославянского языка в процессе распространения традиций православного христианства на территории Руси.

Среди православной лексики духовно-нравственного содержания, представленной в современном русском языке, отмечаются словесные знаки, различные по функционально-стилистической, экспрессивно-стилистической и темпорально-стилистическим характеристикам. Наиболее многочисленной является группа стилистически нейтральных духовно-нравственных лексических единиц.

С точки зрения тематической отнесенности в исследуемом лексико-семантическом разряде разграничивается, прежде всего, 1) духовно-нравственная лексика, обозначающая нравственные качества, чувства,

действия и состояния человека и 2) лексика духовно-нравственного содержания, номинирующая основные понятия православного вероисповедания.

С точки зрения семантической структуры слова в исследуемом лексико-семантическом поле отмечаются как моносемичные, так и полисемичные языковые знаки.

Представление в различных современных толковых словарях русского языка семантических структур духовно-нравственных лексических единиц может достаточно существенно различаться прежде всего по количеству лексико-семантических вариантов духовно-нравственного содержания, входящих в семантическую структуру слова, а также по их статусу в плане содержания словесного знака.

Исследование вопросов становления семантики лексических единиц лексико-семантического поля «Духовность» в русском языке и изучение особенностей отражения названных словесных знаков в исторических словарях и специальной литературе позволяют утверждать, что в процессе динамического развития русского языка и русской духовной культуры в досоветский период у православных лексических единиц лексико-семантического поля «Духовность» сформировалось особое «культурологическое» значение, предполагающее сочетание двух семантических пластов, соотносящихся с понятием «нравственность»: духовно-нравственного («религиозного») и этико-нравственного («светского»).

Анализ исторического развития православных единиц лексико-семантического поля «Духовность» показал, что духовно-нравственная составляющая могла быть представлена в их семантике не только в виде отдельных лексико-семантических вариантов, но и отдельных сем, в том числе скрытых и производных, связанных с восприятием тех или иных действий, качеств и т. п. в христианской картине мира.

Обнаруженные этико-нравственный и духовно-нравственный семантические пласты в плане содержания исследуемых словесных единиц свидетельствуют об отражении лексемами духовно-нравственного содержания как этических норм морали и нравственности светского мира, так и аспектов православного мировоззрения.

В советский период развития русского языка в исследуемой лексике происходили процессы утраты духовно-нравственного семантического плана, что проявлялось в исчезновении из семантической структуры духовно-нравственных словесных знаков или целых лексико-семантических вариантов, или отдельных семантических компонентов. В толковых словарях советского периода семантическая структура духовно-нравственных лексических единиц оказалась представленной исключительно этико-нравственными семами и семемами. Анализ лексикографических источников постсоветского периода свидетельствует о том, что толкование в них лексики лексико-семантического поля «Духовность» в целом продолжает традиции словарей советского времени: план содержания духовно-нравственных лексических единиц в названных лексикографических произведениях представлен семантическими составляющими, отражающими в основном этико-нравственный пласт значения слова. Духовно-нравственный пласт у соответствующих лексических единиц в толковых словарях современного русского языка или никак не фиксируется, или оказывается слабо выраженным. Можно отметить лишь отдельные лексические единицы, в толкованиях которых в словарях современного русского языка отражаются духовно-нравственные семантические составляющие.

Материалы, представленные в словарях советского и постсоветского периодов, отражают процессы разрушения традиционной семантической двуплановости русских православных лексических единиц духовно-нравственного содержания и фиксируют утрату ими духовно-нравственного семантического пласта. Однако проведенные исследования позволяют

утверждать, что духовно-нравственные семантические составляющие исследуемых лексических единиц, исчезнув из лексикографических источников, не исчезли из русской языковой картины мира. Сохранение духовно-нравственного семантического пласта в семантике русских православных слов лексико-семантического поля «Духовность» подтверждается данными современных энциклопедических изданий культурологической направленности, ориентированных на отражение не только православной, церковной культуры, но и культуры светской. Подобные материалы, на наш взгляд, служат достаточно убедительным доказательством того, что семантическая двуплановость, а следовательно, и исторически сложившееся «культурологическое» значение русской православной лексики духовно-нравственного содержания по-прежнему сохраняется в русской языковой картине мира.

Отмеченное обстоятельство подтверждается и результатами специального исследования языкового сознания современной молодежи, представленными в третьей главе настоящей работы.

ГЛАВА 3.

ПРАВОСЛАВНАЯ ЛЕКСИКА ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ И ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО ШКОЛЬНОГО СЛОВАРЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЛЕКСИКИ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ «РУССКАЯ ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА»

3.1. Уровни знания и понимания исследуемой лексики современными молодыми носителями русского языка

Для определения особенностей представления семантики словесных единиц лексико-семантического поля «Духовность» в языковом сознании современных молодых носителей русского языка нами был проведен специальный психолингвистический эксперимент. К участию в эксперименте было привлечено 200 человек в возрасте от 17 до 24 лет, обучающихся в разных высших, а также средних специальных учебных заведениях города Воронежа (Воронежском государственном педагогическом университете, Воронежском государственном университете, Воронежском государственном промышленно-гуманитарном колледже и др.) и различающихся не только по гендерным, психофизиологическим характеристикам и вероисповеданию, но и по месту рождения и проживания до поступления в высшее или среднее специальное учебное заведение.

Для эксперимента было отобрано 20 православных лексических единиц духовно-нравственного содержания, обозначающих понятия, которые относятся к числу важнейших для русской традиционной православной духовной культуры: *любовь, совесть, мудрость, алчность, великодушие, верность, гордость, греховность, добродетель, духовность, зависть, малодушие, милосердие, патриотизм, скромность, смирение, сострадание, стыд, терпение, честность*. В тематическом отношении в группу

отобранных для экспериментального исследования словесных единиц вошла духовно-нравственная лексика, обозначающая нравственные качества, чувства, действия и состояния человека (*патриотизм, честность, стыд, терпение, мудрость, скромность*), а также лексика духовно-нравственного содержания, номинирующая основные понятия православного вероисповедания (*любовь, милосердие, добродетель, смирение, сострадание*).

Критериями отбора языкового материала были избраны следующие:

- принадлежность лексических единиц к тематической сфере «Православие» и к ядру лексико-семантического поля «Духовность», а также их соотнесенность с понятиями, принципиально важными для носителей русского языка и русской духовной культуры;
- наличие в плане содержания словесных знаков семантической двуплановости, предполагающей соединение этико-нравственного («светского») и духовно-нравственного («религиозного») семантических пластов;
- отнесенность лексических единиц духовно-нравственного содержания к числу достаточно частотных для современного дискурса.

Последняя из названных характеристик определялась на основании данных Частотного словаря современного русского языка О. Н. Ляшевской и С. А. Шарова (*любовь – 323,9; совесть – 58,6* и др.), сведений о частотности лексем духовно-нравственной тематики, представленных в современной научной литературе и выполненных в том числе на материале основного и церковно-богословского подкорпусов Национального корпуса русского языка (см., например: Касьянова, 2003; Дмитриева, 2005а; 2005б; Балашова, 2014), а также на основании собственных исследований автора, основанных на анализе данных современных поисковых систем интернета (например, на 20.01.2016 поисковой системой Google найдено *94 000 000 документов с лексической единицей «любовь»; 14 200 000 документов с лексической*

единицей «совесть»; 14 800 000 документов с лексической единицей «мудрость» и т. п.).

В соответствии с целями экспериментального исследования респондентам была предложена анкета, в которой нужно было указать *пол, возраст, вероисповедание*, а также дать толкования перечисленным в анкете словам (объяснить их значения). Время выполнения заданий не ограничивалось. В результате эксперимента было получено 4000 субъективных дефиниций.

Полученные в результате анкетирования субъективные дефиниции оказались весьма различными как по форме, так и по содержанию. С точки зрения формы объяснения значений предложенных православных единиц лексико-семантического поля «Духовность» все полученные дефиниции можно разделить на несколько групп:

1. Дефиниции, являющиеся достаточно развернутыми толкованиями соответствующих слов и понятий и включающие в себя указание на архисему и дифференциальные семы, входящие, с точки зрения испытуемого, в семантику толкуемого словесного знака. Например:

греховность – *«деятельность, направленная против норм поведения как гражданского, так и духовного»; «неподчинение воле Бога, которое осуждается в церковной жизни»;*

духовность – *«преобладание духовных качеств над материальными, интеллигентная природа человека»;*

зависть – *«чувство, при котором радости человека терзают твою душу»;*

любовь – *«высокое чувство, которое характеризуется христианским самопожертвованием, привязанностью, заботой и нежностью»;*

малодушие – *«качество человека, у которого душа уходит на последний план, он ее не ценит»; «душевная доброта, когда человек готов сделать только малую часть для другого»;*

мудрость – «качество мудрого человека, который прочитал много духовной литературы»;

патриотизм – «уважение к своей стране, истории, ветеранам Великой Отечественной войны, пожилым людям; уважение к культурным и иным ценностям своего народа»;

скромность – «недостаток активности, неуверенность в чем-либо»;

смирение – «принятие всего со спокойным сердцем и чистой душой»;

терпение – «умение стойко выдержать испытания, которые выпадают на твою долю»; «выносливость перед всеми преградами»;

честность – «главная составляющая внутреннего мира человека, без которой человек может остаться наедине с собой»; «взятие ответственности за свои поступки».

В составе названной группы толкований выделяются такие, которые содержат яркие эмотивные (эмоциональные) характеристики объясняемого понятия. Например:

гордость – «ужасное чувство в душе человека, которое возвышает его над другими»;

добродетель – «лучшее из лучших качество души, к которому нужно стремиться»;

зависть – «страшное чувство внутри человека»; «пагубная страсть, которая мешает человеку жить, творить и любить»;

любовь – «светлое чувство в душе человека»; «чистое чувство к кому-либо»; «высокое чувство человека, помогающее обрести смысл жизни»; «самое чистое и приятное чувство на Земле, которое окрыляет и одухотворяет»;

патриотизм – «чувство, особо остро проявляющееся во время войны»;

совесть - «лучшее качество души человека».

В некоторых случаях в подобных толкованиях происходит подмена предложенного в анкете слова значением слова-паронима:

честность – *хорошая репутация* [честь – «2. Хорошая, незапятнанная репутация, доброе имя...» (СОШ, с. 885)].

2. Дефиниции, раскрывающие значение слова через подбор синонимов.

Например:

алчность - «жадность»; «скупость»;

великодушие – «доброта»;

верность – «правильность»; «преданность»;

гордость – «самодовольство»;

греховность – «убийство, воровство, избиение, насилие»; «плохие поступки, помыслы»;

добродетель - «милосердие»;

духовность – «одухотворенность»;

малодушие – «трусость»; «слабохарактерность»;

милосердие – «снисходительность»; «всепрощение»;

мудрость – «целомудрие»; «знания»; «опыт»;

патриотизм – «сплоченность»;

смирение – «кротость»; «послушание»;

совесть – «прилежность»;

сострадание – «сопереживание»;

терпение – «сильный самоконтроль»; «толерантность»;

честность – «искренность»; «правда».

3. Дефиниции, содержащие указание на ситуацию, с которой связано употребление данного слова и его семантика. Например:

греховность – «особенно касается людей, которые ходят в церковь»;

духовность – «развивается, когда человек ведет церковную жизнь»;

мудрость – «то, за чем приезжают в монастырь».

4. Дефиниции, содержащие сведения об ассоциативных и синтагматических свойствах слова. Например:

верность – «верность семье и отечеству»;

добродетель – «человек»;

милосердие – «милосердный человек»; «милосердный поступок»;

скромность – «скромный и воспитанный человек».

В составе названной группы дефиниций выделяются толкования, содержащие указания на фразеологическую сочетаемость словесных знаков.

Например:

верность – «лебединая верность»;

добродетель – «христианские добродетели»;

зависть – «белая зависть, когда завидуют по-доброму»;

любовь – «любовь с первого взгляда»;

милосердие – «сестра милосердия»;

совесть – «муки совести»; «угрызение совести».

5. Дефиниции, основанные на попытках объяснить значение слова через его этимологию. Например:

великодушие – «великая душа»;

добродетель – *делать добро; тот, кто делает добро;*

малодушие – «маленькая душа»;

милосердие – «милое сердце».

6. Дефиниции, представляющие собой метафорические описания понятий, обозначаемых словом морально-нравственного содержания. Например:

милосердие – «маленький огонек в сердце каждого»;

скромность – «чистота души»; «украшение души»;

совесть – «внутренний червячок, который отвечает за отношение к действительности»; «чистый лист, на котором ведется учет всех хороших и злых поступков».

В целом, изучение структуры и содержания материалов, полученных в результате проведенного анкетирования, позволило сделать три основных вывода:

1. Для многих респондентов (молодых носителей русского языка) определение значений русских православных слов духовно-нравственного содержания оказалось весьма непростой, а иногда и неразрешимой задачей.
2. Разнообразие предлагаемых респондентами форм объяснения значений содержащихся в анкетах слов духовно-нравственного содержания, очевидно, объясняется не только объективными сложностями толкования лексических единиц, обозначающих понятия высокой степени абстрактности, но и недостаточным знанием соответствующих реалий.
3. Несмотря на недостаточно высокий уровень знаний и представлений респондентов о содержании духовно-нравственных понятий и соответствующих словесных знаков, в языковом сознании современных молодых носителей русского языка могут быть представлены (хотя и с разной степенью глубины и точности) не только этико-нравственные, но и духовно-нравственные составляющие семантики исследуемой лексики.

Последний вывод представляется наиболее значимым и подтверждается тем обстоятельством, что к числу одной из самых ярких особенностей предложенных информантами дефиниций русской православной лексики духовно-нравственного содержания относится достаточно частотное использование лексем и словосочетаний, относящихся к православному религиозному дискурсу: *глас Божий, целомудрие, смертный грех, преодоление соблазнов, Божии законы, вера в Бога, добродетель* и т. п. Данный факт свидетельствует о несомненном присутствии в языковом сознании современных молодых носителей русского языка семантических компонентов, восходящих к глубинным истокам русской православной духовной культуры.

С точки зрения знания и понимания современными молодыми людьми **духовно-нравственного аспекта исследуемых лексических единиц** можно выделить четыре уровня восприятия православной духовно-нравственной

лексики русского языка: высокий, средний, низкий, а также уровень незнания соответствующего семантического плана изучаемых словесных знаков.

1.Уровень высокого знания и понимания духовно-нравственного аспекта семантики слова, предполагающий осознание и архисем, и существенных дифференциальных сем.

О наличии такого уровня восприятия исследуемой лексики свидетельствуют следующие данные респондентами дефиниции.

Любовь – *«высшее чувство и главная добродетель, с помощью которой обретается смысл жизни на Земле»; «высший смысл жизни»; «основная христианская добродетель»; «главная добродетель»; «самопожертвование»; «высокое чувство, в котором ты готов всего себя посвятить человеку»; «непорочное чувство привязанности и неотъемлемая часть жизни»; «одно из самых глубоких понятий; светлое чувство в душе человека»; «высокое чувство, которое делает человека счастливым»; «высокое чувство человека, помогающее обрести смысл жизни»; «самое чистое и приятное чувство на Земле, которое окрыляет и одухотворяет».*

Очевидно, что все приведенные дефиниции соотносятся со сформированным в процессе развития русской культуры и русского языка духовно-нравственным пластом семантики слова *любовь*: «высшее чувство, христианская добродетель, приверженность Богу и ближнему» и включают составляющие его семы или как основные и ядерные, или как производные, скрытые, потенциальные.

Совесть – *«глас Божий в душе человека, не дающий делать плохие дела»; «глас Божий»; «голос души»; «внутренний голос, укоряющий человека за отступление от его принципов, направляющий на мораль»; «голос Бога в человеческой душе, укоряющий за содеянные грехи»; «честность души»; «то, что помогает человеку оставаться человеком, мерило души»; «чувство ответственности, которое возникает в душе тогда, когда человек преступает духовные законы».*

Приведенные дефиниции соотносятся с содержанием духовно-нравственного семантического пласта слова *совесть*: «голос Бога в человеческой душе, помогающий осознавать собственную греховность».

Мудрость – «высшая точка развития духовного мира человека»; «способность человека поменять материальные интересы на высшие и духовные составляющие»; «обращенность к Божественному, высокому; концентрация на духовном мире»; «соизмерение жизни человека с заповедями Божиими»; «богатый духовный мир человека»; «умение человека соблюдать законы, которые дал ему Бог; восхождение по духовной лестнице».

Ср. семный состав духовно-нравственной составляющей слова *мудрость*: «благоразумие, совершенство ума, полученные от Бога; высшее состояние умственного и нравственного совершенства».

Алчность – «греховная составляющая души человека»; «состояние, при котором внутренние устремления человека, его силы нацелены на накопление благ материальных, а не духовных»; «один из смертных грехов»; «болезненное состояние в душе, которое возникает у человека, когда он привязывается к материальным ценностям, богатству, деньгам и т. п.»; «грех человека, который губит внутренний мир, душу».

Ср. семный состав духовно-нравственной составляющей слова *алчность*: «греховное состояние человеческой души, связанное со стремлением к богатству и наживе».

Великодушие – «качество человека, показывающее его духовную высоту, развитая духовность»; «открытая и чистая душа»; «христианское распространение любви на всех людей, независимо от их моральных, нравственных качеств»; «совершение добрых поступков с «открытой» душой»; «качество глубокой души, особенно сильно проявляющееся в милосердии и сострадании»; «способность человека к жертвенности, терпению невзгод и трудностей ради других»; «необходимая составляющая

духовного мира личности»; «черта человека, важная для его духовного роста».

Ср. семный состав духовно-нравственной составляющей слова *великодушие*: «величие души, твердость духа, доблесть; возвышенность, благородство чувств, мыслей, поступков».

Верность – «глубокая вера в Бога»; «одно из важнейших качеств человека, характеризующее уровень его духовной культуры»; «честное отношение к человеку, основанное на заповеди любви»; «следование нормам и правилам, которые определены свыше; нежелание обидеть любимых людей и Бога»; «стремление к соблюдению духовных законов и боязнь их нарушить».

Ср. семный состав духовно-нравственной составляющей слова *верность*: «приверженность Истине, Божией правде; непоколебимость в вере».

Гордость - «страшный грех, вознесение себя выше других»; «первая ступень гордыни»; «качество души, мешающее сделать первый шаг»; «ужасное чувство человека, которое возвышает его над другими и отдаляет от Бога».

Ср. семный состав духовно-нравственной составляющей слова *гордость*: «состояние, противное Богу; мерзость перед Богом и всеми людьми».

Греховность – «неподчинение воле Бога, которое осуждается в церковной жизни»; «нарушение Божиих законов»; «нравственное падение человека»; «несоблюдение заповедей»; «религиозное понятие, описывающее определенные природные инстинкты человека, которые ведут к разрушению души»; «наличие поступков у человека, которые противоречат учениям Библии»; «порочность, отсутствие духовности»; «склонность к безнравственности и бездуховности»; «множество грехов как мелких, так и смертных»; «совокупность грехов, которые живут в человеческой душе до

тех пор, пока человек не покается перед Богом за свою грешную жизнь»; «разрушающие действия по отношению к десяти заповедям Господа».

Ср. семный состав духовно-нравственной составляющей слова *греховность*: «состояние греховного человека, отступившего от Бога, нарушившего Божественный закон».

Добродетель – *«лучшее из лучших качеств души, к которому нужно стремиться»; «добрые деяния, которые украшают душу человека, которые необходимы для его спасения»; «бескорыстная помощь ближнему, посвящение всего себя чему-либо или кому-либо во имя добра»; «способность отдать последнее на благо другого»; «стремление к созиданию; совершение блага»; «совершение добрых дел для успокоения души»; «нравственное свойство, направленное на исполнение нравственного закона».*

Ср. семный состав духовно-нравственной составляющей слова *добродетель*: «положительное духовное качество, нравственное совершенство и чистота. Драгоценность человеческой души, доблесть, слава».

Духовность – *«крепкая вера в Бога»; «истинная вера человека в Бога»; «почитание Бога»; «стремление человека к Богу»; «внутренний духовный мир человека»; «высшее в людях»; «связь человека с Божественным миром»; «чистота души, ее высокое развитие»; «богатство внутреннего мира человека, его связь с Богом»; «соблюдение высоконравственных категорий»; «насыщение возвышенными принципами и понятиями»; «искренняя богобоязненность»; «соблюдение правил, которые позволяют человеку хранить веру».*

Ср. семный состав духовно-нравственной составляющей слова *духовность*: «особое духовное состояние, предполагающее обращенность человека к высшим ценностям и стремление к Божественной благодати; высшая часть человеческого существа, происходящая от Духа Святого».

Зависть – «страшное чувство, разрушающее внутренний мир человека»; «грех, опустошающее свойство»; «страшное духовное явление, которое разрывает связи между Богом и человеком»; «пагубная страсть, которая мешает человеку жить, творить и любить».

Ср. семный состав духовно-нравственной составляющей слова **зависть**: «тяжкий грех, способный нанести ущерб человеческой душе».

Малодушие – «слабость духовных качеств, скудность души»; «потеря твердости духа человеком»; «беднота внутреннего мира человека»; «отсутствие духовности в человеке»; «неспособность души чувствовать»; «качество человека, у которого душа уходит на последний план, он ее не ценит»; «греховное состояние человеческой души, отдаляющее человека от Бога».

Ср. семный состав духовно-нравственной составляющей слова **малодушие**: «греховное проявление, заключающееся в низости души, унынии, упадке духа, а также нежелании человека следовать заповедям Божиим».

Милосердие – «христианская добродетель»; «милость сердца по отношению к ближним»; «доброта души и сердца, помогающая жить»; «одна из важнейших добродетелей, способствующая развитию души человека»; «раскрытие души, направленное на равноправие и жизнь»; «самопожертвование»; «безвозмездная, идущая от души помощь людям»; «помощь немощным, больным по зову своего сердца в целях собственного духовного самосовершенствования».

Ср. семный состав духовно-нравственной составляющей слова **милосердие**: «одна из важнейших христианских добродетелей, заключающаяся в проявлении человеколюбия, снисхождения и сострадания по отношению к ближним».

Патриотизм – «состояние души человека, любящего и защищающего свою страну, традиции, веру»; «любовь к своей стране и всем ее составляющим: культура, вера, люди, природа и т. п.».

Ср. семный состав духовно-нравственной составляющей слова **патриотизм**: «священное чувство любви к Родине, одна из христианских добродетелей, соотносимая с благочестием».

Скромность – «соблюдение духовных норм и правил»; «показатель богатого внутреннего мира»; «состояние человеческой души, которая близка к Богу»; «качество, которое показывает сущность духовного мира человека»; «кротость, смирение»; «поведение, угодное Богу».

Ср. семный состав духовно-нравственной составляющей слова **скромность**: «украшение души, благоразумная умеренность, кротость, смирение, признаваемые как христианские добродетели».

Смирение – «отсутствие гордыни»; «моральное качество, проявляющееся в отсутствии гордости»; «скромность духа»; «отсутствие греховного и пагубного высокомерия»; «миросозерцание; мир в душе, гармония»; «качество человека, связанное с принесением покаяния»; «принятие всего со спокойным сердцем и чистой душой»; «успокоение души»; «спокойное подчинение воле Божией»; «состояние постоянной благодарности Богу за все, происходящее в жизни».

Ср. семный состав духовно-нравственной составляющей слова **смирение**: «одна из первых христианских добродетелей, заключающаяся в сердечном сознании слабостей и беспрекословном подчинении Божией воле».

Сострадание – «качество души, проявляющееся в оказании помощи ближнему»; «путь к достижению высших духовных целей».

Ср. семный состав духовно-нравственной составляющей слова **сострадание**: «духовно-нравственное переживание человека за других

людей, проявляющееся в деятельной поддержке ближних; одна из важнейших составляющих духовного мира личности».

Стыд – «ответственность перед Богом и перед самим собой»; «раскаяние за поступки или слова»; «болезненное состояние души, возникающее в процессе осознания того, что человек нарушил Божественные заповеди».

Ср. семный состав духовно-нравственной составляющей слова *стыд*: «внутренняя исповедь перед совестью, смирение; чувство смущения в душе от нравственного нарушения непорочности и целомудрия».

Терпение – «умаление гордости»; «качество человеческой души, проявляющееся в смирении и кротости»; «принятие своей судьбы как промыслительного действия Всевышнего»; «стойкое и мужественное несение своего креста».

Ср. семный состав духовно-нравственной составляющей слова *терпение*: «христианская добродетель, состоящая в великодушном, безропотном перенесении несчастий».

Честность – «открытость души перед Богом и людьми»; «главная составляющая внутреннего мира человека, без которой человек может остаться наедине с собой»; «один из духовных законов».

Ср. семный состав духовно-нравственной составляющей слова *честность*: «нравственное достоинство человека, добродетель, проявляющаяся в благородстве души; жизнь соразмерно с заповедями Божиими».

В целом, высокий уровень знания и понимания духовно-нравственного пласта исследуемых словесных единиц был обнаружен в 3,6% ответов респондентов.

2. Уровень среднего знания и понимания духовно-нравственного аспекта семантики исследуемой лексики, предполагающий осознание респондентами архисем (возможно, не вполне точных) и одной или нескольких значимых

дифференциальных сем предложенных словесных единиц при отсутствии или неполном составе других важных дифференциальных сем.

О наличии такого уровня восприятия свидетельствуют, например, следующие дефиниции:

любовь – «высшее чувство, которое может испытывать человек»; «лучшее чувство человека»; «ключевое слово нашей жизни»; «самое светлое чувство»; «чистое чувство к кому-либо»; «самое прекрасное, самое лучшее чувство на Земле»; «высшая степень привязанности, полное принятие»; «готовность отдать жизнь»;

совесть – «наш духовный мир, отвечающий за проступок»; «внутренний червячок, который отвечает за отношение к действительности»; «чистый лист, на котором ведется учет всех хороших и злых поступков»; «лучшее качество души человека»; «внутреннее чувство ответственности, просыпающееся в душе»; «нравственные рамки человека»;

мудрость – «духовный опыт»; «духовные знания»; «истинная красота души»; «высокие показатели духовного роста человека»;

алчность – «порок человеческой души»; «грех»; «скрежет души»; «желчное состояние души»; «зло, идущее из души человека»; «излишнее стремление к накопительству»;

великодушие – «добро, идущее из души»; «отношение ко всем с добрым сердцем и чистой душой»; «развитый внутренний мир»; «готовность помогать и жертвовать»; «все богатства человеческой души, которые существуют»;

верность – «вера»; «приверженность»; «преодоление соблазнов»; «умение противостоять соблазнам с целью сохранения чистоты отношений»; «важная составляющая в жизни каждого человека»;

греховность – «низкие духовные принципы»; «перекор своему вероисповеданию»; «безнравственность, отступление от веры»; «измена

твоей вере»; «склонность к безнравственности»; «нарушение морали»; «падение человека»; «нарушение десяти заповедей»;

гордость – *«чрезмерное самодовольство»; «переоценка себя»; «высокомерие»; «то, что затмевает разум»; «редко преодолимое чувство своего собственности»; «излишнее себялюбие»; «чувство, которое иногда позволяет принимать неправильные решения»;*

добродетель – *«непоколебимая вера и следование идеалу»; «милосердие»; «христианские добродетели»;*

духовность – *«образованность в вероисповедании»; «знание духовной жизни»; «истинная сила человека»; «определенный уровень развития внутреннего мира человека»; «предпочтение духовных ценностей материальным»; «одухотворенность»; «развивается, когда человек ведет церковную жизнь»; «вероисповедание»; «уровень духовного и морального развития»; «внутреннее развитие, нравственность человека»; «освоение души»;*

зависть – *«чувство, при котором радости человека терзают твою душу»; «злое состояние души»; «страшное чувство внутри человека»; «качество, при котором человек «грызет» сам себя»; «саморазрушение»;*

малодушие – *«отсутствие духовных качеств в человеке»; «огорчение человека, приводящее к унынию, болезни души»; «предательство собственной совести»; «совокупность низких качеств человека»; «моральное падение личности»;*

милосердие – *«помощь по зову души»; «маленький огонек в сердце каждого»; «проявление сострадания к ближним»; «снисходительность»; «всепрощение»;*

патриотизм – *«вера в Отечество»; «важный компонент духовного мира человека»; «необходимая составляющая, которая должна быть сформирована в душе у каждого человека»;*

скромность – «смирение»; «кротость»; «чистота души»; «украшение души»; «жизнь человека по совести без лишних претензий к Богу и людям»;

смирение – «кротость»; «усмирение гордыни»; «послушание»;

сострадание – «моральная поддержка страдающего», «душевное отношение», «участие в проблемах людей»;

стыд – «ощущение в душе из-за греховных поступков»; «смущение в душе»; «действие совести в душе»;

терпение – «преодоление слабостей своей души»; «мужественное терпение скорбей»;

честность – «открытость души»; «добродетель, в которой нет сомнений»; «качество, проникающее в самую глубину человеческой сущности».

В целом, средний уровень знания и понимания респондентами духовно-нравственного семантического пласта исследуемых лексических единиц был обнаружен в 5,2% ответов.

3. Уровень низкого знания и понимания семантических составляющих духовно-нравственного пласта исследуемой лексики предполагает некоторые фрагментарные представления о содержании «религиозного» плана семантики предложенных словесных единиц и связан: или с верным указанием на дополнительные дифференциальные семы или семантический фон слова (ситуацию употребления, тематическую сферу) при неверном выборе архисемы; или с верным указанием архисемы (указанием на общее родовое понятие) без понимания принципиально важных дифференциальных сем.

Например: **любовь** – «притяжение души к душе»; «готовность прощать все»; «сильное чувство в душе»; «состояние души»; «внутреннее спокойствие, доверие к человеку»; «это чувство, что-то хорошее, светлое в душе»; «душевное чувство к человеку»;

совесть – «отслеживание всех движений души»; «качество души, которое не дает человеку делать грех»; «внутреннее самоукорение, если ты сделал что-то не так»; «наказание за грехи»;

мудрость – «то, за чем приезжают в монастыри»; «качество мудрого человека, который прочитал много духовной литературы»; «степень внутреннего роста»; «духовный опыт»; «чтение духовных книг»; «это у старцев встречается»;

алчность – «скверность»; «от этого надо освободить свою душу»; «то, что мешает человеку жить»; «чрезмерная забота о богатстве»; «связано с греховностью»;

великодушие – «душевное добро»; «доброта души»; «жизнь доброй души»; «подвиг души»; «для верующих важно»; «много хорошего внутри человека»;

верность – «проявляется, когда есть большая любовь»; «душевная привязанность»; «когда твоей душе никто чужой не нужен»; «невозможность отступить»; «смысл жизни»; «жизнь по любви»;

греховность – «грехи»; «особенно касается людей, которые ходят в церковь»; «включает алчность»; «много плохого в душе»; «то, с чем человек должен бороться внутри себя»; «бывают разные»;

гордость – «ужасное чувство»; «плохое чувство»; «самовозвышение»;

добродетель – «совокупность доброго в душе»; «доброе качество души»;

духовность – «связано с церковью»; «духовный мир»;

малодушие – «когда ослабевают силы в душе»; «неспособность души на великое»; «в душе ослабевает борьба со злом»; «невозможность победить грех»;

милосердие – «милосердный человек»; «милосердный поступок»; «милое сердце»; «душевная доброта к обездоленным»; «избыток добра в человеческой душе».

Уровень низкого знания и понимания духовно-нравственного семантического пласта представлен в 8,7 % ответов респондентов.

В целом, высокий, средний и низкий уровни знания духовно-нравственного семантического пласта были продемонстрированы в 17,5% ответов испытуемых.

4. Уровень незнания духовно-нравственного семантического пласта православных лексических единиц духовно-нравственного содержания прослеживается в тех случаях, когда респонденты: а) демонстрируют ложное знание названной составляющей значений предложенных в анкетах словесных знаков (указывают ложные архисемы и неверные дифференциальные семы); б) не дают никаких толкований, соответствующих названному семантическому пласту; в) вообще отказываются от дефиниции (от ответа). Ср., например:

Алчность – «не понимаю»;

великодушие – «великая душа»; «не знаю, наверно, что-то хорошее в душе»;

великодушие – «не могу объяснить»;

греховность – «-»;

добродетель – «помощник при храме»;

духовность – «священники в церкви»;

духовность – «-»;

любовь – «объяснить не могу: она может быть к Богу, стране, человеку, родным»;

малодушие – «маленькая душа»; «равнодушие к чужому горю»; «душевная доброта, когда человек готов сделать только малую часть для другого»;

мудрость – «целомудрие»;

смирение – «опустошение души»; «подавление духа»;

сострадание – «страдание от грешной жизни».

Уровень незнания духовно-нравственного семантического пласта составляет 82,5% ответов респондентов.

С точки зрения знания и понимания содержания этико-
нравственного компонента значения слова были также выделены 4 уровня
восприятия исследуемых словесных знаков: высокий, средний, низкий,
уровень незнания.

1. Высокий уровень знания и понимания названного семантического пласта
предполагает включение в субъективные дефиниции основных архисем и
наиболее существенных дифференциальных сем, представленных в
современных толковых словарях русского языка. Ср. дефиниции, данные
респондентами:

любовь – «чувство привязанности, которое характеризуется заботой и
нежностью»; «сильное чувство притяжения между людьми»; «чувство,
связанное с преданностью и верностью; очень сильная симпатия»;
«привязанность к человеку»;

совесть – «чувство ответственности за плохие поступки»; «способность
критически оценивать свои поступки»; «чувство, нравственно
ограничивающее человека»;

мудрость – «знания и опыт, накопленные с годами»; «стратегически
верное принятие решений»; «высокая развитость интеллекта»;
«способность грамотно применять знания»; «понимание мира»;

алчность – «жадность»; «скупость»; «сильная привязанность к
материальным вещам»; «безумная нажива»; «жажда наживы»;

великодушие – «распространение любви на всех людей»; «бескорыстная
гуманность»; «отсутствие злопамятства, снисходительность, умение
прощать»; «готовность отдать другому самое дорогое, щедрость»;

верность – «неизменность в чувствах»; «выбор, которого человек
придерживается всю жизнь»; «стойкость в выполнении своих
обязанностей, следование своему делу»; «преданность, честность по
отношению к другому человеку»; «приверженность традициям,
определенным убеждениям, соблюдение табу»; «преданность»;

гордость – «чувство собственного достоинства»; «чувство радости за себя, за страну»; «невозможность переступить через какие-либо принципы»;

греховность – «наличие грехов, склонность к порокам»; «плохие поступки, помыслы»; «совокупность грехов»; «черта греховного человека»;

духовность – «преобладание духовных качеств над материальными, интеллигентная природа человека»; «духовные ценности в противоположность материальным»;

зависть – «неспособность радоваться чуждому счастью, успехам ближнего»; «нетерпимость к чуждому успеху»; «чувство досады, горечи, сожаления, вызванное превосходством другого человека»;

малодушие – «трусость»; «слабохарактерность»;

милосердие – «проявление человеком заботы о слабых», «снисходительность»; «помощь бедным и несчастным»;

патриотизм – «верность Родине»; «любовь к Родине и народу»; «уважение к своей стране, истории, ветеранам Великой Отечественной войны, пожилым людям к культурным и иным ценностям своего народа»; «неподдельная любовь к Родине»; «гордость за страну, предков»;

скромность – «сдержанность, воспитанность в общении с людьми»; «соблюдение этических и эстетических правил»; «внутреннее состояние воспитания»;

смирение – «принятие своей судьбы»; «спокойствие»; «послушание»;

сострадание – «сопереживание ближним»; «переживание страданий человека, перенесение их на себя»; «глубокое переживание за другого человека»; «сопереживание»;

стыд – «чувство угнетения за содеянное»; «сожаление о содеянном»; «осознание своих ошибок»;

терпение – «выносливость перед всеми преградами»; «умение стойко выдержать испытания, которые выпадают на твою долю»; «умение выдержать какую-либо ситуацию, внешние раздражители»;

честность – «отсутствие лжи в мыслях, словах, действиях, поступках человека»; «абсолютная открытость и правдивость»; «искренность»; «откровенность»; «умение сказать правду, признаться в чем-либо»; «открытое выражение своих мыслей»; «честное отношение к себе, близким, окружающим»; «качество, благодаря которому человек не обманет окружающих».

В целом, высокий уровень знания и понимания этико-нравственного семантического пласта исследуемых словесных единиц был обнаружен в 7,8% ответов респондентов.

2. Уровень среднего знания и понимания этико-нравственного аспекта семантики исследуемой лексики, предполагающий осознание респондентами архисем (возможно, не вполне точных) и одной или нескольких значимых дифференциальных сем предложенных словесных единиц при отсутствии или неполном составе других важных дифференциальных сем.

О наличии такого уровня восприятия свидетельствуют, например, следующие дефиниции:

любовь – «одно из глубоких понятий»; «неотъемлемая часть нашей жизни»;

совесть – «преданность правде, честность в совершении действий»; «осознание своих ошибок»;

мудрость – «знания»; «опыт»; «ум»;

алчность – «любовь к деньгам»;

великодушие – «доброе отношение к окружающему миру»; «проявление доброты, плоды которой можно увидеть потом»; «доброта»;

верность – «умение ждать и терпеть»; «любовь и чувство долга в одном целом»; «способность не отпустить друзей в проблеме»; «поддержка»;

гордость – «неспособность признавать собственные ошибки перед другими»; «неспособность прощать»; «самодовольство»; «признание только своей точки зрения, отказ идти на компромисс»;

греховность – «осознание человеком того, что он полон грехов»; «неправильное понятие о жизни»;

добродетель – «делание добра»;

духовность – «отношение к культуре, к каким-то определенным ценностям»; «действия, которые помогают воспитать человека»; «внутренний состав человека»;

зависть – «желание иметь что-то, чего нет у тебя, но есть у другого человека»; «желание завладеть лишним»; «неспособность ценить собственную жизнь»; «чувство собственной беспомощности»; «желание получить то, чего не нужно, а просто хочешь»; «человек хочет также, как у других»;

милосердие – «всепрощение, умение прощать»; «терпимое отношение к людям»; «моральное понимание, поддержка»;

мудрость – «закаленный годами интеллект»; «объективная точка зрения»; «способность взглянуть на проблему со стороны и с трезвой головой»;

патриотизм – «желание защищать свою страну, исполнять гражданский долг»;

скромность – «стеснение»; «не делать себя центром Вселенной»;

смирение – «скромность»;

сострадание – «милосердие»; «жалость к ближнему»; «умение понять горе другого человека, войти в ситуацию и пожалеть»;

стыд – «боязнь собственных качеств, желаний, мыслей, действий»; «страх потери уважения»; «угрызение совести в случае обмана»;

терпение – «сдерживание своих эмоций»; «обуздание порывов»; «спокойное ожидание»; «способность принимать чужую точку зрения»; «сильный самоконтроль»;

честность – «*правда*»; «*взятие ответственности за свои поступки*».

В целом, средний уровень знания и понимания респондентами этико-нравственного семантического пласта исследуемых лексических единиц был обнаружен в 18,3% ответов.

3. Уровень низкого знания и понимания семантических составляющих этико-нравственного пласта исследуемой лексики предполагает некоторые фрагментарные представления о содержании «светского» плана семантики предложенных словесных единиц и связан: или с верным указанием на дополнительные дифференциальные семы или семантический фон (ситуацию употребления, тематическую сферу) при неверном выборе архисемы; или с верным указанием архисемы (указанием на общее родовое понятие) без понимания принципиально важных дифференциальных сем. Например: **любовь** – «*биохимический процесс в голове*»; «*химическая реакция в головном мозге, идентифицирующая удовольствие*»; «*уважение к людям*»; «*любовь с первого взгляда*»; «*любовь к семье*»; «*чувство*»; «*больше, чем симпатия*»; «*это когда два человека вместе*»;

совесть – «*прилежность*»; «*муки совести*»; «*угрызение совести*»; «*мучение от злых поступков*»; «*грустное настроение, когда сделаешь что-нибудь неправильно*»;

мудрость – «*рассудительность*»; «*сочетание ума и терпения*»; «*знающий*»; «*когда обращаются к тебе за советом*»; «*давать правильные советы*»; «*грамотное решение*»; «*здоровое рассуждение*»; «*возраст*»; «*способность хладнокровно мыслить в различных ситуациях*»;

великодушие – «*качество человека*»; «*делать что-то во благо*»;

верность – «*лебединая верность*»; «*правильность*»; «*верность семье и Отечеству*»; «*способность оставаться с объектом верности*»;

зависть – «*белая зависть, когда завидуют по-доброму*»; «*желание чужого добра*»; «*когда завидуешь чему-либо*»; «*злоба*»; «*плохое чувство*»; «*чувство*»

того, что кто-то лучше тебя»; «когда человеку завидно. Например, другу купили велосипед, а он завидует, потому что хочет себе такой же»;

малодушие – «не проявлять доброты, понимания»;

милосердие – «милосердный человек»; «милосердный поступок»; «сестра милосердия»; «желание оказывать помощь»;

патриотизм – «чувство, особо остро проявляющееся во время войны»; «надо воспитывать с детства»;

скромность – «недостаток активности, неуверенность в чем-либо»; «скромный и воспитанный человек»; «хочешь чего-то, но не позволяешь себе этого»; «неспособность нахамить»; «замкнутость, закрытость»; «это не «яканье»»;

совесть – «то, что живет в нас и мучает»;

стыд – «неловкое положение, или ругают за плохой поступок»;

терпение – «терпение к чему-то»; «толерантность»; «твердость»; «неспособность к проявлению слабости»; «смелость»; «упорство»; «настойчивость в достижении цели»; «слушать собеседника, даже если не хочется»; «чувство по отношению к своему близкому»; «умение ждать».

Уровень низкого знания и понимания этико-нравственного семантического пласта представлен в 14,5% ответов респондентов. В целом, высокий, средний и низкий уровни знания этико-нравственного семантического пласта были продемонстрированы в 40,6% ответов испытуемых.

4. Уровень незнания этико-нравственного семантического пласта православных лексических единиц духовно-нравственного содержания прослеживается в тех случаях, когда респонденты: а) демонстрируют ложное знание названной составляющей значений предложенных в анкетах словесных знаков (указывают ложные архисемы и неверные дифференциальные семы); б) не дают никаких толкований, соответствующих

названному семантическому пласту; в) вообще отказываются от дефиниции (от ответа). Ср., например:

любовь – «это объяснить невозможно, любовь нужно только чувствовать»;

алчность – «личность, относящаяся ко всему в корыстном смысле»;

«хитрость, обман»; «зависть»; «непонятное чувство в человеке»;

алчность – «-»;

великодушие – «что-то хорошее, абстрактное, трудное для пояснения»;

«способность человека оценивать черты других людей»; «умение прощать»;

«уступчивость»;

верность – «принятие другого таким, какой он есть»;

гордость – «способность сдерживать свой ответ на агрессию»; «все

делать только ради себя»;

добродетель – «нормы этики»; «человек»; «тот, кто делает добро»;

добродетель – «не понимаю»;

духовность – «все, что сформировалось в искусстве»;

малодушие – «знаю, что это что-то не очень хорошее, но объяснить не

могу»; «отсутствие милосердия»; «равнодушие к окружающему»;

«склонность к зависти»; «боязнь, страх, нерешительность»; «черствость»;

«отстранение от людей»; «эгоист»; «ругательство себя»;

скромность – «качество, недостаток активности»;

совесть – «-»;

сострадание – «не могу объяснить»;

смирение – «нежелание действовать»; «потеря надежды»; «опустошение

души»; «отношение человека к самому себе»;

стыд – «отрицательно окрашенное чувство, объектом которого является

какой-либо поступок»; «пережиток прошлого»; «бояться чего-либо»;

«заложенность души человека к совершенному делу»;

терпение – «принятие своих ошибок, признание правоты других»;

честность – «хорошая репутация».

Уровень незнания этико-нравственного семантического пласта по результатам анкетирования представлен в 59,4% ответов респондентов.

Обобщенный анализ результатов проведенного эксперимента позволяет сделать следующие выводы.

1. Общий уровень осведомленности современных молодых носителей русского языка о семантике и духовных составляющих содержания исследуемой лексики оказывается невысоким. Как было отмечено, наличие тех или иных знаний о духовно-нравственном плане содержания предложенных слов было обнаружено лишь в 17,5% ответов (т. е. менее чем в пятой части ответов), а наличие тех или иных, в том числе неполных, знаний об этико-нравственной семантике данных в анкетах слов – лишь в 40,6% ответов (т. е. менее чем в половине ответов). Более того, отнюдь не низким является и процент словесных единиц, которые респонденты не смогли объяснить как с позиции этико-нравственных, так и с учетом духовно-нравственных семантических составляющих: *любовь* – 11%; *совесть* – 14%, *мудрость* – 10%; *гордость* – 14%; *греховность* – 13,5; *добродетель* – 15%; *духовность* – 17,5%; *зависть* – 15,5%; *малодушие* – 19%; *милосердие* – 12%; *патриотизм* – 4,5%; *скромность* – 18,5%; *смирение* – 13,5%; *сострадание* – 11,5%; *стыд* – 17 %; *терпение* – 16%; *честность* – 12%.

Результаты проведенного эксперимента подтверждают данные, полученные другими исследователями, в частности И. К. Матеем, изучавшим особенности восприятия языковым сознанием современных молодых носителей русского языка слов православной лексики разных тематических групп, обозначающих основные понятия вероисповедания, предметы богослужения, православные праздники и т. п. Названный ученый указывает, что полное незнание содержания словесных знаков православной сферы было обнаружено им в 44,8% ответов современных студентов российских вузов, и делает вывод о том, что «психологически реальные» значения словесных единиц тематической сферы «Православие»,

представленные в языковом сознании современных молодых носителей русского языка (студентов высших учебных заведений в возрасте от 16 до 24 лет) свидетельствуют о весьма невысоком уровне знания респондентами плана содержания названных словесных знаков и недостаточной осведомленности о православных реалиях, принципиально важных для русского языкового сознания и русской языковой картины мира» (Матей, 2012а, с. 16-17; ср. также: Ситникова, 2009).

2. В языковом сознании современных молодых носителей русского языка ожидаемо доминирует этико-нравственный план содержания исследуемых словесных знаков, а духовно-нравственные семы в сознании молодых россиян оказываются представленными в меньшей степени. Ср. наблюдения И. К. Матея о преобладании «светских» значений православной лексики и отсутствии у многих испытуемых «истинных знаний о «религиозных» значениях словесных знаков тематической сферы «Православие» (Матей, 2012а, с. 19). Очевидно, что недостаточно высокий уровень знания духовно-нравственного плана содержания русской православной лексики лексико-семантического поля «Духовность» современными молодыми носителями русского языка представляет собой следствие идеологических процессов в развитии российского общества и процессов деформации русского литературного языка, когда в результате «отказа от православной культуры происходило «упрощение» семантической структуры многих слов и «сдвиги» их стилистических оценок и социальной окраски» (Грановская, 2007, с. 390-391).

3. Принципиально важным представляется полученный в результате проведенного эксперимента вывод о том, что некоторые современные молодые носители русского языка обнаруживают знание всей двуплановой семантики русской православной духовно-нравственной лексики и имеют представление об исторически сложившемся «культурологическом» значении названных словесных знаков.

Ср., например, предлагаемые респондентами дефиниции: **любовь** – «высокое чувство, которое характеризуется христианским самопожертвованием, привязанностью, заботой и нежностью»; **мудрость** – «духовно-нравственная категория, предполагающая наличие как глубоко православных, так и светских знаний»; **алчность** – «смертный грех жадности»; **греховность** – «деятельность, направленная против норм поведения как гражданского, так и духовного»; **великодушие** – «стремление человеческой души к деланию добра»; **верность** – «следование традициям твоей страны, соблюдение заповедей твоей религии, приверженность роду, семье»; **духовность** – «духовные ценности, которые приближают человека к Богу»; **патриотизм** – «сильная вера в Отечество и в Бога, которая формирует сплоченность людей»; **сострадание** – «важнейшая для души человека добродетель, которая заключается в действенной помощи другому человеку».

Несмотря на то, что количество ответов, в которых было продемонстрировано осознание респондентами семантической двуплановости исторически сложившегося, «культурологического» значения исследуемой лексики, оказалось небольшим и составило 5,7%. (по данным И. К. Матея, знание и «религиозного», и «светского» пластов русской православной лексики было обнаружено в 0,2% ответов испытуемых), сам по себе отмеченный факт, безусловно, позволяет говорить о возможности глубинного осмысления частью современных молодых людей духовно-нравственной лексики, «о заложенном в народе стремлении к добру, к свету, к жизни в добре» (Гехтляр, 2009, с. 260) и об определенной «тенденции к возрождению семантической двуплановости» русских словесных единиц, относящихся к сфере «Православие» (Матей, 2012а, с. 20), а также подтверждает правоту мысли Л. М. Грановской о том, что «духовная сила языка неисчерпаема. Она носит вневременный характер и продолжает жить в

сознании общества на всем протяжении его существования и развития» (Грановская, 2005, с. 386).

3.2. Проект специального школьного словаря русской православной лексики духовно-нравственного содержания «Русская духовная культура»

Результаты проведенного психолингвистического эксперимента свидетельствуют о необходимости совершенствования знаний современных молодых людей о нормах морали и нравственности, являющихся традиционными для русского народа и отраженными в семантике русской православной лексики духовно-нравственного содержания, а также определяют необходимость поиска путей восстановления в языковом сознании современных носителей русского языка исторически сложившегося «культурологического» значения названных лексических единиц.

Представляется, что одним из возможных способов решения названных задач и формирования правильного представления о семантической двуплановости русской православной лексики духовно-нравственного содержания в языковом сознании современной российской молодежи является создание специального учебного словаря «Русская духовная культура», ориентированного, прежде всего, на современных школьников.

Известно, что школьные словари русского языка используются как один из основных инструментов учебного процесса и традиционно относятся к учебным лингвистическим словарям, составляя весомую часть учебной лексикографии, ориентированной, прежде всего, на развитие общей культуры обучающихся (Супрун, 1991).

В научной литературе советского периода существовало неоднозначное понимание смыслового содержания термина «учебная лексикография». С одной стороны, учебная лексикография рассматривалась как «лексикография

меньших форм и большей обучающей направленности» (Новиков, 1974, с. 8). С другой стороны, учебная лексикография трактовалась более широко - как лингвометодическая дисциплина, рассматривающая аспекты теории и практики, связанные с описанием лексики в учебных целях (Морковкин, 1977). Второй из указанных подходов в дальнейшем получил широкое распространение и в настоящее время является господствующим.

В отечественной науке учебный словарь традиционно рассматривается как лексикографическое произведение, выполняющее учебную, справочную и систематизирующую функции (Морковкин, 2003; Григорович, 2011). До недавнего времени одним из принципов создания учебного словаря считалась минимизация его словника. Однако в настоящее время все большее распространение в учебном словаростроении получает понимание учебного словаря как «лексикографического произведения любого жанра и объема, специально предназначенное для оказания помощи в изучении языка и ориентированное на выполнение не только справочной и информативной, но и учебной функции» (Загоровская, 2015а, с. 122).

Как показывает изучение научной литературы, современная русская учебная лексикография развивается в двух направлениях, предполагающих создание как аспектных учебных словарей, так и комплексных словарей, тяготеющих больше к изданиям универсального типа (Морковкин, 2003; Григорович, 2011; Морковкин 2016).

Среди аспектных словарей в школьной учебной лексикографии традиционно представлены издания, отражающие связи русского языка и русского слова с культурой и историей русского народа. К таким изданиям относятся, прежде всего, словари этимологические и фразеологические, а также словари устаревших слов (см., например: Школьный этимологический словарь Н. М. Шанского [ЭСШ], Школьный фразеологический словарь русского языка В. П. Жукова [ШФСРЯ]; Школьный словарь устаревших слов русского языка Р. П. Рогожниковой, Т. С. Карской и др. [ШСУСРЯ]). В

настоящее время возникает настоятельная необходимость расширения спектра школьных словарей культурологической направленности. Данное обстоятельство объясняется, с одной стороны, требованиями современных государственных стандартов основного общего и среднего общего образования, в соответствии с которыми одной из важнейших задач школьного обучения русскому языку является формирование культурологической компетенции учащихся (ФГОС [ООБ], 2010; ФГОС [СОО], 2012), а с другой стороны – социокультурной ситуацией в современной России, характеризующейся снижением уровня духовной культуры носителей русского языка и опасностью ее отрыва от национальных корней. Представляется, что создание специальных словарей русской духовной культуры является одной из актуальных задач школьной учебной лексикографии.

В настоящее время в школьной лексикографии представлены некоторые энциклопедические словари русской православной культуры (см., например, Словарь-справочник школьника «Православная культура», подготовленный Н. В. Давыдовой (ПК), а также лингвистические словари слов, называющих понятия церковно-богослужебного обихода (см., например, «Словарь православной лексики в русской литературе» И. В. Андреевой, Н. В. Баско [СПЛВРЛ]). Однако словарей, в полной мере отражающих план содержания, особенности системных связей и контекстного употребления русской православной лексики духовно-нравственного содержания, в отечественной учебной лексикографии не существует (ср.: Матей, 2015, с. 172).

Создаваемый нами словарь «Русская духовная культура»: школьный словарь православной лексики духовно-нравственного содержания», который может быть обозначен аббревиатурой СРДКШ, является особым видом учебного лексикографического издания культурологической направленности, предназначенным для обучающихся средней и старшей школы.

Цели и задачи словаря

Основной целью проектируемого учебного словаря русской православной лексики духовно-нравственного содержания является систематическое и многоаспектное (комплексное) описание русских православных лексических единиц духовно-нравственного содержания и повышение уровня духовно-нравственной культуры подрастающего поколения (учащихся средней школы).

СРДКШ позволяет обучающемуся: 1) понять семантику слов, относящихся к сфере духовно-нравственной жизни русского народа; 2) усвоить «культурологическое» значение и семантическую двуплановость словесных единиц, входящих в русском языке в лексико-семантическое поле «Духовность»; 3) увидеть духовно-нравственную лексическую единицу в контексте и понять ее значение в различных видах светского дискурса (разговорно-бытовом, публицистическом, научном, а также художественном) и в дискурсе религиозном; 4) усвоить грамматические и стилистические характеристики различных разделов русской православной лексики духовно-нравственного содержания; 5) осознать национально-культурное своеобразие православных лексических единиц духовно-нравственного содержания и лучше усвоить ключевые идеи русской духовной культуры и литературы.

Типологические особенности словаря

В общей типологии учебных лексикографических изданий проектируемый СРДКШ имеет следующие основные характеристики.

1. По общей целевой установке названный словарь является словарем учебным, характеризующимся обучающей направленностью и призванным использоваться как одно из средств обучения. Также словарь осуществляет культурологическую, нормативную, информативную и систематизирующую функции. Культурологическая функция предполагает формирование культурологической компетенции пользователей и понимания ими особенностей русской культуры, отраженной в семантической двуплановости

русской православной лексики духовно-нравственного содержания. Нормативная функция словаря проявляется в наличии в нем сведений о нормах литературного словоупотребления включенных в словарь словесных знаков, в том числе: о нормах акцентологических (информация об ударении); морфологических (информация о грамматических формах заголовочных слов: формах числа, падежа и т. п.); стилистических (указания на стилистические характеристики слова); орфографических (нормах правописания). Информативная функция СРДКШ обнаруживается во включении в словарь достаточно большого объема разнообразной информации, касающейся не только семантики заголовочных слов, их грамматических и стилистических характеристик, но и происхождения, системных парадигматических и синтагматических связей, а также сведений об употреблении данного языкового знака в разных видах дискурса, в том числе в текстах русской художественной литературы. Систематизирующая функция СРДКШ выражается в системной организации построения словаря в целом и его словарных статей, каждая из которых разделена на лексикографические зоны и отличается системностью и однотипностью.

2. По числу представленных языков СРДКШ является одноязычным словарем русского языка.

3. По принципам отбора и передачи материала проектируемый СРДКШ представляет собой словарь активного типа и предполагает восприятие адресата в качестве «активного субъекта обучения», которому, с одной стороны, необходимо овладеть «определенным языковым кодом», а с другой - выработать умения «выбирать нужную стратегию речевого поведения в каждой возникающей ситуации» (Загоровская, 2015а, с. 122).

4. По характеру и типам представляемой информации о слове проектируемый словарь является комплексным (многоаспектным) словарем с детализированной интерпретацией различных аспектов плана содержания и плана выражения заголовочной словесной единицы.

5. По тематическому охвату лексики проектируемый СРДКШ является отраслевым, специализированным тематическим словарем, включающим ограниченный круг лексических единиц, значение которых связано с духовно-нравственной сферой жизни человека.

6. По характеру отбора лексических единиц проектируемый словарь является дифференцированным словарем, включающим русскую православную лексику лексико-семантического поля «Духовность».

7. По хронологической характеристике единиц словника проектируемый словарь является толковым словарем современного русского языка, включающим в свой состав актуальные в настоящее время лексические единицы духовно-нравственного содержания.

8. По форме реализации СРДКШ проектируется как двуформатный словарь, который может существовать как в традиционном бумажном формате [в относительно кратком варианте], так и в компьютерном (автоматизированном) формате. Предпочтительным и первичным форматом проектируемого лексикографического произведения является компьютерный, позволяющий создавать «необходимые технические условия для подготовки комплексных, многофункциональных учебных словарей активного типа» (о возможностях компьютерных учебных словарей см.: Загоровская, 2015а, с. 122; см. также: Загоровская, 2011а; Загоровская, 2012а).

Состав словника СРДКШ

Как показало проведенное нами исследование, в состав актуальной лексики духовно-нравственного содержания современного русского языка входит довольно значительное количество словесных единиц, обладающих следующими характеристиками: 1) тематическая отнесенность к тематической сфере «Православие» и к лексико-семантическому полю «Духовность»; 2) актуальность для отечественной православной духовно-

нравственной культуры; 3) частотность использования в произведениях русской классической литературы для средней и старшей школы.

Словник первой (экспериментальной) версии проектируемого школьного словаря православной лексики духовно-нравственного содержания (СРДКШ) включает 50 лексических единиц, часть из которых подробно проанализирована в настоящей работе.

Структура словарной статьи СРДКШ

В основу построения словарной статьи проектируемого школьного словаря русской православной лексики духовно-нравственного содержания положены идеи теоретической концепции лексикографической параметризации слова в учебном словаре, разработанной профессором О. В. Загоровской и реализованной в серии диссертационных исследований, выполненных в Воронежском государственном педагогическом университете (подробнее см.: Загоровская, 2015а).

Словарная статья СРДКШ построена по зонному принципу и включает в себя следующие зоны: зона заголовочной единицы, зона грамматической информации, зона эмотивных характеристик, зона стилистических характеристик, зона семантизации, зона парадигматических связей, зона словообразовательных связей, зона контекстов (иллюстраций), зона упражнений, зона этимологии, зона библиографических сведений.

Зона 1. Зона заголовочной единицы

Названная зона формируется заголовочным словом, данным в его начальной форме. В заголовочном слове указывается ударение.

Например:

Любо'вь

Милосе'рдие

Сострада'ние

Зона 2. Зона грамматической информации

В качестве грамматической информации о слове в проектируемом СРДКШ указывается принадлежность словесного знака к определенной части речи, характерные грамматические формы (для существительных – форма родительного падежа, единственного числа и указание на род; для прилагательных – форма женского и среднего рода; для глагола – формы 1 и 2 лица простого будущего [для совершенного вида] или настоящего [для несовершенного вида] времени и соответственно пометы *св* и *нсв.*).

Например:

Любовь, -и, ж.

Кроткий, -ая, -ое.

Грешить, -у, -ишь, *нсв.*

Зона 3. Зона эмотивных характеристик

В данной зоне приводится информация о наличии в семантике заголовочного слова положительной (мелиоративной) или отрицательной (пейоративной) эмоциональной оценки. При этом в СРДКШ используются следующие пометы:

одобр. – одобрительное;

неодобр. – неодобрительное;

с полож. оц. – с положительной оценкой;

с отриц. оц. – с отрицательной оценкой.

Например:

Великодушный – *одобр., с положит. оц.*;

Совестливый - *одобр., с положит. оц.*;

Гордыня – *неодобр., с отриц. оц.*

Зона 4. Зона стилистических характеристик

В данной зоне указывается выраженная стилистическая характеристика заголовочного слова, входящая в состав стилистического компонента его значения, в том числе функционально-стилистические, экспрессивно-

стилистические и темпорально-стилистические характеристики словесного знака. В проектируемом СРДКШ используется следующая система стилистических помет:

Книжн. – книжное;

Разг. – разговорное;

Нейтр. - нейтральное;

Высок. – высокое;

Сниж. – сниженное;

Устар. – устаревшее.

Например:

Благо (добро, благополучие) - *высок.*;

Благоволение (доброжелательство, благосклонность)-*книжн.*;

Добронравный (отличающийся хорошим поведением, хорошим нравом) - *устар.*;

Добряк (добрый человек) - *разг.*;

Зона 5. Зона семантизации

Данная зона в СРДКШ подразделяется на две составляющие: 1) краткая дефиниция; 2) развернутая дефиниция. При этом каждая из названных составляющих образуется двумя подзонами: а) подзоной, содержащей информацию об этико-нравственном («светском») пласте семантической структуры заголовочной лексической единицы; б) подзоной, содержащей информацию о духовно-нравственном («религиозном») пласте семантической структуры заголовочного слова.

Зона краткой дефиниции, включающая наиболее значимые компоненты духовно-нравственного и этико-нравственного семантических пластов заголовочного слова, является основной зоной словарной статьи СРДКШ, которая с необходимостью должна быть представлена и в книжном («бумажном»), и в электронном варианте (формате) проектируемого словаря. Зона же развернутой дефиниции включает весь отмеченный в различных

словарях русского языка набор семантических компонентов плана содержания заголовочного слова, в том числе производные и вероятностные семы, а также производные и периферийные лексико-семантические варианты, являющиеся факультативными для «бумажной» версии данного словаря.

Например:

Алчность

Краткая дефиниция:

[подзона А] Проявление человеческой жадности;

[подзона Б] Греховное состояние человеческой души, связанное со стремлением к богатству.

Развернутая дефиниция:

[подзона А] Проявление человеческой жадности. Неумеренная склонность к приобретению материальных благ;

[подзона Б] 1. Стремление к божественной правде, преодолению духовного голода; 2. Греховное состояние человеческой души, связанное со стремлением к богатству и наживе. В православной картине мира алчность – одна из 8 греховных страстей.

Милосердие

Краткая дефиниция:

[подзона А] Готовность оказывать помощь людям;

[подзона Б] Христианская добродетель, заключающаяся в проявлении человеколюбия по отношению к ближним.

Развернутая дефиниция:

[подзона А] Готовность бескорыстно оказывать помощь людям, заботливое и любовное отношение к человеку;

[подзона Б] 1. Одно из качеств Бога по отношению к человеку. 2. Одна из важнейших христианских добродетелей, заключающаяся в проявлении человеколюбия, снисхождения и сострадания по отношению к ближним.

Зона 6. Зона парадигматических связей

Данную зону словарной статьи СРДКШ составляет информация о синонимах и антонимах к заголовочному слову.

Например:

Стыд. Синонимы – стыдливость, застенчивость, совесть; позор, срам.

Антонимы – бесстыдство.

Смирение. Синонимы – кротость. Антонимы – гордость, гордыня.

Алчность. Синонимы – корыстолюбие, любостяжание, стяжательство.

Антонимы – бескорыстие.

Зона 7. Зона словообразовательных связей

В данной зоне представлена информация о словообразовательных связях заголовочных словесных единиц, которая помогает обучающимся осознать степень системной сгруппированности русской лексики духовно-нравственного содержания. При этом в названной зоне могут содержаться как производные лексические единицы, так и производящие.

Например:

Скромный: скромн-о, скромн-ость, скромн-ик.

Скромник: скромн-ый, скромн-о, скромн-ость.

Верный: верн-ость, верн-о, не-верн-ость, не-верн-ый.

Грех: грешить, согрешить, грешн-ый, грешн-ик, греховн-ый, греховн-ость.

Зона 8. Зона контекстов (иллюстраций)

Данная зона содержит примеры употребления заголовочных слов в речевой цепи, извлеченные как из произведений русской классической литературы, так и из специальной литературы религиозно-культурологического характера, позволяющие осознать глубинные духовные составляющие русской православной лексики духовно-нравственного содержания и ее семантическую двуплановость.

Например:

Грех. [подзона А] Нарушение религиозных предписаний, предосудительный поступок;

[подзона Б] Отступление человека от воли Божией, нарушение Порядка жизни, заданного человеку свыше; результат пристрастия человека к земным соблазнам.

Зона контекстов

Русская художественная литература:

Напрасно я бегу к сионским высотам,

Грех алчный гонится за мною по пятам...

Так, ноздри пыльные уткнув в песок сыпучий,

Голодный лев следит оленя бег пахучий (А. С. Пушкин, 1836, «Напрасно я бегу к сионским высотам»).

И кругом уже все — такое. Серое небо, скучное. Оно стало как будто ниже, и все притихло: и дома стали ниже и притихли, и люди загрустили, идут, наклонивши голову, все в грехах. Даже веселый снег, вчера еще так хрустевший, вдруг почернел и мякнет, стал как толченые орехи, халва-халвой, - совсем его развезло на площади. Будто и снег стал грешный. По-другому каркают вороны, словно их что-то душит. Грехи душат? (И. С. Шмелев. «Лето Господне»). ...Я особенно глубоко почувствовал, <...> что есть две силы: добро и зло, чистота и грех, — две жизни! Чистота и — грязь... что разлиты они в людях, и люди блуждают в них (И. С. Шмелев. «История любовная»).

Русская религиозная литература:

Погубляет человека не величество, не множество грехов, но нераскаянное и ожесточенное сердце (свт. Тихон Задонский). Всякий грех есть болезнь души (свт. Тихон Задонский).

Грех есть главная сила демонская; по причине греха пришел умереть Христос, чтобы разрушить его; грехом введена смерть; через грех все извращено (свт. Иоанн Златоуст).

Зона 9. Зона упражнений

В данной зоне представлены упражнения разных типов, направленные на отработку навыков восприятия и употребления школьниками русской православной лексики духовно-нравственного содержания с учетом ее семантической двуплановости.

Например:

Любовь

Зона упражнений.

Упражнение №1.

Прочитайте фрагмент из романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»: *«Они хотели было говорить, но не могли. Слезы стояли в их глазах. Они оба были бледны и худы; но в этих больных и бледных лицах уже сияла заря обновленного будущего, полного воскресения в новую жизнь. Их воскресила любовь, сердце одного заключало бесконечные источники жизни для сердца другого»* (Ф. М. Достоевский «Преступление и наказание»).

Определите «культурологическое» значение слова «любовь» в данном фрагменте и духовно-нравственный план семантики данного слова, восходящий к традициям русского православия.

Упражнение №2.

Подберите синонимы к слову «любовь», учитывая его семантическую двуплановость, свойственную русской православной культуре.

Зона упражнений является обязательной для компьютерной версии словаря и факультативной для его «бумажной» версии.

Зона 10. Зона этимологии

В данной зоне содержится информация о происхождении заголовочных словесных единиц.

Милосердие – пришло в русский язык из старославянского языка, в котором «милосръдь» стало калькой с латинского *misericordia*.

Сострадание - пришло в русский язык из старославянского языка, в котором «състрадание» стало калькой с греческого συμπάθεια.

В компьютерной версии СРДКШ в названную зону включаются также подзона исторических сведений о развитии семантической двуплановости заголовочной словесной единицы.

Зона 11. Зона библиографических сведений

Названная зона включает сведения о словарях, содержащих информацию о заголовочном слове, в том числе как энциклопедических, так и лингвистических: толковых, исторических, этимологических, словарях иностранных слов и др.

Например:

Любовь

Энциклопедические словари: «любовь – одна из главных христианских добродетелей» (СПЦК, с. 209); «любовь - самая высокая христианская добродетель, творящее начало человеческой жизни. Согласно православию, любовь – это Бог, входящий без всякого посредства в человека. В русской культуре – это великая животворящая сила, имеющая космогонический смысл» (ОДК, с. 421-422); «любовь в понятиях Святой Руси - главная добродетель православного человека, ибо христианство — религия любви. Бог есть любовь» (БЭРН, т. 2, с. 198).

Лингвистические словари: «любовь – «др.-русс. любви «привязанность», «милость» (ИЭСЧ, т. 1, с. 497);

«любовь - склонность душевная к другому, побуждающая нас в благополучии его находить услаждение; также приверженность, прилепленность к кому или к чему. Любовь къ Богу, къ ближнему...» (САР, ч. 3, с. 1373); «любовь - 1. Чувство глубокой привязанности к кому, чему-л., преданности кому-, чему-л... В христианской этике – об отношениях к Богу и людям. *Се паки и к Богу и к ближнему купно сопряженная любви. К земнородным милость многа и благодать, и любовь Его. ...* 2. Сердечная

склонность, страсть к лицу другого пола. 3. Склонность, влечение, интерес к чему-л.» (СРЯ XVIII в., вып. 12, с. 12-13); «любовь - чувство глубокой привязанности, преданности кому-, чему- либо, основанное на признании высокого значения, достоинства, на общих целях, интересах // Чувство склонности, привязанности к кому-либо, вытекающее из отношений близкого родства, дружбы, товарищества и т. п. 2. Чувство горячей сердечной привязанности, влечение к лицу другого пола // Перен. О человеке, внушающем такое чувство. // Любовные отношения. Быть (жить, находиться) в любви с кем-либо. Устар., простореч.» (БАС, т.6, с. 434-435); «любовь – 1. Чувство глубокой привязанности к кому-л., чему-л. // Чувство расположения, симпатии к кому-л. 2. Чувство горячей сердечной склонности, влечение к лицу другого пола // О человеке, внушающем такое чувство // Любовные отношения. 3. Внутреннее стремление, влечение, склонность, тяготение к чему-л. // Пристрастие к чему-л., предпочтение к чему-л.» (МАС, т. 2, с. 209); «любовь – 1. Чувство глубокой привязанности к кому, чему-л. 2. Чувство горячей склонности, влечение к лицу другого пола... // Разг. О половых отношениях. 3. Внутреннее стремление, влечение, склонность, тяготение к чему-л...» (БТС, с. 509); «любовь –1. Глубокое эмоциональное влечение, сильное сердечное чувство. 2. Чувство глубокого расположения, самоотверженной и искренней привязанности. 3. Постоянная сильная склонность, увлеченность чем-нибудь. 4. Предмет любви. 5. Пристрастие, вкус к чему-нибудь. 6. Интимные отношения» (СОШ, с. 336); «любовь – заняться / заниматься любовью (совершить / совершать половой акт)» (ТСРЯ, с. 370, 552).

Для «бумажной» версии словаря данная зона является факультативной.

Очевидно, что подготовка словаря русской православной лексики духовно-нравственного содержания для школьников представляет собой весьма непростую задачу. К настоящему времени подготовлены материалы

для экспериментальной версии названного словаря, часть из которых представлена в приложении 3.

Апробация материалов проектируемого словаря проводилась нами на практических занятиях со студентами средних специальных и высших учебных заведений, а также со старшеклассниками г.Воронежа и показала эффективность использования СРДКШ как средства обучения русскому языку (и русской литературе), а также как средства формирования языковой, лингвистической и культурологической компетенций современных учащихся, позволяющее подрастающему поколению осознать все богатство и многообразие русской православной духовно-нравственной лексики и лучше понять русскую православную традиционную культуру, ставшую цивилизационной основой Российского государства.

Выводы

Результаты специального психолингвистического эксперимента, ориентированного на определение особенностей представления семантики русских православных словесных единиц лексико-семантического поля «Духовность» в языковом сознании современных молодых носителей русского языка (т.е. на определение психологически реальных значений исследуемых словесных знаков), в котором участвовало 200 человек и по итогам которого было получено 200 дефиниций для 20 слов исследуемого лексико-семантического поля, позволили выявить четыре уровня знания и понимания современными молодыми людьми духовно-нравственного и этико-нравственного аспектов исследуемых лексических единиц: высокий, средний, низкий и уровень незнания.

Высокий уровень знания и понимания **духовно-нравственного** пласта исследуемых словесных единиц, предполагающий осознание информантами и архисем, и существенных дифференциальных сем предлагаемых в анкетах слов, был обнаружен в 3,6% ответов респондентов, а высокий уровень знания и понимания **этико-нравственного** семантического пласта исследуемых словесных знаков - в 7,8% ответов респондентов.

Средний уровень знания и понимания респондентами **духовно-нравственного** семантического пласта исследуемых лексических единиц, предполагающий осознание архисем (возможно, не вполне точных) и одной или нескольких значимых дифференциальных сем предложенных для определения словесных знаков при отсутствии или неполном составе других важных дифференциальных сем, был представлен в 5,2% ответов, а соответствующий уровень знания и понимания **этико-нравственного** семантического пласта исследуемых лексических единиц - в 18,3% ответов.

Уровень низкого знания и понимания **духовно-нравственного** семантического пласта исследуемой лексики, предполагающий или верное указание на дополнительные дифференциальные семы или семантический

фон (ситуацию употребления, тематическую сферу) при неверном выборе архисемы, или верное указание архисемы (указанием на общее родовое понятие) без понимания принципиально важных дифференциальных сем, оказался представленным в 8,7 % ответов респондентов, а соответствующий уровень знания и понимания **этико-нравственного** семантического пласта - в 14,5% ответов испытуемых.

Уровень низкого знания и понимания **духовно-нравственного** и **этико-нравственного** семантических пластов исследуемой лексики был представлен соответственно в 8,7 % и в 14,5% ответов респондентов.

В совокупности высокий, средний и низкий уровни знания **духовно-нравственного** семантического пласта были продемонстрированы в 17,5% ответов испытуемых. Уровень незнания **духовно-нравственного** семантического пласта составил 82,5% ответов респондентов. Высокое, среднее и низкое знание **этико-нравственного** семантического пласта было продемонстрировано в 40,6% ответов испытуемых. Уровень незнания **этико-нравственного** семантического пласта по результатам анкетирования составил в 59,4% ответов респондентов.

В целом проведенный эксперимент позволяет сделать следующие выводы.

1. Общий уровень осведомленности современных молодых носителей русского языка о семантике и духовных составляющих содержания исследуемой лексики оказывается невысоким.
2. В языковом сознании современных молодых носителей русского языка ожидаемо доминирует этико-нравственный план содержания исследуемых словесных знаков, а духовно-нравственные семы в языковом сознании современных молодых носителей русского языка оказываются представленными в меньшей степени, что, очевидно, является следствием идеологических процессов в развитии российского общества и процессов деформации русского литературного языка.

3. Принципиально важным представляется полученный в результате проведенного эксперимента вывод о том, что некоторые современные молодые носители русского языка обнаруживают знание всей двуплановой семантики русской православной лексики духовно-нравственного содержания и имеют представление об исторически сложившемся, «культурологическом» значении данных словесных знаков, предполагающем их семантическую двуплановость (количество ответов, в которых было продемонстрировано осознание респондентами семантической двуплановости исторически сложившегося, «культурологического» значения исследуемой лексики составило 5,7%).

Результаты проведенного психолингвистического эксперимента свидетельствуют о необходимости совершенствования знаний современных молодых людей о нормах морали и нравственности, являющихся традиционными для русского народа и отраженными в семантике русской православной лексики духовно-нравственного содержания, а также подтверждают необходимость поиска путей восстановления в языковом сознании современных носителей русского языка исторически сложившегося «культурологического» значения названных лексических единиц.

Представляется, что одним из возможных способов решения названных задач и формирования правильного представления о семантической двуплановости русской православной лексики духовно-нравственного содержания в языковом сознании современной российской молодежи является создание специального учебного словаря «Русская духовная культура», ориентированного, прежде всего, на современных школьников.

Создаваемый словарь «Русская духовная культура»: школьный словарь православной лексики духовно-нравственного содержания» (СРДКШ) является особым видом учебного лексикографического издания культурологической направленности, предназначенного для обучающихся

средней и старшей школы. Основной целью проектируемого учебного словаря русской православной лексики духовно-нравственного содержания является систематическое и многоаспектное (комплексное) описание русских православных лексических единиц духовно-нравственного содержания и повышение уровня духовно-нравственной культуры подрастающего поколения (учащихся средней школы).

СРДКШ позволяет обучающемуся: 1) понять семантику слов, относящихся к сфере духовно-нравственной жизни русского народа; 2) усвоить «культурологическое» значение и семантическую двуплановость словесных единиц, входящих в русский язык в лексико-семантическое поле «Духовность»; 3) увидеть духовно-нравственную лексическую единицу в контексте и понять ее значение в различных видах светского дискурса (разговорно-бытовом, публицистическом, научном, а также художественном) и в дискурсе религиозном; 4) усвоить грамматические и стилистические характеристики различных разделов русской православной лексики духовно-нравственного содержания; 5) осознать национально-культурное своеобразие православных лексических единиц духовно-нравственного содержания и лучше усвоить ключевые идеи русской духовной культуры и литературы.

По типологическим характеристикам проектируемый СРДКШ является одноязычным, дифференциальным, комплексным учебным тематическим словарем активного типа, отражающим современное состояние русского языка и ориентированным на существование в двух форматах: компьютерном (автоматизированном) и традиционном («бумажном»).

В основу построения словарной статьи школьного словаря русской православной лексики духовно-нравственного содержания положены идеи теоретической концепции лексикографической параметризации слова в учебном словаре, разработанной профессором О. В. Загоровской и реализованной в серии диссертационных исследований, выполненных в

Воронежском государственном педагогическом университете (подробнее см.: Загоровская, 2015а).

Словарная статья СРДКШ построена по зонному принципу и включает в себя следующие зоны: зона заголовочной единицы, зона грамматической информации, зона эмотивных характеристик, зона стилистических характеристик, зона семантизации, зона парадигматических связей, зона словообразовательных связей, зона контекстов (иллюстраций), зона упражнений, зона этимологии, зона библиографических сведений.

Очевидно, что подготовка словаря русской православной лексики духовно-нравственного содержания для школьников представляет собой весьма непростую задачу.

Апробация имеющихся материалов проектируемого СРДКШ, проведенная на занятиях со студентами 1-го курса средних специальных и высших учебных заведений г. Воронежа, а также со старшеклассниками г. Воронежа, показала эффективность использования СРДКШ как средства обучения русскому языку (и русской литературе) и как средства формирования языковой, лингвистической и культурологической компетенций современных учащихся, позволяющее подрастающему поколению осознать все богатство и многообразие русской православной духовно-нравственной лексики и лучше понять православную традиционную культуру, ставшую цивилизационной основой Российского государства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На рубеже XX - XXI вв. русский язык переживает особый этап своего развития, характеризующийся наличием целого ряда отрицательных тенденций, которым в определенной степени противостоит возвращение с периферии общественного языкового сознания лексики духовно-нравственного содержания, обусловленное актуализацией традиций православия в современной России и идеологической переориентацией российского общества.

Понятие «православная лексика духовно-нравственного содержания» не имеет в научной литературе общепринятого определения. Данное обстоятельство связано, прежде всего, со сложностью и многоаспектностью исходного понятия «духовность». В настоящей работе *православная лексика духовно-нравственного* содержания определяется как «абстрактная лексика, относящаяся к религиозно-духовной и непосредственно с ней связанной нравственной области человеческого бытия» (Гостева, 2009б, с. 55).

В составе русской православной лексики духовно-нравственного выделяются различные тематические подгруппы, основными из которых являются: а) единицы духовно-нравственного содержания, относящиеся к основным понятиям вероисповедания (дух, вера, любовь и др.), и б) единицы духовно-нравственного содержания, относящиеся к лексике христианской морали.

Вслед за И. В. Гостевой русскую православную лексику духовно-нравственного содержания мы рассматриваем как совокупность единиц, составляющих лексико-семантическое поле «Духовность» и репрезентирующих одноименное лингвокультурное (концептуальное) поле.

При выполнении настоящего исследования было проанализировано 400 православных словесных единиц духовно-нравственного содержания, относящихся к центральной (в том числе ядерной) части лексико-семантического поля «Духовность» в русском языке и ближайшей периферии

указанного поля. Как показал анализ, данная лексика разнообразна в частеречном, генетическом, стилистическом, тематическом отношениях, а также с точки зрения организации семантической структуры слова.

Исследование вопросов становления семантики лексических единиц лексико-семантического поля «Духовность» в русском языке и изучение особенностей отражения названных словесных знаков в исторических словарях и специальной литературе позволяют утверждать, что в процессе динамического развития русского языка и русской духовной культуры в досоветский период у православных лексических единиц лексико-семантического поля «Духовность» сформировалось особое «культурологическое» значение, предполагающее сочетание двух семантических пластов, соотносящихся с понятием «нравственность»: духовно-нравственного («религиозного»), связанного с аспектами православной духовной культуры и восходящего к глубинным идеям христианской морали, и этико-нравственного («светского»), сопряженного со светскими нормами этики, морали и нравственности.

Анализ исторического развития православных единиц лексико-семантического поля «Духовность» показал, что духовно-нравственная составляющая могла быть представлена в их семантике не только в виде отдельных лексико-семантических вариантов, но и отдельных сем, в том числе скрытых и производных, связанных с восприятием тех или иных действий, качеств и т. п. в христианской картине мира.

Обнаруженные этико-нравственный и духовно-нравственный семантические пласты в плане содержания исследуемых словесных единиц, сформированные в результате исторического развития русского языка и русской культуры, свидетельствуют об отражении лексемами духовно-нравственного содержания как этических норм морали и нравственности светского мира, так и аспектов православного мировоззрения.

В советский период развития русского языка в исследуемой лексике происходили процессы утраты духовно-нравственного семантического плана, что проявлялось в исчезновении из лексикографических значений названных словесных знаков или целых лексико-семантических вариантов, или отдельных семантических компонентов. В толковых словарях советского периода семантическая структура духовно-нравственных лексических единиц оказалась представленной исключительно этико-нравственными семами и семемами.

Анализ лексикографических источников постсоветского периода свидетельствует о том, что толкование в них лексики лексико-семантического поля «Духовность» в целом продолжает традиции словарей советского времени: план содержания духовно-нравственных лексических единиц в названных лексикографических произведениях представлен семантическими составляющими, отражающими в основном этико-нравственный пласт значения слова. Духовно-нравственная семантика названных лексических единиц в их лексикографических значениях, предлагаемых в толковых словарях современного русского языка, или никак не фиксируется, или оказывается слабо выраженной.

Материалы, представленные в словарях советского и постсоветского периодов, отражают процессы разрушения традиционной семантической двуплановости русских православных лексических единиц духовно-нравственного содержания и фиксируют утрату ими духовно-нравственного семантического пласта. Однако проведенные исследования позволяют утверждать, что духовно-нравственные семантические составляющие исследуемых лексических единиц, исчезнув из лексикографических источников, не исчезли из русской языковой картины мира.

Сохранение духовно-нравственного семантического пласта в семантике русских православных слов лексико-семантического поля «Духовность» подтверждается данными современных энциклопедических изданий

культурологической направленности, ориентированных на отражение не только православной, церковной культуры, но и культуры светской. Подобные материалы, на наш взгляд, служат достаточно убедительным доказательством того, что семантическая двуплановость, а следовательно, и исторически сложившееся «культурологическое» значение русской православной лексики духовно-нравственного содержания по-прежнему сохраняется в русской языковой картине мира.

Отмеченное обстоятельство подтверждается и результатами исследования языкового сознания современной молодежи.

Результаты специального психолингвистического эксперимента, ориентированного на определение особенностей представления семантики русских православных словесных единиц лексико-семантического поля «Духовность» в языковом сознании современных молодых носителей русского языка (т.е. на определение психологически реальных значений анализируемых слов), в котором участвовало 200 человек и по итогам которого было получено 200 дефиниций для 20 слов исследуемого лексико-семантического поля, позволили выявить четыре уровня знания и понимания современными молодыми людьми духовно-нравственного и этико-нравственного аспектов исследуемых лексических единиц: высокий, средний, низкий и уровень незнания.

Высокий уровень знания и понимания **духовно-нравственного** пласта исследуемых словесных единиц, предполагающий осознание информантами и архисем, и существенных дифференциальных сем предлагаемых в анкетах слов, был обнаружен в 3,6% ответов респондентов, а высокий уровень знания и понимания **этико-нравственного** семантического пласта исследуемых словесных знаков - в 7,8% ответов респондентов.

Средний уровень знания и понимания респондентами **духовно-нравственного** семантического пласта исследуемых лексических единиц, предполагающий осознание архисем (возможно, не вполне точных) и одной

или нескольких значимых дифференциальных сем предложенных для определения словесных знаков при отсутствии или неполном составе других важных дифференциальных сем, был представлен в 5,2% ответов, а соответствующий уровень знания и понимания **этико-нравственного** семантического пласта исследуемых лексических единиц - в 18,3% ответов.

Уровень низкого знания и понимания **духовно-нравственного** семантического пласта исследуемой лексики, предполагающий или верное указание на дополнительные дифференциальные семы или семантический фон (ситуацию употребления, тематическую сферу) при неверном выборе архисемы, или верное указание архисемы (указанием на общее родовое понятие) без понимания принципиально важных дифференциальных сем, оказался представленным в 8,7 % ответов респондентов, а соответствующий уровень знания и понимания **этико-нравственного** семантического пласта - в 14,5% ответов испытуемых.

Уровень низкого знания и понимания **духовно-нравственного** и **этико-нравственного** семантических пластов исследуемой лексики был представлен соответственно в 8,7 % и в 14,5% ответов респондентов.

В совокупности высокий, средний и низкий уровни знания **духовно-нравственного** семантического пласта были продемонстрированы в 17,5% ответов испытуемых. Уровень незнания **духовно-нравственного** семантического пласта составил 82,5% ответов респондентов. Высокое, среднее и низкое знание **этико-нравственного** семантического пласта было продемонстрировано в 40,6% ответов испытуемых. Уровень незнания **этико-нравственного** семантического пласта по результатам анкетирования составил в 59,4% ответов респондентов.

В целом проведенный эксперимент позволяет сделать следующие выводы.

1. Общий уровень осведомленности современных молодых носителей русского языка о семантике и духовных составляющих содержания исследуемой лексики оказывается невысоким.
2. В языковом сознании современных молодых носителей русского языка ожидаемо доминирует этико-нравственный план содержания исследуемых словесных знаков, а духовно-нравственные семы в языковом сознании современных молодых носителей русского языка оказываются представленными в меньшей степени, что, очевидно, является следствием идеологических процессов в развитии российского общества и процессов деформации русского литературного языка.
3. Принципиально важным представляется полученный в результате проведенного эксперимента вывод о том, что некоторые современные молодые носители русского языка обнаруживают знание всей двуплановой семантики русской православной лексики духовно-нравственного содержания и имеют представление об исторически сложившемся, «культурологическом» значении данных словесных знаков, предполагающем их семантическую двуплановость (количество ответов, в которых было продемонстрировано осознание респондентами семантической двуплановости исторически сложившегося, «культурологического» значения исследуемой лексики составило 5,7%).

Результаты проведенного психолингвистического эксперимента свидетельствуют о необходимости совершенствования знаний современных молодых людей о нормах морали и нравственности, являющихся традиционными для русского народа, а также подтверждают необходимость поиска путей восстановления в языковом сознании современных носителей русского языка исторически сложившегося «культурологического» значения названных лексических единиц.

Представляется, что одним из возможных способов решения названных задач и формирования правильного представления о семантической

двуплановости русской православной лексики духовно-нравственного содержания в языковом сознании современной российской молодежи является создание специального учебного словаря «Русская духовная культура», ориентированного, прежде всего, на обучающихся современной школы.

Создаваемый словарь «Русская духовная культура»: школьный словарь православной лексики духовно-нравственного содержания (СРДКШ) является особым видом учебного лексикографического издания культурологической направленности, предназначенного для обучающихся средней и старшей школы. Основной целью проектируемого учебного словаря русской православной лексики духовно-нравственного содержания является систематическое и многоаспектное (комплексное) описание русских православных лексических единиц духовно-нравственного содержания и повышение уровня духовно-нравственной культуры подрастающего поколения (учащихся средней школы).

СРДКШ позволяет обучающемуся: 1) понять семантику слов, относящихся к сфере духовно-нравственной жизни русского народа; 2) усвоить «культурологическое» значение и семантическую двуплановость словесных единиц, входящих в русском языке в лексико-семантическое поле «Духовность»; 3) увидеть духовно-нравственную лексическую единицу в контексте и понять ее значение в различных видах светского дискурса (разговорно-бытовом, публицистическом, научном, а также художественном и в дискурсе религиозном); 4) усвоить грамматические и стилистические характеристики различных разделов русской православной лексики духовно-нравственного содержания; 5) осознать национально-культурное своеобразие православных лексических единиц духовно-нравственного содержания и лучше усвоить ключевые идеи русской духовной культуры и литературы.

По типологическим характеристикам проектируемый СРДКШ является одноязычным, дифференциальным, комплексным учебным тематическим

словарем активного типа, отражающим современное состояние русского языка и ориентированным на существование в двух форматах: компьютерном (автоматизированном) и традиционном («бумажном»).

В основу построения словарной статьи школьного словаря русской православной лексики духовно-нравственного содержания положены идеи теоретической концепции лексикографической параметризации слова в учебном словаре, разработанной профессором О. В. Загоровской и реализованной в серии диссертационных исследований, выполненных в Воронежском государственном педагогическом университете (подробнее см.: Загоровская, 2015а).

Словарная статья СРДКШ построена по зонному принципу и включает в себя следующие зоны: зона заголовочной единицы, зона грамматической информации, зона эмотивных характеристик, зона стилистических характеристик, зона семантизации, зона парадигматических связей, зона словообразовательных связей, зона контекстов (иллюстраций), зона упражнений, зона этимологии, зона библиографических сведений.

Очевидно, что подготовка словаря русской православной лексики духовно-нравственного содержания для школьников представляет собой весьма непростую задачу.

Апробация имеющихся материалов проектируемого СРДКШ, проведенная на занятиях со студентами 1-го курса средних специальных и высших учебных заведений г. Воронежа, а также со старшеклассниками г. Воронежа, показала эффективность использования СРДКШ как средства обучения русскому языку (и русской литературе) и как средства формирования языковой, лингвистической и культурологической компетенций современных учащихся, позволяющее подрастающему поколению осознать все богатство и многообразие русской православной духовно-нравственной лексики и лучше понять православную традиционную культуру, ставшую цивилизационной основой Российского государства.

Проведенное исследование полностью подтвердило гипотезу о том, что семантические особенности русской православной лексики духовно-нравственного содержания, состоящие в ее семантической двуплановости и наличии в лексическом значении православной духовно-нравственной составляющей, явились результатом исторического развития русского языка и русской культуры. Именно поэтому, не будучи представленными в «лексикографических» значениях, отраженных в толковых словарях русского языка советского и новейшего времени по идеологическим соображениям, названные особенности исследуемой лексики не могли полностью исчезнуть из языкового сознания носителей русского языка и из «психологически реальных» значений словесных единиц названной сферы. Проведенное исследование, на наш взгляд, еще раз доказывает правомерность утверждения о существовании генетической языковой памяти народа, которая может передаваться из поколения в поколение, и силе любого национального языка как выразителя «народного духа».

Дальнейшая разработка темы видится нам по следующим направлениям. Во-первых, необходимо расширить список православных духовно-нравственных лексических единиц русского языка, подлежащих изучению в плане истории формирования их семантики и установления факта семантической двуплановости, отражающей особенности русской духовной культуры. Во-вторых, перспективным представляется подготовка рабочей компьютерной версии специального школьного словаря русской православной лексики духовно-нравственного содержания «Русская духовная культура», а также подготовка и издание Краткого словаря русской православной лексики духовно-нравственного содержания в «бумажном» формате.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акопов Г.В. Проблема сознания в современной психологии / Г.В. Акопов // Методология и история психологии. Том 2. Выпуск 3. – М., 2007. С. 43-64.
2. Алейникова С.М. К понятию «духовности»: религиозное, нравственное или политическое? [Электронный ресурс] // URL: <http://zdravomyslie.info/cat/8-articles/251-spirituality> (дата обращения: 13.07.2015).
3. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка / Н.Ф. Алефиренко. - М.: Флинта: Наука, 2010. – 288 с.
4. Андреева П.В. Методологические основания духовности // Актуальные проблемы гуманитарных наук: Труды V Международной научно-практической конференции. Томск: ТПУ (19-20 апреля). 2006. – С. 259-262.
5. Антология концептов. Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. Том 1. Волгоград: Парадигма, 2005. – 352 с.
6. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка / Ю.Д. Апресян. – М.: Наука, 1974. – 366 с.
7. Апресян Ю.Д. Основания системной лексикографии / Ю.Д. Апресян // Языковая картина мира и системная лексикография / В.Ю. Апресян, Ю.Д. Апресян, Е.Э. Бабаева, О.Ю. Богуславская, Б.Л. Иомдин, Т.В. Крылова, И.Б. Левонтина, А.В. Санников, Е.В. Урысон; Отв. ред. Ю.Д. Апресян. – М.: Языки славянских культур, 2006. – С. 33 – 160.
8. Артеменко Е.Б. Концепт. Образ. Язык / Е.Б. Артеменко // Вестник ВГУ. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Воронеж, 2015. – Вып. 3. – С. 85-91.
9. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт / Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1988. – 341 с.

10. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка / А.П. Бабушкин. – Воронеж, 1996. – 104 с.
11. Балашова Е.Ю. Концептуальные поля вера, надежда, любовь в религиозном дискурсе (на материале текстов Национального корпуса русского языка) / Е.Ю. Балашова // Вестник Челябинского государственного университета. - Челябинск: Челябинский государственный университет, 2014. №23 (352). С. 5-9.
12. Бердяев Н.А. Царство Духа и Царство Кесаря / Н.А. Бердяев. - М.: Республика, 1995. С. 288-356.
13. Бирюкова Е.Д. О национальной языковой картине мира и путях ее описания / Е.Д. Бирюкова // Известия Научно-координационного центра по профилю «филология» (ВГПУ – ВОИПКиПРО). – Выпуск X: В 2-х т. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2012. – Т. I. С. 298-300.
14. Бугаева И.В. Язык православной сферы: современное состояние, тенденции развития: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук [Текст] / И.В. Бугаева. - М., 2010. – 48 с.
15. Булавина С.В. Русские устойчивые словосочетания, содержащие церковно-религиозную лексику: автореф. дисс. ... канд. филол. наук [Текст] / С.В. Булавина – Воронеж, 2003. – 24 с.
16. Булгаков С.Н. Свет Невечерний: Созерцания и умозрения / С.Н. Булгаков. – М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2001. – 672 с.
17. Буравлева Н.А. Понятие «Духовность» в современной психологии / Н.А. Буравлева // Вестник ТГПУ, №12 (114), 2011. – С. 189 – 193.
18. Бусова Ю. В. Проблема определения понятия «духовность» в науке / Ю. В. Бусова // Психология человека в современном мире. Том 6. Духовно-нравственное становление человека в современном российском обществе. Проблема индивидуальности в трудах отечественных психологов (Материалы Всероссийской юбилейной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения С.Л. Рубинштейна, 15–16 октября 2009 г.) / Ответственные редакторы: А. Л.

- Журавлев, М. И. Воловикова, Т.А. Ребеко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. – С. 27 – 30.
19. Бутусова Ю.В. Проблема определения понятия «духовность» в науке / Ю.В. Бутусова // Психология человека в современном мире. Том 6. Духовно-нравственное становление человека в современном российском обществе. Проблема индивидуальности в трудах отечественных психологов (Материалы Всероссийской юбилейной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения С.Л. Рубинштейна, 15–16 октября 2009 г.) / Ответственные редакторы: А. Л. Журавлев, М. И. Воловикова, Т.А. Ребеко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. – С. 27-30.
20. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском язык: Учебное пособие для студентов вузов / Н.С. Валгина. – М.: Логос, 2001. – 304 с.
21. Васильева В.Ф. Языковое мышление и внутренние законы языка (к проблеме взаимоотношения языка и мышления) / В.Ф. Васильева // Язык, сознание, коммуникация: сб. научных статей, посвященный памяти заслуженного профессора МГУ А. Г. Широковой / Ред. колл.: В.В. Красных, А.И. Изотов, В.Г. Кульпина. – М.: МАКС Пресс, 2009. – Вып. 38. – 200 с.
22. Васильев Л.М. Значение в его отношении к системе языка / Л.М. Васильев. – Уфа: Изд. Баш. ун-та, 1985. – 60 с.
23. Васильев Л.М. Семантика русского глагола / Л.М. Васильев: учеб. пособие / Л.М. Васильев. – М.: Высшая школа, 1981. – 184 с.
24. Васильев Л.М. Современная лингвистическая семантика: Учеб. пособие для вузов / Л.М. Васильев. – М.: Высшая школа, 1990. – 176 с.
25. Виноградов В.В. Избранные труды. История русского литературного языка / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1978. – 320 с.

26. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова/ В.В. Виноградов // Избранные труды. Лексикография и лексикология. – М., 1977. – С. 162-189.
27. Воробьев В.В. Лингвокультурология / В.В. Воробьев. – М.: Издательство Российского университета дружбы народов, 1997, 2006. – 330 с.
28. Выготский Л.С. Избранные психологические исследования / Л.С. Выготский. – М.: АПН РСФСР, 1956. – 519 с.
29. Выготский Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский. – М.: Лабиринт, 1999. – 352 с.
30. Гак В.Г. Лексическое значение слова / Лингвистический энциклопедический словарь под ред. В.Н. Ярцевой. – М.: Большая рос. энцикл., 2002. С. 342.
31. Геращенко М.Б., Шипицына Г.М. Лексикографическое отражение динамических процессов в лексике русского языка / М.Б. Геращенко, Г.М. Шипицына // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – Белгород, 2010. №18 (89). Выпуск 7. С. 20-30.
32. Геращенко М.Б. Реактивизация лексики к началу XXI: дисс.... канд. филол. наук [Текст] / М.Б. Геращенко. - Белгород, 2009. – 298 с.
33. Гехтляр С.Я. Русское слово в контексте духовной культуры / С.Я. Гехтляр. – Брянск: Курсив, 2009. – 336 с.
34. Гоббс Т. Сочинения в 2 т. Т.1 / Т. Гоббс. – М.: Мысль, 1989. – 622 с.
35. Головин Б.Н. Введение в языкознание / Б.Н. Головин. – М.: Высшая школа, 1973. – 320 с.
36. Гольберг И.М. Религиозно-проповеднический стиль современного русского литературного языка: моральные концепты: дисс. ... канд. филол. наук [Текст] / И.М. Гольберг. М., 2002. – 157 с.
37. Горшков А.И. История русского литературного языка. Краткий курс лекций / А.И. Горшков. – М.: Высшая школа, 1965. – 194 с.

38. Горюшина Р.И. Лексика христианства в русском языке (системные отношения прямых конфессиональных и производных светских значений слов): дисс. ... канд. филол. наук [Текст] / Р.И. Горюшина. Волгоград, 2002. – 179 с.
39. Гостева И.В. Динамика лингвокультурного поля «Духовность» в русской языковой картине мира (1981-2008 гг.): автореф. дисс. ... канд. филол. наук [Текст] / И.В. Гостева. – Челябинск, 2009. – 24 с. (2009а).
40. Гостева И.В. Динамика лингвокультурного поля «Духовность» в русской языковой картине мира (1981 – 2008гг.): дисс.... канд. филол. наук [Текст] / И.В. Гостева. – Челябинск, 2009. – 238 с. (2009б).
41. Гостева И.В. Концепты духовности как воплощение традиций русской цивилизации / И.В. Гостева // Челябинский гуманитарий / Под ред. В.Н. Белкина. – Челябинск: ООО «Энциклопедия», 2012. – С. 42 – 48.
42. Грановская Л.М. Русский литературный язык в XX столетии: обретения и потери (заметки) / Л.М. Грановская // Язык как материя смысла: сб. статей к 90-летию акад. Н. Ю. Шведовой. – М.: Азбуковник, 2007. – С. 385-392 с.
43. Грановская Л.М. Русский литературный язык в конце XIX и XX вв.: Очерки / Л.М. Грановская. – М.: ООО «Издательство Элпис», 2005. – 448 с.
44. Григорович Л.А. Учебная лексикография: теория и практика / Л.А. Григорович // Русская речь. - 2011. - С. 47-57.
45. Гумбольдт В. фон Избранные труды по языкознанию: Пер. с нем. / Общ. ред. Г. В. Рамишвили; Послесл. А. В Гулыги и В. А. Звегинцева. – М.: ОАО НГ «Прогресс», 2000. – 400 с.
46. Гусейнов А. А. Введение в этику / А. А. Гусейнов. – М., 1985. – 208 с.
47. Данькова Т.Н. Терминологическое поле «Растениеводство» в современном русском языке / Т.Н. Данькова // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе: сб. науч. тр. — Воронеж: Научная книга, 2009. — Вып. 11. — С. 33–42.

48. Дементьев В.В. Коммуникативные ценности русской культуры: категория личности в лексике и грамматике / В.В. Дементьев. – М.: Глобал Ком, 2013. – 336 с.
49. Дзюба Е.В. Лингвокогнитивная категоризация действительности в русском языковом сознании: автореф. дисс. ... д-ра. филол. наук [Текст] / Е.В. Дзюба – Екатеринбург, 2015. – 53 с.
50. Дмитриева Н.М. Духовно-нравственная лексика в языке сельской молодежи / Н.М. Дмитриева // Русская речь. – 2005. - №5. – С. 61-68. (2005а).
51. Дмитриева Н.М. Этический аспект культуры русской речи (лингвокультурологический анализ словаря студентов-аграриев): дисс.... канд. филол. наук [Текст] / Н.М. Дмитриева. – Челябинск, 2005. – 176 с. (2005б).
52. Дмитриева Н.М. Концепты «мужество», «честь» и «честность» в словарях и «живом» восприятии студенческой молодежи / Н.М. Дмитриева // Вестник Российского ун-та дружбы народов. Серия: русский и иностранные языки и методика их преподавания. – М., №4, 2012. – С. 50-54.
53. Дубровина С.Ю. Организация православной лексики русского языка по функционально-стилистическим разрядам / С.Ю. Дубровина // Вестник Московского ун-та. Серия 9. Филология. 2009. № 1. С. 34-56.
54. Дубровина С.Ю. Состав и системная адаптация лексики православия в русских диалектах (на материале тамбовских говоров): Монография / С.Ю. Дубровина. Тамбов, 2012. – 213 с.
55. Дубровина С.Ю. Христианская лексика в диалектах русского языка: дисс.... д-ра филол. наук [Текст] / С.Ю. Дубровина. – Тамбов, 2006. – 489 с.
56. Дубровина С.Ю. Христианская лексика в русском диалектном изводе / С.Ю. Дубровина. -Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2005 - 440с.

57. Дунаев М.М. Православие и русская литература: Учебное пособие для духовных семинарий / М.М. Дунаев. – Сергиев Посад: Московская духовная академия, 2009. – 512 с.
58. Душков Б. А. Психология типов личности, народов и эпох / Б.А. Душков. - Екатеринбург: Деловая книга, 2001. – 736 с.
59. Дырин А.И. Ценность как лингвофилософская категория языка / А.И. Дырин // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика» №3. – М.: Изд-во Московского государственного областного университета, 2011. – С. 34-40.
60. Еднералова Н.Г. Устаревшая лексика русского языка новейшего периода и ее восприятие языковым сознанием современных школьников: дисс.... канд. филол. наук [Текст] / Н. Г. Еднералова. – Воронеж, 2003. – 242 с.
61. Ермакова О.П. Семантические процессы в лексике / О.П. Ермакова// Русский язык конца XX столетия (1985-1995). – М.: Языки русской культуры, 1996. – С. 32-66.
62. Есмаеел С.А. Актуальная политическая лексика и фразеология русского языка новейшего периода и ее представление в учебном двуязычном словаре: дисс.... канд. филол. наук [Текст] / С.А. Есмаеел. – Воронеж, 2008. – 194 с.
63. Журавлев В.К. Русский язык и русский характер / В.К. Журавлев. – М.: Академический Проект, 2002. – 375 с.
64. Заварзина Г.А. Русская лексика государственного управления: история формирования и современные процессы развития: дисс.... д-ра. филол. наук [Текст] / Г.А. Заварзина. – Воронеж, 2014. – 409 с.
65. Загоровская О.В. Современная языковая ситуация и задачи лексикографии / О.В. Загоровская // Русский язык конца XX века. – Воронеж: ИПЦ, 1998. – С. 7-8.
66. Загоровская О.В. Русский язык как явление уникальной национальной культуры и величайшая национально-культурная ценность русского

- народа // Русский язык и его место в современной мировой культуре: Материалы международной научной конференции. – Воронеж, 2003. – С. 3-5.
67. Загоровская О.В. Еще раз о судьбах русского языка в условиях межкультурного взаимодействия и глобализации современного мира / О.В. Загоровская // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе: сборник научных трудов. Выпуск 3 / Под ред. докт. филол. наук, проф. О.В. Загоровской. – Воронеж: Научная книга, 2008. - С. 3-13. (2008а).
68. Загоровская О.В. Расширение лексического состава русского языка как одно из основных направлений его развития на рубеже XX-XXI веков / О.В. Загоровская // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе: сборник научных трудов. Выпуск 1/ Под ред. докт. филол. наук, проф. О.В. Загоровской. – Воронеж: Научная книга, 2008. – С. 3-15. (2008б).
69. Загоровская О.В., Матей И.К. О семантических особенностях лексики тематической сферы «Православие» в современном русском языке/ О.В. Загоровская, И.К. Матей // Русский язык в диалоге культур: материалы междунар. науч. конф.: в 3-х ч. / науч. ред. Л. В. Ковалева; Воронеж. гос. арх.-строит. ун-т. – Воронеж, 2010. – Ч.1. – С. 220-224 с.
70. Загоровская О.В. Проблемы общей и диалектной семасиологии и лексикографии: монография / О.В. Загоровская. – Воронеж: Научная книга, 2011. – 383 с. (2011а).
71. Загоровская О.В., Данькова Т.Н. Термин и терминология: монография / О.В. Загоровская, Т.Н. Данькова. – Воронеж, 2011. – 136 с. (2011б).
72. Загоровская О.В. О становлении диалектной компьютерной лексикографии в отечественной лингвистике / О.В. Загоровская // Вестник ВГУ. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Воронеж, 2012. – Вып. 1. – С. 10-17. (2012а).

73. Загоровская О.В., Матей И.К. Русская православная лексика как предмет изучения в современной русистике / О.В. Загоровская, И.К. Матей // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе: сборник научных трудов. Выпуск 18 / Под ред. докт. филол. наук, проф. О.В. Загоровской. – Воронеж: Научная книга, 2012. – С. 3-14. (2012б).
74. Загоровская О.В. Речевое портретирование социальной группы как задача современной лексикографии / О.В. Загоровская // Вестник ВГУ. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Воронеж, 2013. – Вып. 2. - С. 174-177. (2013а).
75. Загоровская О.В. Русский язык на рубеже XX-XXI веков: исследования по социолингвистике и лингвокультурологии: монография / О.В. Загоровская. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2013. – 232 с. (2013б).
76. Загоровская О.В., Шевченко И.С. Семантическая многоплановость слова «совесть» в русском языке и русской духовной культуре (по данным лингвистических и энциклопедических словарей и справочников) / О.В. Загоровская, И.С. Шевченко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота, 2014. №10 (40): в 3-х ч. Ч. II. С. 54-58.
77. Загоровская О.В. Возможности семантизации русского слова в современном многоаспектном учебном словаре для изучающих русский язык как неродной / О.В. Загоровская // Известия ВГПУ, №4 (269), 2015. С. 121-124. (2015а).
78. Загоровская О.В. Типологические разновидности русского языка и формы его существования в начале XXI века / О.В. Загоровская // Известия ВГПУ, №3 (268), 2015. С. 96-101. (2015б).
79. Земская Е.А. Активные процессы современного словопроизводства / Е.А. Земская // Русский язык конца XX столетия (1985—1995). — М.: Языки русской культуры, 1996. — С. 90-141.

80. Звезда Г.В. Русская именная темпоральность в историческом и функциональном аспектах: дисс.... д-ра. филол. наук [Текст] / Г.В. Звезда.- Липецк, 1996. – 399 с.
81. Знаков В.В. Духовность человека в зеркале психологического знания и религиозной веры // Вопр. психологии. 1998. №3. С. 104 – 114.
82. Игумен Георгий Шестун (Шестун Евгений Владимирович) Православные традиции духовно-нравственного становления личности (Историко-теоретический аспект): автореф. дисс. ... д-ра. педагог. наук [Текст] / Казань 2006. – 41с.
83. Иерей Алексей Зайцев «Бодрствуйте, стойте в вере, будьте мужественны, тверды» [Электронный ресурс] / Беседовал А. Сигутин// URL://<http://www.pravoslavie.ru/guest/33061.htm> 2008 (дата обращения: 11.11.2014).
84. Ильин И.А. Путь к очевидности / И.А. Ильин. - М., 1993. - 430 с.
85. Исаева Е.Л. Семь смертных грехов. Наказание и покаяние / Е.Л. Исаева. – М.: РИПОЛ Классик, 2009. – 320 с.
86. Камчатнов А.М. История русского литературного языка: XI – первая половина XIX века: Учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. пед. учеб. заведений / А.М. Камчатнов. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 688 с.
87. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография / Ю.Н. Караулов. – М.: Наука, 1976. – 356 с.
88. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М.: Наука, 1987. – 264 с.
89. Касьянова К. (Чеснокова В.Ф.) О русском национальном характере / К. Касьянова. – М.: Академический Проект; Екатеринбург : Деловая книга, 2003. – 558 с.
90. Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. Русский речевой портрет. Фонохрестоматия / М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова – М., 1995. – 128 с.

91. Китайгородская М.В. Современная политическая коммуникация/ М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова // Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация / общ. ред. Л.П. Крысина / РАН, Ин-т русск. яз. им. В.В. Виноградова. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 568 с.
92. Кобякова Т.И. Концепты духовности в русской языковой картине мира: лингвокультурологический словарь / Т.И. Кобякова. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2004. – 158 с.
93. Кобякова Т.И. Учебный лингвокультурологический словарь «Концепты духовности русской языковой картины мира» как основа формирования концептосферы учащихся на уроках русского языка»: автореф. дис. ... канд. филол. наук [Текст] / Т.И. Кобякова. – Уфа, 2006. – 24 с. (2006а).
94. Кобякова Т.И. Учебный лингвокультурологический словарь «Концепты духовности русской языковой картины мира» как основа формирования концептосферы учащихся на уроках русского языка: дисс.... канд. фил. наук / Т.И. Кобякова. – Уфа, 2006. – 196 с. (2006б).
95. Ковалев Г.Ф. История русских этнических названий / Г.Ф. Ковалев. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1982. – 160 с.
96. Козырев В.А., Черняк В.Д. Словари как объект и инструмент языковой рефлексии/ В.А. Козырев, В.Д. Черняк // Вестник Челябинского государственного университета: Филология. Искусствоведение. 2013.№ 1. С. 63-65.
97. Козырев В.А. Русская лексикография: пособие для вузов/ В.А. Козырев, В.Д. Черняк. – М.: Дрофа, 2004. – 288 с.
98. Колесов В.В. Древнерусская цивилизация. Наследие в слове / В.В. Колесов. – М.: Институт русской цивилизации, 2014. – 1120 с.
99. Колесов В.В. Слово и дело: Из истории русских слов. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2004. – 703 с.

100. Колшанский Г.В. Контекстная семантика / Г.В. Колшанский. – М.: Наука, 1980. – 154 с.
101. Концепты. Категории: языковая реальность: коллективная монография к юбилею профессора М.В. Малинович / М.В. Малинович, Д.А. Арипова, В.В. Батицкая [и др.]. – Иркутск: ИГЛУ, 2011. – 328 с.
102. Кошманова О.В. Концепт «скромность» в русской, американской и иранской лингвокультурах: дисс.... канд. филол. наук [Текст] / О.В. Кошманова. – Астрахань, 2007. – 272 с.
103. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В.В. Красных. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 375 с.
104. Красухин К.Г. Откуда есть пошло слово. Заметки по этимологии и семантике / К.Г. Красухин. – М.: Наука, 2008. – 187 с.
105. Кретов А.А. Аксиологемы греческой ментальности по данным словаря / А.А. Кретов // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий : материалы VI международной научно-практической конференции / науч. ред. А.Д. Черенкова, В.А. Черванева. – Воронеж : Воронежский государственный педагогический университет, 2011. – С. 23-31.
106. Кретов А.А. Компьютерное моделирование фонетики / А.А. Кретов// Теоретические проблемы современного языкознания: Сборник научных статей в честь юбилея засл. деятеля науки РФ, доктора филологических наук, профессора Зинаиды Даниловны Поповой. – Воронеж: Истоки, 2009. – С. 263-276.
107. Кретов А.А. Славянские этимологии / А.А. Кретов. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2009. – 361 с.
108. Кривонос А.Т. Философия языка / А.Т. Кривонос. – Москва-Нью-Йорк, 2012. – 582 с.
109. Кронгауз М.А. Русский язык на грани нервного срыва / М.А. Кронгауз. – М.: Знак: Языки славянских культур, 2009. – 229 с.

110. Кругликова Л.Е. Влияние духовной культуры на формирование качественных наименований лица / Л.Е. Кругликова // Духовная культура: Проблемы и тенденции ее развития. Тезисы докладов. Сыктывкар: Сыктывкарский ун-т, 1994. – С. 25-27.
111. Кругликова Л.Е. Использование «Большого академического словаря русского языка» при обучении в школе / Л.Е. Кругликова // Русский язык в школе. – 2012. - №5. – С. 21-24.
112. Крылова Т.В. Благородный: наивно-языковые представления о связи между внутренними качествами и социальным происхождением человека / Т.В. Крылова // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог 2008» (Бекасово, 4 – 8 июня). Вып. 7 (14). М., РГГУ, 2008. С. 262–268.
113. Крысин Л.П. Введение. Активные процессы в русском языке конца XX – начала XXI века. Вводные замечания / Л.П. Крысин // Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX-XXI веков. — М.: Языки славянских культур, 2008. С. 13-29.
114. Крысин Л.П. Современный русский интеллигент: попытка речевого портрета / Л. П. Крысин // Русский язык в научном освещении. – 2001. - №1. – С. 90-106.
115. Кубрякова Е.С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира / Е.С. Кубрякова // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / отв. ред. Б.А. Серебренников. - М.: 1988. С. 141-172.
116. Кубрякова Е.С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
117. Кузнецова Э.В. Русская лексика как система: учеб. пособие / Э.В. Кузнецова. – Свердловск, 1980. – 89 с.

118. Курасова Е.В. Семантические неологизмы общественно-политической сферы в русском языке новейшего периода: дисс.... канд. филол. наук [Текст] / Е.В. Курасова. – Воронеж, 2006. – 241 с.
119. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. - М.: Политиздат, 1975. – 304 с.
120. Леорда С.В. Речевой портрет современного студента: автореф. дис. ... канд. филол. наук [Текст] / С.В. Леорда. – Саратов, 2006. – 19 с.
121. Лингвистика и аксиология: этносемиотрия ценностных смыслов: коллективная монография. – М.: ТЕЗАУРУС, 2011. – 352 с.
122. Листрова-Правда Ю.Т. Возрождение церковно-религиозной лексики и фразеологии русского языка в последние десятилетия / Ю.Т. Листрова-Правда, Е.Н. Прибытько // Актуальные проблемы изучения и преподавания русского языка на рубеже XX-XXI веков. – Воронеж, 2001. – С. 18-20.
123. Лихачев Д.С. Земля родная / Д.С. Лихачев. М.: Просвещение, 1983. – 256 с.
124. Лихачев Д.С. Концептосфера русского народа / Д.С. Лихачев // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – 1993. – Т.52. – Вып.1. - №1. – С. 3-9.
125. Лукьянова Н.А. Типология русских лингвистических словарей / Н.А. Лукьянова // Вестник НГУ. Сер.: История, филология. – Т. 3. – Вып. 1: Филология. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2004. – С. 20-46.
126. Лукьянова Н. А. Типология современных русских словарей / Н.А. Лукьянова // Языковые единицы в семантическом и лексикографическом аспектах. Новосибирск: НГУ, 1996. Вып. 1. С. 94–115.
127. Марьясова Н.В. Духовность в контексте психологического анализа: личностный аспект: автореф. дис. ... канд. психол. наук [Текст] / Н.В. Марьясова - Хабаровск, 2004. – 26 с.

128. Марьясова Н.В. Духовность личности как социокультурный феномен / Н.В. Марьясова // Психология человека в современном мире. Том 6. Духовно-нравственное становление человека в современном российском обществе. Проблема индивидуальности в трудах отечественных психологов (Материалы Всероссийской юбилейной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения С.Л. Рубинштейна, 15–16 октября 2009 г.) / Ответственные редакторы: А.Л. Журавлев, М.И. Воловикова, Т.А. Ребеко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. – С.77 – 84.
129. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: Учебное пособие/ В.А. Маслова. – Мн.: ТетроСистемс, 2004. – 256 с.
130. Матвеева Г.Г. Скрытые грамматические значения и идентификация социального лица («портрета») говорящего. - дис. ... д-ра филол. наук/ Г.Г. Матвеева. - СПб., 1993. – 332 с.
131. Матвеева О.А. Церковнославянская лексика как терминосистема : автореф. дисс. ... канд. филол. наук [Текст] / О.А. Матвеева – М., 2013. – 20 с.
132. Матей И.К. Значимость изучения православной культуры в современном вузе / И.К. Матей // Современные направления подготовки специалистов гуманитарного, экономического и технического профиля: сборник статей. – Воронеж, 2009. – С. 112-116.
133. Матей И.К. Православная лексика в современном русском языке и языковом сознании его носителей: автореф. дисс. ... канд. филол. наук [Текст] / И. К. Матей – Воронеж, 2012. – 23 с. (2012а).
134. Матей И.К. Православная лексика в современном русском языке и языковом сознании его носителей: дисс.... канд. филол. наук [Текст] / И.К. Матей. – Воронеж, 2012. – 185 с. (2012б).
135. Матей И.К. Словарь как источник сведений о духовной культуре народа / И.К. Матей // Известия ВГПУ, №2 (267), 2015. С. 170-173.

136. Милованова О.В. Актуализированная лексика русского языка новейшего периода (по материалам толковых словарей): автореф. дисс. ... канд. филол. наук [Текст] / О.В. Милованова – Воронеж, 2001. – 23 с.
137. Митрополит Иерофей (Влахос) Православная духовность. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2009. – 132 с.
138. Михайлова А.В. Инновации в официально-деловом стиле русского языка новейшего периода (на материале жанров договора и письма-предложения): дисс.... канд. филол. наук [Текст] / А.В. Михайлова – Воронеж, 2003. – 187 с.
139. Михайлова Ю.Н. Религиозная православная лексика и ее судьба (по данным толковых словарей русского языка): дисс. канд. филол. наук [Текст] / Ю.Н. Михайлова - Екатеринбург, 2004. – 171 с.
140. Мечковская Н.Б. Язык и религия: Пособие для студентов гуманитарных вузов / Н.Б. Мечковская. – М.: Агентство «ФАИР», 1998. – 352 с.
141. Морковкин В.В. Учебная лексикография как особая лингвометодическая дисциплина /В.В. Морковкин // Актуальные проблемы учебной лексикографии. М.: Рус. яз., 1977. С. 28-37.
142. Морковкин В.В. Язык, мышление и сознание / В.В. Морковин // Русский язык: Энциклопедия / Под. ред. Ю.Н. Караулова. – М.: Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2003. – С. 663-666.
143. Несветайлова И.В. Паремиологическое представление концептов «зависть» и «ревность» в английском и русском языках / И.В. Несветайлова// Вестник иркутского государственного лингвистического университета. – Иркутск, 2009 №3(7). – С. 123-128.
144. Никишина И.Ю. Понятие «концепт» в когнитивной лингвистике/ И.Ю. Никишина // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / Отв. ред.

- В. В. Красных, А. И. Изотов. – М.: МАКС Пресс, 2002. – Вып. 21. – С. 5-7.
145. Николаева Т.М. «Социолингвистический портрет» и методы его описания / Т.М. Николаева // Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики. Доклады Всесоюзной научной конференции. Часть 2. М., 1991. С. 73-75.
146. Новиков Л.А. Учебные словари, их специфика и типы/ Л.А. Новиков // Русский язык в национальной школе. – 1974. - №1. – С. 8-16.
147. Пережогина О.В. Религиозные и светские рече-поведенческие тактики призыва к добру в русском языке и культуре второй половины XX века (контрастивный подход): автореф. дисс. ... канд. филол. наук [Текст] / О.В. Пережогина – Казань, 2013. – 18 с.
148. Петренко В.Ф. Психосемантика сознания / В.Ф. Петренко. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988. – 208 с.
149. Пименова М.В. Концептуальные и правовые метафоры совести в русском и английском языках / М.В. Пименова // Гуманитарный вектор. 2012. №4 (32). - С. 160-169.
150. Пименова М.В. Предисловие / М.В. Пименова // Введение в когнитивную лингвистику / под ред. М. В. Пименовой. – Вып. 4. – Кемерово, 2004. – 208 с.
151. Перевезенцев С.В. Традиция. Вера. История / С.В. Перевезенцев // Православие, культура и образование. XXI век: доклады и выступления на XVI Богородично-Рождественских чтениях (Калуга, 18-20 сентября 2013 г.). Научно-методический сборник / Сост., ред.: Анохина Т.В. – Калуга : Свято-Пафнутьев Боровский монастырь Калужской епархии, 2014. – С. 57-62.
152. Петрухина Е.В. Русская языковая картина мира и православное сознание/ Е.В. Петрухина // Виноград: Православный педагогический журнал. - №3 (19). – 2007. – С. 6-11.

153. Покатыло В.В. О необходимости нравственного воспитания молодежи / В.В. Покатыло, Л.Р. Шигабутдинова, А.В. Волкова // Молодой ученый. — 2014. — №4. — С. 1066-1068.
154. Полонский А.В. Православное слово: от традиции святоотеческой к массмедийной / А.В. Полонский // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. — Белгород, 2011. Т.12. №24. С. 197-205.
155. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. - М.: АСТ: Восток-Запад, 2007, 2010. – 314 с.
156. Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж, 2001. – 189 с.
157. Попова З.Д. Семантико-когнитивный анализ языка / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2006. – 226 с.
158. Постовалова В.И. Этическая оценка другого и самооценка в православной духовной традиции (на материале эпистолярного наследия святителя Игнатия Брянчанинова) / В.И. Постовалова // Логический анализ языка : Языки этики / отв. ред. Н.Д. Арутюнова, Т.Е. Янко, Н.К. Рябцева. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 406 – 417.
159. Припадчев А.А. Историческая грамматика русского языка : учебное пособие / А. А. Припадчев. - Воронеж : Научная книга, 2010. - 72 с.
160. Розанова Н.Н. Сфера религиозной коммуникации: храмовая проповедь / Н.Н. Розанова // Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация / общ. ред. Л.П. Крысина / РАН, Ин-т русск. яз. им. В.В. Виноградова. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 568 с.
161. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер Компьютер, 1998. – 705с.
162. Рябцева Н.К. Язык и естественный интеллект / Н.К. Рябцева/ РАН. Ин-т языкознания. – М.: Academia, 2005. – 640 с.

163. Рукавишникова М.В. Совесть как многогранный феномен. Этимологический и лексический анализ / М.В. Рукавишникова // Вестн. Нижегород. ун-та. Сер. Соц. науки. Н. Новгород, 2009. Вып. 2. – С. 121-126.
164. Святитель Филарет (Дроздов), митрополит Московский. Слова и речи. Житие преподобного Сергия Радонежского и всея Руси чудотворца. – М.: Планета, 2014. – 592 с.
165. Святой Праведный Иоанн Кронштадтский. Живое слово мудрости духовной. – М.: Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2003. – 160 с.
166. Селиверстова О.Н. Компонентный анализ многозначных слов / О.Н. Селиверстова. – М.: Наука, 1975. – 240 с.
167. Синячкин В.П. Лингвокультурологический аспект общечеловеческих ценностей / В.П. Синячкин // Вестник РУДН. – Серия: Вопросы образования: языки и специальность. – 2009. - №3. – С. 64-68.
168. Ситникова О.В. Лексика морально-нравственного содержания в русском языке новейшего периода и ее отражение в языковом сознании современных носителей русского языка: дисс.... канд. филол. наук [Текст] / О.В. Ситникова. – Воронеж, 2009. – 238 с.
169. Складеревская Г.Н. Введение / Г.Н. Складеревская // Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика. – М.: Эксмо, 2007. – С. 5.
170. Складеревская Г.Н. Предисловие / Г.Н. Складеревская // Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия. – М.: Астрель АСТ, 2001. – С. vi-xiv. (2001a).
171. Складеревская Г.Н. Слово в меняющемся мире: русский язык начала XXI столетия: состояние, проблемы, перспективы / Г.Н. Складеревская // Исследования по славянским языкам. - №6. – Сеул, 2001. – С. 177-202. (2001б).

172. Слобин Д., Грин Дж. Психолингвистика / Д. Грин, Дж. Слобин. Под ред. А.А. Леонтьева. – М.: Прогресс, 1975. – 349 с.
173. Слободчиков В.И. Проблемы человека в современном мире / В.И. Слободчиков // Педагогика. 2008. №9. С. 33-39.
174. Смирнова С.А. Святость как феномен русской культуры (семантическое и лингвокультурологическое описание): автореф. дисс. ... канд. филол. наук [Текст] / С.А. Смирнова – Архангельск, 2005. - 22 с.
175. Современный русский литературный язык: учебник для филологических специальностей пед. институтов / П.А. Лекант, Н.Г. Гольцова, В.П. Жуков и др.; Под ред. П. Леканта. – М.: Высшая школа, 1988. – С. 9-11.
176. Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX-XXI веков/ Ин-т. рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН. – М.: Языки славянских культур, 2008. – 712 с.
177. Соловьев В.С. Избранные произведения/ В.С. Соловьев. – Ростов н/Д.: Феникс, 1998. – 856 с.
178. Спиноза Б. Избранное : пер. с гол., лат. / Б. Спиноза. – Минск: Поппури, 1999. – 591 с.
179. Старец Паисий Святогорец. Слова. Т.V. Стасти и добродетели. – М.: Святая Гора, 2008. – 334 с.
180. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. – М.: Академический проект, 2001. – 990 с.
181. Стернин И.А. Значение слова и его компоненты: метод. пособие / И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2003. – 20 с.
182. Стернин И.А. Коммуникативное и когнитивное сознание / И.А. Стернин // С любовью к языку. - Москва-Воронеж, 2002. - С. 44-51 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/sternin-02a.htm> (дата обращения: 08.06.2015).

183. Стернин И.А. Кризис или развитие? / И.А. Стернин // Русский язык конца XX века. – Воронеж: ИПЦ, 1998. – С. 3-4.
184. Стернин И.А. Лексическое значение слова в речи / И.А. Стернин. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1985. – 138 с.
185. Стернин И.А. Основные черты семантико-когнитивного подхода к языку/ И.А. Стернин, З.Д. Попова // Антология концептов. – Кемерово, 2005. – С. 7-10. (2005а).
186. Стернин И.А. Проблемы анализа структуры значения слова / И.А. Стернин. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1979. – 155 с.
187. Стернин И.А. Структурные компоненты значения слова / И.А. Стернин // Русистика и современность: Материалы VII междунар. науч.-прак. конф. Т. I. – СПб., 2005. – С. 30-39. (2005 б).
188. Сунцова Я.С. Понятие духовности в философии и психологии/Я.С. Сунцова // Вестник Удмуртского университета. Сер.: Философия. Психология. Педагогика. – Ижевск, 2009. – Вып. 2. – С. 39 – 60.
189. Супрун А.Е. Некоторые свойства учебного словаря и словарь для обучающего // Проблемы учебной лексикографии и обучения лексике. Сборник статей. Под ред. П.П. Денисова и В.В. Морковкина. - М.: «Русский язык», 1978. - с. 43-48.
190. Тарасенко Т.П. Языковая личность старшеклассника в аспекте ее речевых реализаций (на материале данных ассоциативного эксперимента и социолекта школьников Краснодара): автореф. дис. канд. филол. наук [Текст] / Т. П. Тарасенко. - Краснодар, 2007. – 26 с.
191. Тарасов Е.Ф. Языковое сознание / Е.Ф. Тарасов // Вопросы психолингвистики №2. – М.: Институт языкознания РАН, 2004. – С. 34-47.
192. Тимофеев К.А. Религиозная лексика русского языка как выражение христианского мировоззрения: учебное пособие / К.А. Тимофеев. Новосибирск, 2001. – 88 с.

193. Толстой Н.Н. Избранные труды. Т. 1. Славянская лексикология и семасиология / Н.Н. Толстой. – М.: «Языки русской культуры», 1997. – 520 с.
194. Троицкий Е.С. Русский народ в поисках правды и организованности (1988-1996) / Е.С. Троицкий. – М., 1996. – 462 с.
195. Ушакова Т.Н. Языковое сознание и принципы его исследования / Т.Н. Ушакова // Языковое сознание и текст: теоретические и прикладные аспекты: сборник / под ред. Н.В. Уфимцевой. - М.: Институт языкознания РАН, 2003.
196. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. – М.: Министерство образования и науки Российской Федерации, 2010. – С. 2-41.
197. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования. - М.: Министерство образования и науки Российской Федерации, 2012. – С. 2-45.
198. Фридман Ж.И. Психологически реальное значение слова как феномен языкового сознания: дисс.... канд. филол. наук [Текст] / Ж.И. Фридман. – Воронеж, 2006. – 219 с.
199. Хроленко А.Т. Теория языка: Учебное пособие / А.Т. Хроленко, В.Д. Бондалетов. Под ред. В.Д. Бондалетова. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 512 с.
200. Chalmers D. J. Facing up to the problem of consciousness // J C S. 1995. №2 (3). P. 200-219.
201. Черняк В.Д. Современная лексикография как инструмент формирования лингвистически компетентной личности / В.Д. Черняк // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. 3 (33). 2011. Москва - Магнитогорск - Новосибирск. 2011. - С. 598-602.
202. Шаклеин В.М. Лингвокультурология: традиции и инновации: монография / В.М. Шаклеин. – М.: Флинта, 2012. – 301 с.

203. Шафиков С.Г. Теория семантического поля и компонентной семантики его единиц: учебное пособие / С.Г. Шафиков. – Уфа, 1999. – 88 с.
204. Шахматов А.А. Введение в курс истории русского языка. Ч.1. Исторический процесс образования русских племен и наречий / А.А. Шахматов. – Пг., 1916. – 146 с.
205. Шевелева Е.Н. Процессы неологизации в лексике тематической сферы «Досуг» в русском языке новейшего периода: дисс.... канд. филол. наук [Текст] / Е.Н. Шевелева. – Воронеж, 2011. – 216 с.
206. Шевченко И.С. Актуализация старославянской лексики как одна из положительных тенденций современной языковой ситуации / И.С. Шевченко // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий: материалы VI Международной научно-практической конференции/ науч. ред. А. Д. Черенкова, В. А. Черванева. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2011. – С. 61-64. (2011а).
207. Шевченко И.С. Возрождение церковнославянского языка в условиях современной языковой ситуации / И.С. Шевченко // Русский язык как явление национальной культуры: проблемы современного состояния и динамического развития : сборник научных статей к юбилею О. В. Загоровской. – Воронеж : ИПЦ «Научная книга», 2011. – с. 176 – 179. (2011б).
208. Шевченко И.С. История формирования семантики слова «алчность» в русском языке / И.С. Шевченко // Известия ВГПУ, №4 (269), 2015. С. 100-102. (2015а).
209. Шевченко И.С. К вопросу об истории происхождения старославянизмов / И.С. Шевченко // Известия научно-координационного центра по профилю «филология» (ВГПУ-ВОИПКиПРО). – Выпуск X: В 2-х т. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2012. – Т.1. – С. 315-317

210. Шевченко И.С. Лингвосемантический анализ слова «зависть» / И.С. Шевченко // Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. №3(32): сборник статей по материалам XXXIV международной заочной научно-практической конференции. – М., Изд. «Международный центр науки и образования», 2015. – С. 67-71. (2015б).
211. Шевченко И.С. О семантической многоплановости слова «любовь» в русском языке и русской духовной культуре / И.С. Шевченко// Филологические науки. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота, 2015. №6 (48): в 2-х ч. Ч. I. С. 209-212. (2015в).
212. Шевченко И.С. Особенности семантического развития слова «мудрость» в истории русского языка / И.С. Шевченко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота, 2015. №10 (52): в 2-х ч. Ч. I. С. 208-210. (2015г).
213. Шевченко И.С. Старославянская лексика духовно-нравственного содержания в современном русском языке / И.С. Шевченко // Известия Научно-координационного центра по профилю «филология» (ВГПУ – ВОИПКиПРО). – Выпуск XII. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2014. – С. 116-118.
214. Шипицына Г.М., Геращенко М.Б. Лексикография, лексикология и фразеология русского языка: инновационные процессы, системность / Г.М. Шипицына, М.Б. Геращенко. – Белгород: ИПК НИУ "БелГУ", 2012. – 110 с.
215. Шишков М.С. Православный компонент в лингвокультурологическом пространстве современного русского языка: автореф. дисс. ... канд. филол. наук [Текст] / М.С. Шишков – СПб, 2007. – 18 с. (2007а).
216. Шишков М.С. Православный компонент в лингвокультурном пространстве современного русского языка) : дисс.... канд. фил. наук / М.С. Шишков. – СПб, 2007. – 186 с. (2007б).

217. Шкатова Л.А. Духовность и язык / Л.А. Шкатова // Проблемы классического образования и духовные ценности современной России : Доклады международной научно-богословской конференции; под ред. В. Э. Будейко. – Челябинск : ЧелГУ, 2006. – С. 113-118.
218. Шмелев А.Д. Лексические изменения как показатель сдвига в языковой картине мира / А.Д. Шмелев // Активные процессы в современной лексике и фразеологии : материалы международной конференции 8-9 июня 2007 года. – М.; Ярославль : Ремдер, 2007. – С. 250-256.
219. Шмелев А.Д. «Широкая» русская душа / А.Д. Шмелев // Русская речь. – 1998. - №1. – С. 48-53.
220. Щерба Л.В. Опыт общей теории лексикографии / Л.В. Щерба // Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1974. – С. 265-304.
221. Щеулин В.В. О языке и письменности в истории человечества : монография / В.В. Щеулин. – Елец : ЕГУ им. И.А. Бунина, 2010. – 323 с.
222. Эренбург Н.Р. Перераспределение между активным и пассивным запасами языковых единиц номинативного поля концепта успех в русском языке новейшего периода / Н.Р. Эренбург // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий : материалы IV международной научно-практической конференции: в 2 ч. Ч. I. – Воронеж: ВГПУ, 2007. – С. 142-147.
223. Языковая картина мира и системная лексикография / В.Ю. Апресян, Ю.Д. Апресян, Е.Э. Бабаева, О.Ю. Богуславская, Б.Л. Иомдин, Т.В. Крылова, И.Б. Левонтина, А.В. Санников, Е.В. Урысон; Отв. ред. Ю.Д. Апресян. – М.: Языки славянских культур, 2006. – 912 с.
224. Юдина Н.В. Русский язык в XXI веке: кризис? эволюция? прогресс? / Н.В. Юдина. – М.: Гнозис, 2010. – 216 с.

225. Якимов П.А. Религиозная лексика-церковная лексика-библейская лексика: к вопросу о соотношении понятий / П.А. Якимов // Вестник ОГУ. – 2013. - №9. – С. 66-68.
226. Ярмульская И.Ю. Духовное послание в документоведческом и стилистическом освещении: дисс.... канд. филол. наук [Текст] / И.Ю. Ярмульская – Волгоград, 2006. – 167 с.

Словари

1. Андреева И.В., Баско Н.В. Словарь православной лексики в русской литературе XIX-XX в./ И.В. Андреева, Н.В. Баско. – М.: Сретенский монастырь, 2012. – 272 с.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М., 1966. – 608 с.
3. Безрукова В.С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога) / В.С. Безрукова. – Екатеринбург, 2000. – 937 с.
4. Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2004 – 672 с.
5. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. – СПб.: Норинт, 2008. – 1536 с.
6. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Современная версия / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – М.: Эксмо, 2002. – 672 с.
7. Греческо-русский словарь Нового Завета / пер. краткого греческо-английского словаря Нового Завета Баркли М. Ньюмана. - М., 2006. – 239 с.
8. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х тт. / В. И. Даль. - С.-Петербург—Москва: Издание книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1880—1882.
9. Давыдова Н.В. Православная культура. Словарь-справочник школьника / Н.В. Давыдова. – М.: ПРО-ПРЕСС, 2008. – 480 с.

10. Жуков В.П. Школьный фразеологический словарь русского языка / В.П. Жуков. – М.: Просвещение, 1980. – 448 с.
11. Кемеров В. Философская энциклопедия / В. Кемеров. – М.: «Панпринт» [Электронный ресурс] // URL: <http://terme.ru/dictionary/183> (дата обращения: 12.08.15).
12. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова [и др.]. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – 732 с.
13. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Большая рос. энцикл., 2002. – 709 с.
14. Ляшевская О.Н., Шаров С.А. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка) / О.Н. Ляшевская, С.А. Шаров. – М.: Азбуковник, 2009. – 1112 с.
15. Морковкин В.В., Богачева Г.С., Луцкая Н.М. Большой универсальный словарь русского языка / В.В. Морковкин, Г.С. Богачева, Н.М. Луцкая. – М.: АСТ-Пресс-школа; Словари XXI века, 2016. – 1456 с.
16. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. ООО «А ТЕМП», 2010. – 944 с.
17. Отин Е.С. Словарь русского языка X–XVIII веков / Е.С. Отин. — Донецк: Юго-Восток, 2014. — 436 с.
18. Пивоев В.М. Краткий словарь философских терминов/ В.М. Пивоев. – Петрозаводск: 2001. – 29 с.
19. Полный церковно-славянский словарь / сост. прот. Г. Дьяченко. Репр. воспроизведение изд. 1900. М.: Отчий дом, 2009. - 1120 с.
20. Православная энциклопедия «Азбука веры» [Электронный ресурс] // URL: <http://azbyka.ru> (дата обращения: 15.10.2014).
21. Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка: в 2 т. / А.Г. Преображенский. – М.: Государственное изд-во иностранных и национальных словарей, 1959.

22. Рогожникова Р.П., Карская Т.С. Школьный словарь устаревших слов русского языка / Р.П. Рогожникова, Т.С. Карская. – М.: Просвещение, 1996. – 608 с.
23. Рождественский Ю.В. Словарь терминов. (Общеобразовательный тезаурус). Мораль. Нравственность. Этика / Ю.В. Рождественский. - М.: Русский язык, 2004. – 209 с.
24. Русский язык: энциклопедия / гл. ред. Ю.Н. Караулов. – М.: Дрофа, 2003. – 704 с.
25. Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русское Православие: в 3-х тт. / под ред. О. А. Платонова. – М.: Институт русской цивилизации, 2009.
26. Скворцов Л.И. Большой толковый словарь правильной русской речи: 8000 слов и выражений / Л.И. Скворцов. — М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2009. — 1104 с.
27. Складаревская Г.Н. Словарь православной церковной культуры / Г.Н. Складаревская // Рос. акад. наук, ин-т лингвист. исслед. – СПб.: Наука, 2000. – 278 с.
28. Словарь Академии Российской, производным путем расположенный. – СПб., 1789–1794. – Ч. 1–6.
29. Словарь древнерусского языка (XI—XIV вв.): В 10-ти т. Т. 1 / под ред. Р.И. Аванесова. – М.: Русский язык, 1988. – 526 с.
30. Словарь истории русских слов. Т. I / Гл. ред.: Э.Ф. Володарская, М.Л. Ремнева. – М., 2009. – 780 с.
31. Словарь русского языка XI-XVII вв. / под ред. С.Г. Бархударова. – М.: Наука, 1975-2008. – Вып.1 - 28.
32. Словарь русского языка XVIII в. - СПб.: Наука, 1984 -2011. - Вып. 1-19.
33. Словарь русского языка: в 4-х тт. / под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981-1984. – Т. 1-4.
34. Словарь современного русского литературного языка: в 17-ти т. / под ред. В.И. Чернышева. — М., Л.: Изд-во АН СССР, 1948—1965.

35. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. – Т.1 [Л.П. Алекторова и др.]; 2 изд., перераб. и доп. – М.: Русский язык, 1991. – 741 с.
36. Словарь старославянского языка. Репр. изд.: в 4-х тт.— СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2006.
37. Словарь церковно-славянского и русского языка, сост. Вторым Отделением Императорской Академии наук. - Изд. 1-е. – СПб., 1847. – Т. 1–4.
38. Сомов В.П. Словарь редких и забытых слов / В.П. Сомов. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. – 605 с.
39. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка: в 3 т. / И.И. Срезневский. – М.: Знак, 2003 (репринтное издание 1893 г.).
40. Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков): около 10 000 слов / под. ред. Р.М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. – М.: Русский язык, 1994. – 842с.
41. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / под ред. Г.Н. Складчиков.- М.: Эксмо, 2008. – 1136 с.
42. Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / ИЛИ РАН; под ред. Г.Н. Складчиков.- М.: ООО «Издательство Астрель». ООО «Издательство АСТ», 2001. – 899 с.
43. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х тт. / М. Фасмер; под ред. и с предисл. Б.А. Ларина. - 2-е изд., стер. — М.: Прогресс, 1986.
44. Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФА, 1998. – 576 с.
45. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. / П.Я. Черных- 7-е изд., стереотип. - М.: Рус. Яз.- Медиа, 2007.
46. Шанский Н.М. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов / Н.М. Шанский, Т.А. Боброва. - М.: Дрофа, 2004. - 398 с.

47. Этика: Энциклопедический словарь / Инст-т философии Рос. АН; под ред. Р.Г. Апресяна, А.А. Гусейнова. – М.: Гардарики, 2001. – 668 с.

Список сокращений

АВ – Православная энциклопедия «Азбука веры» [Электронный ресурс] // URL: <http://azbyka.ru> (дата обращения: 15.10.2014).

БАС- Словарь современного русского литературного языка: в 17-ти т. / под ред. В.И. Чернышева. — М., Л.: Изд-во АН СССР, 1948—1965.

БТС - Большой толковый словарь русского языка/ под ред. С.А.Кузнецова. – СПб.: Норинт, 2008. – 1536 с.

БПС - Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2004 – 672 с.

БТСПРР - Скворцов Л.И. Большой толковый словарь правильной русской речи: 8000 слов и выражений / Л.И. Скворцов. — М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2009. — 1104 с.

БЭРН – Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русское Православие: в 3-х тт. / под ред. О.А. Платонова. – М.: Институт русской цивилизации, 2009.

ГРС – Греческо-русский словарь Нового Завета / пер. краткого греческо-английского словаря Нового Завета Баркли М. Ньюмана. - М., 2006. – 239 с.

ИЭСЧ – Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка в 2 т. / П.Я. Черных – 3-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1999.

КСКТ - Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова [и др.]. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – 732 с.

МАС - Словарь русского языка: в 4-х тт. / под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981-1984. – Т. 1-4.

МСДРЯ - Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка: в 3 т. / И.И. Срезневский. – САНКТПЕТЕРБУРГЪ: Типографія Императорской Академіи Наукъ, 1893-1912.

ОДК – Безрукова В.С. Основы духовной культуры: Энциклопедический словарь педагога / В.С. Безрукова. – Екатеринбург, 2000. – 937 с.

ПК - Давыдова Н.В. Православная культура. Словарь-справочник школьника / Н.В. Давыдова. – М.: ПРО-ПРЕСС, 2008. – 480 с.

ПЦСС – Полный церковно-славянский словарь / сост. прот. Г. Дьяченко. Репр. воспроизведение изд. 1900. М.: Отчий дом, 2009. - 1120 с.

САР – Словарь Академии Российской, производным путем расположенный. – СПб., 1789–1794. – Ч. 1–6.

СД - Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х тт. / В. И. Даль. - С.-Петербург—Москва: Издание книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1880—1882.

СДЯ XI-XIV вв. - Словарь древнерусского языка (XI—XIV вв.): В 10-ти т. Т. 1 / под ред. Р. И. Аванесова. – М.: Русский язык, 1988. – 526 с.

СИРС - Словарь истории русских слов. Т. I / Гл. ред.: Э.Ф. Володарская, М.Л. Ремнева. – М., 2009. – 780 с.

СОШ – Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «А ТЕМП», 2010. – 944 с.

СПЛВРЛ - Андреева И.В., Баско Н.В. Словарь православной лексики в русской литературе XIX-XX в./ И.В. Андреева, Н.В. Баско. – М.: Сретенский монастырь, 2012. – 272 с.

СПЦК - Складеревская Г.Н. Словарь православной церковной культуры / Г.Н. Складеревская // Рос. акад. наук, ин-т лингвист. исслед. – СПб.: Наука, 2000. – 278 с.

СРЗС – Сомов В.П. Словарь редких и забытых слов / В. П. Сомов. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. – 605 с.

СРЯ X-XVIII вв. - Отин Е.С. Словарь русского языка X–XVIII веков / Е.С. Отин. — Донецк : Юго-Восток, 2014. — 436 с.

СРЯ XI-XVII вв. - Словарь русского языка XI-XVII вв. / под ред. С. Г. Бархударова. – М.: Наука, 1975-2008. – Вып.1 - 28.

СРЯ XVIII в. - Словарь русского языка XVIII в. - СПб.: Наука, 1984 -2011. - Вып. 1-19.

СС X-XI вв. – Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков): около 10 000 слов / под. ред. Р.М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. – М.: Русский язык, 1994. – 842с.

ССЯ - Словарь старославянского языка. Репр. изд.: в 4-х тт.— СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2006.

СЦСРЯ - Словарь церковно-славянского и русского языка, сост. Вторым Отделением Императорской Академии наук. - Изд. 1-е. – СПб., 1847. – Т. 1–4.

ТСРЯ - Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / под ред. Г.Н. Складневской.- М., 2008.

ФГОС (ООБ) Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. – М.: Министерство образования и науки Российской Федерации, 2010. – С. 2-41.

ФГОС (СОО) Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования. - М.: Министерство образования и науки Российской Федерации, 2012. – С. 2-45.

ФЭС - Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФА, 1998. – 576 с.

ШСУСРЯ - Рогожникова Р.П., Карская Т.С. Школьный словарь устаревших слов русского языка / Р.П. Рогожникова, Т.С. Карская. – М.: Просвещение, 1996. – 608 с.

ШФСРЯ - Жуков В.П. Школьный фразеологический словарь русского языка / В.П. Жуков. – М.: Просвещение, 1980. – 448 с.

ЭСБ – Брокгауз Ф. А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Современная версия/ Ф. А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – М.: Эксмо, 2002. – 672 с.

ЭСП - Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка: в 2 т. / А.Г. Преображенский. – М.: Государственное изд-во иностранных и национальных словарей, 1959.

ЭСФ – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х тт. / М. Фасмер; под ред. и с предисл. Б.А. Ларина. - 2-е изд., стер. — М.: Прогресс, 1986.

ЭСШ - Шанский Н.М. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов / Н.М. Шанский, Т.А. Боброва. - М.: Дрофа, 2004. - 398 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Список русских православных лексических единиц духовно- нравственного содержания, проанализированных в ходе выполнения диссертационного исследования

А

Алкать, алчба, алчность, алчный, алчущий, аскеза, аскетизм, аскетический.

Б

Безгреховный, безгрешный, бездуховность, бездуховный, бездушие, бездушиничать, безжалостный, беззаветный, беззаконие, беззаконник, беззаконный, безмилостный, безнравный, безнравственность, бессердечие, бессердечный, бесславие, бесславный, бессовестность, бессовестный, бессребреник, бесстыдничать, бесстыдный, бесстыдство, бесстыжий, бесчеловечность, бесчеловечный, благо, благоговейный, благоговеть, благоговение, благоверный, благоволение, благодатный, благодать, благодетельствовать, благодеяние, благодушие, благодушествовать, благодушный, благомилостивый, благонравие, благонравный, благоповедение, благорасположение, благородный, благородство, благосердие, благосклонный, благословение, благословить, благословиться, благодетель, благодетельность, благодетельный, благочестивость, благочестие, благочестивый, блаженный, блаженство, ближний, блуд, блудливый, блудница, блудный, богоугодный.

В

Великодушие, великодушиничать, великодушный, великосердие, вера, верно, верность, верование, веровать, вероисповедание, вероисповедный, верный, воздержание, возлюбить, воскресить, воскреснуть, воскрешать, всемилосердие, всепрощающе, всепрощающий, всепрощенец, всепрощение, высоконравственный.

Г

Гнев, гневаться, гневливый, гневно, горделивый, гордец, гордиться, гордо, гордость, гордый, гордыня, гордьясь, грех, греховно, греховность, греховный, греховодник, греховодничать, грехопадение, грешить, грешник, грешно, грешный.

Д

Доблестный, доблесть, добро, добродетель, добродетельный, добродушие, добродушно, добродушный, доброжелательность, доброжелательство, добролюбивый, добролюбие, добромыслие, добронравие, добропорядочный, добросердечие, добросердечный, добросовестность, добросовестный, доброта, доброчестивый, доброчестный, добрый, добряк, доверие, долг, долготерпение, достоинство, достойный, дух, духовность, духовный, духовно, душа, душевный.

Ж

Жалеть, жалостливый, жалость, жертвенно, жертвенность, жертвенный, жертвовать, жертвуя, жестокий, жестокосердие, жестокосердный, жестокость.

З

Завистливый, зависть, закон, заносчивость, заносчивый, заповедь, засовестить, засовеститься, застыдить, застыдиться, знамение.

И

Искушение, искушенный, исповедание, исповедать, исповедовать, исповедоваться, исповедь, истина, истинный.

К

Каяться, клевета, клеветать, корыстолюбие, корысть, крест, кроткий, кротко, кротость, криводушие, криводушный.

Л

Лицемер, лицемерие, лицемерить, лицемерно, лукаво, лукавый, любить, любовь, любостяжание.

М

МалOVER, маловерие, малодушие, малодушествовать, малодушничать, малодушно, миловать, милосердие, милосердно, милосердность, милосердный, милосердствовать, милостиво, милостивый, милость, многостяжание, мораль, мудро, мудрость, мшелоимство.

Н

Неблагопристойный, неблагородный, неблагочестивый, небрежение, невинный, невинность, недобросовестность, недобросовестный, недостойно, недостойность, недостойный, недостойно, немилосердно, немилосердность, немилосердный, неодоухотворенный, непослушание, непорочность, непорочный, непорядочность, непорядочный, непослушание, неправдоглаголение, неправедность, неправедный, непристойно, непристойный, неравнодушие, неравнодушный, неразумие, неразумный, нераскаянный, нечестивый, низменный, низменно, низость, нравственно, нравственность, нравственный.

О

Одухотворенный, одухотворить, осуждение, ответственность.

П

Памятозлобие, патриот, патриотизм, пожертвование, пожертвовать, покаяние, покаянный, помиловать, помыслы, помышление, поругание, почитание, почитать, пошло, пошлый, правдолюбец, праведник, праведность, праведный, празднословие, праздность, праздный, прегрешение, прекословие, преданность, преданный, прелюбодействовать, прелюбодеяние, претерпеть, прогневать, простосердечие, простосердечный, прямодушие, прямодушный.

Р

Равнодушие, равнодушный, разврат, растление, растленный, ревнование, ропот, роптать.

С

Самолюбие, самоотвержение, самоотверженный, самоотверженно, самопожертвование, святой, святость, священный, сердечность, скверноприбытчество, скромность, скромный, скромно, слабодушие, слабодушный, смалодушествовать, смалодушничать, смирение, смиренно, смиренномудрие, смиренный, смирить, смиряться, соблазн, соблазнитель, соблазнить, соблазниться, соборность, совестить, совеститься, совестливость, совестливый, совестно, совестный, совесть, согрешить, созидательный, созидать, сострадание, сострадательность, сострадательный, сострадать, сострадающий, сострастие, сочувствие, спасение, справедливо, справедливость, сребролюбие, страдалец, страдальчески, страдальчество, страдать, страждущий, страсть, стыд, стыдить, стыдиться, стыдно.

Т

Терпеливый, терпение, терпеть, тлетворный, тщеславие, тщеславный.

У

Уныние, усовестить, усовеститься, устыдить, устыдиться, устыжать.

Ц

Целомудренно, целомудренный, целомудрие, ценность, ценностный.

Ч

Человеколюбец, человеколюбивый, человеколюбие, честность, честный, честь, чуткий, чуткость.

Ю

Юродивая, юродивый, юродство, юродствовать.

Материалы сопоставительного анализа толкования значений православных лексических единиц духовно-нравственного содержания в словарях русского языка досоветского и советского периодов

Алчность

<p><i>Алчность</i> – «... <u>Неумеренное</u> <u>желание, ненасытность</u>» (СЦСРЯ, т. 1, с. 7); «<u>алчный</u> – голодный, алчущий // жадный, ненасытный, прожорливый. // <u>Неутомимо жадный к познаниям</u>» (СД, т. 1, с. 11). <i>Алкать правды</i>, т. е. «стремиться всеми <u>силами своей совести к Божественной правде</u> среди зол и бедствий мира.» (ПЦСС, с. 13);</p>	<p><i>Алчность</i> – «1. <u>Жадность, ненасытность в еде</u>. 2. <u>Страстное стремление к чему-либо</u>. <u>Алчба</u>. Устар. То же, что и алчность (в 1-м и 2-м знач.). <u>Алчный</u> – 1. <u>Жадный, ненасытный в еде</u>. <u>Голодный, томящийся голодом</u> (устар. и в поэтич. речи). 2. <u>Жадный к наживе, стремящийся больше получить для себя; корыстный</u>. <u>Переносно: страстный, пламенный</u>» (БАС, т. 1, с. 101 - 102).</p>
--	--

См. также: «*алчность* – свойство по знач. прил. алчный. Алчный – 1. Жадный к еде (устар.)// перен. Страстно желающий чего-л., стремящийся к чему-л. 2. Жадный к наживе, приобретению; корыстный; корыстолюбивый» (МАС, т. 1, с. 33).

Великодушие

<p><i>Великодушие</i> – «<u>доблесть, неустрашимость, твердость духа</u>» (ПЦСС, с. 70); «<u>душевное</u></p>	<p><i>Великодушие</i> – «<u>возвышенность, доброта чувств, снисходительность к личным</u></p>
---	---

<p><i>благородство» (СДЯ XI-XIV вв., т. 1, с. 382); «широта души, щедрость» (СРЯ XI-XVII вв., вып. 2, с. 65); «1. Твердость, стойкость духа; мужество. 2. Величие души; возвышенность, благородство чувств, мыслей, поступков. // Доброта, милосердие; широта души, щедрость» (СРЯ XVIII, вып. 3, с. 17)</i></p>	<p><i>обидам. Готовность жертвовать своими личными интересами ради других; самоотверженность. Устар. Терпеливость в чем-л.; твердость, стойкость» (БАС, т. 2, с. 142).</i></p>
--	--

Как показало исследование лексикографических источников, начиная с 1985 года, в семантику слова «великодушие» возвращается семантический компонент «высокое душевное качество», что, возможно связано с постепенной идеологической переориентацией российского общества. Ср., например: «великодушие - наличие высоких душевных качеств» (МАС, т. 1, с. 147).

Гордость

<p><i><u>Гордость</u> – «хвастливость. Не имейте гордости в сердце и в уме. Гордый – 1. Мерзость перед Богом и людьми. 2. Высокий важный. 3. Важный, дивный. 4. Страшный; гордыня – гордость – начаток греха гордыни» (МСДРЯ, т. 1, с. 613-614); «...непокорность, строптивость. ◇ Демон гордости...» (СРЯ XVIII в., вып. 5, с. 168); «высокомерие, надменность,</i></p>	<p><i><u>Гордость</u> – «1. Чувство собственного достоинства, самоуважение. Чувство удовлетворения, вызываемое сознанием достигнутых успехов, превосходства и т. п. 2. Надменность, высокомерие; спесь. 3. Лицо, предмет, вызывающие восхищение, удивление; то, чем можно гордиться» (БАС, т. 3, с. 275)</i></p>
--	--

<p><i>высокоумие, высокое о себе мечтание, кичливость, напыщенность, спесь. Несносная гордость. Гордость вовлекла его в великие бедствия» (САР, ч. 2, с. 240).</i></p>	
--	--

См. также, например: «гордость - 1. Чувство собственного достоинства, самоуважение. 2. Чувство удовлетворения от сознания достигнутых успехов, чувство своего превосходства в чем-л. 3. Чрезмерно высокое мнение о себе и пренебрежение к другим; заносчивость, высокомерие» (МАС, т. 1, с. 332).

Греховность

<p><u>Грех</u> – «1. Нарушение, преступление закона Божия; дело, противное какой-нибудь из заповедей Божиих. 2. В просторечии: вина. 3. Беда, напасть, несчастье. 4. Проступок» (САР, ч. 2, с. 394); «1. <u>Нарушение закона Божия</u>. 2. Вина, проступок. 3. Погрешность. 4. Беда, напасть, несчастье. 5. Употребляется вместо грешно. Греховность - состояние греховного. Греховный – церк. Подверженный греху.» (СЦСРЯ, т. 1, с. 298-299); «<u>грех – поступок, противный закону Божию: вина перед Господом.</u>»</p>	<p><u>Грех</u> – «1. Проступок; порок, недостаток (у кого, в чем). 2. В просторечии. Беда, несчастье. 3. Устар. Нарушение религиозного предписания; проступок против правил религии и нравственности. Греховный – склонный, расположенный к греху (в 3-м знач.); ведущий к греху, соблазнительный. Греховность» (БАС, т. 3, с. 388, 392);</p>
---	--

<p><i>Вина или проступок; ошибка, погрешность// Беда, напасть, несчастье, бедствие. Греховность – сост. греховного, греху подпавшего» (СД, т. 1, с. 413).</i></p>	
--	--

См. также: «грех – 1. У верующих нарушение религиозно-нравственных предписаний. 2. Предосудительный поступок, ошибка, недостаток. 3. В знач. сказ. с неопр. Разг. Предосудительно, нехорошо, грешно» (МАС, т.1, с. 346).

Духовность

<p><i><u>Духовность</u> – «состояние духовного; // духовная часть, ведомство. <u>Духовный</u> – бесплотный, нетелесный, из одного духа и души состоящий; все относящееся к Богу, церкви, вере; все относимое к душе человека, все умственные и нравственные силы его, ум и воля. Относимый к духовенству и званию этому» (СД, т. 1, с. 518, 519).</i></p>	<p><i><u>Духовность</u> – «психическая, интеллектуальная сущность; духовная, внутренняя жизнь (противопоставляется телесности)» (БАС, т. 3, с. 1180)</i></p>
---	--

См. также: «духовность – Устар. Духовная, интеллектуальная природа, сущность человека, противопоставляемая его физической, телесной сущности» (МАС, т. 1 с. 455).

Зависть

<p><i><u>Зависть</u> – «свойство того, кто завидует; досада по чужом добре или благе; нежеланье добра другому,</i></p>	<p><i><u>Зависть</u> – «чувство досады, вызванное превосходством, удачей другого; желание обладать тем,</i></p>
--	---

<p><i>а одному лишь себе» (СД, т. 1, с. 576); «...з. бледная, черная, ядовитая, коварная... Терзаться, гореть, мучиться завистью...</i></p> <p>◇ Жало, зуб, яд, гидра зависти (СРЯ XVIII в., вып. 7, с. 182); «<u>зависть огня</u> – яростный огонь. Страшно же чаяние суда и зависть огня прияти хотя противныя» (СРЯ XI-XVII вв., вып. 5, с. 151-152).</p>	<p><i>что есть у другого» (БАС, т. 4, с. 303).</i></p>
--	--

См. также: «зависть - чувство досады, раздражения, вызванное превосходством, успехом, благополучием другого» (МАС, т. 2, с. 440).

Малодушие

<p><u>Малодушие</u> - «<u>слабодушие, нетвердость духа</u>» (СЦСРЯ, т. 2, с. 282); <u>малодушный</u> – «1. Слабый, нетвердый духом, робкий; легко <u>впадающий</u> в <u>уныние</u>. // Выражающий малодушие. 2. Проявляющий <u>низость души, отсутствие благородства</u>» (СРЯ XVIII в., вып. 12, с. 46-47).</p>	<p><u>Малодушие</u> – «<u>слабость воли, упадок духа; нерешительность</u>»; <u>малодушный</u> – «<u>обнаруживающий малодушие; нерешительный, слабовольный</u>// Вызванный малодушием, слабоволием (БАС, т. 6, с. 541).</p>
--	--

См. также: «малодушие – отсутствие стойкости, мужества, твердости духа» (МАС, т. 2, с. 220).

Патриотизм

<p><u>Патриотизм</u> – «преданность своему отечеству и народу; взгляды и поступки патриота. Патриотизм есть <u>любовь ко благу и славе отечества</u>, и желание способствовать им во всех отношениях» (СРЯ XVIII в., вып. 18, с. 242). «За веру, царя и Отечество!»</p>	<p><u>Патриотизм</u> – «любовь к своему отечеству, преданность своему народу, готовность к любым жертвам и подвигам во имя интересов своей родины» (БАС, т. 9, с. 297).</p>
---	---

См. также: патриотизм – любовь к своему отечеству, преданность своему краю, народу, своему делу» (МАС, т. 3, с. 33);

Скромность

<p><u>Скромность</u> – «свойство, качество по прлгт. <u>скромный</u> – умеренный во всех требованиях, <u>смиранный</u>, <u>кроткий</u> и невзыскательный за себя; не ставящий личность свою наперед, не мечтающий о себе; приличный, тихий в обращении» (СД, т. 4, с. 215).</p>	<p><u>Скромность</u> – «1. <u>Свойство скромного</u>. 2. <u>Скромное поведение, скромный образ жизни</u>. <u>Скромный</u> – 1. Не имеющий обыкновения подчеркивать свои достоинства, хвастать своими заслугами; лишенный тщеславия, высокомерия. 2. Сдержанный, умеренный в поведении, обращении, словах. // Строгий в нравственном отношении. // Не предъявляющий больших требований, довольствующийся малым. 3.</p>
---	---

	<p><i>Свидетельствующий о благовоспитанности, сдержанности, умеренности в поведении, разговоре; выражающий такую сдержанность, умеренность» (БАС, т. 13, с. 1067-1068).</i></p>
--	---

См. также: «скромность – Свойство по знач. прил. скромный. Скромный – 1. Лишенный тщеславия, высокомерия, не выставляющий напоказ своих достоинств, заслуг... 2. Сдержанный в обращении, поведении, в словах, поступках... // Строгий в нравственном отношении... // Свидетельствующий о сдержанности, благовоспитанности... 3. Не бросающийся в глаза, не привлекающий особенного внимания, простой... 4. Обычный, рядовой... 4. Небольшой, незначительный...» (МАС, т. 4, с. 122).

Сострадание

<p><u>Сострадание</u> – «участие в печали, в прискорбии, страдании чьем-либо» (САР, ч. 5, с. 845).</p>	<p><u>Сострадание</u> – «чувство жалости, вызываемое чьим-либо несчастьем, горем; сочувствие» (БАС, т. 14, с. 388).</p>
--	---

См. также: «сострадание – сочувствие жалость, вызываемое страданием, несчастьем другого человека» (МАС, т.4, с. 209).

Стыд

<p><u>Стыд</u> – «1. Возмущение, произведенное в душе от признания совестью нашей какого порочного</p>	<p><u>Стыд</u> – «1. Чувство сильного смущения, неловкости от сознания предосудительности,</p>
--	--

<p><i>деяния или намерения. 2. Позор, срам, посрамление, беславие, бесчестье по открытии какого порочного дела» (САР, ч. 5, с. 922); «чувство, которое возмущается при всяком нравственном нарушении непорочности, целомудрия и замыслов разврата, стыд, студ, чувство или внутреннее сознание предосудительного, уничижение, самоосужденье, раскаянье и смиренье, внутренняя исповедь перед совестью//срам, позор, посрамленье, поругание, унижение в глазах людей; застыванье крови от унижительного скорбного чувства» (СД, т. 4, с. 603).</i></p>	<p><i>неблаговидности своего поступка, поведения. Чувство неловкости, смущения, основанное на неверных представлениях, вызванное боязнью подвергнуться осуждению, насмешке // Чувство моральной ответственности за свое поведение, поступки // Стыдливость, скромность, застенчивость. 2. Разг. Положение, поведение и т. п., позорящее кого-то-л.; позор; бесчестье» (БАС, с. 1115,1117,1118).</i></p>
---	---

См. также: «стыд – 1. Чувство сильного смущения, неловкости от сознания предосудительности, неблагоприятности своего поступка, поведения // Чувство моральной ответственности за свое поведение, поступки. 2. Разг. Позор, бесчестье. 3. Прост. Стыдливость» (МАС, т. 4, с. 246).

**Материалы словарных статей проектируемого школьного словаря
русской православной лексики духовно-нравственного содержания
«Русская духовная культура»**

Любовь.

1. Зона заголовочной единицы

Любо'вь

2. Зона грамматической информации

-и, ж.

3. Зона эмотивных характеристик

В православном осмыслении -*одобр., с положит. оц.*;

4. Зона стилистических характеристик

Нейтр.

5. Зона семантизации

Краткая дефиниция

[Подзона А] Глубокое эмоциональное влечение к другому человеку;

[Подзона Б] Христианская добродетель, приверженность Богу и ближнему.
Деятельное и самоотверженное желание счастья другому.

Развернутая дефиниция

[Подзона А] Глубокое эмоциональное влечение, сильное сердечное чувство, основанное на общности интересов, взаимном расположении, инстинкте;

[Подзона Б] Высокая христианская добродетель, заключающаяся в проявлении высших эмоций и творческих способностей человека. Христианская любовь состоит из жертвенности, жалости, благоговения, благодарности, стыда, терпения, милосердия, желания помогать ближним и творить добро. Душевная склонность, которая позволяет человеку находить счастье в благополучии ближнего. Сильная духовная привязанность. «Духовная цепь, которою через Бога и милости Его повязаны все «верные» (Колесов, 2014, с. 411).

6. Зона парадигматических связей

Синонимы: привязанность, преданность, тяготение, верность, благорасположение, доброжелательство, благоволение.

Антонимы: ненависть.

7. Зона словообразовательных связей

Любовь - Не-любовь, любов-н-ый, по-любов-н-ый, люб-и-ть, в-любить, по-любить.

8. Зона иллюстраций

Русская художественная литература

«Моя любовь никому не принесла счастья, потому что я ничем не жертвовал для тех, кого любил: я любил для себя, для собственного удовольствия...» (М. Ю. Лермонтов «Герой нашего времени»); «Не полюбивши России, не полюбите вам своих братьев, а не полюбивши своих братьев, не возгореться вам любовью к Богу, а не возгоревшись любовью к Богу, не спасетесь вам» (Н. В. Гоголь «Выбранные места из переписки с друзьями»);

*Да не смутит же сор и хлам,
На сердце жизнью наносимый,
Твоих очей! Пусть смело там
Они провидят мир незримый.
Любовью кроткою дыша (...)
Поверь: нетленной красоты
Душа не губит без возврата;
И в каждом ты услышишь брата,
И Бога в нем почувешь ты! (1847 И. С. Аксаков);*

*Любить. Молиться. Петь. Святое назначенье
Души, тоскующей в изгнании своем,*

Святого таинства земное выражение,
Предчувствие и скорбь о чем-то неземном,
Преданье темное о том, что будет вновь;
Души, настроенной к созвучию с прекрасным.

Три вечные струны: молитва, песнь, любовь! (1839 П. А. Вяземский);

«Они хотели было говорить, но не могли. Слезы стояли в их глазах. Они оба были бледны и худы; но в этих больных и бледных лицах уже сияла заря обновленного будущего, полного воскресения в новую жизнь. Их воскресила любовь, сердце одного заключало бесконечные источники жизни для сердца другого» (Ф. М. Достоевский «Преступление и наказание»);

«В любви душа вскрывается до дна,
Яснеет в ней святая глубина,
Где все единственно и не случайно» (В. Я. Брюсов);

Прости мне, Боже, прегрешенья

И дух мой томный обнови,

Дай мне терпеть мои мученья

В надежде, вере и любви.

Не страшны мне мои страданья:

Они залог любви святой;

Но дай, чтоб пламенной душой

Я мог лить слезы покаянья (1839 И. Н. Козлов);

«Я понял, что когда любишь, то в своих рассуждениях об этой любви нужно исходить от высшего, от более важного, чем счастье или несчастье, грех или добродетель в их ходячем смысле, или не нужно рассуждать вовсе» (А. П. Чехов «О любви»); «Жениться без любви так же подло и недостойно человека, как служить обедню не веруя» (А. П. Чехов «Дуэль»).

Русская публицистическая литература

«Любовь столь сильна, что творит непостижимое, торжествует над вечно неизменными условиями пространства и времени, над бессилием плоти, младенцу дает львиную силу» (В. Г. Белинский); «Любовь – высокое слово, гармония создания требует ее, без нее нет жизни и быть не может» (А. И. Герцен);

Русская религиозная литература

«Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Евангелие от Иоанна, глава 15, стих 13);

«Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем» (1-е Послание Иоанна, глава 4, стих 16); «Любовь... не ищет своего» (1-е Послание к коринфянам апостола Павла, глава 13, стих 5);

«Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит» (1-е Послание к коринфянам апостола Павла, глава 13, стихи 4-7);

9. Зона упражнений

Упражнение №1. Прочитайте фрагмент из романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»: *«Они хотели было говорить, но не могли. Слезы стояли в их глазах. Они оба были бледны и худы; но в этих больных и бледных лицах уже сияла заря обновленного будущего, полного воскресения в новую жизнь. Их воскресила любовь, сердце одного заключало бесконечные источники жизни для сердца другого» (Ф. М. Достоевский «Преступление и наказание»)*. Определите «культурологическое» значение слова «любовь» в данном фрагменте и его духовно-нравственный семантический план, восходящий к традициям русского православия.

Упражнение №2. Подберите синонимы к слову «любовь», учитывая его семантическую двуплановость, свойственную русской православной культуре.

Упражнение №3. Определите, какие из предложенных толкований слова «любовь» непосредственно отражают этико-нравственный семантический пласт названной лексической единицы, а какие – духовно-нравственный семантический пласт: *«Божественное имя, отражающее Божественное свойство, и одна из основных христианских добродетелей»*; *«склонность душевная к другому, побуждающая нас в благополучии его находить наслаждение»*; *«приверженность к Богу»*; *«чувство сердечной привязанности»*; *«любовные отношения»*; *«чувство глубокой привязанности, преданности кому-, чему-либо»*; *«высшее чувство, христианская добродетель»*; *«влечение к лицу другого пола»*; *«чувство глубокого расположения, самоотверженной и искренней привязанности»*; *«предмет любви»*.

10. Зона этимологии

Любовь – восходит к общеславянскому корню *ljub*.

11. Зона библиографических сведений

Энциклопедические словари: «одна из главных христианских добродетелей» (СПЦК, с. 209); «самая высокая христианская добродетель, творящее начало человеческой жизни. Согласно православию, любовь – это Бог, входящий без всякого посредства в человека. В русской культуре – это великая животворящая сила, имеющая космогонический смысл» (ОДК, с. 421-422); *«любовь в понятиях Святой Руси - главная добродетель православного человека, ибо христианство — религия любви. Бог есть любовь»* (БЭРН, т. 2, с. 198).

Лингвистические словари: *«любовь – «др.-русс. любви «привязанность», «милость»* (ИЭСЧ, т. 1, с. 497);

«склонность душевная к другому, побуждающая нас в благополучии его находить наслаждение; также приверженность, прилепленность к кому или к чему. Любовь къ Богу, къ ближнему...» (САР, ч. 3, с. 1373); *«1. Чувство глубокой привязанности к кому, чему-л., преданности кому-, чему-л... В*

христианской этике – об отношениях к Богу и людям. *Се паки и к Богу и к ближнему купно сопряженная любви. К земнородным милость многа и благость, и любовь Его.* ... 2. Сердечная склонность, страсть к лицу другого пола. 3. Склонность, влечение, интерес к чему-л.» (СРЯ XVIII в., вып. 12, с. 12-13); «чувство глубокой привязанности, преданности кому-, чему-либо, основанное на признании высокого значения, достоинства, на общих целях, интересах // Чувство склонности, привязанности к кому-либо, вытекающее из отношений близкого родства, дружбы, товарищества и т. п. 2. Чувство горячей сердечной привязанности, влечение к лицу другого пола // Перен. О человеке, внушающем такое чувство. // Любовные отношения. Быть (жить, находиться) в любви с кем-либо. Устар., простореч.» (БАС, т.6, с. 434-435); «1. Чувство глубокой привязанности к кому-л., чему-л. // Чувство расположения, симпатии к кому-л. 2. Чувство горячей сердечной склонности, влечение к лицу другого пола // О человеке, внушающем такое чувство // Любовные отношения. 3. Внутреннее стремление, влечение, склонность, тяготение к чему-л. // Пристрастие к чему-л., предпочтение к чему-л.» (МАС, т. 2, с. 209); «1. Чувство глубокой привязанности к кому, чему-л. 2. Чувство горячей склонности, влечение к лицу другого пола... // Разг. О половых отношениях. 3. Внутреннее стремление, влечение, склонность, тяготение к чему-л...» (БТС, с. 509); «1. Глубокое эмоциональное влечение, сильное сердечное чувство. 2. Чувство глубокого расположения, самоотверженной и искренней привязанности. 3. Постоянная сильная склонность, увлеченность чем-нибудь. 4. Предмет любви. 5. Пристрастие, вкус к чему-нибудь. 6. Интимные отношения» (СОШ, с. 336); «заняться / заниматься любовью (совершить / совершать половой акт)» (ТСРЯ, с. 370, 552).

Совесьть.

1. Зона заголовочной единицы

Со'весьть

2. Зона грамматической информации

-и, ж. р.

3. Зона эмотивных характеристик

В православном осмыслении -*одобр., с положит. оц.*;

4. Зона стилистических характеристик

Нейтр.

5. Зона семантизации

Краткая дефиниция

[Подзона А] Чувство нравственной ответственности за свое поведение;

[Подзона Б] Голос Божий в человеческой душе.

Развернутая дефиниция

[Подзона А] Чувство нравственной ответственности за свое поведение перед людьми и самим собой; способность личности реализовывать нравственный самоконтроль (проявляется как в форме рационального осознания нравственного значения совершаемых действий, так и в форме эмоциональных переживаний);

[Подзона Б] Высшая форма духовного мира в человеке, голос Божий в человеческой душе, помогающий осознать собственную греховность; самый главный духовно-нравственный закон русского православного человека.

Нравственное сознание человека.

6. Зона парадигматических связей

Синонимы: стыд.

Антонимы: бессовестность.

7. Зона словообразовательных связей

Совесьть – совест-лив(ый), совестлив-о, совест-н(ый), совест-и-ть, добр-о-совест-н(ый).

8. Зона иллюстраций

Русская художественная литература

«Каждому человеку совесть от Бога дана, и знает совесть один закон — Божий. А кесарю, видно, еще и другая совесть купно с венцом доставалась: та, с какою он на свет родился, за Бога тяжбу ведет, а та, с какою на царство венчался, за царство» (Вяч. Иванов «Повесть о Светомире Царевиче»);

«Когда меня венчали, мне было не по себе. Как вот возьмешь из-под курицы яйцо, а в нем цыпленок пищит, так во мне совесть вдруг запищала, и, пока меня венчали, я все думал: есть Бог! А как вышел из церкви — и ничего» (А. П. Чехов «В овраге»); «Я так, мамаша, понимаю, что все горе оттого, что совести мало в людях... Так целый день ходишь — и ни одного человека с совестью. И вся причина, потому что не знают, есть Бог или нет...» (А. П. Чехов «В овраге»).

Святое воинство

Совесть, благородство и достоинство —

Вот оно, святое наше воинство.

Протяни к нему свою ладонь.

За него не страшно и в огонь.

Лик его высок и удивителен.

Посвяти ему свой краткий век.

Может, и не станешь победителем,

Но зато умрешь как человек (Б. Окуджава, 1988).

9. Зона упражнений

Упражнение №1. Прочитайте стихотворение К. Р. (Константина Романова):

Как пламень солнечных лучей

На небе тучи заслоняют —

В нас образ Божий затемняют

Зло дел, ложь мыслей и речей.

*Мы свято совесть соблюдаем,
Как небо утреннее, чистой
И радостно тропой тернистой
К последней пристани придем.*

(К. Р., 1907);

Определите «культурологическое» значение слова «совесть» в данном стихотворении и его духовно-нравственный семантический план, восходящий к традициям русского православия.

Упражнение №2. Подберите синонимы к слову «совесть», учитывая его семантическую двуплановость, свойственную русской православной культуре.

Упражнение №3. Определите, какие из предложенных толкований слова «совесть» непосредственно отражают этико-нравственный семантический пласт названной лексической единицы, а какие – духовно-нравственный семантический пласт:

«образ мыслей, соответствующий определенному вероисповеданию»; «внутреннее сознание нравственного качества наших действий»; «корень явлений нравственного мира»; «нравственное чувство в человеке»; «чувство и сознание моральной ответственности за свое поведение и поступки перед самим собой, перед окружающими людьми, обществом»; «нравственные принципы, взгляды, убеждения»; «голос Бога в человеческой душе».

10. Зона этимологии

Совесть – слово заимствовано из старославянского языка *съвьсть*, в котором представляло словообразовательную кальку греческого *τὸ συνείδος*.

11. Зона библиографических сведений

Энциклопедические словари:

«высшая форма духовного в человеке, его естественное моральное сознание, душевная способность различать добро и зло, осуществлять самоконтроль своей жизни и деятельности» (ОДК, с. 873); «внутренний духовно-

нравственный закон русского православного человека» (БЭРН, т. 3, с. 210); «корень явлений нравственного мира» (ЭСБ, с. 463).

Лингвистические словари: «совесть – «Заимств. из цслав., ст.-слав. съвѣсть τὸ συνείδός (Супр.) – калька греч. συνείδησις "conscientia" » (ЭСФ, т. 3, с. 705); «1. Разумение, понимание, осознание чего-л. *Возлюбивши Господа Бога своего от всей души своей и всей совести своей.* 2. Знание, ведение чего-л., внутреннее согласие, одобрение чего-л. 3. Указание, воля. 4. Нравственное сознание, чутье; способность сознания к внутренней беззвучной беседе с самим собой, в которой происходит оценка качеств любого поступка или помысла, одобрение или осуждение его; чувство нравственной ответственности за свое поведение, за свои поступки, определяемое религиозными требованиями. *Внутренняя совесть побуждает смириться, чистая совесть, совесть злобою осквернив, совесть благая.* 5. Образ мыслей и поведение, соответствующее определенному вероисповеданию. *Просить совесть благую у Бога, нежели злотворящимъ совестемъ последовать*» (СРЯ XI-XVII вв., вып. 23, с. 133-134); «1. Внутреннее сознание нравственного качества наших действий. 2. Помышление» (СЦСРЯ, т. 4, с. 173); «тайник души, в котором отзывается одобрение или осуждение каждого поступка; способность распознавать качество каждого поступка; чувство, побуждающее к истине и добру, отвращающее ото лжи и зла; невольная любовь к добру и к истине; прирожденная правда, в различной степени развития» (СД, т. 4, с. 262-263).

Терпение.

1. Зона заголовочной единицы

Терпе'ние

2. Зона грамматической информации

-я, ср. р.

3. Зона эмотивных характеристик

В православном осмыслении *-одобр., с положит. оц.;*

4. Зона стилистических характеристик

Нейтр.

5. Зона семантизации

Краткая дефиниция

[Подзона А] Способность стойко и безропотно переносить что-н.;

[Подзона Б] Положительное духовно-нравственное качество, заключающееся в мужественном перенесении скорбей.

Развернутая дефиниция

[Подзона А] Способность человека спокойно, стойко и безропотно переносить боль, беды, скорби, несчастья в собственной жизни; наличие мужества и воли для принятия внешних или внутренних обстоятельств, которые человек в данный момент не может изменить к лучшему;

[Подзона Б] Положительное, духовно-нравственное качество, заключающееся в мужественном перенесении скорбей, уповании на промыслительное действие Божественной благодати и способствующее совершенствованию духовного мира личности. Добродетель мудрого человека; одно из проявлений духовной зрелости личности. Великодушное перенесение бедствий.

6. Зона парадигматических связей

Синонимы: терпеливость, терпимость, снисхождение. Чаша терпения.

Антонимы: нетерпение.

7. Зона словообразовательных связей

Терпение - Не-терпение, долг-о-терпение, терп-им(ый), терпим-о, терпелив(ый).

8. Зона иллюстраций

Русская художественная литература

«Терпение и время, вот мои воины-богатыри!» – думал Кутузов. Он знал, что не надо срывать яблоко, пока оно зелено. Оно само упадет, когда будет

зрело, а сорвешь зелено, испортишь яблоко и дерево, и сам оскомину набьешь» (Л. Н. Толстой «Война и мир», т. 4).

Русская религиозная литература

«Терпение есть добродетель, во всяком страдании возлагающаяся на волю Божию и святым Его промысл. Терпение – признак и плод духовной мудрости. Среди всех искушений сердце должно терпением веру сохранять. Кто не терпит в скорбях, тот не имеет любви к Христу» (свт. Тихон Задонский); «Терпением вашим спасайте души ваши» (Евангелие от Луки, глава 21, стих 19).

9. Зона упражнений

Упражнение №1. Прочитайте отрывок из творения преподобного Исаака Сирина: *«Не гневайся на меня, что говорю тебе правду. Не взыскал ты смиennemудрия всею душою твоею. Но если хочешь, вступи в его область, и увидишь, что освободит оно тебя от зла твоего. Ибо по мере смиennemудрия дается тебе терпение в бедствиях твоих, а по мере терпения облегчается тяжесть скорбей твоих, и приемлешь утешение; по мере же утешения твоего увеличивается любовь твоя к Богу, и по мере любви твоей увеличивается радость твоя о Духе Святом. Щедролюбивый Отец наш – у истинных сынов Своих, когда соблаговолит сотворить облегчение их искушений, не отъемлет искушений их, но дает им терпение в искушениях. И все сии блага они приемлют рукою терпения своего к усовершению душ своих» (преп. Исаак Сирин «Симфония по творениям преп. Исаака Сирина»).*

Определите «культурологическое» значение слова «терпение» в данном отрывке и его духовно-нравственный семантический план, восходящий к традициям русского православия.

Упражнение №2. Подберите синонимы к слову «терпение», учитывая его семантическую двуплановость, свойственную русской православной культуре.

Упражнение №3. Определите, какие из предложенных толкований слова «терпение» непосредственно отражают этико-нравственный семантический пласт названной лексической единицы, а какие – духовно-нравственный семантический пласт:

«упование, надежда»; «стойкость»; «добродетель, состоящая в великодушном и безропотном перенесении несчастий, обид; также в снисхождении к проступкам, погрешностям чьим в надежде на исправление»; «кроткое и смиренное перенесение жизненных трудностей»; «способность стойко и мужественно переносить физические боли, страдания»; «способность терпеть»; «настойчивость, упорство, выдержка».

10. Зона этимологии

Терпение – происходит от глагола терпеть, заимствованного русским языком из старославянского языка *трьпѣти*.

11. Зона библиографических сведений

Энциклопедические словари: «положительное духовно-нравственное и волевое качество личности, состоящее в мужественном перенесении невзгод и страданий, неизбежных в жизни человека. Терпение основано на глубоком понимании происходящего, вере в помощь Господа, на верной оценке происходящего» (ОДК, с. 781).

Лингвистические словари: «терпение – «др.-рус. (с XI в.) тьрпети, ст.-сл. трьпети (о.-с. *търpeti)» (ИЭСЧ, т. 2, с. 239); «трьпети – 1. Кого, чьто; переносить, терпеть. 2. Быть снисходительным, терпеливым, терпимым. 3. Быть упорным, стойким. 4. Быть гонимым чем-н., быть во власти чего-н. 5. Надеяться, уповать, быть верным. *Трьня потрьпехъ Г<оспод>е и створиши трьпящимъ тя м<и>лость. И утешаше всехъ приветомъ ср<ь>д<ь>цоу трьпети на Г<оспод>а» (ССЯ, т. 4, с. 501-502); «добродетель, состоящая в великодушном и безропотном несении несчастий, прискорбий, обид; также снисхождении к проступкам, погрешностям чьим в надежде на исправление»*

(САР, ч. 6, с. 103); «1. Великодушное и безропотное перенесение бедствий. 2. Снисхождение» (СЦСРЯ, т. 3, с. 278); «состояние и свойство по глаг.; В терпении является сила и величие духа, терпение же есть признак кротости, смирения, снисхождения. Терпеть – выносить, переносить, нуждаться, страдать; /... держаться, стоять не изнемогая, не унывая; / ожидать, выжидать что лучшего, надеяться, быть кротким, смиряться» (СД, т. 4, с. 412).

Примеры словарных статей Краткого словаря русской православной лексики духовно-нравственного содержания для школьников («бумажная» версия)

Любо'вь, -и, ж.

Этико-нравственный план содержания: глубокое эмоциональное влечение к другому человеку.

Духовно-нравственный план содержания: христианская добродетель, приверженность Богу и ближнему. Деятельное и самоотверженное желание счастья другому.

Синонимы: привязанность, преданность, тяготение, верность, благорасположение, доброжелательство, благоволение.

Антонимы: ненависть.

Словообразовательные связи: любовь - не-любовь, любов-н-ый, по-любов-н-ый, люб-и-ть, в-любить, по-любить.

Этимология: др.-русск. любви «привязанность», «милость».

Иллюстрации употребления.

- Русская художественная литература:

«Моя любовь никому не принесла счастья, потому что я ничем не жертвовал для тех, кого любил: я любил для себя, для собственного удовольствия...» (М. Ю. Лермонтов «Герой нашего времени»); «Не полюбивши России, не полюбите вам своих братьев, а не полюбивши своих братьев, не возгореться вам любовью к Богу, а не возгоревшись любовью к Богу, не спасетесь вам» (Н. В. Гоголь «Выбранные места из переписки с друзьями»);

Чертог Твой вижу, Спасе мой!

Он блещет славою Твоею,

Но я войти в него не смею,

*Но я одежды не имею,
Дабы предстать перед Тобой.*

*О Светодавче, просвети
Ты рубище души убогой.
Я нищим шёл земной дорогой,
Любовью и щедротой многой
Меня к слугам Своим причти.*

1858

(П. А. Вяземский).

*Из переполненной Господним гневом чаши
Кровь льется через край, и Запад тонет в ней —
Кровь хлынет и на вас, друзья и братья наши —
Славянский мир, сомкнись тесней...
«Единство, — возвестил оракул наших дней, —
Быть может спаяно железом лишь и кровью...»
Но мы попробуем спаять его любовью. —
А там увидим, что прочней...*

1870

(Ф. И. Тютчев).

«В любви человек забывает себя; он живет с другими, он живет в других. А это и есть счастье» (И. А. Ильин «Рождественское письмо»).

«Они хотели было говорить, но не могли. Слезы стояли в их глазах. Они оба были бледны и худы; но в этих больных и бледных лицах уже сияла заря обновленного будущего, полного воскресения в новую жизнь. Их воскресила любовь, сердце одного заключало бесконечные источники жизни для сердца другого» (Ф. М. Достоевский «Преступление и наказание»); «Любовь столь сильна, что творит непостижимое, торжествует над вечно неизменными

условиями пространства и времени, над бессилием плоти, младенцу дает львиную силу» (В. Г. Белинский); «Любовь – высокое слово, гармония создания требует ее, без нее нет жизни и быть не может» (А. И. Герцен); «Я понял, что когда любишь, то в своих рассуждениях об этой любви нужно исходить от высшего, от более важного, чем счастье или несчастье, грех или добродетель в их ходячем смысле, или не нужно рассуждать вовсе» (А. П. Чехов «О любви»); «Жениться без любви так же подло и недостойно человека, как служить обедню не веруя» (А. П. Чехов «Дуэль»).

- Русская религиозная литература:

«Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Евангелие от Иоанна, глава 15, стих 13); «Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем» (1-е Послание Иоанна, глава 4, стих 16); «Любовь... не ищет своего» (1-е Послание к коринфянам апостола Павла, глава 13, стих 5); «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит» (1-е Послание к коринфянам апостола Павла, глава 13, стихи 4-7).

Со'весть, -и, ж.

Этико-нравственный план содержания: чувство нравственной ответственности за свое поведение.

Духовно-нравственный план содержания: голос Божий в человеческой душе.

Синонимы: стыд.

Антонимы: бессовестность.

Словообразовательные связи: совесть – совест-лив(ый), совестлив-о, совест-н(ый), совест-и-ть, добр-о-совест-н(ый).

Этимология: др.-русск. (с XI в.) – з. из ст.-сл.

Иллюстрации употребления:

- Русская художественная литература:

«Когда меня венчали, мне было не по себе. Как вот возьмешь из-под курицы яйцо, а в нем цыпленок пищит, так во мне совесть вдруг запищала, и, пока меня венчали, я все думал: есть Бог! А как вышел из церкви – и ничего» (А. П. Чехов «В овраге»); «Я так, мамаша, понимаю, что все горе оттого, что совести мало в людях... Так целый день ходишь – и ни одного человека с совестью. И вся причина, потому что не знают, есть Бог или нет...» (А. П. Чехов «В овраге»); «Каждому человеку совесть от Бога дана, и знает совесть один закон — Божий. А кесарю, видно, еще и другая совесть купно с венцом доставалась: та, с какою он на свет родился, за Бога тяжбу ведет, а та, с какою на царство венчался, за царство» (Вяч. Иванов «Повесть о Светомире Царевиче»);

Святое воинство

Совесть, благородство и достоинство –

Вот оно, святое наше воинство.

Протяни к нему свою ладонь.

За него не страшно и в огонь.

Лик его высок и удивителен.

Посвяти ему свой краткий век.

Может, и не станешь победителем,

Но зато умрешь как человек (Б. Окуджава, 1988);

«Совесть всегда исходит из глубины души, и совестью в той или иной мере очищаются. Совесть «грызет». Совесть не бывает ложной» (Д. С. Лихачев «Письма о добром и прекрасном. Честь истинная и ложная»).

- Русская религиозная литература:

«В совести Сам Бог говорит. Следовательно, ее надо слушать паче всего» (свт. Феофан Затворник «Симфония по творениям святителя Феофана, Затворника Вышенского»).

Терпе'ние, -я, с.

Этико-нравственный план содержания: способность стойко и безропотно переносить что-н.;

Духовно-нравственный план содержания: положительное духовно-нравственное качество, заключающееся в мужественном перенесении скорбей.

Синонимы: терпеливость, терпимость, снисхождение. Чаша терпения.

Антонимы: нетерпение.

Словообразовательные связи: терпение - не-терпение, долг-о-терпение, терпим(ый), терпим-о, терпе-лив(ый).

Этимология: др.-рус. (с XI в.) – з. из ст.-сл.

Иллюстрации употребления:

- Русская художественная литература:

«Терпение и время, вот мои воины-богатыри!» – думал Кутузов. Он знал, что не надо срывать яблоко, пока оно зелено. Оно само упадет, когда будет зрело, а сорвешь зелено, испортишь яблоко и дерево, и сам оскомину набьешь» (Л. Н. Толстой «Война и мир», т. 4);

Подвиг

Подвиг есть и в сраженьи,

Подвиг есть и в борьбе.

Высший подвиг в терпеньи.

В любви и мольбе.

Если сердце заныло

Перед злобой людской,

Иль насилье схватило

Тебя цепью стальной;

Если скорби земные

Жалом в душу впились, -

С верой доброй и смелой

Ты за подвиг берись:

*Есть у подвига крылья,
И взлетишь ты на них,
Без труда, без усилья,
Выше мраков земных, -
Выше крыши темницы,
Выше злобы слепой,
Выше воплей и криков,
Гордой черни людской.*

1859

(А. С. Хомяков).

- Русская религиозная литература: *«Терпение есть добродетель, во всяком страдании возлагающаяся на волю Божию и святой Его промысл. Терпение – признак и плод духовной мудрости. Среди всех искушений сердце должно терпением веру сохранять. Кто не терпит в скорбях, тот не имеет любви к Христу» (свт. Тихон Задонский); «Терпением вашим спасайте души ваши» (Евангелие от Луки, глава 21, стих 19).*